

ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

4 (36' 2023)

2023 # 4

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 20.12.2023

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2023. – № 4 (36). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2022

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор. Зав. кафедрой философии Московского государственного института культуры (МГИК). Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Чернявский Сергей Владимирович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория издательской и маркетинговой деятельности Отделения теоретической экономики и математических исследований Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффот Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия); **Мареева Елена Валентиновна**, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т департамента науки и образования Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Chernyavsky Sergey V., Doctor of Economics sciences, professor, Leading Research Fellow Laboratory of Publishing and Marketing Activities, Department of Theoretical Economics and Mathematical Research, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the of the Department of Education and Science of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 12/20/2023

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2023. – No. 4 (36). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вавилина А. В., Комарова Т. В. Роль России в международной системе разделения труда — перспективы наращивания экспорта в страны БРИКС 6

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Землячева Е. А. Экологические инвестиции как фактор устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы 16

Дорогов Н. И., Кулясов Н. С., Кулясова Е. В. Инновационный инструментарий углеродного регулирования экономики 26

Чернявский С. В., Ростовцев А. И., Фатуллаев С. Т. Изменение приоритетов качества жизни в условиях санкций и политики импортозамещения 39

Афанасьев В. Я., Данилина А. Ю. Методологические основания совершенствования оценки трудовых ресурсов в топливно-энергетическом комплексе 45

Фирсов Д. А., Агамирзян А. С. Ценовые диспропорции, как часть мировых экономических дисбалансов и их трансформация в российских условиях 62

Ксендзовский В. М. Инновации, как инструмент преодоления возможного кризиса в строительной отрасли 67

Ляченков М. И. Угрозы зависимости от экспорта для российской промышленности в условиях экономической изоляции со стороны недружественных государств 73

Бараблина Э. К. Потенциал государственной поддержки в создании качественной инфраструктуры для развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 80

Шабуневич О. В. Сущность и содержание инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов 88

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Абрамова Е. А., Корнев Н. Н., Цветкова Т. А. Внедрение цифровых инноваций в экономику страны 93

Цветкова Т. А. Преимущества использования современных цифровых технологий для предприятий 99

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Межевов А. Д., Степанов Г. Р. Роль персонала в повышении эффективности ветеринарных услуг обслуживания мелких домашних животных 105

Багровникова А. Н. Разработка модели оценки рисков устойчивости предприятий машиностроения 113

Мацаков С. Г. Стратегия внешней экспансии строительной компании в условиях санкций 128

Пузырный Н. А., Панзо К. Д. П. Влияние санкций на инновации (*метад. рус.*) 139

Сорокина Л. О. Влияние КРП в мотивации персонала на экономическую безопасность предприятия 147

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Иванов А. А., Лясников Н. В. Проблемы развития трастовых услуг как инструмента защиты частных активов контексте обеспечения экономической безопасности 152

СОЦИОЛОГИЯ

Никифорова Э. Г., Пономарева Д. Р., Мансурова М. Ш. Интеграция теории поколений в систему управления организацией 160

Корунова В. О. Качество жизни в Республике Татарстан: общественное мнение 168

Таунк А., Рэй С., Корчагина Е. В., Рой С. Роль образования в сокращении бедности: пример деревни Марунджи в Пуне (*метад. рус.*) 177

Ермолаева Ю. В. Энергосберегающее поведение и поведенческая экономика (*метад. рус.*) 191

Тазов П. Ю., Панов А. И. Формирование патриотических ценностей современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций 204

Юсупова Л. Р. Парки как фактор повышения комфортности городской среды: исследование и рекомендации 214

CONTENTS

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vavilina A.V. The role of Russia in the international system of division of labor — prospects for increasing exports to the BRICS	6
---	---

ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Zemlyacheva E. A. Ecological investments as a factor of sustainable development of the fuel and energy complex of the regional economic system	16
Dorogov N. I., Kulyasov N. S., Kulyasova E. V. Innovative tools carbon regulation of the economy	27
Chernyavsky S.V., Rostovtsev A.I., Fatullaev S.T. Changing priorities of the quality of life in conditions of sanctions and import substitution policy	39
Afanasyev V. Ya. Danilina A. Yu. Methodological grounds for improving the assessment of labor resources in the fuel and energy complex	45
Firsov D. A., Agamirzyan A. S. Price imbalances as part of global economic imbalances and their transformation in Russian conditions	62
Ksendzovsky V. M. Innovations as a tool to overcome a potential crisis in the construction industry	67
Lyachenkov M. I. Threats of export dependence for the Russian industry in conditions of economic isolation by unfriendly states	73
Barablina E. K. Potential of state support in the creation of quality infrastructure in the Russian Federation for develop the tourism branch	80
Shabunovich O. V. The essence and content of the tools for monitoring the socio-economic development of regions	88

DIGITIZATION AND MANAGEMENT

Abramova E. A., Kornev N. N., Tsvetkova T. A. Introduction of digital innovations into the country's economy	93
Tsvetkova T. A. Advantages of using modern digital technologies for enterprises	99

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Mezhevov A. D., Stepanov G. R. The role of staff in improving the efficiency of veterinary services for pets	105
Bagrovnikova A. N. Development of the model for assessing the risk sustainability of engineering enterprises	113
Matsakov S. G. Strategy for external expansion of a construction company under sanctions	128
Puzyrny N. A., Panzo K. D. P. Impact of sanctions on innovation	139
Sorokina L. O. The influence of KPIs in personnel motivation on the economic security of the enterprise	147

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Ivanov A. A., Lyashnikov N. V. Problems of trust services development as a tool for protecting private assets in the context of ensuring economic security	152
--	-----

SOCIOLOGY

Nikiforova E. G., Ponomareva D. R., Mansurova M. Sh. Integration of the theory of generations into the management system of the organization	160
Korunova V. O. Quality of life in the Republic of Tatarstan: public opinion	168
Taunk A., Ray S., Korchagina E. V., Roy S. Role of Education on Poverty Reduction: The Case Study of Marunji Village in Pune	177
Ermolaeva Yu. V. Energy saving practices and behavioral economics	191
Tazov P. Yu., Panov A. I. Formation of patriotic values of modern student youth in the context of social transformations	204
Yusupova L. R. Parks as a factor of increasing the comfort of the urban environment: research and recommendations	214

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 6–15.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 6–15.

Научная статья

УДК 339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.1

Роль России в международной системе разделения труда — перспективы наращивания экспорта в страны БРИКС

Алла Владимировна Вавилина^{1,2}, Татьяна Витальевна Комарова^{1,3}

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

2 vavilina-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4827-1056>

3 komarova-tv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5101-58736>

Аннотация. Новые глобальные вызовы ставят российскую экономику перед необходимостью изменения привычного экспортно-сырьевого уклада в новые политико-экономические условия, когда необходима как диверсификация основных внешнеторговых направлений, так и поиск новых рыночных ниш и рынков сбыта для сохранения темпов роста экономики. Наиболее предпочтительными с политической точки зрения и перспективными с позиции потенциального экономического роста представляются рынки крупнейших развивающихся стран мира, входящих в объединение БРИКС. Не смотря на длительный период существования данной организации, страны — участницы БРИКС далеко не всегда демонстрируют высокие показатели взаимной торговли, что отчасти обуславливается географической удалённостью, а также направленностью сотрудничества, прежде всего, на взаимный политический диалог, но не торговое объединение стран. Тем не менее, членство России в данной организации позволяет прогнозировать дальнейший перенос фокуса трансграничной торговли с привычного европейского рынка в сторону Бразилии, Китая, Индии и ЮАР, как в силу постепенного снижения экономической роли стран коллективного Запада, так и экономического подъёма развивающихся государств Азии, Латинской Америки и Африки. В ходе текущего исследования была проанализирована структура внешней торговли стран-участниц БРИКС, определены ключевые направления российского экспорта в эти страны. А также, на основе исследования структуры импорта, сделан прогноз на будущее касательно возможностей расширения присутствия России на рынках дружественных стран.

Ключевые слова: БРИКС, внешняя торговля, международная система разделения труда, перспективы развития, экспорт.

Для цитирования: Вавилина А. В. Роль России в международной системе разделения труда — перспективы наращивания экспорта в страны БРИКС / А. В. Вавилина, Т. В. Комарова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.1 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 6–15.

JEL: F02, F43, O55

Original article

The role of Russia in the international system of division of labor — prospects for increasing exports to the BRICS

Alla V. Vavilina^{4,5}, Tatiana V. Komarova^{4,6}

4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

5 vavilina-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4827-1056>

6 komarova-tv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5101-58736>

Abstract. New global challenges put the Russian economy in front of the need to change the usual export and raw material way of life in new political and economic conditions, when it is necessary both to diversify the main foreign trade areas and to search for new market niches and sales markets to maintain economic growth rates. From a political point of view, and promising from the standpoint of potential economic growth, the markets of the world's largest developing countries that are members of the BRICS association seem to be the most preferable. Despite the long period of existence of this organization, the BRICS member countries do not always demonstrate high rates of mutual trade, which is partly due to geographical remoteness, as well as the focus primarily on mutual political dialogue, but not a trade union. Nevertheless, Russia's membership in this organization makes it

possible to predict a further shift in the focus of cross-border trade from the usual European market towards Brazil, China, India and South Africa due to the gradual decline in the economic role of the countries of the collective West and the economic recovery of the developing countries of Asia, Latin America and Africa. In the course of the current study, the structure of foreign trade of the BRICS member countries was analyzed, key directions of Russian exports to these countries were identified. And also, based on a study of the structure of imports, a forecast was made for the future regarding the possibilities of expanding Russia's presence in the markets of friendly countries.

Key words: BRICS, foreign trade, international system of division of labor, development prospects, export.

For citation: Vavilina A.V. The role of Russia in the international system of division of labor — prospects for increasing exports to the BRICS. By A.V. Vavilina, T.V. Komarova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.1. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 6–15 (in Russ.).

JEL: F02, F43, O55

Введение

В 2021 году в мировой экономике был зарегистрирован рост общего объема торговли товарами примерно на 27,1 процента по сравнению с ковидным 2020 г. В абсолютном выражении торговый оборот (сумма экспорта и импорта) составил 44,4 трлн \$ по сравнению с 34,9 трлн \$ в 2020. По макрорегионам распределение следующее: наибольшая доля приходится на Европу (35,3 %), за ней следует Восточная Азия (25 %) и Северная Америка (12,8 %). На страны БРИКС приходится 8,2 трлн \$ (18,5 %). Из которых свыше 6 трлн \$ или почти 75 % оборота обеспечивает Китай. Таким образом, порядка 1/5 мировой торговли обеспечивается странами БРИКС, а 14 % — Китаем. И, как показывает исследования Бывшего В. А. и Купер Эндрю Ф., объём удельного веса стран БРИКС в мировом товарообороте постоянно увеличивается [Эконометрическое моделирование объёмов... 2022; Купер 2022].

Отрицательным моментом развития организации является невысокий уровень торгового взаимодействия. Например, экспорт России в страны БРИКС составляет менее 17 % по данным на 2021 г., хотя Китай занимает первое место по закупкам российских товаров среди всех стран. Но уже в торговом балансе Китая БРИКС не играет значительной роли (порядка 7 %), и страны-участницы объединения находятся на 10 месте (Бразилия) и ниже [Ян 2022]. Также в торговых балансах и остальных стран объединения торговля внутри БРИКС не имеет определяющей роли, что свидетельствует об относительно невысоком уровне торгового взаимодействия внутри организации.

Касательно России стоит отметить, что высокий уровень ориентации российского экспорта

на страны Европы вызван как географическим фактором, так и значительным присутствием европейского капитала в российской экономике, прежде всего в секторе добычи полезных ископаемых, как показали исследования Овсянникова В. А. и Цыпина А. П. [Овсянников 2016; Цыпин 2014].

Конечно, как мы уже сказали, сравнительно невысокий уровень взаимной торговли БРИКС объясняется, во-первых, значительной территориальной разобщённостью стран-участниц. А также пока ещё недостаточно развитым внутренним рынком стран БРИКС, экономика которых зачастую ориентирована на экспорт сырья или продуктов невысокой степени переработки (за исключением Китая). И грузопоток из этих стран преимущественно направлен в развитые страны Европы, Северной Америки и Японии. Кроме того, стоит заметить, что объединение позиционирует себя не как торговое сообщество, а скорее как политический клуб и платформа для взаимодействия стран-участниц [Киртон 2022]. Более того, как демонстрирует в своём исследовании Ванг Алиса Син, ключевыми вопросами повестки БРИКС являются содействие развитию и вопросы макроэкономической политики, отодвигая развитие внешней торговли на третий план [Ванг 2022]. Таким образом, можно заключить, что отсутствие наибольшего приоритета торговли в политике БРИКС не способствует приоритету торгового взаимодействия между странами-участницами по сравнению с другими государствами.

Конечно, мы здесь не имеем в виду, что формат БРИКС препятствует взаимной торговле. Скорее стоит заключить, что торговля не является главным направлением сотрудничества между членами организации. Тем не менее, рост взаимного товарообмена внутри БРИКС был бы целесообразным направлением развития для России в свете санкций. Конечно, первостепенное

значение в данном случае для России является диверсификация экспортных энергопотоков с Запада на Восток и на Юг. В частности, Шавина Е. В. прогнозирует значительное расширение сотрудничества и торговли между Россией и странами БРИКС в энергетическом секторе [Шавина 2020]. И с её мнением согласуется исследование Ковалёвой Е. А., которая фиксирует, что ключевыми экспортными российскими продуктами на рынках БРИКС, как и в структуре экспорта в целом, является топливо [Оценка взаимной торговли... 2023]. И быстрорастущие экономики участников объединения испытывают потребность в российских энергоносителях.

В целом, стоит отметить, что одним из важных признаков, объединяющих всех участников БРИКС, является сосредоточение на их территории огромного количества природных ресурсов [Горбунова 2022; Зыбенко 2022]. Что служит мощной сырьевой базой промышленного развития и качественно отличает их от ресурсно бедных стран коллективного Запада. Расширение взаимной торговли сырьевой и промышленной продукцией между странами объединения позволит устранить узкие места в ресурсном обеспечении экономического роста каждого из государств-участников. Для России это возможность не только диверсификации и наращивания экспорта топлива, но также таких товаров как удобрения, руды и концентраты, чёрные и цветные металлы, а также продовольствие, в котором нуждаются быстрорастущее население развивающихся экономик БРИКС [Гаджимирзоев 2022; Изутина 2022; Перспективы продвижения несырьевого... 2022].

Отчасти процесс резкого расширения взаимодействия в энергетической сфере мы наблюдали в 2022 и 2023 г., когда значительно вырос объём экспорта российской нефти в Индию. Это отчасти компенсировало сокращение продаж на рынках коллективного Запада вследствие санкций. Однако, в отношении Бразилии и ЮАР столь заметных положительных изменений в объёмах торговли и росте продаж отечественных товаров энергетического или иного профиля не наблюдается. Здесь первостепенными становятся сложности транспортировки и страхования грузов.

Методы исследования

Исходя из обзоров текущей международной ситуации во внешней торговле, важности БРИКС для сохранения объёмов российского экспорта в

условиях санкционного давления, а также работ вышеуказанных авторов сформулируем основную тему текущего исследования: Роль России в международной системе разделения труда, а также перспективы наращивания экспорта в страны БРИКС.

Для решения поставленной задачи целесообразно проведение анализа структуры импорта участников БРИКС (кроме России) для определения перспектив продаж отечественных товаров, вывоз которых имеет особое значение для российской экономики в силу высокой экспортной составляющей.

Ключевым источником данных послужила информация ежегодника ООН International Trade Statistics Yearbook за 2021 г.¹ (поскольку данные за 2022 г. ещё не опубликованы). Информация по объёмам торговли Российской Федерации с зарубежными партнёрами позаимствована на сайте ФТС России². Кроме того, для заполнения недостающих данных по объёмам взаимной торговли между странами БРИКС использовались материалы ресурса TrendEconomy³.

Для обработки массивов статистических данных по внешней торговле использовался табличный метод, а также для интерпретации полученных результатов автор применял такие методы общенаучного познания как анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение.

Первая часть исследования посвящена анализу структуры импорта БРИКС за 2021 г. (за исключением России) для определения товаров, во ввозе которых экономика стран-участниц испытывает наибольшую потребность. Ключевая информация данного раздела сведена в таблицы с 1 по 4.

Вторая часть работы оценивает роль БРИКС в закупках основных экспортных товаров России на 2021 г., а также импорт странами-участницами организации товарной номенклатуры основной массы российского экспорта.

1 United Nations Statistics Division. International Trade Statistics Yearbook (Ser. G). DOI: 10.18356/e9aba95b-en. e ISSN: 24121355. Text : electronic // UN-iLibrary : website. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/series/24121355> (accessed 18.08.2023).

2 Таможенная статистика внешней торговли РФ. Текст : электронный // CustomOnline : сайт. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html. (Дата обращения 18.08.2023).

3 Базы данных торговли по странам (экспорт и импорт). Текст : электронный // TrendEconomy : сайт. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>. (дата обращения 18.08.2023).

В третьей части мы рассматриваем долю закрытия Россией импортных позиций каждой страны БРИКС, выраженной в процентах ввоза из России от общего объёма закупок данного товара в 2021 г.

I. Импорт странами БРИКС основных товаров

Таблица 1. **ТОП-10 товарных позиций импорта Бразилии за 2021 г., млн долл. США**

Наименование	Код ТН ВЭД	Сумма, млн долл. США
ВСЕ ИМПОРТ	–	234 690
Нефтепродукты	2710	13 918
Машинокомплекты и автозапчасти	8708	7 662
Электрическое оборудование для связи	8517	4 690
Фармсубстанции	3002	6 964
Интегральные электросхемы	8542	5 175
Турбореактивные, турбовинтовые двигатели, газовые турбины	8411	4 232
Минеральные удобрения сложные	3105	5 964
Нефть сырая	2709	4 094
Средства защиты растений	3808	4 241
Калийные удобрения	3104	4 752
ИТОГО, ТОП-10	–	61 692
ТОП-10, % от импорта	–	26,3

Источник: составлено автором по данным⁴

Ключевым импортным товаром для Бразилии являются нефтепродукты, машины и оборудование, фармацевтическое сырьё, электроника, удобрения, средства защиты растений. Бразилия является крупным поставщиком на мировой рынок сахара (9 млрд \$), кукурузы (4 млрд \$), плодов масличных культур (1 место в мире — 39 млрд \$, в основном соя), готовых кормов для животных (8 млрд \$), растительных масел, мяса (14 млрд \$). Сельское хозяйство, не исключая мясное скотоводство, требует значительных объёмов удобрений для выращивания растениеводческой продукции и кормов для животных. Это обуславливает высокий импорт удобрений в Бразилию, так как в стране отсутствует развитая химическая промышленность, которая обеспечивала бы собственные потребности сельского хозяйства в питательных веществах.

4 International Trade Statistics Yearbook 2021. Text : electronic // UN-iLibrary : website. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/series/24121355> (accessed 18.08.2023)

Таблица 2. **ТОП-10 товарных позиций импорта Индии за 2021 г., млн долл. США**

Наименование	Код ТН ВЭД	Сумма, млн долл. США
ВСЕ ИМПОРТ	–	394 814
Нефть сырая	2709	106 407
Золото	7108	55 783
Алмазы обработанные и необр.	7102	26 289
Уголь	2701	25 710
Газообразные углеводороды	2711	24 045
Эл. оборудование для связи	8517	13 240
Интегральные электросхемы	8542	12 392
Вычислительные машины	8471	10 895
Нефтепродукты	2710	9 726
Масло пальмовое	1511	9 569
ИТОГО, ТОП-10	–	294 056
ТОП-10, % от импорта	–	74,5

Источник⁵

Основными товарами ввоза в Индию являются топливо (включая уголь и газ), золото, электроника, а также пальмовое масло, по импорту которого Индия находится на первом месте в мире (16 % мирового ввоза).

Таблица 3. **ТОП-10 товарных позиций импорта Китая за 2021 г., млн долл. США**

Наименование	Код ТН ВЭД	Сумма, млн долл. США
ВСЕ ИМПОРТ	–	2 684 400
Интегральные электросхемы	8542	433 700
Нефть сырая	2709	258 100
Руды и концентраты железные	2601	182 600
Газообразные углеводороды	2711	69 900
Автомобили легковые	8703	52 900
Электрическое оборудование для связи	8517	55 600
Соевые бобы	1201	53 500
Медные руды и концентраты	2603	56 800
Вычислительные машины	8471	41 400
Золото	7108	47 300
ИТОГО, ТОП-10	–	1 251 800
ТОП-10, % от импорта	–	46,6

Источник⁶

5 Ibid.

6 Ibid.

Как видно из таблицы 3, среди ключевых товарных наименований китайского импорта, повторяя структуру ввоза Бразилии и Индии, также находятся нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, электроника, золото. Также Китай является крупным потребителем соевых бобов (крупнейший в мире). И, кроме того, он второй по величине в мире после Индии импортёр пальмового масла. Также, являясь «мировой фабрикой», Китай импортирует значительные объёмы сырья для металлургического производства.

Таблица 4. **ТОП-10 товарных позиций импорта ЮАР за 2021 г., млн долл. США**

Наименование	Код ТН ВЭД	Сумма, млн долл. США
ВСЕ ИМПОРТ	–	68 943
Нефть сырая	2709	5 088
Прочие непоименованные товары	9999	5 124
Нефтепродукты	2710	3 566
Автомобили легковые	8703	2 109
Электрическое оборудование для связи	8517	2 467
Лекарственные средства	3004	1 820
Вычислительные машины	8471	1 462

Таблица 5. **Перспективные позиции вывоза из России в страны БРИКС по оценке экспорта за 2021 г., млн долл. США**

№	Наименование	Код ТН ВЭД	Экспорт	В БРИКС, %	В т. ч. Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
	ВСЕГО	–	492 314	16,9	5 262	9 129	68 679	342
1	Рыба свежая, охлаждённая и мороженая	0302-0303	3 035	14,9	0	0	452	0
2	Пшеница	1001	7 302	0,6	7,54	0	13,38	26
3	Подсолнечное масло	1512	3 094	21,6	0	310	359	0
4	Руды и концентраты железные	2601	3 796	23,6	14,6	0	882	0
5	Медные руды и концентраты	2603	1 251	89,5	0	0	1 120	0
6	Уголь	2701	17 584	27,6	437	494	3 880	39,1
7	Нефть сырая	2709	110 968	32,7	0	935	35 379	0
8	Нефтепродукты	2710	69 937	7,7	695	763	3 928	10,2
9	Газообразные углеводороды	2711	8 815	16,1	0	23,9	1 395	1,97
10	Минеральные удобрения	31	12 491	40,1	3550	441	889	123
11	Алмазы обработанные и необработанные	7102	4 541	19,5	0	885	0,7	1,6
12	Золото	7108	17 362	1,8	0	320	0	0
13	Платина необработанная	7110	8 459	0,1	0,001	0,07	9,2	0
14	Полуфабрикаты из железа и стали	7207	9 176	4,3	121	0,4	273	0
15	Алюминий необработанный	7601	6 993	11,4	7,5	55,6	733	1,3
16	Грузовые автомобили	8704	356	2,4	0	8,3	0,04	0,2

Наименование	Код ТН ВЭД	Сумма, млн долл. США
Машинокомплекты и автозапчасти	8708	1 199
Почтовые марки	4907	1 028
Грузовые автомобили	8704	510
ИТОГО, ТОП-10	–	24 373
ТОП-10, % от импорта	–	35,4

Источник¹

Как видно из таблицы 4, в структуре импорта Южной Африки снова, как и для остальных стран-участниц БРИКС (кроме России) в целом, характерно преобладание нефти и нефтепродуктов, машин и оборудования. Здесь нет выделения из общей тенденции.

II. Роль БРИКС в закупках основных экспортных товаров России

Следующим этапом исследования будет оценка текущего уровня торгового сотрудничества России со странами БРИКС путём оценки доли зарубежных партнёров в общей массе вывоза основных и наиболее перспективных экспортных товаров нашей страны на 2021 г.

¹ Ibid.

№	Наименование	Код ТН ВЭД	Экспорт	В БРИКС, %	В т. ч. Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
	ИТОГО	–	285 160					
	То же, в % от российского экспорта	–	57,9					

Источник: составлено автором по данным ФТС

Как видно из таблицы 5, экспорт в страны БРИКС достигает примерно 17 % от его общей величины на 2021 г. Ключевым партнёром России является Китай, свыше половины вывоза в который составляют сырая нефть. В целом Поднебесная потребляет свыше трети российских поставок на мировой рынок нефти, почти четверть угля и железной руды, 16 % газа, а также почти весь объём медных руд и концентратов. Заметно, что все представленные товары — это топливо и сырьё для металлургии, объёмы выпуска которой в Китае составляют примерно половину мировых.

Бразилия — крупнейший потребитель российских удобрений в мире. Надо отметить, что все страны БРИКС в целом закупают достаточно крупные объёмы удобрений российского производства и являются стабильным рынком их сбыта для нашей экономики.

Также достаточно высока величина отечественного экспорта в страны БРИКС: алмазов, рыбы, пшеницы, растительных масел (в России в основном производится подсолнечное) и алюминия. В остальном текущие объёмы трансграничной торговли на 2021 г. невелики.

III. Роль БРИКС в закупках основных экспортных товаров России

III. Роль БРИКС в закупках основных экспортных товаров России

Данные о текущей величине российского экспорта в рамках БРИКС целесообразно сопоставить с величиной импорта наиболее перспективных товаров в страны данного сообщества, чтобы выявить роль России в удовлетворении потребности экономик зарубежных партнёров в сырьевых и промышленных товарах.

Таблица 6. Объём импорта отдельных товаров странами БРИКС в 2021 г., млн долл. США

№	Наименование	Код	Экспорт РФ	Импорт БРИКС	В т. ч. Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
	ВСЕГО	-	492 314	3 582 932	234 690	570 402	2 684 400	93 440
1	Рыба свежая, охлаждённая и мороженая	0302-0303	3 035	5 888	817	68	4 816	187
2	Пшеница	1001	7 302	5 348	1 851	0,02	3 039	458
3	Подсолнечное масло	1512	3 094	8 158	72,5	2 448	5 547	90,4
4	Руды и концентраты железные	2601	3 796	183 040	67,6	372	182 600	0,06
5	Медные руды и концентраты	2603	1 251	59 950	447	2 524	56 979	0,06
6	Уголь	2701	17 584	56 327	3 172	25 710	27 050	395
7	Нефть и нефтепродукты сырые	2709	110 968	373 689	4 094	106 407	258 100	5 088
8	Нефтепродукты	2710	69 937	50 730	13 918	9 726	18 701	8 385
9	Газообразные углеводороды	2711	8 815	100 727	6 220	24 045	69 900	562
10	Минеральные удобрения	31	12 491	29 466	16 593	9 073	2 763	1 037
11	Алмазы обработанные и необработанные	7102	4 541	36 861	15,9	26 289	9 887	669
12	Золото	7108	17 362	103 541	4,9	55 783	47 279	474
13	Платина необработанная	7110	8459	11 510	828	558	10 011	113
14	Полуфабрикаты из железа и стали	7207	9 176	8 321	654	23,9	7 640	3
15	Алюминий необработанный	7601	6 993	8 884	1 523	604	6 656	101
16	Грузовые автомобили	8704	356	4 263	2 970	98,2	509	686
	ИТОГО	-	285 160	1 046 703	53 248	263 729	711 477	18 249
	то же, в %	-	57,9	29,2	22,7	46,2	26,5	19,5

Источник: составлено автором по данным International Trade Statistics Yearbook 2021. Text : electronic // UN-
iLibrary : website. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/series/24121355> (accessed 18.08.2023)

Таблица 7. Доля покрытия потребности в импорте товаров странами БРИКС ввозом из России в 2021 г., %

№	Наименование	Код	Экспорт РФ, всего, млн долл. США	Доля покрытия потребности в импорте товара ввозом из РФ, %				
				БРИКС всего	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
1	Рыба свежая, охлаждённая и мороженая	0302-0303	3 035	7,7	0,0	0,0	9,4	0,0
2	Пшеница	1001	7 302	0,9	0,4	0,0	0,4	5,7
3	Подсолнечное масло	1512	3 094	8,2	0,0	12,7	6,5	0,0
4	Руды и концентраты железные	2601	3 796	0,5	21,6	0,0	0,5	0,0
5	Медные руды и концентраты	2603	1 251	1,9	0,0	0,0	2,0	0,0
6	Уголь	2701	17 584	8,6	13,8	1,9	14,3	9,9
7	Нефть сырая	2709	110 968	9,7	0,0	0,9	13,7	0,0
8	Нефтепродукты	2710	69 937	10,6	5,0	7,8	21,0	0,1
9	Газообразные углеводороды	2711	8 815	1,4	0,0	0,1	2,0	0,4
10	Минеральные удобрения	31	12 491	17,0	21,4	4,9	32,2	11,9
11	Алмазы обработанные и необработанные	7102	4 541	2,4	0,0	3,4	0,0	0,2
12	Золото	7108	17 362	0,3	0,0	0,6	0,0	0,0
13	Платина необработанная	7110	8 459	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0
14	Полуфабрикаты из железа и стали	7207	9 176	4,7	18,5	1,7	3,6	0,0
15	Алюминий необработанный	7601	6 993	9,0	0,5	9,2	11,0	1,3
16	Грузовые автомобили	8704	356	0,2	0,0	8,5	0,0	0,0

Источник: составлено автором по данным *International Trade Statistics Yearbook 2021*, *ITC*, *TrendEconomy*

Как видно из данных таблиц 6 и 7, ёмкость рынка стран БРИКС по всем основным и перспективным российским экспортным товарам многократно превышает текущие поставки из России для стран-участниц данного международного сообщества. И зачастую больше абсолютной величины российского экспорта в целом.

Если рассматривать условно долю в импорте более 10 % определённого товара как значимую, то Россия является значимым поставщиком подсолнечных масел для Индии, угля для Бразилии и Китая, нефти и нефтепродуктов для Китая, удобрений для рынка БРИКС в целом, а также стальных полуфабрикатов для Бразилии и алюминия для Китая. Причём ни в одном случае Россия не достигает даже половины величины ввоза определённых товаров для каждой страны БРИКС.

Собственные запасы природных ресурсов, не смотря на их значительность, давно перестали удовлетворять потребности постоянно растущего производства в Китае, поэтому здесь можно отметить практически неограниченный потенциал экспорта широкого спектра наименований российских природных ресурсов по сравнению с текущей величиной продаж на мировой рынок.

Другими словами, рост экспорта в эти государства имеет значительный потенциал, который в настоящее время приобрёл особую актуальность в связи с западными санкциями против нашей страны. И его реализация является актуальной политико-экономической задачей.

Заключение

В ходе исследования был проведён экономический анализ структуры импорта стран БРИКС и российского экспорта с целью определения возможности диверсификации вывоза отечественных товаров на мировой рынок из западных стран в нейтральные и союзные государства.

Было показано, что интеграция России на рынки стран — участниц БРИКС относительно невелика и лишь по отдельным товарам представляет значительную величину и высокое значение для российской экономики. Однако, принимая во внимание огромную ёмкость рынка развивающихся стран БРИКС и динамичный рост экономики данных государств, несомненно, расширение сбыта российских товаров за счёт этих рынков представляет собой актуальную задачу для российской экономики. Особенно принимая в расчёт существующие

санкционные риски и отсутствие возможности сохранения объёмов вывоза энергетических, сырьевых ресурсов, продовольствия и других промышленных товаров на привычные рынки Европы, Северной Америки и стран коллективного Запада в целом.

Исходя из невысокой роли России в удовлетворении потребности экономик стран БРИКС в импорте важных для российской экономики экспортных товаров, можно отметить высокий потенциал роста отечественного экспорта в ближайшие годы.

Список источников

1. Ванг 2022 — Ванг А. С. Модель лидерства Китая в БРИКС. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-03. EDN: QXAUXD // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2022; 17(2):50–85. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081.
2. Гаджимирзоев 2022 — Гаджимирзоев Г. И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций. EDN: WDIHJZ // Маркетинг и логистика = Marketing and Logistics. 2022; 6(44): 15–24. eISSN: 2500-2023.
3. Горбунова 2022 — Горбунова Ю. Н. Анализ сравнительного преимущества и экспортной специализации российских товаров в товарообороте стран БРИКС / Ю. Н. Горбунова, Р. Р. Иксанов, И. Г. Сысуева. DOI: 10.25806/uu12-420221233-1242. EDN: XUWBRH // Управленческий учет. 2022; 12-4:233–1242. ISSN: 1814-8476.
4. Зыбенко 2022 — Зыбенко С. В. Возможности и перспективы развития БРИКС в современных экономических условиях. EDN: ZMDJEZ // Российский экономический интернет-журнал. 2022; 4:14. eISSN: 2218-5402.
5. Изютина 2022 — Изютина Т. И. Российский экспорт товаров верхних переделов в страны ЕАЭС и БРИКС и потенциал выхода на новые товарные рынки. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-100-119. EDN: QOYEIP // Международная торговля и торговая политика. 2022; 8(3):100–119. ISSN: 2410-7395; eISSN: 2414-4649.
6. Киртон 2022 — Киртон Дж. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества / Д. Д. Киртон, М. В. Ларионова. DOI:10.17323/1996-7845-2022-02-01. EDN: TGHJUF // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2022; 17(2):7–30. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (на русском и английском языках).
7. Купер 2022 — Купер Эндрю Ф. Переосмысляя дискуссию относительно БРИКС вне пределов ее концептуальных истоков. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-02. EDN: IECRTV // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2022; 17(2):31–49. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081.
8. Овсянников 2016 — Овсянников В. А. Оценка доли иностранного капитала в торговых сетях России / В. А. Овсянников, А. П. Цыпин. EDN: WXLBJX // Инновационное развитие Российской экономики : IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 25–28 октября 2016 года. Том 2. Москва : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. 456 с. С. 295–297. ISBN: 978-5-7307-1151-8.
9. Оценка взаимной торговли... 2023 — Оценка взаимной торговли России со странами БРИКС / Е. И. Ковалева, Ю. Л. Расопчина, Ю. Н. Божков, А. Н. Брежнев. DOI: 10.47576/2949-1886_2023_2_14. EDN: NMNGAC // Индустриальная экономика = Industrial Economics. 2023; 2:14–19. ISSN: 2712-7559; eISSN: 2949-1886
10. Перспективы продвижения несырьевого... 2022 — Перспективы продвижения несырьевого неэнергетического экспорта российской Федерации на существующие и новые рынки (страны ЕАЭС, БРИКС и другие) / Л. В. Прогунова, Е. А. Рожанская, А. А. Прикладова [и др.]. EDN: AQNDKM // Плехановский научный бюллетень. 2022; 2:65–76. ISSN: 2227-5932.
11. Цыпин 2014 — Цыпин А. П. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России / А. П. Цыпин, В. А. Овсянников. EDN: SJAJRV // Молодой ученый. 2014; 12:195–198. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
12. Шавина 2020 — Шавина Е. В. Энергетический потенциал и направления сотрудничества стран БРИКС с Россией / Е. В. Шавина, В. А. Прокофьев. EDN: RDXJJD // Геоэкономика энергетики. 2020; 9(1):56–71. ISSN: 2687-0703.
13. Эконометрическое моделирование объёмов... 2022 — Эконометрическое моделирование объёмов взаимной торговли России с партнёрами БРИКС / В. А. Бывшев, Е. И. Воронкова, К. О. Голубева [и др.]. DOI 10.54965/24129895_2022_9_1_120. EDN: AZCWAS // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2022; 9(1):120–130. ISSN: 2412-9895.

14. Ян 2022 — Ян Ч. Перспективы развития торговли Китая со странами БРИКС в условиях действия антироссийских санкций. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11228. EDN: MQYJPO // Вестник Челябинского государственного университета = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022; 12:253–259. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829.

References

1. Wang A. S. Model' liderstva Kitaya v BRIKS [Model of Chinese leadership in BRICS]. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-03. EDN: QXAUXD. *International Organizations Research Journal*. 2022; 17(2):50–85. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russ.).
2. Gadzhimirzoev G. I. Pereoriyentatsiya eksportnoy politiki Rossiyskoy Federatsii posle vvedeniya ekonomicheskikh sanktsiy [Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions]. EDN: WDIHUZ. *Marketing and Logistics*. 2022; 6(44): 15–24. eISSN: 2500-2023 (in Russ.).
3. Gorbunova Yu. N. Analiz sravnitel'nogo preimushchestva i eksportnoy spetsializatsii rossiyskikh tovarov v tovarooborote stran BRIKS [Analysis of the comparative advantage and export specialization of Russian goods in the trade turnover of the BRICS countries]. By Yu. N. Gorbunova, R. R. Iksanov, I. G. Sysueva. DOI: 10.25806/uu12-420221233-1242. EDN: XUWBRH. *Upravlencheskiy uchët*. 2022; 12-4:233–1242. ISSN: 1814-8476 (in Russ.).
4. Zybenko S. V. Vozmozhnosti i perspektivy razvitiya BRIKS v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Opportunities and prospects for the development of BRICS in modern economic conditions]. EDN: ZMDJEZ. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal*. 2022; 4:14. eISSN: 2218-5402 (in Russ.).
5. Izutina T. I. Rossiyskiy eksport tovarov verkhnikh peredelov v strany EAES i BRIKS i potentsial vykhoda na novyye tovarnyye rynki [Russian export of upstream goods to the EAEU and BRICS countries and the potential for entering new commodity markets]. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-100-119. EDN: QOYEIP. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. 2022; 8(3):100–119. ISSN: 2410-7395; eISSN: 2414-4649 (in Russ.).
6. Kirton J. BRICS. The first 15 years of cooperation. By D. D. Kirton, M. V. Larionova. DOI:10.17323/1996-7845-2022-02-01. EDN: TGHDF. *International Organizations Research Journal*. 2022; 17(2):7–30. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russian and English) (in Russ.).
7. Cooper Andrew F. Pereosmyslyaya diskussiyu otnositel'no BRIKS vne predelov yeye kontseptual'nykh istokov [Rethinking the BRICS debate beyond its conceptual origins]. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-02. EDN: IECRTV. *International Organizations Research Journal*. 2022; 17(2):31-49. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russ.).
8. Ovsyannikov V. A. Otsenka doli inostrannogo kapitala v torgovykh setyakh Rossii [Estimation of the share of foreign capital in trading networks in Russia]. By V. A. Ovsyannikov, A. P. Tsy-pin. EDN: WXLBJ. *Innovatsionnoye razvitiye Rossiyskoy ekonomiki* [Innovative development of the Russian economy] : 9th International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 25–28, 2016. Volume 2. Moscow : Plekhanov Russian Economic University, 2016. 456 p. pp. 295–297. ISBN: 978-5-7307-1151-8 (in Russ.).
9. Otsenka vzaimnoy trgovli Rossii so stranami BRIKS [Assessment of mutual trade between Russia and the BRICS countries]. By E. I. Kovaleva, Yu. L. Rastopchina, Yu. N. Bozhkov, A. N. Brezhnev. DOI: 10.47576/2949-1886_2023_2_14. EDN: NMNGAC. *Industrial Economics*. 2023; 2:14–19. ISSN: 2712-7559; eISSN: 2949-1886 (in Russ.).
10. Perspektivy prodvizheniya nesyr'yevogo neenergeticheskogo eksporta rossiyskoy Federatsii na sushchestvuyushchiye i novyye rynki (strany YEAEES, BRIKS i drugiye) [Prospects for promoting non-resource non-energy exports of the Russian Federation to existing and new markets (EAEU countries, BRICS and others)]. By L. V. Progunova, E. A. Rozhanskaya, A. A. Prikladova [et al.]. EDN: AQNDKM. *Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'*. 2022; 2:65–76. ISSN: 2227-5932 (in Russ.).
11. Tsy-pin A. P. Otsenka doli inostrannogo kapitala v promyshlennosti Rossii [Estimation of the share of foreign capital in Russian industry]. By A. P. Tsy-pin, V. A. Ovsyannikov. EDN: SJAJRV. *Molodoy uchenyy*. 2014; 12:195–198. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
12. Shavina E. V. Energeticheskiy potentsial i napravleniya sotrudnichestva stran BRIKS s Rossiyey [Energy potential and directions of cooperation of the BRICS countries with Russia]. By E. V. Shavina, V. A. Prokofiev. EDN: RDYXJD. *Geoekonomika energetiki*. 2020; 9(1):56–71. ISSN: 2687-0703 (in Russ.).
13. Ekonometricheskoye modelirovaniye ob'yomov vzaimnoy trgovli Rossii s partnorami BRIKS [Econometric modeling of the volumes of mutual trade between Russia and BRICS partners]. By V. A. Byvshev, E. I. Voronkova, K. O. Golubeva [and others]. DOI: 10.54965/24129895_2022_9_1_120. EDN: AZCWAS. *Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya*. 2022; 9(1):120–130. ISSN: 2412-9895 (in Russ.).

14. Yang Ch. Perspektivy razvitiya torgovli Kitaya so stranami BRIKS v usloviyakh deystviya antirossiyskikh sanktsiy [Prospects for the development of China's trade with the BRICS countries in the context of anti-Russian sanctions]. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11228. EDN: MQYJPO. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022; 12:253–259. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829 (in Russ.).

Информация об авторах:

Вавилина Алла Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента. SPIN-код: 8939-4536; **Комарова Татьяна Витальевна** — старший преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета. SPIN-код: 8980-5348.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Vavilina Alla V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management. SPIN-code: 8939-4536; **Komarova Tatiana V.** – Senior Lecturer, Department of Management, Faculty of Economics. SPIN-code: 8980-5348.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/11/2023; approved after reviewing 10/03/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 16–25.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 16–25.

Научная статья

УДК 332.13

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.2

Экологические инвестиции как фактор устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы

Екатерина Анатольевна Землячева — ПАО «ЛУКОЙЛ», Москва, Россия. zemlyachevaekaterina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1977-6610>

Аннотация. Статья посвящена научному поиску возможности разрешения проблемы противоречивости двух проявлений устойчивости ТЭК: экологического и финансового. Автором выдвигается и проверяется гипотеза о том, что экологические инвестиции могут помочь преодолеть разрыв между экологической и финансовой устойчивостью ТЭК в регионах России. Целью статьи является исследование экологических инвестиций как фактора устойчивого развития ТЭК региональной экономической системы, влияющего на экологическую и финансовую устойчивость ТЭК на примере регионов современной России. Для ее достижения с опорой на статистику по 82 регионам за 2022 г. методом регрессионного анализа проводится факторный анализ экологической и финансовой устойчивости ТЭК регионов России под влиянием фактора экологических инвестиций. В результате оптимальный объем и структура экологических инвестиций, при котором достигается полная экологическая устойчивость ТЭК и повышается финансовая устойчивость ТЭК в регионах России. Главный вывод по итогам проведенного исследования состоит в том, что экологические инвестиции при должной оптимизации помогают одновременно повышать и экологическую, и финансовую устойчивость ТЭК региональной экономической системы. Так, увеличение затрат на сбор и очистку сточных вод способствует росту и рентабельности продукции в ТЭК, и повышению промышленно-экологического индекса в регионах России. Теоретическая значимость статьи состоит в том, что она вносит вклад в развитие концепции устойчивого развития ТЭК региональной экономической системы посредством уточнения влияния экологических инвестиций как фактора данного развития. Практическая значимость статьи состоит в том, что раскрытая в ней ранее неизвестная перспектива непротиворечивого устойчивого развития ТЭК в региональной экономической системе в единстве экологической и финансовой устойчивости ТЭК, благодаря оптимизации экологических инвестиций, может быть использована в практике государственного и корпоративного управления устойчивостью ТЭК в регионах России.

Ключевые слова: экологические инвестиции, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), устойчивое развитие ТЭК, региональная экономическая система, регионы России.

Для цитирования: Землячева Е. А. Экологические инвестиции как фактор устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.2 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 16–25.

JEL: O13, Q01, R11, R12, R13

Original article

Ecological investments as a factor of sustainable development of the fuel and energy complex of the regional economic system

Ekaterina A. Zemlyacheva — LUKOIL, PJSC. Moscow, Russia. zemlyachevaekaterina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1977-6610>

Abstract. The article is devoted to the scientific search for the possibility of resolving the problem of the inconsistency of the two manifestations of the sustainability of the fuel and energy complex: environmental and financial. The author put forward and test the hypothesis that environmental investments can help bridge the gap between the environmental and financial sustainability of the fuel and energy complex in the regions of Russia. The purpose of the article is to study environmental investments as a factor in the sustainable development of the fuel and energy complex of a regional economic system that affects the environmental and financial sustainability of the fuel and energy complex on the example of the regions of modern Russia. To achieve it, based on statistics for 82 regions for 2022, a factorial analysis of the environmental and financial sustainability of the fuel and energy complex of Russian regions under the influence of the environmental investment factor is carried out using the regression analysis method. As a result, the optimal volume and

structure of environmental investments, which achieves full environmental sustainability of the fuel and energy complex and increases the financial sustainability of the fuel and energy complex in the regions of Russia. The main conclusion based on the results of the study is that environmental investments, with proper optimization, help to simultaneously increase both the environmental and financial sustainability of the fuel and energy complex of the regional economic system. Thus, an increase in the cost of collecting and treating wastewater contributes to the growth and profitability of products in the fuel and energy complex, and an increase in the industrial and environmental index in the regions of Russia. The theoretical significance of the article lies in the fact that it contributes to the development of the concept of sustainable development of the fuel and energy complex of the regional economic system by clarifying the impact of environmental investments as a factor in this development. system in the unity of environmental and financial sustainability of the EEC, thanks to the optimization of environmental investments, the sustainability of the fuel and energy complex in the regions of Russia can be used in the practice of state and corporate management.

Key words: environmental investments, fuel and energy complex (FEC), sustainable development of the fuel and energy complex, regional economic system, regions of Russia.

For citation: Zemlyacheva E. A. Ecological investments as a factor of sustainable development of the fuel and energy complex of the regional economic system.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.2. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 16–25 (in Russ.).

JEL: O13, Q01, R11, R12, R13

Введение

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) входит в промышленную отрасль экономики региона, поэтому функционирование и развитие данного комплекса сопровождается высокими экологическими издержками. В связи с этим устойчивое развитие ТЭК региональной экономической системы предполагает повышение экологичности данного комплекса. Ключевую роль в этом процессе играют экологические инвестиции [Роркова 2021]. При этом есть и другое, не менее важное проявление устойчивости любой хозяйственной деятельности, включая ТЭК, — финансовая эффективность, выражающаяся в рентабельности продукции и определяющая стабильность данного комплекса [Морозова 2023].

Проблема заключается в том, что эти два проявления устойчивости ТЭК — экологическое и финансовое — вступают в явное противоречие друг с другом [Бобров 2023]. Сущность данного противоречия состоит в том, что экологические инвестиции, с одной стороны, повышают экологическую устойчивость ТЭК, но, с другой стороны, снижают его финансовую устойчивость, уменьшая рентабельностью продукции ТЭК. Из-за указанной проблемы устойчивое развитие ТЭК региональной экономической системы в теории представляет собой концептуальный казус, а на практике не достижимо.

Становление в России «зеленой» экономики, достижение массовости экологически-от-

ветственных сообществ, а также взятый государством курс на защиту окружающей среды и декарбонизацию² создали предпосылки для преодоления казуальной природы устойчивого развития ТЭК в российских регионах. Поскольку в России активно практикуется государственное регулирование цен на продукцию ТЭК в регионах, курс на декарбонизацию потенциально позволяет повысить доходность экологических инвестиций, так как они могут закладываться в цену продукции ТЭК.

Таким образом, эта статья стремится определить, могут ли экологические инвестиции преодолеть разрыв между экологической и финансовой устойчивостью ТЭК в регионах России. Цель статьи заключается в исследовании экологических инвестиций как фактора устойчивого развития ТЭК региональной экономической системы, влияющего на экологическую и финансовую устойчивость ТЭК на примере регионов современной России.

Обзор литературы

Экологические инвестиции четко определены как фактор устойчивого развития ТЭК региональной экономической системы, а также подробно изучены в опубликованных работах [Дудник 2022; Постнова 2022]. Тем не менее, влияние фак-

2 Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. №3052-р. Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fW032e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 18.08.2023).

тора экологических инвестиций на устойчивость ТЭК региональной экономической системы недостаточно подробно изучено на уровне эмпирической науки. Это вызывает следующие исследовательские вопросы (ИВ).

ИВ1: Что представляет собой и как достигается устойчивое развитие ТЭК в регионе? Хотя однозначный ответ на данный вопрос не найден, сложилось два альтернативных подхода. Первый подход предполагает экологическую устойчивость ТЭК региона, достигаемую через наращивание экологических инвестиций [Астафьева 2022]. Второй подход предполагает финансовую устойчивость ТЭК региона, достигаемую через увеличение рентабельности продукции ТЭК [Скорлуков 2022].

ИВ2: Каковы ключевые экологические инвестиции в ТЭК региона? Ориентируясь на принятую в России стратегию декарбонизации¹, существующая литература утверждает, что в ТЭК ключевыми являются инвестиции в охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата, так как через них ТЭК вносит свой основной вклад в защиту окружающей среды региона [Емец 2022; Трансформация индустрии СПГ... 2022].

ИВ3: Как влияют экологические инвестиции на рентабельность продукции ТЭК региона? В имеющейся литературе отмечено, что экологические инвестиции снижают рентабельность продукции ТЭК [Беилин 2022; Фатерина 2022]. Однако, это утверждение не получило достаточной доказательной базы и является спорным.

В этой статье выдвигается гипотеза о том, что экологические инвестиции позволяют комплексно достигать экологической и финансовой устойчивости ТЭК региональной экономической системы. Для проверки выдвинутой гипотезы эта статья проводит факторный анализ экологической и финансовой устойчивости ТЭК регионов России и определяет точки их пересечения под влиянием фактора экологических инвестиций.

Материалы и методы

В статье поставлены и решаются две следующие задачи. Первая задача: определить роль экологических инвестиций в устойчивом развитии ТЭК в регионах России. Для решения поставленной задачи методом регрессионного анализа проводится факторный анализ экологической и финансовой устойчивости ТЭК регионов Рос-

сии под влиянием фактора экологических инвестиций. Выборка включает в себя 82 региона и прилагается к этой статье отдельным файлом со статистикой (Приложение 1). Для исследования отобраны следующие контрольные переменные:

- текущие затраты на охрану окружающей среды в 2022 г. в разрезе областей затрат, включая: затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата ($ЭИ_1$), затраты на сбор и очистку сточных вод ($ЭИ_2$), затраты на обращение с отходами ($ЭИ_3$), затраты на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод ($ЭИ_4$), затраты на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий ($ЭИ_5$), то есть экологические инвестиции по оценке Росстата²;
- рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха в 2021 г., то есть рентабельность продукции ТЭК как проявление финансовой устойчивости ТЭК ($Уст_{фин}$) по оценке Росстата³;
- промышленно-экологический индекс как проявление экологической устойчивости ТЭК в составе промышленности ($Уст_{экол}$) по оценке Зеленого патруля⁴.

Вторая задача: выявить перспективу устойчивого развития ТЭК в регионах России при оптимизации экологических инвестиций. Для решения поставленной задачи симплекс-методом с опорой на результаты факторного анализа осуществляется линейная оптимизация, с помощью которой находится оптимальный объем и структура экологических инвестиций, при котором достигается полная экологическая устойчивость ТЭК и повышается финансовая устойчивость ТЭК в регионах России.

2 Основные показатели охраны окружающей среды: 2023. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294> (дата обращения: 18.08.2023).

3 Там же: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : Стат. сб. Москва : Росстат, 1122 с. Текст : электронный. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

4 Национальный экологический рейтинг, весна 2023. Текст : электронный // ООО «Зеленый патруль» : официальный сайт. URL: <https://зеленыйпатруль.рф/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 18.08.2023).

1 Там же.

Результаты

Роль экологических инвестиций в устойчивом развитии ТЭК в регионах России

Для решения первой задачи этого исследования, чтобы определить роль экологических инвестиций в устойчивом развитии ТЭК в регионах

России методом регрессионного анализа проводится факторный анализ экологической и финансовой устойчивости ТЭК регионов России под влиянием фактора экологических инвестиций (таблица 1).

Таблица 1. Регрессионный анализ устойчивости развития ТЭК региональных экономических систем в России

Показатель		Множественный R	Модель для Уст _{фин}	Модель для Устэ _{кол}
Регрессионная статистика		Наблюдения	0,3537	0,4277
			82	82
Дисперсионный анализ	Число степеней свободы (df)		81	-81
	SS	Регрессия	1951,5672	479,4564
		Остаток	13649,9230	2141,2875
		Итого	15601,4902	2620,7439
	MS	Регрессия	390,3134	95,8913
Остаток		179,6043	28,1748	
F-тест Фишера		Значимость F	0,0658	0,0079
		Уровень значимости	0,1	0,01
		Табличное F	1,8542	3,0524
		Наблюдаемое F	2,1732	3,4034
		Результат F-теста	пройден	пройден
Коэффициенты		Постоянная	-1,3221	80,0957
		ЭИ ₁	0,0023	-0,0012
		ЭИ ₂	0,0003	0,0008
		ЭИ ₃	0,0004	-0,0003
		ЭИ ₄	-0,0011	-0,0003
		ЭИ ₅	0,0252	-0,0775
Стандартная ошибка		Постоянная	1,9278	0,7635
		ЭИ ₁	0,0018	0,0007
		ЭИ ₂	0,0008	0,0003
		ЭИ ₃	0,0007	0,0003
		ЭИ ₄	0,0032	0,0013
		ЭИ ₅	0,0801	0,0317

Источник: рассчитано и составлено автором

Согласно данным из таблицы 1, рентабельность продукции ТЭК в регионах России на 35,37 % определяется экологическими инвестициями. Промышленно-экологический индекс в регионах России на 42,27 % определяется экологическими инвестициями. Результаты регрессионного анализа позволяет составить следующую эконометрическую модель (систему уравнений множественной линейной регрессии) (1).

Проведем проверку надежности системы уравнений (1).

$$\begin{cases}
 \text{Уст}_{\text{фин}} = -1,3221 + 0,0023 \cdot \text{ЭИ}_1 + 0,0003 \cdot \text{ЭИ}_2 + 0,0004 \cdot \text{ЭИ}_3 - \\
 - 0,0011 \cdot \text{ЭИ}_4 + 0,0252 \cdot \text{ЭИ}_5, \\
 \text{Уст}_{\text{экол}} = 80,0957 - 0,0012 \cdot \text{ЭИ}_1 + 0,0008 \cdot \text{ЭИ}_2 - 0,0003 \cdot \text{ЭИ}_3 - \\
 - 0,0003 \cdot \text{ЭИ}_4 - 0,0775 \cdot \text{ЭИ}_5.
 \end{cases} \quad (1)$$

В модели для Уст_{фин} значимость F = 0,0658, следовательно, модель соответствует уровню значимости: α = 0,1. На заданном уровне значимости при 82 наблюдениях (n = 82) и шести факторных переменных (m = 3), то есть при k₁ = m = 6, k₂ = n - m - 1 = 82 - 6 - 1 = 75 табличное

$F = 1,8542$. Наблюдаемое $F = 2,1732$ — оно превышает табличное, следовательно, F-тест Фишера пройден.

В модели для $U_{\text{экол}}$ значимость $F = 0,0079$, следовательно, модель соответствует наивысшему уровню значимости: $\alpha = 0,01$. На заданном уровне значимости при 82 наблюдениях ($n = 82$) и шести факторных переменных ($m = 3$), то есть при $k_1 = m = 6$, $k_2 = n - m - 1 = 82 - 6 - 1 = 75$ табличное $F = 3,0524$. Наблюдаемое $F = 3,4034$ — оно превышает табличное, следовательно, F-тест Фишера пройден.

Это позволяет дать системе уравнений (1) качественную трактовку. При увеличении затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата на 1 млн руб. рентабельность продукции ТЭК возрастает на 0,0023 %. При росте затраты на обращение с отходами рентабельность продукции ТЭК возрастает на 0,0004 %. При повышении затраты на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий рентабельность продукции ТЭК возрастает на 0,0252 %.

Однако, все эти области затрат негативно сказываются на промышленно-экологическом ин-

дексе в регионах России, о чем свидетельствуют отрицательные значения коэффициентов регрессии: $-0,0012$; $-0,0003$; $-0,0003$ и $-0,0075$ соответственно. При этом найдена точка пересечения — затраты на сбор и очистку сточных вод. Так, при увеличении затрат на сбор и очистку сточных вод на 1 млн руб. рентабельность продукции ТЭК возрастает на 0,0003 % и промышленно-экологический индекс в регионах России повышается на 0,0008 балла.

Перспектива устойчивого развития ТЭК в регионах России при оптимизации экологических инвестиций

Для решения второй задачи этого исследования, чтобы выявить перспективу устойчивого развития ТЭК в регионах России при оптимизации экологических инвестиций симплекс-методом с опорой на результаты факторного анализа осуществляется линейная оптимизация, с помощью которой найден оптимальный объем и структура экологических инвестиций, при котором достигается полная экологическая устойчивость ТЭК и повышается финансовая устойчивость ТЭК в регионах России (рисунок 1).

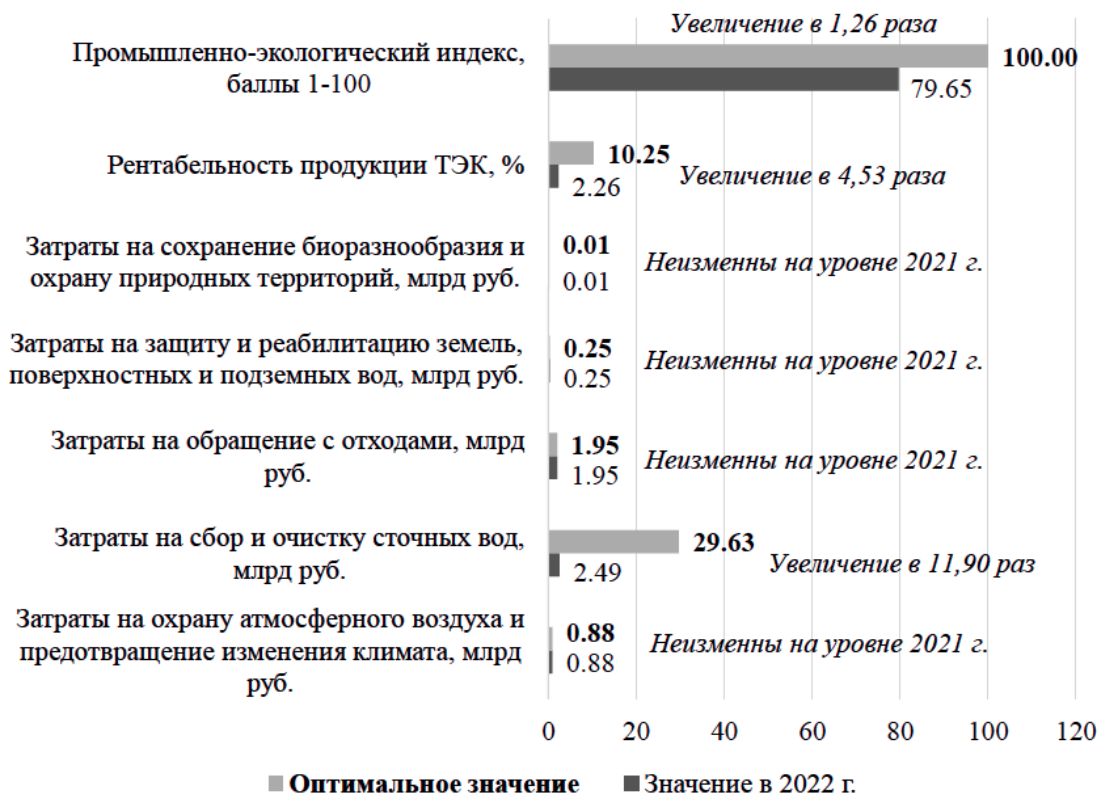

Рис. 2. Перспектива устойчивого развития ТЭК в регионах России при оптимизации экологических инвестиций

Источник: рассчитано и построено авторами

Представленная на рисунке 1 перспектива показывает, что для максимизации и унификации на уровне 100 баллов промышленно-экологического индекса в регионах России, то есть для его уве-

личения в 1,26 раза по сравнению с 79,65 баллами в 2022 г. необходимо увеличение затрат на сбор и очистку сточных вод в 11,90 раз: с 2,49 млрд руб. до 29,63 млрд руб. Благодаря этому также увеличится рентабельность продукции ТЭК в 4,53 раза: с 2,26 % в 2022 г. до 10,25 %.

Обсуждение

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что она вносит вклад в развитие концепции устойчивого развития ТЭК региональной экономической системы посредством уточнения влия-

ния экологических инвестиций как фактора данного развития (таблица 2). Как показано в таблице 2, в этой статье преодолено противоречие экологической (в отличие от [Астафьева 2022]) и финансовой (в отличие от [Скорлуков 2022]) устойчивости и предложен новый подход к управлению устойчивым развитием ТЭК в регионе в единстве его экологической и финансовой устойчивости, одновременно достигаемой за счет оптимизации экологических инвестиций.

Таблица 2. Сравнение результатов с литературой

Исследовательский вопрос (ИВ)	Ответ на ИВ в существующей литературе	Новый ответ, полученный в этой статье
ИВ1: Что представляет собой и как достигается устойчивое развитие ТЭК в регионе?	Два альтернативных подхода: экологическая устойчивость через наращивание экологических инвестиций [Астафьева 2022]; финансовая устойчивость через увеличение рентабельности продукции ТЭК [Скорлуков 2022].	Новый подход к управлению устойчивым развитием ТЭК в регионе в единстве его экологической и финансовой устойчивости, одновременно достигаемой за счет оптимизации экологических инвестиций
ИВ2: Каковы ключевые экологические инвестиции в ТЭК региона?	В ТЭК ключевыми являются инвестиции в охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата, так как через них ТЭК вносит свой основной вклад в защиту окружающей среды региона [Емец 2022; Трансформация индустрии СПГ... 2022]	В ТЭК ключевыми являются инвестиции в сбор и очистку сточных вод, так как через них ТЭК вносит свой основной вклад в защиту окружающей среды региона
ИВ3: Как влияют экологические инвестиции на рентабельность продукции ТЭК региона?	Экологические инвестиции снижают рентабельность продукции ТЭК [Биелин 2022; Фатерина 2022]	Экологические инвестиции повышают рентабельность продукции ТЭК

Источник: рассчитано и составлено автором

В отличие от [Емец 2022; Трансформация индустрии СПГ... 2022] обосновано, что инвестиции в охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата не повышают, а снижают промышленно-экологический индекс в регионах России. Вместо этого в ТЭК ключевыми являются инвестиции в сбор и очистку сточных вод, так как через них ТЭК вносит свой основной вклад в защиту окружающей среды региона. В отличие от [Биелин 2022; Фатерина 2022] доказано, что экологические инвестиции не снижают, а повышают рентабельность продукции ТЭК (гипотеза подтверждена).

Заключение

Главный вывод по итогам проведенного исследования состоит в том, что экологические инвестиции при должной оптимизации помогают

одновременно повышать и экологическую, и финансовую устойчивость ТЭК региональной экономической системы. Так, увеличение затрат на сбор и очистку сточных вод способствует росту и рентабельности продукции в ТЭК, и повышению промышленно-экологического индекса в регионах России.

Практическая значимость статьи состоит в том, что раскрытая в ней ранее неизвестная перспектива непротиворечивого устойчивого развития ТЭК в региональной экономической системе в единстве экологической и финансовой устойчивости ТЭК благодаря оптимизации экологических инвестиций может быть использована в практике государственного и корпоративного управления устойчивостью ТЭК в регионах России.

Список источников

1. Астафьева 2022 — Астафьева А. Р. Эколого-экономические аспекты деятельности предприятий ТЭК. EDN: UVWIIG // Вестник науки. 2022; 3(12):15–18.
2. Биелин 2022 — Биелин И. Л. Экономическая оценка производственного развития нефтегазового региона по рентабельности активов организаций и рентабельности продукции. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-4-442-452. EDN: EHIAEF// Экономика промышленности = Russian Journal of Industrial Economics. 2022; 15(4):442–452. ISSN: 2072-1633; eISSN 2413-662X.

3. Бобров 2023 — *Бобров Д. В.* Корпоративная социальная политика: теоретические основы и методические аспекты : монография. Москва : Русайнс. 2023. 220 с. EDN: VCFJPK. ISBN: 978-5-466-02962-8.
4. Дудник 2022 — *Дудник А. И.* Роль экосистемного подхода в формировании условий для развития предприятий с иностранными инвестициями в секторе возобновляемой энергетики. DOI: 10.18334/ce.16.9.116296. EDN: DZLISA // Креативная экономика = Creative Economy. 2022; 16(9):3575–3590. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684.
5. Емец 2022 — *Емец М. И.* Вклад зеленых облигаций в декарбонизацию экономики. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114071. EDN: VNFGIG // Экономическая безопасность. 2022; 5(1):143–154. ISSN: 2658-7548.
6. Морозова 2023 — *Морозова И. А.* ESG-менеджмент устойчивого развития бизнеса в контексте цифровой трансформации экономики России / И. А. Морозова, А. И. Сметанина, А. С. Сметанин. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.018. EDN: OTTHSK // Journal of Applied Economic Research. 2023; 22(2):425–449. ISSN: 2712-7435.
7. Постнова 2022 — *Постнова А. Д.* Проблема создания благоприятных условий и стимулов для привлечения инвестиций в проекты альтернативной энергетики в регионах / А. Д. Постнова, М. П. Вихрова, Е. М. Гамаюнова. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.131. EDN: MJKMYX // Экономика и предпринимательство. 2022; 9:657–660. ISSN: 1999-2300.
8. Скорлуков 2022 — *Скорлуков Г. О.* Факторы формирования финансовых потоков компаний ТЭК. EDN: XGTQBU // Символ науки: международный научный журнал = Symbol of Science: International Scientific Journal. 2022; 5-2:48–52. ISSN: 2410-700X.
9. Трансформация индустрии СПГ... 2022 — Трансформация индустрии СПГ в рамках декарбонизации мирового ТЭК / В. А. Федорова, Е. Б. Федорова, А. О. Митряйкина, Д. М. Григорьева. EDN: OXKLSW // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2022; 4:62–67. ISSN: 2410-3837.
10. Фатерина 2022 — *Фатерина А. А.* Способы обеспечения экономической и энергетической безопасности при декарбонизации российской экономики. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-41-52. EDN: NHQCDR // Государственное управление. Электронный вестник = E-Journal Public Administration. 2022; 95:41–52. ISSN: 2070-1381.
11. Popkova 2021 — *Popkova E. G., Sergi B. S.* Energy efficiency in leading emerging and developed countries. DOI: 10.1016/j.energy.2020.119730 // Energy. 2021; 221:119730.

References

1. Astafieva A. R. Ekologo-ekonomicheskiye aspekty deyatel'nosti predpriyatiy [Ecological and economic aspects of the activities of fuel and energy complex enterprises]. EDN: UVWIIG. *Vestnik nauki*. 2022; 3(12):15–18 (in Russ.).
2. Beilin I. L. Ekonomicheskaya otsenka proizvodstvennogo razvitiya neftegazovogo regiona po rentabel'nosti aktivov organizatsiy i rentabel'nosti produktсии [Economic assessment of the industrial development of the oil and gas region based on the profitability of organizations' assets and product profitability]. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-4-442-452. EDN: EHIAEF. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2022; 15(4):442–452. ISSN: 2072-1633; eISSN 2413-662X (in Russ.).
3. Bobrov D. V. *Korporativnaya sotsial'naya politika: teoreticheskiye osnovy i metodicheskiye aspekty* [Corporate social policy: theoretical foundations and methodological aspects]. Moscow : Rusigns Publ.. 2023. 220 p. EDN: VCFJPK. ISBN: 978-5-466-02962-8 (in Russ.).
4. Dudnik A. I. Rol' ekosistemnogo podkhoda v formirovanii usloviy dlya razvitiya predpriyatiy s inostrannymi investitsiyami v sektore vozobnovlyayemoy energetiki [The role of the ecosystem approach in creating conditions for the development of enterprises with foreign investment in the renewable energy sector]. DOI: 10.18334/ce.16.9.116296. EDN: DZLISA. *Creative Economy*. 2022; 16(9):3575–3590. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684 (in Russ.).
5. Yemets M. I. Vklad zelenykh obligatsiy v dekarbonizatsiyu ekonomiki [The contribution of green bonds to the decarbonization of the economy]. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114071. EDN: VNFGIG. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. 2022; 5(1):143–154. ISSN: 2658-7548 (in Russ.).
6. Morozova I. A. ESG-menedzhment ustoychivogo razvitiya biznesa v kontekste tsifrovoy transformatsii ekonomiki Rossii [ESG management of sustainable business development in the context of digital transformation of the Russian economy]. By I. A. Morozova, A. I. Smetanina, A. S. Smetanin. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.018. EDN: OTTHSK. *Journal of Applied Economic Research*. 2023; 22(2):425–449. ISSN: 2712-7435 (in Russ.).
7. Postnova A. D. Problema sozdaniya blagopriyatnykh usloviy i stimulov dlya privlecheniya

- investitsiy v proyekty al'ternativnoy energetiki v regionakh [The problem of creating favorable conditions and incentives for attracting investments in alternative energy projects in the regions]. A. D. Postnova, M. P. Vikhrova, E. M. Gamayunova. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.131. EDN: MJKMYX. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2022; 9:657–660. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
8. Skorlukov G. O. Faktory formirovaniya finansovykh potokov kompaniy TEK [Factors in the formation of financial flows of fuel and energy companies]. EDN: XGTQBU. *Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2022; 5-2:48–52. ISSN: 2410-700X (in Russ.).
9. Transformatsiya industrii SPG v ramkakh dekarbonizatsii mirovogo TEK [Transformation of the LNG industry within the framework of decarbonization of the global fuel and energy complex]. By V. A. Fedorova, E. B. Fedorova, A. O. Mitryaykina, D. M. Grigorieva. EDN: OXKLSW. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU*. 2022; 4:62–67. ISSN: 2410-3837 (in Russ.).
10. Faterina A. A. Sposoby obespecheniya ekonomicheskoy i energeticheskoy bezopasnosti pri dekarbonizatsii rossiyskoy ekonomiki [Methods of ensuring economic and energy security during the decarbonization of the Russian economy]. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-41-52. EDN: NHQCDR. *E-Journal Public Administration*. 2022; 95:41–52. ISSN: 2070-1381 (in Russ.).
11. Popkova E. G., Sergi B. S. Energy efficiency in leading emerging and developed countries. DOI: 10.1016/j.energy.2020.119730 // *Energy*. 2021; 221:119730 (in Russ.).

Информация об авторах:

Землячева Екатерина Анатольевна — кандидат юридических наук, главный специалист ПАО «ЛУКОЙЛ», Сретенский бульвар, 11, Москва, 101000, Россия. Authorid (РИНЦ): 1201406.

Information about the authors:

Zemlyacheva Ekaterina A. — candidate of legal sciences, chief specialist of PJSC LUKOIL, 11 Sretensky Boulevard, Moscow, 101000, Russia. Authorid (RISC): 1201406.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/12/2023; approved after reviewing 10/12/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Приложение
к статье «Экологические инвестиции как фактор устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы» Е. А. Землячевой

Статистические данные

Регион	Всего, млн руб.	Текст: траты на охрану окружающей среды в 2022 г.					Рентабельность производных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха в 2021 г., %	Промышленно-экологический индекс, баллы 1-100
		Затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата, млн руб.	Затраты на сбор и очистку сточных вод, млн руб.	Затраты на обращение с отходами, млн руб.	Затраты на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод, млн руб.	Затраты на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий, млн руб.		
Алтайский край	2007	184	1331	386	41	0.1	6.2	83
Амурская область	1359	146	538	274	202	72	-0.9	72
Ароматский район	6772	2199	3232	578	62	1	-0.7	81
Астраханская область	3019	323	1172	397	70	10	6.8	81
Белгородская область	8624	2723	3822	1963	36	5	2.8	89
Брянская область	1869	148	754	939	10	0	2.9	82
Валдайский район	2958	295	1055	1584	12	0	4.3	77
Волгоградская область	5237	995	2273	1756	66	12	2.7	79
Воронежская область	5483	972	2628	1557	145	0.6	3.4	82
Вурьянская область	5897	580	2667	1918	455	0.8	2.5	79
г. Москва	24266	1040	12940	8977	64	7	17	89
г. Санкт-Петербург	7292	434	4436	1833	77	5	6.8	85
г. Севастополь	1181	8	381	730	2	0	-4	74
Еврейская автономная область	61	16	14	16	4	8	-22.3	70
Забайкальский край	2705	464	1104	601	444	10	-0.4	65
Ивановская область	792	55	415	302	8	0	1.7	85
Иркутская область	12661	3323	5065	3605	224	119	27.6	70
Кабдинско-Балкарская Республика	734	29	134	567	0	0	-16.7	83
Калужская область	1923	114	1019	500	286	0.1	7.5	77
Камчатский край	2095	300	1460	265	5	5	2.4	85
Каневский район	1655	21	765	949	361	2	4.7	82
Карелия-Республика	269	33	167	65	0.2	0.2	-3.9	79
Кемеровская область	13863	5261	4849	3248	314	6	7.8	73
Кировская область	4054	1211	1961	811	6	0.6	1	78
Костромская область	1440	29	450	832	114	0.7	2	80
Курганский край	13110	841	4134	7888	167	3	5.4	81
Курганская область	37495	5636	7559	22027	1160	28	29.1	71
Курганская область	1719	156	718	819	8	0	4.2	78
Курганская область	3397	159	1253	1758	29	8	7.2	88
Ленинградская область	9924	535	5533	2081	151	7	8.4	80
Липецкая область	7481	1251	1719	3686	540	5	3.2	78
Магаданская область	1723	93	521	925	80	3	-10.1	87
Магистральная область	19275	807	6735	10428	457	5	7.8	84
Мурманская область	7755	851	3597	2464	150	0.7	-5.2	84
Нижегородская область	12277	666	8032	2805	408	4	8.6	81
Новгородская область	1485	162	845	436	11	0.2	0	87
Новосибирская область	4167	230	1215	2462	9	0.1	3.7	73
Омская область	3905	540	2870	452	8	2	7.7	69
Оренбургская область	6799	2528	1948	413	1750	0	4.1	80

Приложение
к статье «Экологические инвестиции как фактор устойчивого развития топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы» Е. А. Землячевой

Статистические данные (продолжение)

Текст: данные за 2022 г.

Регион	Всего, млн руб.	Затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата, млн руб.	Затраты на сбор и очистку сточных вод, млн руб.	Затраты на обращение с отходами, млн руб.	Затраты на защиту и реабилитацию земель, поваренных и подземных вод, млн руб.	Затраты на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий, млн руб.	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг) организаций по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха в 2021 г., %	Промышленно-экологический индекс, баллы 1-100
Орловская область	774	41	421	294	7	0,7	2,9	80
Пензенская область	1442	110	847	454	6	0	5,3	84
Пермский край	10106	1733	4600	3566	83	21	3,2	81
Приморский край	3783	491	1603	1397	181	1	-5,8	63
Псковская область	1601	47	560	962	9	0	0,7	75
Республика Адыгея	745	34	217	482	3	0	0	79
Республика Алтай	119	0,2	88	2	2,6	0,9	-2,3	89
Республика Башкортостан	15319	1031	8038	4087	325	0,2	6,8	81
Республика Бурятия	1502	217	772	436	39	3	-12,8	75
Республика Дагестан	61	11	16	10	14	0	-27	83
Республика Ингушетия	1,6	0,1	0	12	0	0	-46,8	84
Республика Калмыкия	168	1	5	151	0	10	60,2	76
Республика Карелия	2523	76	1312	1100	4	0,3	-2,5	78
Республика Коми	4270	299	2350	1343	171	0,6	3	80
Республика Крым	2385	108	1771	388	20	0,7	-7,6	77
Республика Марий Эл	1817	51	1253	452	5	48	5,6	83
Республика Мордовия	1619	102	734	721	40	6	2,1	87
Республика Саха (Якутия)	12626	1288	3338	5761	1779	10	-0,4	68
Республика Северная Осетия – Алания	737	7	427	298	2	0,3	-18,4	80
Республика Татарстан	15443	4338	8017	1627	1281	5	5,3	83
Республика Тыва	269	9	148	46	44	8	1,7	79
Республика Хакасия	2650	1403	750	413	26	2	39,6	79
Ростовская область	7033	711	3094	2769	14	3	6	81
Рязанская область	2517	371	1975	135	10	3	4,5	81
Самарская область	14215	2174	8151	3460	161	1	4,9	79
Саратовская область	4582	1103	2195	906	52	4	1,4	76
Саха (Якутия) Республика	2878	117	661	1360	579	9	-14,5	75
Свердловская область	28145	4496	6925	12031	387	120	4,2	67
Смоленская область	1305	74	593	464	45	7	80,5	80
Ставропольский край	3628	415	2494	587	45	0,2	9,2	78
Тамбовская область	3223	219	910	1809	265	0,8	3	88
Тверская область	2795	83	699	1912	31	2	-5,6	81
Томская область	5170	782	1640	1501	255	0	3,9	82
Тульская область	3966	725	1966	1173	22	13	7,1	78
Тюменская область	39696	7259	17619	7518	5251	60	10,7	82
Удмуртская Республика	3794	245	2048	1017	2048	0,2	2,9	85
Ульяновская область	3005	176	1336	1323	10	2	8,2	82
Хабаровский край	3450	607	1847	663	154	15	-0,2	76
Челябинская область	13647	4123	5147	2106	1147	0	3,6	71
Чеченская Республика	91	6	4	22	0,3	0,7	-20,9	89
Чувашская Республика	1452	213	813	307	8	2	4,2	88
Чукотский автономный округ	659	31	46	418	17	-4	-25,8	86
Ярославская область	4955	1211	2892	744	11	7	4,9	81

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 26–38.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 26–38.

Научная статья

УДК 338.242

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.3

Инновационный инструментарий углеродного регулирования экономики

Николай Иванович Дорогов^{1,2}, Николай Сергеевич Кулясов^{1,3}, Елена Васильевна Кулясова⁴

1 РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

2 dorogov.ni@rea.ru, <http://orcid.org/0009-0003-5778-6534>

3 kulyasov.ns@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0438-8394>

4 НТЦ «Информтехника» — филиал ФГУП «ВНИИ «Центр», Москва, Россия. kulyasova.ev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9430-3368>

Аннотация. Актуальность изложенного в статье исследования обусловлена необходимостью преодоления и минимизации масштабных изменений климата и окружающей среды на планете, вызванных техногенными выбросами парниковых газов. В результате хозяйственной деятельности промышленных предприятий и сжигания топлива мировой объем выбросов углекислого газа (CO₂) за 2022 год вырос на 321 млн т и достиг нового рекордного уровня в 36,8 млрд т. Поэтому необходимы консолидированные действия правительств всех стран — участниц Парижского соглашения по климату по сокращению выбросов. В связи с этим, целью данной статьи является выявление и раскрытие действующих в странах экономических и административных инструментов углеродного регулирования, последующий выбор и адаптация инструментария углеродного регулирования для российской экономики, способного сгладить колебания цен на углеродных рынках и обеспечить эффективную адаптацию экономики России к изменению климата. Проведенный тщательный обзор и анализ источников выявил отсутствие должного внимания к проблемам разработки и анализа новых подходов к углеродному регулированию экономики. В этой связи в качестве основного подхода к исследованию данной проблемы выбран инновационный подход углеродного регулирования экономики, позволяющий комплексно оценить достоинства и недостатки используемых странами методологических подходов, методов, механизмов и инструментов углеродного регулирования и контроля выбросов углекислого газа, возможность их практического применения в России. В данной статье исследуется проблема выбора и адаптации инструментария углеродного регулирования для российской экономики. Рассмотрено современное состояние углеродного регулирования в ведущих странах мира и Российской Федерации. Проведен анализ актуального международного и отечественного опыта внедрения экономических и административных инструментов углеродного регулирования. На примере применения налога на выбросы парниковых газов, квотирования выбросов парниковых газов, технических и административных регламентов проанализированы действующие экономические и административные инструменты углеродного регулирования. Сделан вывод о том, что для достижения целевых показателей по снижению выбросов парниковых газов в России и минимизации углеродного следа необходимо применять передовые экономические и административные механизмы и инновационный инструментарий углеродного регулирования. Материалы статьи представляют практическую ценность для профильных органов федеральной и региональной исполнительной власти, руководителей и специалистов предприятий и организаций ключевых отраслей и сфер отечественной экономики, исследователей и экспертов в области экологии, углеродного регулирования и климатических изменений.

Ключевые слова: углеродное регулирование, парниковые газы, углеродная нейтральность, углеродный след, низкоуглеродная экономика, налог на выбросы, система торговли выбросами.

Для цитирования: Дорогов Н. И. Инновационный инструментарий углеродного регулирования экономики / Н. И. Дорогов, Н. С. Кулясов, Е. В. Кулясова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.3 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 26–38.

JEL: Q54, Q55, Q58

Original article

Innovative tools carbon regulation of the economy

Nikolay I. Dorogov^{5,6}, Nikolay S. Kulyasov^{5,7}, Elena V. Kulyasova⁸

5 Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russia.

6 dorogov.ni@rea.ru, <http://orcid.org/0009-0003-5778-6534>7 kulyasov.ns@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0438-8394>8 Scientific and technical center "Informtechnika" — branch of the federal state unitary enterprise All-Russian Research Institute "Center", Moscow, [Russia](http://www.informtechnika.ru), kulyasova.ev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9430-3368>

Abstract. The relevance of the research presented in the article is due to the need to overcome and minimize large-scale climate and environmental changes on the planet caused by man-made greenhouse gas emissions. As a result of the economic activity of industrial enterprises and fuel combustion, the global volume of carbon dioxide (CO₂) emissions in 2022 increased by 321 million tons and reached a new record level of 36.8 billion tons. Therefore, consolidated actions are needed by the Governments of all the countries participating in the Paris Climate Agreement to reduce emissions. In this regard, the purpose of this article is to identify and disclose the economic and administrative tools of carbon regulation in force in the countries, the subsequent selection and adaptation of carbon regulation tools for the Russian economy that can smooth out price fluctuations in carbon markets and ensure effective adaptation of the Russian economy to climate change. A thorough review and analysis of the sources revealed a lack of due attention to the problems of developing and analyzing new approaches to carbon regulation of the economy. In this regard, an innovative approach to carbon regulation of the economy has been chosen as the main approach to the study of this problem, which allows a comprehensive assessment of the advantages and disadvantages of methodological approaches, methods, mechanisms and tools used by countries for carbon regulation and control of carbon dioxide emissions, the possibility of their practical application in Russia. This article examines the problem of choosing and adapting carbon regulation tools for the Russian economy. The current state of carbon regulation in the leading countries of the world and the Russian Federation is considered. The analysis of the current international and domestic experience of the introduction of economic and administrative instruments of carbon regulation is carried out. The current economic and administrative instruments of carbon regulation are analyzed on the example of the application of the greenhouse gas emissions tax, greenhouse gas emission quotas, technical and administrative regulations. It is concluded that in order to achieve the targets for reducing greenhouse gas emissions in Russia and minimizing the carbon footprint, it is necessary to apply advanced economic and administrative mechanisms and innovative tools of carbon regulation. The materials of the article are of practical value for relevant federal and regional executive authorities, managers and specialists of enterprises and organizations of key industries and spheres of the domestic economy, researchers and experts in the field of ecology, carbon regulation and climate change.

Key words: carbon regulation, greenhouse gases, carbon neutrality, carbon footprint, low carbon economy, emissions tax, emissions trading system.

For citation: Dorogov N. I. Innovative tools carbon regulation of the economy. By N. I. Dorogov, N. S. Kulyasov, E. V. Kulyasova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.3. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 26–38 (in Russ.).

JEL: Q54, Q55, Q58

Введение

Масштабное изменение климата и окружающей среды на планете, обусловленное техногенными выбросами парниковых газов, является основным глобальным вызовом современности. Для его преодоления и минимизации негативных последствий для экономики и социальной сферы каждой из стран — участниц Парижского

соглашения по климату, необходимы согласованные действия правительств всех стран по сокращению выбросов парниковых газов, включая утверждение национальных целевых показателей по сокращению выбросов и принятие национальных стратегий и планов их достижения.

По данным Международного энергетического агентства (МЭА) (англ. — International Energy Agency (IEA)) мировой объем выбросов углекислого газа (CO₂) в результате сжигания топлива и деятельности промышленных предприятий за

2022 год вырос на 321 млн т и достиг нового рекордного уровня в 36,8 млрд т (рисунок 1). Данное увеличение последовало за наблюдавшимся двухгодичным колебанием объемов выбросов, связанных с пандемией COVID-19. В 2020 году объем мировых выбросов сократился более чем на 5 %, поскольку пандемия COVID-19 привела к значительному сокращению спроса на топливо и энергетические ресурсы. В 2021 году объем выбросов углекислого газа превысил допандемийный уровень, увеличившись более чем на 6 %.

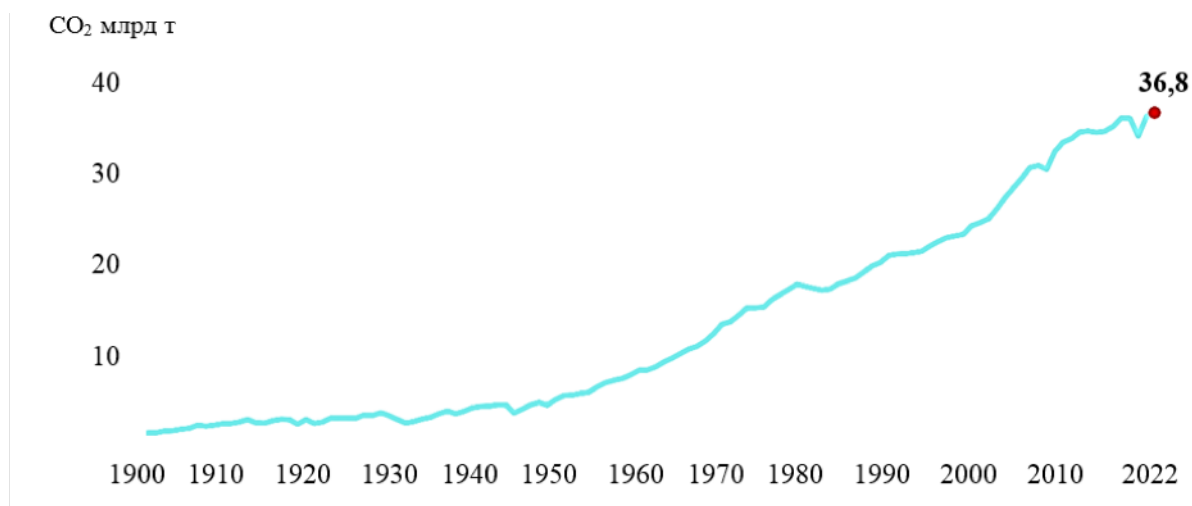

Рис. 1. Динамика мировых объемов выбросов CO₂ в результате сжигания топлива и энергетических ресурсов за период с 1900 по 2022 годы
 Источник: составлено авторами на основании данных: CO₂ Emissions in 2022 / International Energy Agency (IEA), 2023. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/3c8fa115-35c4-4474-b237-1b00424c8844/CO2Emissionsin2022.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).

Основными мировыми эмитентами выбросов парниковых газов являются такие страны как Китай, США, Индия, страны Евросоюза, Россия, Япония, Иран, Индонезия, Саудовская Аравия, Южная Корея и др. Суммарный объем выбросов данных стран в 2022 году составил 28,7 млрд т CO₂-эквивалента (CO₂-экв.), при этом на их долю приходится 77,4 % глобальных выбросов (рисунок 2).

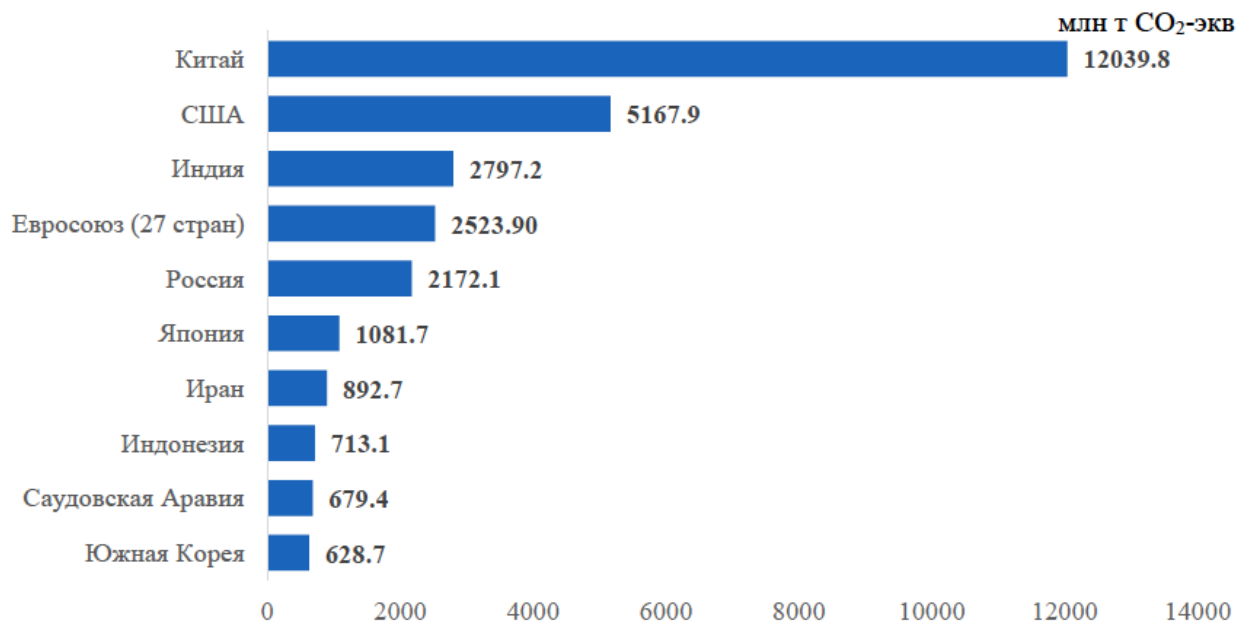

Рис. 2. Основные страны по объемам выбросов парниковых газов CO₂ в 2022 году, млн т CO₂-экв.
 Источник: составлено авторами на основании данных: Statistical Review of World Energy 2022 / British Petroleum, 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения 24.08.2023)

Среди стран Евросоюза основными источниками выбросов углекислого газа является Герма-

ния (646,7 млн т CO₂-экв.), Италия (322,1 млн т CO₂-экв.) и Польша (318,4 млн т CO₂-экв.)¹.

Среднемировые выбросы парниковых газов на душу населения в 2020 году составили 6,3 т эквивалента CO₂ (по анализируемым данным 74 страны — 5,49 тонн эквивалента CO₂), что является самым низким показателем за последние 5 лет и обусловлен пандемией COVID-19, которая стала причиной приостановки большого числа промышленных предприятий по всему миру (рис. 3).

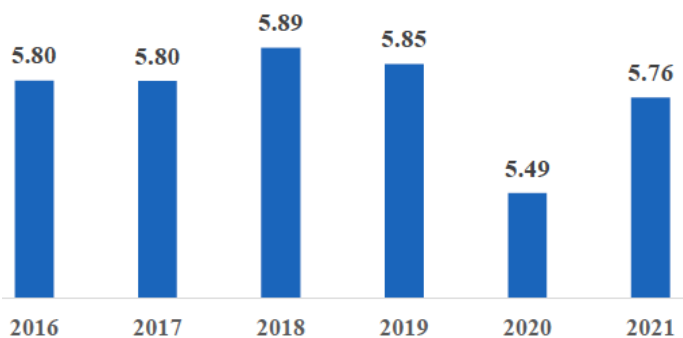

Рис. 3. Динамика объемов выбросов парниковых газов на душу населения по 74 странам

Источник: составлено авторами на основании данных:

Statistical Review of World Energy 2022 / British Petroleum, 2022.

URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения 24.08.2023)

В настоящее время более 190 государств, в том числе: Австралия, Аргентина, Бразилия, Германия, Индия, Канада, Китай, Мексика, Республика Казахстан, Саудовская Аравия, Франция, Чили, ЮАР, Япония утвердили собственные планы сокращения или ограничения выбросов парниковых газов на ближайшие десятилетия и используют актуальные механизмы и инструменты национального регулирования выбросов парниковых газов.

В рамках данной статьи инструменты регулирования выбросов парниковых газов делятся на экономические и административные. Выбор конкретных инструментов достижения углеродной нейтральности и инструментов по снижению выбросов парниковых газов является ключевым элементом климатической политики конкретной страны и зависит от множества факторов, вклю-

чая политическую обстановку, состояние экономики, уровень технологического развития, потенциал сокращения выбросов. Но при всем разнообразии страновых факторов и применяемых инструментов, главной целью климатической политики каждой страны должно быть достижение целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов при минимально возможных затратах, что в значительной мере способствует экономическому развитию и улучшению природной среды и качества жизни населения.

Материалы и методы

Разработка инструментов углеродного регулирования экономики представляет из себя комплекс сложных, долгосрочных и дорогостоящих мероприятий. В контексте решения данной научной проблемы были тщательно изучены и проанализированы нормативные правовые, аналитические, статистические и другие официальные источники².

Современные исследования [Кролин 2023; Ефимова 2023] фокусируются на поиске странами единого подхода по «зеленой» повестке совместного решения проблемы изменения климата и анализе действующих обязательств по смягчению его последствий в новых условиях.

Существует значительный объем работ [Гала-

2 Международные подходы к углеродному ценообразованию / Минэкономразвития России, 2021. Текст : электронный. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (дата обращения: 24.08.2023);

Об ограничении выбросов парниковых газов : Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ (последняя редакция). Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 24.08.2023). Доступ по подписке;

там же: Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы : Постановление Правительства РФ от 08.02.2022 N 133. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409370/ (дата обращения: 24.08.2023);

там же: Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/ (дата обращения: 24.08.2023);

Обеспечение развития экономики в условиях изменения климата. Текст : электронный // Минэкономразвития России : Официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/obespechenie_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_izmeneniya_klimata/ (дата обращения: 24.08.2023).

1 По данным: Statistical Review of World Energy 2022 / British Petroleum, 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения 24.08.2023).

нина 2021; Троицкая 2016; Гахокидзе 2022], посвященных тематике развития системы торговли квотами и введению налога на выбросы в России, в которых также предлагается оценивать рыночную эффективность различных международных, национальных и региональных торговых систем, а также конкретные последствия и эффективность механизмов налогообложения и платы за эмиссию углерода на основе официальных данных. Однако, в данных статьях меньше внимания уделяется конкретным вызовам или рискам, с которыми Россия может столкнуться при внедрении системы торговли квотами на выбросы, а также последствиям внедрения этих систем при их внедрении в России.

Кроме того, в исследованиях [Андреева 2023; Агапов 2023; Кахальников 2022] подчеркивается важность формирования и развития рынка углеродных единиц в России, описываются его важность, перспективы, проблемы формирования и сдерживающие факторы.

Общей чертой научных публикаций ряда зарубежных ученых [Goulder 2008; Alberola 2015; Goulder 1996; Stavins 1995; Fischer 2011; Koch 2014; Ellerman 2023] по углеродной тематике является акцент на экологической и экономической политике, особенно в отношении выбросов парниковых газов и их регулирования. Эти работы в совокупности способствуют пониманию основных инструментов низкоуглеродной политики, налогообложения и рыночных механизмов в контексте охраны окружающей среды и смягчения последствий изменения климата.

Проведенный тщательный обзор и анализ вышеупомянутых источников выявил отсутствие должного внимания проблемам разработки новых и анализа инновационных подходов к углеродному регулированию экономики. В свете вышеизложенного очевидно, что существует настоятельная потребность сформулировать положение инновационного подхода углеродного регулирования экономики. Данное обстоятельство представляет собой проблему, которая требует разрешения в рамках данной научной статьи.

В статье рассматривается растущая тенденция выбросов парниковых газов, отмечается настоятельная необходимость разработки инструментов углеродного регулирования, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Также в данной статье представлен обзор примене-

ния инструментов углеродного регулирования различными странами. Кроме того, в статье собраны и проанализированы основные инициативы, предпринятые российским правительством в сфере углеродного регулирования. Применение только лишь экономических или административных инструментов углеродного регулирования не позволяют из-за их ограничений максимизировать эффективность мероприятий по снижению парниковых газов, что сопряжено с необходимостью учёта и минимизацией большого количества экономических, экологических и институциональных издержек.

Для решения данной проблемы в статье в качестве инновационного инструмента углеродного регулирования, предлагается использовать адаптированное для целей данного исследования сочетание элементов экономических и административных инструментов углеродного регулирования, которые нашли отражение в авторском гибридном подходе. Применение данного гибкого гибридного инструмента позволит сгладить колебания цен на углеродных рынках и будет способствовать эффективной адаптации экономики России к изменению климата.

В заключение в статье приводится краткое изложение результатов исследования, подчеркивающее важность разработки инновационного гибридного инструмента углеродного регулирования экономики.

Результаты

Применение экономических или административных инструментов регулирования выбросов зависит от различных факторов: тип отрасли, количество выбросов, размер территории, институциональная среда и т. д. [Goulder 2008] Поэтому выбор наиболее эффективного инструмента или их сочетания определяется спецификой каждого отдельного случая [Alberola 2015].

Экономические инструменты (налоги на выбросы и квотирование выбросов парниковых газов) позволяют обеспечить большую гибкость и стимулы к инновациям, но они требуют более сложной разработки, настройки и внедрения. В отличие от экономических, административные инструменты менее подвержены реагированию на колебания рыночной конъюнктуры или изменения в развитии технологий. В качестве примера административных инструментов, можно привести технические регламенты, использование

которых позволяет напрямую ограничивать выбросы парниковых газов.

Одним из распространенных подходов к сокращению выбросов парниковых газов является система торговли квотами на выбросы парниковых газов (от англ. — Emission Trade System (ETS)). Используя эту систему, правительство страны устанавливает ограничение на общий объем выбросов, разрешенных за определенный период времени [Goulder 1996]. Затем предприятиям — загрязнителям устанавливаются квоты на выбросы парниковых газов и выдаются разрешения, позволяющие им производить определенное количество выбросов. Одно разрешение на выбросы парниковых газов (углеродная единица) считается эквивалентным одной метрической тонне выбросов углекислого газа или CO₂-эквивалент. Разрешения с установленными квотами являются предметом торговли, что позволяет предприятиям и организациям покупать и продавать их на рынке. В случае, если предприятие осуществило выбросы парниковых газов в большем размере от установленного ей количества, то оно должно приобрести на рынке дополнительные разрешения, соответствующие количеству превышенных установленной нормой выбросов. И наоборот, если организация осуществляет выбросы меньшего количества парниковых газов, установленного ей правительством, то она имеет право продать свои избыточные разрешения на нереализованное количество выбросов парниковых газов.

Важным преимуществом ETS является то, что она обеспечивает четкую цель по сокращению выбросов. Устанавливая предельный уровень выбросов, правительство может обеспечить их сокращение до определенного уровня. Кроме того, ETS создает рынок разрешений с установленными квотами на выбросы парниковых газов, что стимулирует привлечение инноваций и инвестиций в низкоуглеродные технологии. Компании, которые инвестируют в указанные технологии, могут получать дополнительный доход, продавая свои избыточные разрешения с установленными квотами на выбросы на рынке.

ETS имеет и ряд недостатков. В их числе следует отметить сложный процесс администрирования, который может быть еще и дорогостоящим [Stavins 1995]. К недостаткам ETS следует отнести также трудности, возникающие при создании рынка разрешений с установленными квотами на

выбросы углерода и развитии новой инфраструктуры, включая разработку торговых платформ и внедрение механизмов регулирования рынка разрешений с установленными квотами на выбросы. Кроме того, распределение разрешений с установленными квотами на выбросы может быть сопряжено с административным давлением и коррупционными рисками, особенно если разрешения выдаются бесплатно, а не продаются с аукциона [Fischer 2011]. Также одной из проблем применения ETS является потенциальная возможность манипулирования рынком. Кроме того, существует риск того, что разрешения с установленными квотами на выбросы будут первоначально выдаваться или продаваться компаниям по заниженной цене, что может привести не только к чрезмерному росту выбросов, но и к росту коррупции в данной сфере и неспособности достичь целей по сокращению выбросов.

Другой подход основан на введении налога на выбросы парниковых газов. Использование данного инструмента регулирования выбросов позволяет облагать налогом предприятия-загрязнители за каждую единицу производимых ими выбросов. Ставка налога установлена таким образом, чтобы отражать справедливую социально-экономическую стоимость выбросов, которая представляет собой экономический ущерб, причиняемый каждой дополнительной тонной углекислого газа, выбрасываемого в атмосферу. Заставляя предприятия-загрязнители платить за причиняемый ими ущерб, налог на выбросы создает для них экономический стимул сокращать свои выбросы.

Проведенный анализ показал, что политика ценообразования на выбросы углекислого газа была принята более чем в 50 странах с объемом рынка около 22 % от количества глобальных выбросов парниковых газов. Европейский союз расширил систему торговли квотами на выбросы парниковых газов в Европе, включив в его состав судоходные и авиационные компании. В результате европейский углеродный рынок вырастет до 45 % от количества выбросов парниковых газов на территории стран, входящих в ЕС. Китай также объявил о своих планах по расширению национального рынка торговли квотами на выбросы, охватывающего семь ключевых отраслей промышленности, включая производство электроэнергии и цемента, что позволит в ближайшей

перспективе стать КНР крупнейшим рынком торговли квотами в мире.

Ценообразование на выбросы в форме налога на выбросы CO₂ и торговли разрешениями с установленными квотами на выбросы являются важными экономическими инструментами стимулирования сокращения выбросов за счет удорожания углеродоемких видов деятельности.

Проведенный анализ международных практик налогообложения выбросов углекислого газа¹ показал, что во Франции был введен налог на выбросы углекислого газа, который является частью национальных тарифов на потребление энергии. Налог применяется к выбросам в основном в промышленности, жилищном строительстве, на транспорте и в настоящее время установлен в размере 44,6 евро за тонну CO₂.

В Японии действуют региональные налоги на выбросы углекислого газа, которые варьируются от 0,11 % до 68 %. В Токио и Сайтаме налоговая ставка составляет 20 % и 18 % соответственно. Самая высокая ставка налога на выбросы применяется в Токио для энергетического сектора.

Канада ввела налог на выбросы углекислого газа, который стал обязательным для всех провинций. Ставка налога установлена на уровне 9 % и 19 % в зависимости от провинции. Минимальная налоговая ставка установлена в размере 0,1 %.

Южная Африканская Республика установила налог на выбросы углекислого газа в размере 7 долларов за тонну CO₂. Ставка налога ежегодно повышалась до 2022 года в размере потребительской инфляции плюс 2 %, а с 2023 года она будет ежегодно увеличиваться только на величину инфляции. Компании могут получить разрешения с установленными квотами на выбросы в размере 65–90 % от своих выбросов, снизив эффективную налоговую ставку до 0,3–1,2 доллара США за тонну CO₂.

Аргентина ввела налог на выбросы углекислого газа в размере 20 % на большинство видов жидкого топлива, который заменил ранее действующие налоги на топливо. Налог на нефтяное топливо, минеральный уголь и нефтяной кокс будет ежегодно увеличиваться на 10 % и достигнет 100 % к 2028 году.

Мексика установила налог на выбросы углекислого газа, который применяется к дополнительным выбросам CO₂ по сравнению с природным газом. Пилотная система ограничения и торговли в этой стране действует с 2020 года, компании-участники которой могут выполнить до 10 % своих обязательств за счет компенсации или льготных кредитов, полученных за достигнутые в предшествующем периоде сокращения выбросов углекислого газа.

В Чили введен налог на выбросы углекислого газа, который применяется к предприятиям, выбросы которых составляют более 25 000 тонн CO₂ или более 100 тонн твердых частиц в воздух ежегодно. Ставка налога составляет 5 долларов за тонну CO₂.

Приведенные выше примеры убедительно показывают, что все страны принимают меры по сокращению выбросов и минимизации климатических изменений. При этом установление цен на выбросы углерода в этих странах осуществляться в различных масштабах и на разных уровнях, а налоги на выбросы парниковых газов являются одним из эффективных инструментов, используемых правительствами стран для стимулирования сокращения выбросов и смягчения последствий изменения климата.

Неоспоримым преимуществом налога на выбросы является простота его введения и администрирования. Данный налог не требует создания нового рынка или регуляторной инфраструктуры. Налог может быть относительно быстро скорректирован в ответ на изменение экономических условий, что делает его гибким инструментом сокращения выбросов. Кроме того, средства, полученные от налога, могут быть использованы для инвестиций в низкоуглеродную инфраструктуру или для стимулирования предприятий, успешно реализующих планы по сокращению выбросов.

У налога на выбросы также имеются и недостатки. Налог на выбросы не обеспечивает гарантируемое предприятием-загрязнителем сокращение определенного уровня выбросов. В этой связи для достижения цели и планируемого уровня сокращения выбросов правительству потребуется производить корректировку налоговой ставки, что может создать неопределенность для предприятий и инвесторов.

Выбор между налогом на выбросы и ETS зависит от различных факторов, таких как уровень

1 Международные подходы к углеродному ценообразованию. Текст : электронный // Минэкономразвития России : официальный сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

неопределенности в отношении затрат на сокращение загрязнения, полученного в результате выбросов предприятием-загрязнителем, состояние экономики и социальной сферы, развития нормативной базы и институциональной среды, наполнение бюджета, политической воли властей на введение налога на выбросы или системы торговли разрешениями с установленными квотами на выбросы.

ETS могут иметь относительно более низкую экономическую эффективность по сравнению с налогами на выбросы, особенно в условиях неопределенности оценки затрат на сокращение выбросов предприятиями-загрязнителями. Квоты в рамках ETS устанавливаются на длительный период времени и могут в случае произошедших изменений экономической среды в определенный период времени стать неактуальными. Административные расходы на ETS обычно высоки, поскольку они требуют создания новых экономических институтов, таких как торговые платформы, аукционные площадки, регулирующие органы рынка разрешений. Кроме того, ETS с бесплатной раздачей разрешений могут нести коррупционные риски.

Обсуждения

На практике для достижения целевых показателей по сокращению выбросов часто используются гибридные инструменты, совмещающие преимущества отдельных экономических и административных инструментов. Например, экономические инструменты могут использоваться в сочетании с административными инструментами для достижения большего эффекта. Так гибридный инструмент в виде субсидии за обязательную установку «чистого» оборудования и использование возобновляемых источников энергии в сочетании с техническими стандартами может стать активным стимулом для отраслей и компаний по сокращению выбросов, будет способствовать развитию новых низкоуглеродных технологий, а также может помочь решить проблемы определения справедливой цены на единицу выбросов CO₂, объективного размера произведенных затрат предприятиями-загрязнителями и их выгоды от сокращения выбросов.

Важно отметить, что гибридные инструменты позволяют правительству и бизнесу обеспечить оптимальную скорость и управляемость реализации стратегий страны, планов и проектов пред-

приятий-загрязнителей по сокращению выбросов парниковых газов и минимизации углеродного следа. В свою очередь, регулирующие органы, применяя гибридные инструменты, могут использовать их преимущества в регуляторной практике.

Реализуя мероприятия по низкоуглеродному развитию, российское правительство уже приняло конкретные действия по разработке системы отчетности, мониторинга и верификации выбросов парниковых газов². Оно утвердило методологию расчета объема выбросов для предприятий - загрязнителей и работает над развитием рынка углеродных единиц и созданием эффективной системы контроля выбросов, основанной на разрешениях с установленными для данных предприятий квотами на выбросы.

По оценкам экспертов, углеродный рынок в России будет полностью функционировать к концу 2024 года. Именно тогда, по прогнозам будет сформирован спрос на углеродные единицы и участники сахалинского эксперимента начнут представлять отчеты о выполнении ими квот на выбросы. На этом этапе углеродный рынок будет обладать достаточной ликвидностью для эффективной торговли углеродными единицами, что позволит стране выполнить свои международные климатические обязательства и поддержать развитие низкоуглеродной экономики.

С этой целью в стране создается необходимая законодательная база, которая продолжает развиваться и совершенствоваться. На практике наиболее значимыми событиями 2022 года и текущего 2023 года в этой области можно считать начало и успешное продолжение эксперимента

2 Об ограничении выбросов парниковых газов : Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ (последняя редакция). Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 24.08.2023). Доступ по подписке;

там же: Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы : Постановление Правительства РФ от 08.02.2022 N 133. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409370/ (дата обращения: 24.08.2023);

там же: Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/ (дата обращения: 24.08.2023).

на Сахалине, а также запуск национальной системы климатических проектов¹.

Важно учитывать эти факторы для России при выборе оптимальной системы контроля выбросов, которая не только будет соответствовать ее климатическим целям, но и принесет выгоды стране в экономической, социальной и экологической сферах.

Выбор инструмента регулирования выбросов является частой темой дискуссий среди экспертов. Как показали результаты проведенного выше анализа, гибридные и экономические инструменты являются более эффективными, в сравнении с административными. Однако их применение в Российской Федерации, в отличие от ведущих стран мира, затруднено. Экономические условия в России существенно отличаются от других стран, которые уже ввели налог на выбросы углерода или ETS, главным образом, из-за зависимости страны от ископаемого топлива. К негативным факторам влияния можно также отнести высокую волатильность цен на внутреннем рынке, колебания курса рубля, наличие значительных коррупционных рисков, что также затрудняет выбор эффективного инструмента для регулирования выбросов в России.

Чтобы создать справедливую и эффективную систему контроля выбросов в России, важно провести анализ и оценку экономических последствий введения налога на выбросы углерода или ETS. Для этого, прежде всего, потребуется провести снижение одного из действующих налогов, одновременно, с введением платы за выбросы, чтобы свести к минимуму ее воздействие. Нормативная правовая база также должна предусматривать механизмы регулирования цен для стабилизации затрат на сокращение выбросов в условиях неопределенности экономического роста и перспектив технологического развития. Кроме того, на ранних стадиях внедрения, когда не полностью сформирована нормативная база и не развита система мониторинга, для ограничения риска коррупции создаваемая система контроля должна быть прозрачной и справедливой, обладать гибкостью, позволяющей приспособли-

ваться к изменениям в экономической среде и интегрироваться в действующую налогово-бюджетную систему.

Для обеспечения эффективного регулирования выбросов парниковых газов и контроля за выбросами в России рекомендуется использовать новый подход, сочетающий в себе преимущества экономического метода контроля цены углеродной единицы, так и административного метода контроля установленного количества выбросов, что позволит обеспечить использование гибридного инструмента регулирования выбросов углерода, который должен стать де-факто и де-юре ключевым элементом стратегии низкоуглеродного развития России. Эта стратегия должна предусматривать:

- пересмотр налоговой системы, прежде всего в энергетическом секторе;
- введение налога на выбросы углерода;
- развитие регулируемого рынка торговли квотами на выбросы парниковых газов;
- реформирование угольной промышленности;
- развитие технологий возобновляемой энергетики;
- создание нового режима регулирования возобновляемых источников энергии;
- привлечение внешних инвестиций для низкоуглеродных проектов;
- возобновление программы энергоэффективности;
- разработка новой энергетической стратегии, направленной на диверсификацию российского энергетического сектора.

Введение гибридных инструментов должно стать составной частью этой более масштабной стратегии, а не обособленной мерой, снижающей уровень конкурентоспособности российской продукции.

Реализация этих мер в России поможет эффективно регулировать выбросы и перейти к низкоуглеродной экономике. В тоже время, внедряя гибридную систему регулирования и контроля выбросов, государственным органам и бизнесу могут снизить риски сбоя рынка, сохранить экономический рост, обеспечить достижение целевых показателей по сокращению выбросов и при этом снизить неопределенностью будущих затрат на сокращение выбросов парниковых газов [Koch 2014].

В числе активно применяемых в европейских странах подходов к регулированию выбросов,

¹ Обеспечение развития экономики в условиях изменения климата. Текст : электронный // Минэкономразвития России : Официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicnaya_deyatelnost/obespechenie_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_izmeneniya_klimata/ (дата обращения: 24.08.2023).

позволяющих нивелировать неопределенность, часто используется гибридный инструмент, который имеет название «Safety valve» («Предохранительный клапан») [Jacoby 2004]. Используя разработанный на его основе механизм установления диапазона цен, регулирующий орган может снизить неопределенность в отношении будущих затрат на сокращение выбросов и одновременно уменьшить чувствительность к экономическим и технологическим рискам.

Анализ практики применения ETS ведущими странами показал, что углеродные рынки подвержены значительной волатильности цен и могут быть уязвимы к экономическим потрясениям, что усиливает неопределенность и приводит к снижению стимулов для компаний-загрязнителей сокращать выбросы. Использование в данных условиях рассмотренного выше механизма установления диапазона цен, дополненного элементом количественного регулирования налога на выбросы, могут уменьшить эту неопределенность в будущем отчетном периоде, как в части объема затрат на сокращение выбросов, так и в части установленного количества выбросов.

Возможности компании-загрязнителя создать и финансировать деятельность структурного подразделения по сокращению выбросов и одновременно обеспечить выплату налога на выбросы углекислого газа позволят ей создать полноценную действующую систему по сокращению выбросов парниковых газов и снижению углеродного следа. Такой подход позволяет данной компании платить стандартную ставку налога на выбросы до тех пор, пока объем (количество) осуществляемых компанией выбросов не достигнет установленного для нее регулятором максимального уровня. После превышения максимального уровня выбросов компания платит налог по повышенной ставке, что стимулирует компании оставаться в пределах установленного для нее регулятором верхнего уровня выбросов.

Компании, которые на углеродном рынке достигают максимального уровня выбросов [Ellerman 2003], в соответствии с динамикой производства имеют преимущественное право на корректировку разрешений в части установленного количества выбросов, снижая тем самым риск внезапных колебаний цен из-за изменений в реальном секторе экономики.

Важно отметить, что относительные предель-

ные значения выбросов в ETS смогут снизить волатильность темпов роста ВВП России за счет синхронного изменения количества выданных разрешений на выбросы в соответствии с изменениями динамики объема производства. Это позволит снизить вероятность резкого повышения или понижения цен в ответ на происходящие колебания в реальном секторе.

Применение гибридных инструментов регулирования выбросов углерода поможет обеспечить гибкий и эффективный подход в преодолении климатических рисков и адаптации национальной экономики к изменению климата при сохранении устойчивого экономического роста.

Сочетая преимущества экономических и административных инструментов, основанных на цене и количестве, регулирующие органы, используя гибридные инструменты, могут снизить риски углеродного рынка и обеспечить достижение целевых показателей по сокращению выбросов. Гибридные инструменты регулирования выбросов углерода помогут странам достигнуть амбициозных целей, установленных Парижским соглашением по климату, и выполнить принятые обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, ограничив, тем самым, глобальное потепление значительно ниже 2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Применяя изложенный выше гибкий и эффективный подход, правительства стран смогут обеспечить устойчивое развитие и достижение целевых показателей по сокращению выбросов при сохранении экономического роста.

Низкоуглеродная стратегия России, использующая в своей основе гибридные инструменты, будет представлять собой всеобъемлющий, амбициозный и стратегический документ, направленный на устойчивое развитие и диверсификацию отечественной экономики страны, ее энергетического сектора, ключевых отраслей и сфер народного хозяйства.

Реализация данной стратегии потребует значительных усилий и ресурсов, а также совместной напряженной работы правительства страны, региональных властей, органов местной самоуправления, бизнеса. Вместе с тем, достижении целей стратегии позволит получить несомненные выгоды уже в среднесрочной перспективе: сокращение выбросов углекислого газа, устойчивый рост экономики, повышение

энергетической безопасности. Пилотные региональные и отраслевые программы по адаптации к изменениям климата и сокращению выбросов парниковых газов также могли бы стать ценным полигоном для апробирования инновационных инструментов и механизмов углеродного регулирования и последующего внедрения во всех регионах страны, отраслях и сферах национальной экономики.

Заключение (Выводы)

Таким образом, использование гибридных инструментов регулирования выбросов парниковых газов может оказать положительное влияние на улучшение состояния окружающей среды, воздуха, воды, здоровья и качества жизни населения. Это особенно актуально для многих регионов России, где присутствует значительное негативное воздействие промышленного загрязнения на климатические изменения, среду обитания и здоровье человека.

Более того, меры по использованию гибридных инструментов регулирования выбросов парниковых газов могут способствовать развитию низкоуглеродной экономики, созданию новых рабочих мест в отраслях и сферах национальной экономики, улучшению финансового состояния реального сектора.

Использование гибридных инструментов регулирования выбросов парниковых газов и последующее за ним сокращение выбросов позволит также укрепить репутацию России в международном сообществе, поможет ей выполнить обязательства по Парижскому соглашению по климату и продемонстрировать свою приверженность совместным международным действиям по предотвращению изменений климата.

Использование гибридных инструментов регулирования выбросов парниковых газов и последующее за ним сокращение выбросов позволит также укрепить репутацию России в международном сообществе, поможет ей выполнить обязательства по Парижскому соглашению по климату и продемонстрировать свою приверженность совместным международным действиям по предотвращению изменений климата.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors confirm that the presented data do not contain a conflict of interest.

Список источников

1. Агапов 2023 — *Агапов Д. А.* Углеродный рынок и перспективы его развития в России. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_35. EDN: GJQUR // *Аграрное и земельное право.* 2023; 1:35–39. ISSN: 1815-1329.
2. Андреева 2023 — *Андреева О. С.* Рынок углеродных единиц как экономико-правовой инструмент развития биоэкономических систем в России / О. С. Андреева, Ю. Ф. Аношина. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-2-139-150. EDN: EIKMIL // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова = Bulletin of North Ossetian State University Named after K. L. Khetagurov.* 2023; 2:139-150. ISSN: 1994-7720.
3. Галанина 2021 — *Галанина И. А.* Система торговли квотами на выброс как инструмент экономического регулирования природопользования. EDN: QWSME // *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* 2021; 2:195–202. ISSN: 1996-3440.
4. Гахокидзе 2022 — *Гахокидзе И. З.* Действующие механизмы налогообложения и платы за эмиссию углерода: мировой опыт. EDN: UXPLAM // *Инновации и инвестиции.* 2022; 10:122–126. ISSN: 2307-180X.
5. Ефимова 2023 — *Ефимова Е. Г.* «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода / Е. Г. Ефимова, А. А. Мальцев, Д. А. Чупина. DOI: 10.21638/spbu05.2023.103. EDN: DZBCYY // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика = St Petersburg University Journal of Economic Studies.* 2023; 39(1):55–72. ISSN: 1026-356X; eISSN: 2542-226X.
6. Кахальников 2022 — *Кахальников М. В.* Подходы к формированию углеродного рынка в России и мире. EDN: BBDEXU // *Финансовая экономика.* 2022; 6:40–43. ISSN: 2075-7786
7. Кролин 2023 — *Кролин А.* Изменение климата и действующие обязательства стран по смягчению его последствий в новых экономических условиях. DOI: 10.46920/2409-5516_2023_5183_20. EDN: ZGSFUK // *Энергетическая политика = Energy Policy.* 2023; 5:20–27. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X.
8. Троицкая 2016 — *Троицкая Л. В.* Правовое регулирование системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в зарубежных странах. DOI 10.17803/1994-1471.2016.70.9.191-202. EDN: XQOEFW // *Актуальные проблемы российского права = Actual Problems of Russian Law.* 2016; 9:191–202. ISSN: 1994-1471; eISSN: 2782-1862.
9. Alberola 2015 — *Alberola E. et al.* European Union: An emissions trading case study : Technical report / EDF, CDC Climate Research, Caisse des Depots Group, IETA, 2015. 20 p. Текст : электронный. URL: <https://www.edf.org/sites/default/files/eu-case-study-may2015.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).
10. Ellerman 2003 — *Ellerman A. D., Wing I. S.* Absolute versus intensity-based emission caps. DOI: 10.1016/j.cipol.2003.09.013 // *Climate Policy.* 2003; 3:S7–S20. ISSN: 1469-3062; eISSN: 1752-7457.

11. Fischer 2011 — *Fischer C., Springborn M.* Emissions targets and the real business cycle: Intensity targets versus caps or taxes. DOI:10.2139/ssrn.1505447 // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2011; 62(3):352–366.
12. Goulder 2008 — *Goulder L. H., Parry I. W. H.* Instrument Choice in Environmental Policy. DOI:10.2139/ssrn.1117566 // *Review of Environmental Economics and Policy*. 2008. №2(2). P. 152–174. ISSN: 1750-6816 ; eISSN: 1750-6824.
13. Goulder 1996 — *Goulder L. H. et al.* Revenue-raising vs. other approaches to environmental protection: the critical significance of pre-existing tax distortions // NBER Working Papers 5641, National Bureau of Economic Research, Inc., 1996.
14. Jacoby 2004 — *Jacoby H. D., Ellerman A. D.* The safety valve and climate policy. DOI: 10.1016/S0301-4215(03)00150-2 // *Energy Policy*. 2004; 32(4):481–491. ISSN: 0301-4215.
15. Koch 2014 — *Koch N. et al.* Causes of the EU ETS price drop: Recession, CDM, renewable policies or a bit of everything? — New evidence. DOI: 10.1016/j.enpol.2014.06.024 // *Energy Policy*. 2014; 73: 676–685. ISSN: 0301-4215.
16. Stavins 1995 — *Stavins R. N.* Transaction costs and tradeable permits // *Journal of Environmental Economics and Management*. 1995; 29(2):133–148.

References

1. Agapov D. A. Uglерodnyy ryнок i perspektivy yego razvitiya v Rossii [Carbon market and prospects for its development in Russia]. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_35. EDN: GJQQUR. *Agrarnoye i zemel'noye pravo*. 2023; 1:35–39. ISSN: 1815-1329 (in Russ.).
2. Andreeva O. S. Ryнок uglерodnykh yedinit kak ekonomiko-pravovoy instrument razvitiya bioekonomicheskikh sistem v Rossii [The market of carbon units as an economic and legal instrument for the development of bioeconomic systems in Russia]. By O. S. Andreeva, Yu. F. Anoshina. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-2-139-150. EDN: EIKMIL. *Bulletin of North Ossetian State University Named after K. L. Khetagurov*. 2023; 2:139-150. ISSN: 1994-7720 (in Russ.).
3. Galanina I. A. Sistema torgovli kvotami na vybros kak instrument ekonomicheskogo regulirovaniya prirodopol'zovaniya [The emission quota trading system as a tool for economic regulation of environmental management]. EDN: QSW SME. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021; 2:195–202. ISSN: 1996-3440 (in Russ.).
4. Gakhokidze I. Z. Deystvuyushchiye mekhanizmy nalogooblozheniya i platy za emissiyu uglерoda: mirovoy opyt [Current mechanisms of taxation and payment for carbon emissions: world experience]. EDN: UXPLAM. *Innovatsii i investitsii*. 2022; 10:122–126. ISSN: 2307-180X (in Russ.).
5. Efimova E. G. "Zelenaya" povestka v sovremennoy praktike stran i regionov: v poiskakh yedinogo podkhoda ["Green" agenda in modern practice of countries and regions: in search of a unified approach]. By E. G. Efimova, A. A. Maltsev, D. A. Chupina. DOI: 10.21638/spbu05.2023.103. EDN: DZBCYY. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023; 39(1):55–72. ISSN: 1026-356X; eISSN: 2542-226X (in Russ.).
6. Kakhalnikov M. V. Podkhody k formirovaniyu uglерodnogo rynka v Rossii i mire [Approaches to the formation of the carbon market in Russia and the world]. EDN: BBDEXU. *Finansovaya ekonomika*. 2022; 6:40–43. ISSN: 2075-7786 (in Russ.).
7. Krolin A. Izmeneniye klimata i deystvuyushchiye obyazatel'stva stran po smyagcheniyu yego posledstviy v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [Climate change and the current obligations of countries to mitigate its consequences in the new economic conditions]. DOI: 10.46920/2409-5516_2023_5183_20. EDN: ZGSFUK. *Energy Policy*. 2023; 5:20–27. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X (in Russ.).
8. Troitskaya L. V. Pravovoye regulirovaniye sistemy torgovli kvotami na vybrosy parnikovyykh gazov v zarubezhnykh stranakh [Legal regulation of the system of trading quotas for greenhouse gas emissions in foreign countries]. DOI 10.17803/1994-1471.2016.70.9.191-202. EDN: XQOEFW. *Actual Problems of Russian Law*. 2016; 9:191–202. ISSN: 1994-1471; eISSN: 2782-1862 (in Russ.).
9. Alberola E. et al. *European Union: An emissions trading case study: Technical report* / EDF, CDC Climate Research, Caisse des Depots Group, IETA, 2015. 20 p. Text: electronic. Available at: <https://www.edf.org/sites/default/files/eu-case-study-may2015.pdf> (accessed: 08/24/2023).
10. Ellerman A. D., Wing I. S. Absolute versus intensity-based emission caps. DOI: 10.1016/j.clipol.2003.09.013. *Climate Policy*. 2003; 3:S7–S20. ISSN: 1469-3062; eISSN: 1752-7457.
11. Fischer C., Springborn M. Emissions targets and the real business cycle: Intensity targets versus caps or taxes. DOI:10.2139/ssrn.1505447. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2011; 62(3):352–366.

12. Goulder L. H., Parry I. W. H. Instrument Choice in Environmental Policy. DOI:10.2139/ssrn.1117566. *Review of Environmental Economics and Policy*. 2008. №2(2). P. 152–174. ISSN: 1750-6816 ; eISSN: 1750-6824.
13. Goulder L. H. et al. Revenue-raising vs. other approaches to environmental protection: the critical significance of pre-existing tax distortions. *NBER Working Papers* 5641, National Bureau of Economic Research, Inc., 1996.
14. Jacoby H. D., Ellerman A. D. The safety valve and climate policy. DOI: 10.1016/S0301-4215(03)00150-2. *Energy Policy*. 2004; 32(4):481–491. ISSN: 0301-4215.
15. Koch N. et al. Causes of the EU ETS price drop: Recession, CDM, renewable policies or a bit of everything? — New evidence. DOI: 10.1016/j.enpol.2014.06.024. *Energy Policy*. 2014; 73: 676–685. ISSN: 0301-4215.
16. Stavins R. N. Transaction costs and tradeable permits. *Journal of Environmental Economics and Management*. 1995; 29(2):133–148.

Информация об авторах:

Дорогов Николай Иванович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра «Высшая школа тарифного регулирования». ResearcherID: IAO-1430-2023, SPIN-код: 1475-6355;

Кулясов Николай Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-методического центра «Высшая школа тарифного регулирования». ResearcherID: AAK-9444-2020, SPIN-код: 5595-6518. *Место работы авторов:* Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Стремянный переулок, 36, Москва, 117997, Россия.

Кулясова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, начальник лаборатории, НТЦ «Информтехника» - филиал ФГУП «ВНИИ «Центр», Каланчёвская улица, 15А, Москва, 107078, Россия. ResearcherID: AAK-3809-2020, SPIN-код: SPIN-код: 6897-9064.

Information about the authors:

Dorogov Nikolai I. — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center "Higher School of Tariff Regulation". ResearcherID: IAO-1430-2023, SPIN: 1475-6355; **Kulyasov Nikolay S.** — Candidate of Economic Sciences, leading researcher at the scientific and methodological center "Higher School of Tariff Regulation". ResearcherID: AAK-9444-2020, SPIN: 5595-6518. *Place of work of the authors:* Plekhanov Russian Economic University (PRUE), 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia.

Kulyasova Elena V. — Candidate of Economic Sciences, Head of Laboratory, Scientific and Technical Center "Informtekhnika" — branch of the Federal State Unitary Enterprise "VNII "Center", 15A Kalanchevskaya street, Moscow, 107078, Russia. ResearcherID: AAK-3809-2020, SPIN: SPIN: 6897-9064.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/25/2023; approved after reviewing 10/12/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 39–44.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 39–44.

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.4

Изменение приоритетов качества жизни в условиях санкций и политики импортозамещения

Сергей Владимирович Чернявский¹, Андрей Игоревич Ростовцев², Самин Талехович Фатуллаев³

1 Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. [vols85-85@mail.ru](mailto: vols85-85@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

2 ФНИСЦ РАН — Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской, Москва, Россия. [manager1@rambler.ru](mailto: manager1@rambler.ru)

3 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия.

Аннотация. В условиях западных санкций социальная консолидация имеет решающее значение для развития и мирового лидерства, что, в конечном итоге, отражается на качестве жизни населения страны, а в ближайшее время, как минимум, позволит сохранить текущий уровень его жизни. В части реализации потребностей безопасности, социализации, личностном росте, самореализации, ценностные приоритеты населения России сильно изменились. Возможно провести историческую параллель в последствиях введения санкций в России и в Иране. Однако, ВВП России значительно превышает ВВП Ирана, что дает России больше возможностей по нейтрализации возможных последствий. Россия получила большой потенциал, возможности роста и развития экономики, построения новой модели международной интеграции, нового качества жизни населения.

Ключевые слова: население России, качество жизни, санкции, величие России, жизненные приоритеты, анализ потребностей.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы 11-Г3-2023 «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения».

Для цитирования: Чернявский С. В. Изменение приоритетов качества жизни в условиях санкций и политики импортозамещения / С. В. Чернявский, А. И. Ростовцев, С. Т. Фатуллаев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.4 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 39–44.

JEL: O57

Original article

Changing priorities of the quality of life in conditions of sanctions and import substitution policy

Sergey V. Chernyavskiy⁴, Andrey I. Rostovtsev⁵, Samin T. Fatullaev⁶

4 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. [vols85-85@mail.ru](mailto: vols85-85@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

5 FCTAS RAS — Institute of Socio-Economic Studies of Population (ISEPN FNISC RAS), Moscow, Russia. [manager1@rambler.ru](mailto: manager1@rambler.ru)

6 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

Abstract. This article is devoted to social consolidation is crucial for development and global leadership, which ultimately affects the quality of life of the country's population under Western sanctions. In the near future at a minimum this fact will allow to maintain the current standard of living of the Russian population. In terms of meeting the needs of security, socialization, personal growth, and self-realization, the value priorities of the Russian population have changed greatly. It is possible to draw a historical parallel in the consequences of the introduction of sanctions in Russia and Iran, but Russia's GDP significantly exceeds Iran's GDP, so Russia has great opportunities to neutralize possible consequences. Russia has received great potential, opportunities for economic growth and development, building a new model of international integration, and a new quality of life.

Key words: Russian population, life quality, sanctions, greatness of Russia, life priorities, needs analysis.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the research work 11-Г3-2023 "Economic and legal problems of import substitution and mechanisms for using intellectual property to solve them."

For citation: Chernyavskiy S. V. Changing priorities of the quality of life in conditions of sanctions and import substitution policy. By S. V. Chernyavsky, A. I. Rostovtsev, S. T. Fatullaev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.4. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 39–44 (in Russ.).

JEL: Q57

Введение

Суверенитет страны имеет решающее значение, поскольку страна либо является суверенной, либо считается колонией. Для обеспечения суверенитета необходимы несколько компонентов. Во-первых, военно-политический суверенитет предполагает принятие самостоятельных решений во внутренней и внешней политике для обеспечения принципов государственной стабильности и безопасности. Во-вторых, экономический суверенитет требует существенного уменьшения зависимости от использования зарубежных технологий и достижения самодостаточности в ключевых областях. Технологический суверенитет также важен. Общественный суверенитет означает способность общества объединяться и решать национальные проблемы, в том числе проблему инновационного обновления экономики, уважая свою историю, культуру, язык и людей, живущих на своей территории. Эта социальная консолидация имеет решающее значение для развития и мирового лидерства. Это уважение к своей истории, к своей культуре, к своему языку, к народам, которые проживают на единой территории. Консолидация общества является одним из ключевых условий развития [Путин 2022].

В. В. Локосов отмечал: «Социальное государство — это сложный комплекс институтов и механизмов государственного управления, посредством которых осуществляются достойная жизнь, благосостояние и свободное развитие граждан» [Локосов 2015]. С этим мнением согласны И. В. Розмаинский и А. В. Ложникова [Розмаинский 2014].

Методы исследования. Потребности и приоритеты

Качество жизни стремиться к нулю, если не реализуются базовые потребности человека. Если мы хотим прийти к качеству жизни — его надо осознать в условиях сегодняшней изменяющейся реальности. Сейчас необходимо осмысление социальных процессов, которые происходят. Основным методом исследования в данной области является пирамида Маслоу. Согласно классиче-

ским принципам пирамиды Маслоу, в естественной среде обеспечение потребности в безопасности, после удовлетворения физиологических потребностей, является наиболее приоритетным, на основании чего реализуются потребности в социализации, общественного положения и самореализации. Обеспечение национальной безопасности является основой сохранения существующей цивилизации и жизни населения России.

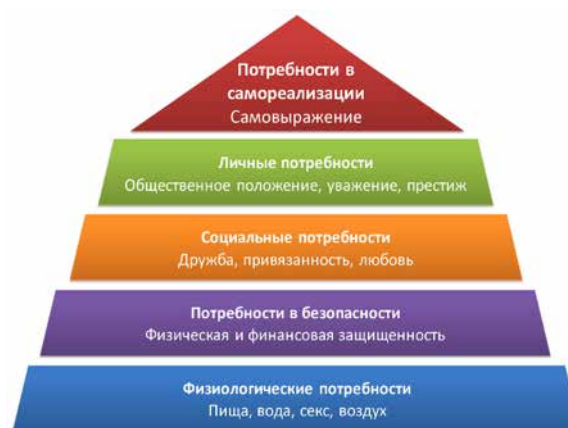

Рис. 1. Потребности по Маслоу

Источник: рисунок авторов по [Maslow 1954]

История показывает, что очень часто глобальные события приводят к серьезным качественным изменениям, а иногда к наступлению новой эпохи. Эпоха — длительный период времени, выделяемый по характерным явлениям, событиям. Новая эпоха — социальное время, обозначенное важным качественным изменением, после которого мир становится другим и в дальнейшем эти изменения и обозначаются или именуется.

Открытое принятие России вызова в ее противостоянии Западу во многом схоже с ситуацией в России в 30-х и 40-х годах XX века, в итоге разрешившейся на фоне прошедшего противостояния с фашистской Германией индустриализацией России и установлением нового мирового порядка. При этом рядовые граждане и население России, безусловно, ценой большого труда и лишений, смогли получить значительные материальные блага развитого социализма, включая бесплатное жилье, бесплатные социальные службы, медицину, образование, одежду, еду, реализацию базовых потребностей — все то, чего ранее так не хватало населению.

После начала спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г. произошла очередная историческая глобальная перестановка. Серьезным образом меняется ситуация в России и в мире, соответственно, меняются ранее устоявшиеся экономические и социальные процессы, меняются социальные, общественные и экономические институты. Эти изменения носят глобальный характер. Показатели уровня и качества жизни населения России в настоящее время продолжают находиться под влиянием факторов, обусловленных обострением международных отношений и санкционным давлением на российскую экономику. [Мониторинг доходов... 2022; Кокоулина 2013] Санкции отражаются на положении различных слоев населения, на предприятиях промышленности предпринимательском сообществе, вызывая трансформацию качества жизни людей и глубокие последствия санкционной политики, а также соответствующие социальные отношения. В России произошло быстрое преодоление шока от произошедших изменений, а также значительным образом изменились жизненные приоритеты и критерии потребления населения. Данная цепь событий привела к переоценке людьми существующих ценностей, а именно, в первую очередь, изменилось потребительское поведение населения. Начался поиск новых приоритетов и реалий, учитывающих новые требования к власти, к людям и к обществу, и, что важно, к изменению потребительского спроса и системы ценностей рядового потребителя.

Специальная военная операция привела к ещё одной тенденции: процент населения, кто считает, что уже сегодня Россия представляет собой одну из великих стран, вырос на 20 % и составил 51 %. В целом 82 % населения России, считают, что Россия или станет великой страной в ближайшие 15–20 лет, либо на данный момент уже является ею. Говоря о качестве жизни, необходимо, учитывать реальный отказ населения России от западной системы ценностей, поворот и возврат к историческим поведенческим приоритетам.

В части материального обеспечения базовых физиологических потребностей населения, можно отметить: необходимость нормально питаться, одеваться, передвигаться и где-то жить. Это — «часть вершины айсберга», но, возвращаясь на 100 лет назад, к тем трудностям, которые преодолевало население России в первой половине XX

века: Революции 1917 года, Первой мировой войне, Эпохе индустриализации, Второй мировой войне, эта часть является наиболее значимой. И если, потребности в безопасности, социализации, личностном росте, самореализации, могут варьироваться, базовые потребности остаются неизменны. В части реализации базовых потребностей изменения есть, но они незначительны. В части реализации потребностей безопасности, социализации, личностном росте, самореализации ценностные приоритеты населения России сильно изменились. Исследования, проводившиеся в последние годы, выявили интересные связи индивидуальных ценностей личности:

- с ценностями, связанными с работой, и смыслом, который вкладывают в нее люди;
- с тревогами и тревожностью, которые испытывают люди;
- с субъективным благополучием населения, то есть существующих в обществе представлениях о качестве и уровне жизни [Карандашев 2004].

Ценности и приоритеты, имеющие наиболее высокое значение в обществе, являются ключевыми элементами его культуры. Ценностные приоритеты людей представляют собой основные цели, связанные со всеми особенностями их поведенческой деятельности. В то же время, эти же ценности подвергаются прямому влиянию повседневного опыта в изменяющемся социально-политическом, общественном и экологическом контексте. С учетом этого ценности являются прямым индикатором для наблюдения за процессами индивидуального и социального изменения, происходящего в результате социальных, исторических, и иных событий. Актуальные исследования позволяют отметить устойчивые связи индивидуальных ценностей человека [Карандашев 2004].

По мнению Дикой Л. Г. и Журавлева А. Л., «Наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, — это тип мотивационных целей, которые они выражают. Социолог Шалом Шварц сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей. Он обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, — это те ценности, которые представляют универсальные потребности человеческо-

го существования. Он отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим и сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся» [Личность профессионала... 2013].

Рисунок 2. Теоретическая модель отношений между десятью мотивационными типами ценностей (по Ш. Шварцу) [Schwartz 1987]
Источник: [Карандашев 2004]

Специальная военная операция стала проверкой на прочность духовных ценностей России, подтвердила стремление россиян защищать свое Отечество [Матвиенко 2022]. Таким образом, в существующих условиях в России приоритет представляют ценности, мотивационно ориентированные на безопасность.

Качество жизни в условиях санкций

С целью анализа возможных трендов, прогнозирования событий и изменений жизни населения в России возможно провести историческую параллель в последствиях введения санкций в России и в Иране, рассмотрев жизнь населения России в условиях санкционной войны с учетом уже имеющегося иранского опыта.

Санкционное давление на Иран длится 44 года с момента исламской революции в 1979 году, санкции западных стран применялись к Ирану волнообразно. Наиболее мощные санкции отмечались в 2011–2016 годах и с 2018 года по настоящее время. Иран отключили от международной банковской системы, запретили экспорт нефти. Местные нефтехранилища Ирана переполнены, цены на продажу нефти упали, нефть продается

с большой скидкой в Китай и Индию. Результатом санкций стали: рост безработицы — уровень безработицы официально 11–12 %, среди молодежи — до 25 %, гиперинфляция, цены постоянно растут, почти каждый год — двухзначный рост, до 40 % обесценивание национальной валюты риала. В экономике Ирана используется четыре курса национальной валюты — риала: официальный курс, курс для покупок необходимых товаров за рубежом, курс для пунктов обмена валюты и курс черного рынка валюты. Официальный курс на порядок отличается от обменного и черного курса. Иран занимает первое место среди развивающихся стран по утечке высококвалифицированных кадров. По неофициальным данным, ежегодно из страны эмигрируют 150–180 тыс. квалифицированных специалистов и образованных людей. Санкции привели к тому, что авиакомпании страны считаются одними из самых небезопасных в мире — со старыми самолетами и без запчастей. Недостатка продовольствия нет. В магазинах много товаров, в основном собственного производства или соседних стран. Местные компании производят качественную одежду, обувь и многие другие товары, качество их по-прежнему высокое, а цены ниже зарубежных аналогов. Автомобильная промышленность занимает третье место в стране, уступая лишь нефтяной и газовой промышленности, составляя 10 % от ВВП Ирана. Рост численности населения за последние 19 лет составил 28 %. В 2005 г. в Иране жили 69 млн человек в 2023 г. проживают уже 86 млн человек.

Последствия санкций возымели негативное влияние на экономику Ирана. Страна с огромным потенциалом по многим параметрам была отброшена в своем развитии на многие годы назад. В то же время, Иран остался страной с рыночной экономикой и приспособился жить под санкциями. Однако потенциал для развития страны, ее существующие возможности не могут быть использованы из-за последствий санкционного давления. Продолжения снижения уровня жизни, не без помощи стран Запада, может быть использовано, как внешними, так и внутренними силами, в качестве основания для экономических и политических протестов¹ [Иран находится под санкциями

¹ Елков И. Иран находится под санкциями уже 43 года. За счет чего выживает страна. Текст : электронный // Российская газета : электронная версия газеты. URL: <https://rg.ru/2022/06/01/iran-nahoditsia-pod-sankciiami-uzhe-43-goda-za-schet-chego->

уже 43 года].

Заключение и выводы

С точки зрения Западной цивилизации и традиционных западных показателей жизни мы жить хуже. С точки зрения реальных ценностей, имеющих место быть сейчас в Российском обществе, предыдущее утверждение неверно.

ВВП России по итогам 2022 г. в 5,39 раз превышает ВВП Ирана в указанном периоде и составляет 2 100 млрд дол. США в России против 389 млрд дол. США в Иране [World Economic Outlook 2023], что является экономическим преимуществом. По этой причине Россия имеет большие возможности по нейтрализации негативных последствий санкций. В контексте благосостояния населения России осознание ее значимости представляет реальное экономическое и социальное богатство. Данное социально-политическое измене-

ние имеет важное материальное значение. Возвращаясь к экономической теории, осознание значимости России представляет для населения реализацию базовых потребностей по пирамиде Маслоу — потребностей в безопасности и защищенности и более высоких потребностей — в общественном положении, уважении и престиже. Ранее абстрактное и непонятное для большинства понятие «Величие России», приобретает реальное материальное значение, которое включает в себя: ее потенциал, инвестиции в качество жизни Российского общества, в качество жизни нас на горизонте 10–15 лет, наших детей и будущих поколений населения России. Приняв необходимость жесткого противостояния Западу, Россия получила большой потенциал, возможности роста и развития экономики, построения новой модели международной интеграции, нового качества жизни для населения России сегодня и последующих поколений в обозримом будущем.

[vyzhivaet-strana.html](#). Дата публикации 04.06.2022.

Список источников

1. Карандашев 2004 — Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : Концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 70 с. ISBN: 5-9268-0299-7.
2. Кокоулина 2013 — Кокоулина Е. О задаче создания высокопроизводительных рабочих мест / Е. Кокоулина, А. Ложникова. EDN: VAADLT // Экономист. 2013; 10:15-22. ISSN: 0869-4672.
3. Личность профессионала... 2013 — Личность профессионала в современном мире : Коллективная монография / И. Р. Абитов, А. А. Алдашева, Н. В. Антонова [и др.] ; Ответственные редакторы: Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2013. 944 с. ISBN: 978-5-9270-0272-6. EDN: RVIQXJ.
4. Локосов 2015 — Локосов В. В. Социальное государство и партисипаторное общество: ложная дилемма. EDN: UCIQRL // Вестник Финансового университета = Bulletin of the Financial University. 2015; 1:16–22. ISSN: 2221-1632; eISSN: 2221-1640.
5. Матвиенко 2022 — Матвиенко: Спецоперация подтвердила прочность духовных ценностей России. Текст : электронный // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20221104/tsennosti-1829241263.html>. Дата публикации: 04.11.2022.
6. Мониторинг доходов... 2022 — Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2021 год : Вып. 5 (201) / В. Н. Бобков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. 114 с. ISBN 978-5-89697-398-0. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-398-0.2022. EDN: ANDDTL.
7. Путин 2022 — Путин В. В. Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/68606>. Дата публикации: 09.06.2022.
8. Розмаинский 2014 — Розмаинский И. В. Размышления о капитализме, инновациях и динамизме в постсоветской России EDN: THKKPD / И. В. Розмаинский, А. В. Ложникова // Журнал институциональных исследований = Journal of Institutional Studies. 2014; 6(4):32–50. ISSN: 2076-6297; eISSN: 2412-6039.
9. Maslow 1954 — Maslow A. H. Motivation and Personality. N. Y. : Harpaer and Row, 1954. 411 p.
10. Schwartz 1987 — Schwartz S. H. & Bilsky W. Towards a universal psychological structure of human values. DOI:10.1037/0022-3514.53.3.550 // Journal of Personality & Social Psychology. 1987; 53:550–562. ISSN: 0022-3514; eISSN: 1939-1315.
11. World Economic Outlook 2023 — World Economic Outlook : Navigating Global Divergences / IMF, 2023. 182 p. eISBN: 979-8-40024-687-6. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023?cid=ca-com-compd-pubs_belt (дата обращения: 20.10.2023).

References

1. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti : Kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwartz's method for studying personal values : Concept and methodological guidance]. St. Petersburg : Rech Publ., 2004. 70 p. ISBN: 5-9268-0299-7 (in Russ.).
2. Kokoulina E. O zadache sozdaniya vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest [On the task of creating highly productive jobs]. By E. Kokoulina, A. Lozhnikova. EDN: VAADLT. *Economist*. 2013; 10:15–22. ISSN: 0869-4672 (in Russ.).
3. *Lichnost' professionala v sovremennom mire* [Personality of a professional in the modern world]. By I. R. Abitov, A. A. Aldasheva, N. V. Antonova [et al.] ; Responsible editors : L. G. Dikaya, A. L. Zhuravlev. Moscow : Institute of Psychology RAS Publ., 2013. 944 p. ISBN: 978-5-9270-0272-6. EDN: RVIQXJ (in Russ.).
4. Lokosov V. V. Sotsial'noye gosudarstvo i partisipatornoye obshchestvo: lozhnaya dilemma [Social state and participatory society: a false dilemma]. EDN: UCIQRL. *Bulletin of the Financial University*. 2015; 1:16–22. ISSN: 2221-1632; eISSN: 2221-1640 (in Russ.).
5. Matviyenko: Spetsoperatsiya podtverdila prochnost' dukhovnykh tsennostey Rossii [Matvienko: The special operation confirmed the strength of Russia's spiritual values]. Text : electronic. *RIA Novosti* : website. URL: <https://ria.ru/20221104/tsennosti-1829241263.html>. Publication date: 11/04/2022 (in Russ.).
6. *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii — 2021 god* [Monitoring of incomes and living standards of the Russian population — 2021]. Vol. 5 (201). By V. N. Bobkov [etc.] ; resp. ed. V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina. Moscow : FCTAS RAS Publ., 2022. 114 p. ISBN 978-5-89697-398-0. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-398-0.2022. EDN: ANDDTL. (in Russ.).
7. Putin V. V. Vstrecha s molodymi predprinimatel'nyami, inzhenerami i uchonymi [Meeting with young entrepreneurs, engineers and scientists]. *President of Russia* : official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/68606>. Publication date: 06/09/2022 (in Russ.).
8. Rozmainsky I. V. Razmyshleniya o kapitalizme, innovatsiyakh i dinamizme v postsovetskoj Rossii [Reflections on capitalism, innovation and dynamism in post-Soviet Russia]. EDN: THKKPD. By I. V. Rozmainsky, A. V. Lozhnikova. *Journal of Institutional Studies*. 2014; 6(4):32–50. ISSN: 2076-6297; eISSN: 2412-6039 (in Russ.).
9. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. N. Y. : Harpaer and Row, 1954. 411 p.
10. Schwartz S. H. & Bilsky W. Towards a universal psychological structure of human values. DOI:10.1037/0022-3514.53.3.550. *Journal of Personality & Social Psychology*. 1987; 53:550–562. ISSN: 0022-3514; eISSN: 1939-1315.
11. *World Economic Outlook : Navigating Global Divergences*. IMF, 2023. 182 p. eISBN: 979-8-40024-687-6. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023?cid=ca-com-compd-pubs_belt (accessed: 10/20/2023).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-2780-2018, SPIN-код: 7019-0434; **Ростовцев Андрей Игоревич** — кандидат экономических наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской — обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Нахимовский проспект, 32, Москва, 117218, Россия. SPIN-код: 3836-3150; **Фатуллаев Самин Талехович** — соискатель, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-2780-2018, SPIN: 7019-0434; **Rostovtsev Andrey I.** — Candidate of Economic Sciences, Institute of Socio-Economic Studies of Population — a separate division of the FNISC RAS (ISEPN FNISC RAS), 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia. SPIN code: 3836-3150; **Fatullaev Samin T.** — degree applicant, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklouho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 01.12.2023.
The article was submitted 10/25/2023; approved after reviewing 12/01/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 45–61.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 45–61.

Научная статья

УДК 65.06

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.5

Методологические основания совершенствования оценки трудовых ресурсов в топливно-энергетическом комплексе

Валентин Яковлевич Афанасьев^{1,2}, Анастасия Юрьевна Данилина^{1,3}

1 Государственный Университет Управления (ГУУ), Москва, Россия.

2 vy_afanasyev@guu.ru

3 danilina292000@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стратегией развития до 2030 года, которая включает в себя национальные цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», а также национальные проекты — производительности труда, человеческого капитала и управление им в современной экономике для определения эффективности конкурентоспособности организации, региона, страны. В связи с этим, данная статья направлена на выявление методологических оснований совершенствования оценки трудовых ресурсов. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является показатели эффективности персонала, позволяющий комплексно рассмотреть взаимосвязь бизнес-процессов в организации. В статье показаны методы анализа деятельности организации. Материал предоставляет практическую ценность для руководителей топливно-энергетического комплекса.

Благодарности. Работа выполнена на основании гранта ГУУ «Разработка методологических оснований совершенствования оценки трудовых ресурсов в топливно-энергетическом комплексе»: № 4001–23.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, оценка эффективности, персонал, топливно-энергетический комплекс.

Для цитирования: Афанасьев В. Я. Методологические основания совершенствования оценки трудовых ресурсов в топливно-энергетическом комплексе / В. Я. Афанасьев, А. Ю. Данилина.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.5 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 45–61.

JEL: J01, L52, M54

Original article

Methodological grounds for improving the assessment of labor resources in the fuel and energy complex

Valentin Y. Afanasiev^{4,5}, Anastasia Y. Danilina^{1,6}

4 State University of Management, Moscow, Russia.

5 vy_afanasyev@guu.ru

6 danilina292000@gmail.com

Abstract. The relevance of the research is due to the development strategy until 2030, which includes the national goals "Decent, effective work and successful entrepreneurship", as well as national projects – labor productivity, human capital and its management in the modern economy to determine the effectiveness of the competitiveness of an organization, region, country. In this regard, this article is aimed at identifying methodological grounds for improving the assessment of labor resources. The leading method to study this problem is personnel performance indicators, which allows to comprehensively consider the relationship of business processes in the organization. The article shows the methods of analyzing the activities of the organization. The material provides practical value for managers of the fuel and energy complex.

Acknowledgments. The work was carried out on the basis of a grant from the State Institution "Development of methodological grounds for improving the assessment of labor resources in the fuel and energy complex": No. 4001–23.

Key words: human resources, efficiency assessment, personnel, fuel and energy complex.

For citation: Afanasiev V. Y. Methodological grounds for improving the assessment of labor resources in the fuel and energy complex. By V. Y. Afanasiev, A. Y. Danilina. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.5. Vestnik MIRBIS. 2023; 4: 45–61 (in Russ.).

JEL: J01, L52, M54

Введение

Эффективность управления трудовыми ресурсами является основополагающим фактором повышения эффективности деятельности организации. В настоящее время самой эффективной возможностью повышения эффективности функционирования предприятия являются его трудовые ресурсы и процессы, которые происходят при их взаимодействии. Анализируя трудовые ресурсы, можно выявить резервы повышения эффективности работы персонала за счет производительности труда, рационального использования времени работы и организации системы управления.

В монографии В. Я. Афанасьева: «Подготовка управленческих кадров для государственной службы»², присутствуют научно-методологические подходы к оценке повышения эффективности учебного процесса.

В крупных корпорациях сотрудники исполняют обязанности по должностным инструкциям, которые не соответствуют профессиональным навыкам сотрудников. При отсутствии квалификации или не соответствии профилю работы уровень исполнения должностных обязанностей всегда будет на низком уровне³.

Если же профессионализм и компетентность высоки, а исполнительский уровень остается недостаточным, то присутствует не совершенствование системы управления и несоответствие специализации профессионального образования занимаемой должности.

Повышение квалификации не свидетельствует об улучшении исполнительской деятельности.

Уровень управленческого развития состоит из разделения работ и согласованности действий субъектов управления для достижения поставленных целей.

На сегодняшний день анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами включает в себя [Акулич 2007]:

- структуру рабочей силы (производственных, непроизводственных и административных работников);
- динамику возрастной группы;

- уровень образования;
- стаж работы.

Баланс рабочей силы формируется из категорий и групп трудовых ресурсов. В ходе анализа деятельности организации выявляются резервы снижения потребности в трудовых ресурсах из-за эффективного повышения труда [Гончаренко 2021]. Однако не всегда снижение потребности в сотрудниках, из-за повышения эффективности труда, приносит компании прибыль.

Материалы и методы исследования

Анализ трудовых ресурсов имеет важное значение в организации. С повышением производительности труда определяются объективные предпосылки для роста уровня его оплаты. В этом случае средства на оплату труда необходимо использовать таким образом, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста его оплаты. Только при таких условиях формируется возможность для наращивания темпов расширенного воспроизводства.

Изменение численности работающих связано с приемом и увольнением персонала, вне зависимости от причин выбытия и источников пополнения [Ложкин 2021]. Это все представляет собой оборот рабочей силы, который оценивают следующими показателями (таблица 1):

Таблица 1. Показатели эффективности персонала

Наименование	Обозначение
Коэффициент текучести:	$K_{\text{тек}} = N_{\text{ув.и.о}} / N_{\text{ппп}} (1)$ $N_{\text{ув.и.о}}$ — количество выбывших работников за период по собственному желанию и нарушению трудовой дисциплины; $N_{\text{ппп}}$ — среднее списочное число работников за период.
Коэффициент оборота по приему	$K_{\text{о.прием}} = N_{\text{пр}} / N_{\text{ппп}} (2)$ $N_{\text{пр}}$ — число принятых работников за период
Коэффициент оборота по выбытию (увольнению)	$K_{\text{о.ув}} = N_{\text{ув}} / N_{\text{ппп}} (3)$ $N_{\text{ув}}$ — количество выбывших работников за период
Коэффициент постоянства кадров	$K_{\text{п.к.}} = N_{\text{пвп}} / N_{\text{ппп}} (4)$ $N_{\text{пвп}}$ — количество работников, проработавших весь период;
Фонд рабочего времени	$\text{ФРВ} = \text{Ч} * \text{Г} * \text{Д} (5)$ Ч — численность рабочих; Г — количество отработанных дней одним рабочим в среднем за год; Д — средняя продолжительность рабочего дня.

© В. Я. Афанасьев, А. Ю. Данилина, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 4 (36), с. 45–61.

2 Афанасьев В. Я. Подготовка управленческих кадров для государственной службы: Организационно-экономический аспект : Монография. Москва : ГУУ, 2000. 182 с.

3 Там же.

Наименование	Обозначение
Трудоемкость	$TE = \frac{ФРВ}{Г_{вп}}$ (6) ФРВ — фонд рабочего времени; Г _{вп} — годовой объем выпуска продукции.
Уровень использования трудовых ресурсов	$K_y = \frac{T_n}{T_k}$ (7) T _n — трудовые ресурсы, участвующие в производстве, чел. T _k — наличие трудовых ресурсов, чел.
Рентабельность персонала	$ROL = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{сумма затрат на персонал (ФОТ и пр)}}$ (8)
ROI (возврат инвестиций в персонал)	$ROI = \frac{\text{доход от вложений} - \text{размер вложений}}{\text{размер вложений}} * 100\%$ (9)

Источник: составлено авторами по данным [Базаров 2023; Ложкин 2021; Нефтегазовый комплекс... 2017]

Коэффициент текучести показывает качество подбора, обучения, адаптации и оценки персонала. Нормой текучести является 3–5 %. Если процент увольнений составляет 5–9 %, это свидетельствует об относительной стабильности коллектива. Показатель КТК свыше 50 % свидетельствует о серьёзных проблемах с персоналом в компании.

Коэффициент постоянства кадров рассчитывает долю сотрудников в штате, которые длительное время работают в организации, способных приносить максимальное количество полезной работы в процессе деятельности. Данный показатель оценивает оборот кадров, что позволяет определить общую характеристику кадровой политики на предприятии и необходимость принятия управленческих решений.

Рентабельность персонала (ROL) оценивает эффективность управления кадрами. А возврат инвестиций в персонал (ROI) определяет прибыль на один рубль вложенных средств или процент денег, которые возвращаются после затрат (инвестиций).

Эффективность управления персоналом определяется постановкой цели организации, задач подразделений при кросс-функциональном взаимодействии бизнес-процессов, а также оценкой динамики кадрового состава организации (количественными и качественными показателями). Количественные показатели трудовых ресурсов состоят из списочной, среднесписочной и явочной численностью сотрудников. Качественные показатели определяют степень квалификации и профессиональной пригодности работников.

Коэффициенты эффективности персонала вы-

являют недостатки в кадровой политике организации. Поэтому в компаниях присутствует непрерывное совершенствование уровня управления на всех этапах принятия и реализации решений.

Базисным этапом оптимизации системы управления трудовыми ресурсами является типовой проект, который включает в себя диагностику, проектирование, оптимизацию.

Диагностика (оценка) направлена на субъекты (метод Assessment-centre — уровень сфорсированности управленческих навыков и оценки потенциала), процессы (определение потребностей и оптимальности реализации технологии), объекты (персонал компании — удовлетворенности труда).

Влияние ресурсов меняется в зависимости от возникновения «черных лебедей» кризисных ситуаций на этапе принятия решений в определенный промежуток времени⁴. К основным элементам принятия решений относятся ресурсы, состоящие из времени, информации, людей, денег, технологий, которые включают в себя изменения стратегий компаний, роста/масштабирования компаний, слияние компаний и перестройки/эволюции.

Возникновение кризисных ситуаций обусловлено изменениями на каждом этапе перехода в следующую стадию бизнес-процесса. Взаимосвязь бизнес-процессов показывает экономическую эффективность организации. Инструменты бизнес-среды определяют сильные стороны компании, которые зависят от тенденций развития определенной отрасли⁵. «Черные лебеди» возникают спонтанно и чаще всего их выявить без методик антикризисного управления невозможно. Основными методиками антикризисных мер являются: GAP анализ, SWOT, PEST, статистический анализ, опрос экспертов/ЦА, панельных исследований, групповые дискуссии [Афанасьев 2014].

Результативность персонала зависит от уровня подготовки. Отраслевые рамки квалификации состоят из каталогов с детальным описанием ква-

4 Бечон Ф. Ф. «Решайся! Военные стратегии в управлении предприятием / Пер. с нем. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. 142 с. ISBN: 5-9614-0236-3.

5 Кузнецов, С. Ю. Антикризисное управление. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Финансы и статистика, 2021. 200 с. : табл. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685134> (дата обращения: 08.06.2023). ISBN: 978-5-00184-011-4. Текст : электронный.

лификаций, позволяющих производить оценивание и сертификацию специалистов. Методологии секторальных рамок квалификации (СРК) включает в себя описание уровней, требований, компетенций и характер умения согласно соответствующему квалификационному уровню.

Квалификационные уровни делятся на подуровни, которые отражают специфику направления подготовки. СРК образуют характеристики (дескрипторы) квалификационных уровней и подуровней, которые оцениваются показателями подготовки к профессиональной деятельности (знания, умения, компетенции) [там же].

Оценка системы адаптации персонала представляет собой процесс установления соответствия качественных характеристик сотрудника согласно должностным обязанностям.

Эффективность процесса управления системой адаптации определяется целым рядом факторов, включающих способность к труду, отношение к труду и усилия. Влияние указанных факторов на работу и результативность опосредуются системой целей, задач, операций, обучения и стандартов, а также общим управленческим процессом планирования, руководства, организации, контроля и адаптации.

Адаптацию персонала в организации можно рассматривать с двух сторон — как процесс и как результат. В первом случае анализ предполагает, что организация предпринимает определённый ряд действий для того, чтобы создать благоприятные условия при вхождении нового работника в должность, социальный климат и организационную структуру. Если рассматривать процесс адаптации как результат, то после разработки модели адаптации как инструмента для управления, её внедрения в жизнь и грамотного управления возможно получение значимых результатов — объективных и субъективных [Ананьева 2005].

К результатам адаптации относятся:

- сокращение издержек при подборе кадров;
- снижение числа уволенных сотрудников, которые находятся на испытательном сроке;
- сокращение времени на полезных эффект после адаптации на 1-го сотрудника;
- улучшение климата в организации¹.

Основными критериями оценки адаптации являются:

- 1) удовлетворенность организации работой сотрудника;
- 2) удовлетворенность принятого сотрудника работой в организации.

Оценка системы адаптации персонала состоит из объективных и субъективных показателей эффективности. Объективные показатели характеризуют активность сотрудников в процессе работы. А субъективные предоставляют оценить работника как он относится к профессии/квалификации и понимает свое непосредственное участие в задачах кросс-подразделений².

Управление трудовыми ресурсами и адаптация персонала являются базисом, определяющим деятельность организации.

Таким образом, можно сказать, что деятельность компании зависит от количественного и качественного использования трудовых ресурсов, а также структуризацией персонала согласно профессиональной подготовке и квалификации.

Трудовые ресурсы являются фактором эффективности и конкурентоспособности организации.

Планирование людских ресурсов (HRP) — это непрерывный процесс систематического планирования для достижения оптимального использования самого ценного актива организации — качественных сотрудников.

Планирование трудовых ресурсов обеспечивает наилучшее соответствие между сотрудниками и рабочими местами, избегая при этом нехватки рабочей силы или излишков. Чтобы удержать сотрудников и оставаться конкурентоспособными, HRP часто рассматривает организационный дизайн, мотивацию сотрудников, планирование преемственности и увеличение окупаемости инвестиций в целом.

Есть четыре ключевых шага в процессе HRP. Они включают в себя анализ нынешнего предложения рабочей силы, прогнозирование спроса на рабочую силу, балансировку прогнозируемого спроса на рабочую силу со предложением и поддержку организационных целей. HRP является важной инвестицией для любого бизнеса, поскольку она позволяет компаниям оставаться как продуктивными, так и прибыльными [Hayes 2023].

Основным элементом прибыльности и про-

1 Пилипенко Н. М. Формирование квалифицированных рабочих кадров. Москва : Экономика, 1982.

2 Травин В. В., Дятлов В. А. Основы кадрового менеджмента. Москва : Дело, 1995. 336 с. ISBN: 5-86461-208-1.

дуктивности является сбалансированная система показателей, которая измеряет эффективность организации в дополнение к традиционным финансовым показателям [A guide to the Business... 2021; Стратегическое управление развитием... 2021]. Система ориентирована на конечные результаты и обеспечивает сбалансированное представление об организации путем создания стратегического плана и показателей эффективности, которые базируются следующими измерениями:

- обучением и развитием,
- бизнес-процессом,
- клиентом,
- финансами.

Сбалансированная система показателей включает ясные цели, конкретные показатели и целевые результаты (рисунок 1). Сбалансированная система показателей бизнеса может использоваться на всех уровнях организации.

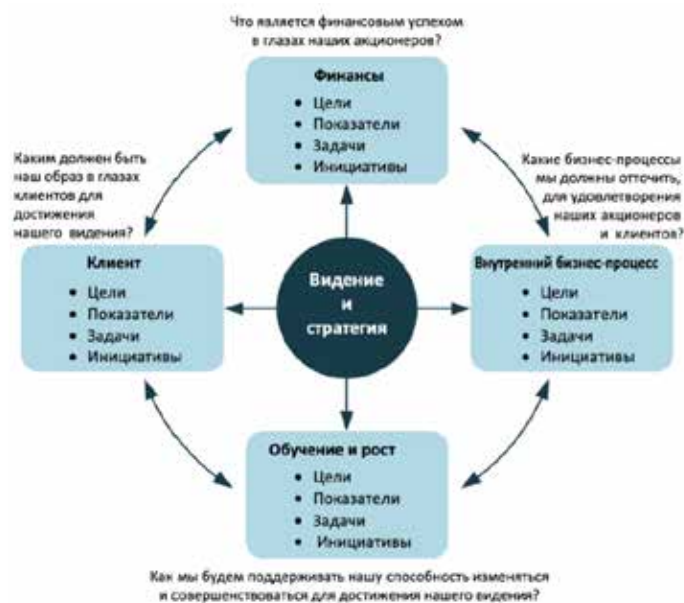

Рис. 1. Сбалансированная система показателей

Источник [Стратегическое управление развитием... 2021]

Показатели эффективности должны быть количественными и связанными со стратегией организации. В любой момент времени любое измерение сбалансированной системы показателей может быть активным, изменяющимся и развивающимся. Каждое измерение влияет на другие и подвергается их влиянию. Сбалансированная система показателей эффективности позволяет организации осуществлять мониторинг и оценку прогресса в достижении целей и адаптировать стратегию по мере необходимости.

Анализ показателей эффективности бизнеса описывает возможности организации использовать трудовые ресурсы для достижения цели.

Возможности можно оценивать посредством анализа эффективности или связанных рисков для выявления провалов эффективности и для приоритизации инвестиций. Многие инициативы по разработке продуктов являются попытками повысить эффективность имеющихся возможностей бизнеса или создать новые. Пока предприятие выполняет сходные функции, необходимые бизнесу возможности должны оставаться неизменными — даже если способ реализации этих возможностей претерпевает значительные изменения [Устинова 2021].

Внедрение информационных технологий в деятельность организации становится определяющим фактором конкурентоспособности на мировом рынке. Цифровизация упрощает получение информации и позволяет эффективно управлять человеческими ресурсами. Умное предприятие может определить и идентифицировать сферу деятельности, параметры конфигурации и производственные условия, а также самостоятельно и дистанционно общаться с другим оборудованием. Для современного руководителя важно уметь управлять постоянным процессом изменений, опираясь не только на технологии, но и на современные концепции оптимизации производственного процесса [там же].

Достижение прорыва за счет инноваций невозможно без теории ограниченных систем (ТОС), разработанной Элияху М. Голдраттом (рисунок 6). В каждом из традиционных подходов оптимизации управления организацией существуют подводные камни. Чаще всего после установления стандартов методы оптимизации остаются на том уровне, когда были приняты эти стандарты. Как было сказано в 1.1 существует жизненный цикл компании, который состоит из этапов развития. То же самое можно сказать и о цифровизации, а точнее Индустрии 4.0. Тенденции быстро меняются, а вот методы оптимизации по стандартам остаются неизменными. Однако в 19–20 веках методы оптимизации менялись от внешних факторов [там же; Goldratt 2009]. Генри Форд ввел принцип предотвращения непрерывной работы, который снижает накопление запасов производственной продукции и повышает экономическую эффективность [Techt 2015]. Это позволило выя-

вить эффект отклонений для улучшения балансирования потоков путем устранения причин очевидных остановок.

Принятие правильных управленческих решений способствует развитию процесса непрерывного улучшения на предприятии, позволяя увеличить прибыль организации в несколько десятков раз. По принципу теории ограниченных систем нужно найти узкие места; решить, как максимально их использовать; подчинить все этому решению; расширить ограничение системы; если ограничение устранено, вернуться к поиску узких мест.

Теория ограничения состоит из трех базовых показателей: проход (П), инвестиции/запасы (ИЗ) и операционные затраты (ОЗ)¹.

Проход (П) = Доход (Д) – полные переменные затраты (ППЗ)

Проход — разность между выручкой от продаж и полными переменными затратами.

ППЗ — деньги, выплачиваемые третьими лицами за продукты и услуги, которые входят в стоимость продукции поставщиков.

Три приведенных выше показателя считаются в ТОС важнейшими для принятия решений.

К показателям эффективного понимания бизнеса относятся:

- способность распознавания потенциальных ограничений и возможностей;
- способность распознавания изменения ситуаций;
- понимание взаимосвязанных рисков и принятие решений;
- распознавание возможностей сокращения расходов и увеличения прибыли;
- понимание имеющихся вариантов решения возникающих изменений ситуации [Стратегическое управление развитием... 2021] (рис. 2).

Элементами эффективной деятельности компании является ценность для бизнеса и ценность для клиента, которая определяется факторами риска на каждом уровне организации.

Организационный анализ состоит из способностей, корневых причин, процессов, заинтересованных сторон, дорожной карты. Эти элементы

характеризуют организацию как живой организм, который системно взаимодействует с каждым уровнем деятельности.

Рис. 2. Карта возможностей, Ячейка

Источник [Стратегическое управление развитием... 2021]

Проектный анализ включает в себя выявление требований, управление требованиями, тестирование пользователей/заинтересованных сторон, тестирование показателя удобного и легкого взаимодействия с интерфейсами сайтов.

Без профессионального развития организация не может быть конкурентоспособной на рынке. Консультирование по проектному /организационному анализу приводит к снижению рисков в организационном и проектом секторе. Консультирование проходит в виде обучения, наставничества, поддержанием шаблонов и ресурсов. Системой консультирования по секторам является адаптация персонала, которая позволяет поэтапно получать необходимые знания и навыки для принятия решений.

Управление трудовыми ресурсами является основополагающим фактором в деятельности организации. Этот фактор делится на управление эффективностью, распределение ресурсов, планирование развития сотрудников [Стратегическое управление развитием... 2021].

Управление трудовыми ресурсами не может существовать без интеллектуального потенциала персонала/профессионального развития. Базовым процессом раскрытия потенциала является адаптация персонала на разных уровнях организации².

1 Горленко О. А. Управление персоналом : учебник для среднего профессионального образования / О. А. Горленко, Д. В. Ерохин, Т. П. Можяева. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 217 с. ISBN 978-5-534-16492-3. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/531168> (дата обращения: 08.12.2023).

2 Tools for training and adapting new employees. Personnel Adaptation Management. successes and achievements in previous projects. Текст : электронный // Zobiki : сайт. URL: <https://zobiki>.

[ru/en/poleznoe/instrumenty-dlya-obucheniya-i-adaptacii-novyh-](http://en/poleznoe/instrumenty-dlya-obucheniya-i-adaptacii-novyh-sotrudnikov-upravlenie/)

sotrudnikov-upravlenie/. Дата публикации 26.11.2019.

Рис. 3. Карта возможностей. Центр совершенствования бизнес-анализа организации
Источник [Стратегическое управление развитием... 2021].

Процесс адаптации состоит из четырех этапов (рисунок 4):
I — ознакомления, ориентации и собственного ознакомления.

II — приспособления (действенной адаптации).
III — ассимиляции (функционирования).
IV — идентификации/цели.

Рис. 4. Этапы процесса адаптации в организации
Источник [Жаворонкова 2017]

Для нового сотрудника после того, как он прошел все этапы отбора на должность, начинается сложный период работы в новой команде. Адаптация — это сложный процесс, который состоит из этапов [Жаворонкова 2017].

Этап 1. Необходимость оценки уровня готовности нового специалиста. Это поможет разработать для него эффективную программу. Оказавшись в новой организации, сотрудник столкнется с инфраструктурой организации, новыми людьми и технологиями работы.

2 этап. Организационная адаптация. Это вступление нового сотрудника в организацию. Необходимость проведения ориентации на месте. На этом этапе задействованы специалисты по персоналу и непосредственный менеджер. Сотрудник знакомится со своими обязанностями и требованиями к нему.

3 этап. Прямой. Новый сотрудник начинает адаптироваться к своему статусу, начинает активно действовать в знакомых ему областях, применяя знания. Это один из самых важных этапов. Насколько успешно он будет успешно пройден, и зависит от того, останется ли сотрудник в организации. На данном этапе важно оказывать психологическую поддержку, проводить регулярные обсуждения и оценивать его работу на рабочем месте.

4-й этап. Полное включение в работу. Заключительный процесс привыкнуть, когда сотрудник преодолевает все межличностные проблемы с новыми коллегами и переходит на стабильную и

продуктивную работу на своей должности [Митькина 2018].

Таким образом, можно сказать, что существуют различные международные практики управления трудовыми ресурсами. Поэтому в каждой отдельной организации проводится детальный отбор сотрудников согласно критериям, которыми руководствуются при разработке подготовительных программ для должностных обязанностей.

Планирование трудовых ресурсов обеспечивает наилучшее соответствие между сотрудниками и рабочими местами, избегая при этом нехватки рабочей силы или излишков. Чтобы удержать сотрудников и оставаться конкурентоспособными, HRP часто рассматривает организационный дизайн, мотивацию сотрудников, планирование преемственности и увеличение окупаемости инвестиций в целом.

Основным элементом прибыльности и продуктивности является сбалансированная система показателей, которая измеряет эффективность организации в дополнение к традиционным финансовым показателям. Анализ показателей эффективности бизнеса описывает возможности организации использовать трудовые ресурсы для достижения цели.

Достижение прорыва за счет инноваций невозможно без теории ограниченных систем (ТОС), разработанной Элияху М. Голдраттом. В каждом из традиционных подходов оптимизации управления организацией существуют подводные камни. К показателям эффективного понимания бизнеса относятся:

- способность распознавания потенциальных ограничений и возможностей;
- способность распознавания изменения ситуаций;
- понимание взаимосвязанных рисков и принятие решений;
- распознавание возможностей сокращения расходов и увеличения прибыли;
- понимание имеющихся вариантов решения возникающих изменений ситуации.

Управление трудовыми ресурсами не может существовать без интеллектуального потенциала персонала/профессионального развития. Базовым процессом раскрытия потенциала является адаптация персонала на разных уровнях организации.

Цифровизация упрощает получение информа-

ции и позволяет эффективно управлять человеческими ресурсами. Тенденции быстро меняются, а вот методы оптимизации по стандартам остаются неизменными. Поэтому для современного руководителя важно уметь управлять постоянным процессом изменений, опираясь не только на технологии, но и на современные концепции оптимизации производственного процесса.

Анализ практик управления трудовыми ресурсами зарубежных компаний показывает, что процесс адаптации не является простым процессом, а является многоуровневой системой, в которой не существует универсального правила формирования программы адаптации и ее реализации¹.

Если говорить о разработке стратегии управления трудовыми ресурсами в международной компании, то лучшим примером, показывающим практику управления трудовыми ресурсами, является Toyota. Стратегия производительности и организации деятельности компании включает в себя:

- лидерство, которое понимает сотрудников, клиентов и работу для обеспечения качественной работы. Минимизация перепроизводства с помощью системы «тяги»;
- использование проверенных технологий, которые обслуживают как клиентов, так и сотрудников;
- развитие и наём опытных людей, которые следуют философии компании;
- участие всех сотрудников компании для обеспечения обоснованных решений;
- решение проблем на начальных этапах на основе коренных причин сокращения эксплуатационных расходов;
- культуру, которая обеспечивает производительность и не устраняет проблемы.

Основными практиками управления и принятия решений являются:

- системы управления эффективностью проекта (PPMS);
- силы, слабости, угрозы, возможности (SWOT);
- отчет о результатах деятельности проекта (PPR);

- отчет о завершении проекта (ПЦР);
- отчет об аудите эффективности проекта (PPAR).

Для достижения стратегической цели эффективности производственной цикла применяется система управления эффективностью (PPMS), которая состоит из рамок проекта, отчета об исполнении проекта, отчета о завершении проекта, отчета о проверке эффективности проекта и отчета о мониторинге и оценке. Эта стратегия эффективности включает в себя отношения между сотрудниками и клиентами, что приводит к увеличению их производства и повышает ценности акционеров.

Отчет об исполнении проекта (PPR) выступает в качестве инструмента управления, который тщательно инспектирует реализацию результатов проекта и обеспечивает достижение общих целей².

Отчет о завершении проекта (ПЦР) дает возможность менеджерам Toyota вынести рекомендации и обеспечить устойчивое выполнение завершенных проектов. Кроме того, есть отчеты об аудите эффективности проекта (PPAR), которые касаются оценки проекта, как правило, от 3 до 5 лет после их завершения. Рамка проекта обеспечивает основу для оценки PPAR и мониторинга (рисунок 5).

Основопологающим принципом управления организацией является квалифицированность персонала. Она включает в себя понимание всего производственного процесса организации, включая все бизнес-единицы.

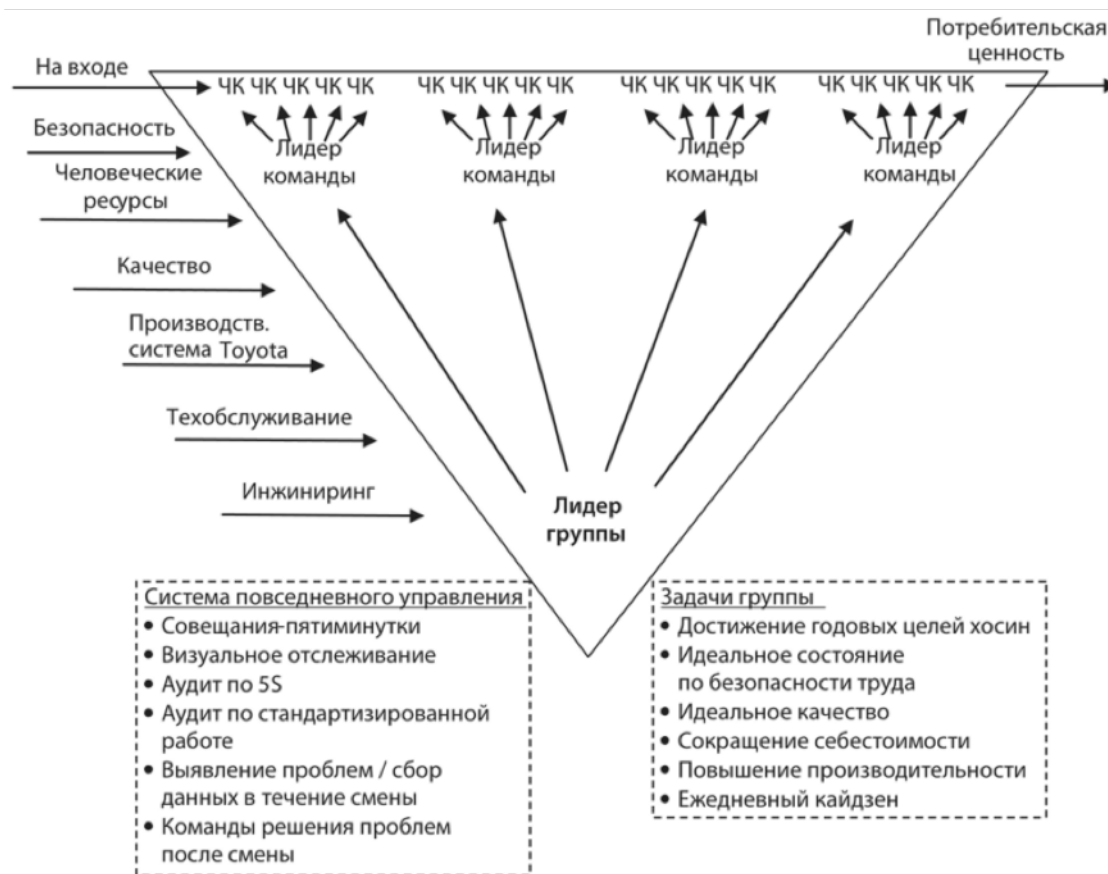
Компания нанимает разнопрофильных специалистов и применяет свою методику системы адаптации. Программа адаптации новых сотрудников может происходить до 2 лет. Она включает в себя: профессиональную подготовку, изучение истории, принципов и целей компании³.

Важную роль при адаптации играет наставничество. Руководители компании привлекают специалистов со школьной скамьи, потому что в Японии во многие компаниях осуществляется пожизненный наём. После окончания обучения, новому сотруднику прикрепляют наставника, как правило, он является выпускником того же вуза.

1 Организационная структура компании Toyota: плоская структура и оптимальная схема управления. Текст : электронный // StudRef : сайт. URL: https://studref.com/583469/tehnika/organizatsionnaya_struktura_toyota_ploskaya_struktura_optimalnaya_shema_upravleniya (дата обращения 01.08.2023).

2 Там же.

3 Там же.

Примечание. ЧК — член команды

Рис. 5. Организационная структура управления производственным процессом

Источник: Организационная структура компании Toyota: плоская структура и оптимальная схема управления.

Текст : электронный // StudRef : сайм. URL: https://studref.com/583469/tehnika/organizatsionnaya_struktura_toyota_ploskaya_struktura_optimalnaya_shema_upravleniya (дата обращения 01.08.2023)

Назначенный наставник дает рекомендации разработанной индивидуальной программе. новому сотруднику, помогает в развитии, делится знаниями, навыками и опытом, помогая, тем самым, адаптироваться. Такое наставничество может длиться до 35 лет.

Во время адаптации новые сотрудники на протяжении трёх месяцев проходят подготовку по

Результаты

На сегодняшний день разработка системы оценки трудовых ресурсов и адаптации персонала является одной из первостепенных задач Группы «Лукойл» (рисунок 6).

Рис. 6. Цикл управления результативностью труда и эффективностью деятельности персонала

Источник: Ответственный производитель энергии : Отчет об устойчивом развитии группы «Лукойл» за 2021 год. Текст : электронный. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/592424.pdf> (дата обращения 03.08.2023).

Основными элементами управления результативностью труда в Группе «Лукойл» являются:

- утверждение приказа;
- постановка целей кросс-функциональным направлениям;
- управление компетенциями и профессио-

- нальное развитие персонала;
- анализ результативности и эффективности персонала за поставленный период;
- управление карьерой и преемственностью персонала;
- расчет премиальных выплат (материальное мотивирование).

Кадровые резерв формируется на основании рейтинга результативности 1 бизнес-единицы (таблица 2).

Таблица 2. **Рейтинг результативности сотрудников Группы «Лукойл»** [21].

Описание выраженности рейтинга результативности	Буквенное обозначение рейтинга результативности	Рекомендованные диапазоны распределения работников, %
Лидеры результативности	A+	10
Высокорезультативные	A	30
Результативные	B	50–60

Описание выраженности рейтинга результативности	Буквенное обозначение рейтинга результативности	Рекомендованные диапазоны распределения работников, %
Низкорезультативные	B-	0–10

Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2021 год]

Результаты рейтинга генерируются после прохождения ряда тестов, собеседований с кросс-функциональными руководителями, и эффективность работы сотрудника за определенный период. Для работников, вошедших в категории A+ и A в рейтинге эффективности, при планировании профессионального развития доступен выбор следующего фокуса развития:

- экспертного;
- проектного;
- управленческого.

Выбор любого из вышеперечисленных фокусов позволяет сотруднику по принципу вертикальной ротации получить повышение (рисунок 7).

Рис. 7. Пирамида вертикальной ротации и характеристик
Источник [Стратегическое управление развитием... 2021]

Если говорить про оценку и адаптацию кадрового резерва, то мероприятия по развитию и распределению уже показывают эффективность использования трудовых ресурсов. А вот про адаптацию молодых специалистов практически ничего не сказано, кроме системы наставничества.

Для Группы «Лукойл» предлагается следующая система адаптации молодых специалистов (рис. 8).

Чаще всего в Обществе адаптация происходит уже после найма на работу и, в среднем, занимает от 3 месяцев до 1 года. По расчетам на примере ООО «Лукойл-Транс» 10 специалистов увольняются

в течение года работы в Обществе, из-за смазанной системы адаптации. Предлагается усовершенствовать систему адаптации молодых специалистов на базе высших учебных заведениях. Предполагается возвращать кадры с 1 курса профильных университетов по дуальной системе высшего образования, которая должна состоять из базы знаний и практик непосредственно относящимся к будущей работе. На весь период обучения действует система наставничества «Стажировки 2.0», которые включают в себя менторинг по всему периоду обучения и прохождения практик в компании.

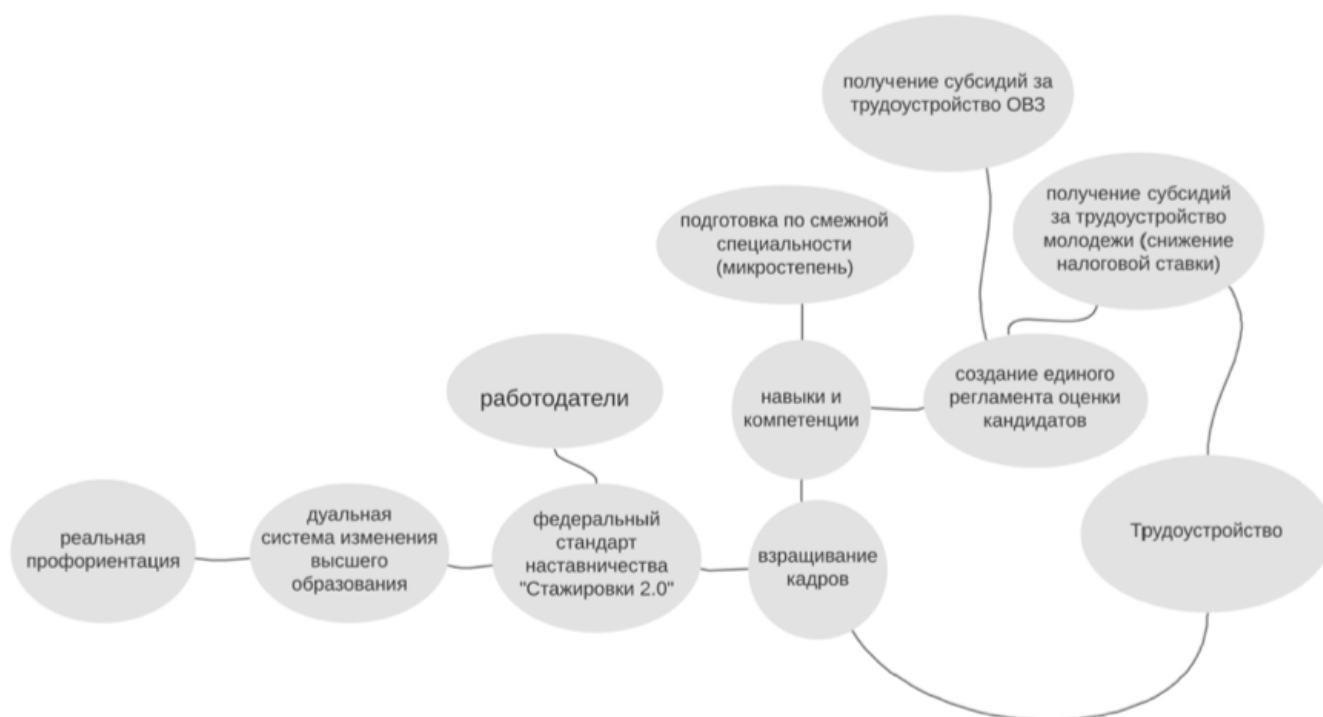

Рис. 8. Система адаптации молодых специалистов

Источник: разработано авторами

Элементами отбора на открытые вакансии специалистов еще до трудоустройства в компанию ежегодная оценка навыков и компетенций и распределение по уровням подготовки молодых

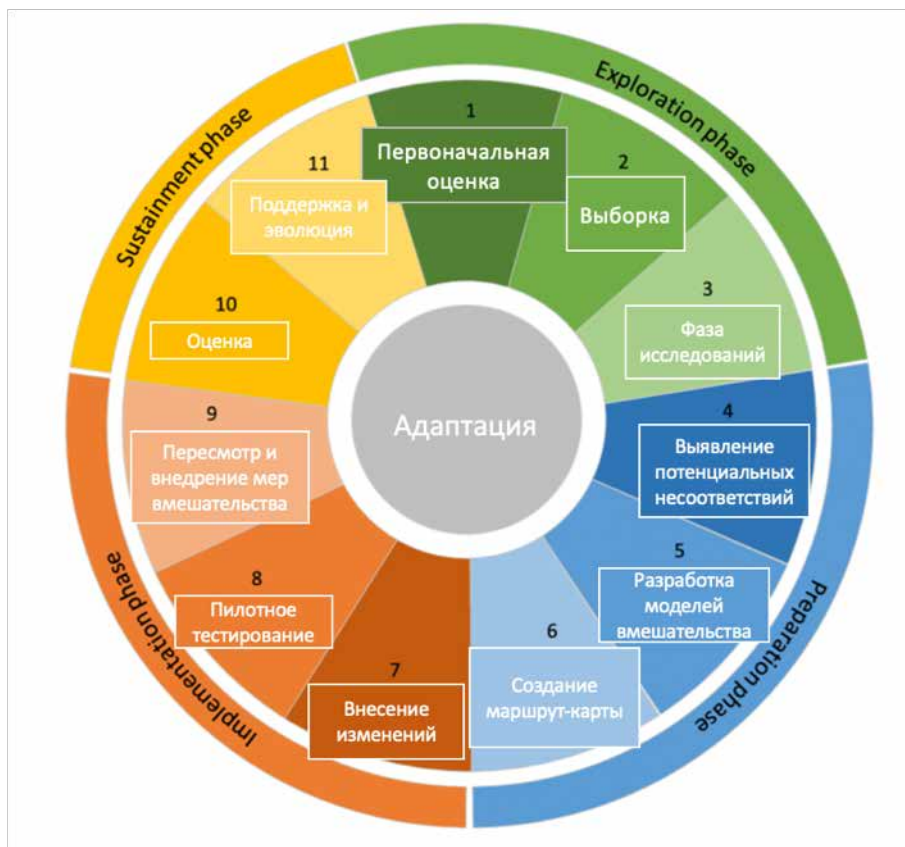

Рис. 9. Полный цикл адаптации молодых специалистом

Источник: разработано авторами

Основным посылом является не просто возвращение кадров, но и профессиональная подготовка квалифицированных специалистов Группы «Лукойл».

Можно сказать, что система оценки трудовых ресурсов и адаптации персонала является одной из первостепенных задач Группы «Лукойл» в рамках развития персонала. Кадровые резервы формируются на основании рейтинга результативности сотрудников. Результаты рейтинга генерируются после прохождения ряда тестов, собеседований с кросс-функциональными руководителями, и эффективность работы сотрудника за определенный период. Для работников, вошедших в категории А+ и А в рейтинге эффективности, при планировании профессионального развития доступен выбор следующего фокуса развития: экспертного; проектного; управленческого. Для Группы «Лукойл» разработана система адаптации молодых специалистов на базе дуальной системы высшего образования. Предлагается возвращать

кадры с 1 курса профильных университетов по дуальной системе высшего образования, которая должна состоять из базы знаний и практик непосредственно относящимся к будущей работе. Элементами отбора станет ежегодная оценка навыков и компетенций и распределение по уровням подготовки молодых специалистов еще до трудоустройства в компанию.

Основным принципом управления трудовыми ресурсами и процессами организации является система Кай-дзен. Оценка каждого этапа производства и постоянное совершенствование как отдельных элементов процесса, так и весь процесс в целом для того, чтобы минимизировать издержки и улучшить качество продукции.

Доходность капитала, возврат инвестиций и непрерывное создание акционерной стоимости — стратегические цели Группы Лукойл. На 2021 год рентабельность персонала (ROL) составила 36 %, возврат инвестиций в персонал (ROI) 35 млрд рублей (рисунок 10).

ПАО Лукойл		измерение
средняя з/п в ПАО Лукойл	195460	руб
средняя з/п по отрасли	71723	руб
средняя з/п по регионам	50065	руб
средняя з/п по стране	56545	руб
коэффициент текучести	9%	%
средняя численность персонала	102242	кол-во
Коэффициенты эффективности труда		
коэффициент оборота по приему	1%	%
коэффициент оборота по выбытию	1%	%
коэффициент постоянства кадров	85%	%
трудоемкость	0,28661282	нормо-час
фонд рабочего времени	2964	часа
уровень использования трудовых ресурсов	63,935	%
рентабельность персонала	36	%
ROI (возврат инвестиций в персонал)	35,77272727	млрд руб

Рис. 10. Финансовое обоснование эффективности использования трудовых ресурсов Группы Лукойл
 Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2021 год]

Можно сказать, что оценка эффективности использования трудовых ресурсов и адаптации персонала совершенствуется каждый год, путем развития сервисной модели и централизации функций дочерних Обществ по регионам.

Эффективность производственного процесса на разных уровнях соподчинения зависит от

профессиональной подготовки сотрудника, который должен обладать определенным объемом знаний, применять умения и навыки для высокой производительности и рациональном использовании материальных ресурсов, а также уметь адаптироваться к современным процессам цифровой трансформации внутренней и внешней

среды организации [Уколов 2022]. Доходность капитала, возврат инвестиций и непрерывное создание акционерной стоимости — стратегические цели Группы Лукойл. (ROL) составила 36 %, возврат инвестиций в персонал (ROI) 35 млрд рублей, при среднем коэффициенте текучести персонала (около 9 %).

Основными подходами к оценке эффективности управления персоналом в ПАО «Лукойл» являются: результат деятельности и распределение трудовых ресурсов согласно выбранной кадровой политики; выбор эффективных методов управления, обеспечивающих результативность самого процесса управления; достижение цели с минимальными издержками.

Заключение (Выводы)

В качестве заключительных выводов к проведенному исследованию, можно констатировать следующее:

1. Деятельность компании зависит от количественного и качественного использования трудовых ресурсов, а также структуризацией персонала согласно профессиональной подготовке и квалификации, путем управления персоналом и выявления потенциала сотрудника согласно должностным обязанностям и ключевым компетенциям.

Эффективность управления персоналом определяется постановкой цели организации, задач подразделений при кросс-функциональном взаимодействии бизнес-процессов, а также оценкой динамики кадрового состава организации (количественными и качественными показателями).

Основными показателями оценки эффективности являются: коэффициент постоянства кадров, рентабельность персонала (ROL), возврат инвестиций в персонал (ROI), коэффициент текучести.

Результативность трудовых ресурсов зависит от уровня подготовки специалиста. Адаптация персонала влияет на оценку уровня подготовки и специфику работы бизнес-процессов в организации. Оценка системы адаптации персонала представляет собой процесс установления соответствия качественных характеристик сотрудника согласно должностным обязанностям.

2. Проанализированы международные и российские практики управления трудовыми ресурсами. Базисом всех принципов управления является персонал. Поэтому в каждой отдельной организации проводится детальный отбор сотрудников согласно критериям, которыми руководствуются при разработке подготовительных программ для должностных обязанностей. Тенденции быстро меняются, а вот методы оптимизации по стандартам остаются неизменными. Поэтому для современного руководителя важно уметь управлять постоянным процессом изменений, опираясь не только на технологии, но и на современные концепции оптимизации производственного процесса для удержания сотрудника. При этом важно использовать возможности аналитики в выявлении современных трендов, технологий, каналов и способов анализа в условиях постоянных изменений [Уколов 2023].

3. Проанализировано финансовое состояние Группы «Лукойл» и эффективность использования трудовых ресурсов. Основными подходами к оценке эффективности управления (трудовыми ресурсами) и адаптации персонала в ПАО «Лукойл» являются достижение цели с минимальными издержками.

Система оценки трудовых ресурсов и адаптации персонала является одной из первоочередных задач Группы «Лукойл» в рамках развития персонала. Для Группы «Лукойл» автором была разработана система адаптации молодых специалистов на базе дуальной системы высшего образования и предложены мероприятия по обеспечению эффективности управления трудовыми ресурсами и адаптации персонала в Группе «Лукойл».

Можно сказать, что повышение эффективности управления трудовыми ресурсами и адаптации персонала связано с развитием способностей и навыков для принятия управленческих решений на разных этапах деятельности компании по принципу непрерывного улучшения на базе полного «погружения в должность» и оценки потенциала сотрудника.

Список источников

1. Акулич 2007 — Акулич В. В. Аудит персонала организации. EDN: SIKKEO // Планово-экономический отдел. 2007; 6:65–71. ISSN: 1993-257X.
2. Ананьева 2005 — Ананьева Т. Как привлечь и удержать талантливых сотрудников. EDN: HUXAKJ // Менеджмент сегодня. 2005; 1:4-9. ISSN: 2304-6473; eISSN: 2618-8848.

3. Афанасьев 2014 — *Афанасьев В. Я.* Методические вопросы разработки секторальной рамки квалификаций по направлению «Менеджмент». EDN: THVCYL / В. Я. Афанасьев, Е. А. Митрофанова, А. Е. Митрофанова // Вестник университета. 2014; 19:29–40. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415.
4. Базаров 2023 — *Базаров Т. Ю.* Психология управления персоналом : Учебник. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 386 с. ISBN: 978-5-534-17956-9. EDN: GCPGUW.
5. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2021 год — Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2021 год. Текст : электронный. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/FileLoad.ashx?Fileid=1756789> (дата обращения 04.09.2023).
6. Гончаренко 2021 — *Гончаренко О. Н.* Развитие учета, контроля и анализа движения товаров в торговых организациях / О. Н. Гончаренко, В. Н. Растеряева. EDN: CRIJXZ // Научная весна-2021. Экономические науки : Сборник научных трудов конференции, Шахты, 17–21.05.2021. Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2021. 198 с. С. 38–43. ISBN: 978-5-907186-57-6.
7. Жаворонкова 2017 — *Жаворонкова Я. А.* Управление персоналом в международных компаниях / Я. А. Жаворонкова, Н. Рычихина. EDN: ZWBNDP // Сборник научных трудов вузов России : Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2017; 41:126–128.
8. Ложкин 2021 — *Ложкин А. М.* Методическое обеспечение анализа трудовых ресурсов в ООО Газпром трансгаз Чайковский. EDN: RNTEDJ // Инновации. Наука. Образование. 2021;1(44):732–740.
9. Митькина 2018 — *Митькина М. А.* Риски адаптации сотрудников организации к профессиональной деятельности. EDN: XQWLCH // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2018; 1:45–48.
10. Нефтегазовый комплекс... 2017 — Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление : учебник для вузов / В. Я. Афанасьев, О. В. Байкова, О. И. Большакова [и др.]. ; под ред. Ю. Н. Линника, В. Я. Афанасьева. 2-е изд. Москва : Экономика, 2017. 780 с. ISBN: 978-5-282-03462-2. EDN: GQFRPR.
11. Стратегическое управление развитием... 2021 — Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий : монография / под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2021. 792 с. ISBN: 978-5-7422-7331-8. DOI: 10.18720/IEP/2021.2. EDN: MJSZQK.
12. Уколов 2023 — *Уколов В. Ф.* Аналитика в digital-маркетинге: тренды, технологии, каналы и способы анализа в условиях изменений / В. Ф. Уколов, А. С. Третьяков. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.9. EDN: AOJGVR // Вестник МИРБИС. 2023; 2: 80–86. eISSN: 2411-5703.
13. Уколов 2022 — *Уколов В. Ф.* Адаптация в сфере цифровизации: инструментарий реализации : монография. Москва : Научная библиотека, 2022. 424 с. ISBN: 978-5-907497-61-0. EDN: ONLSQV.
14. Устинова 2021 — *Устинова Л. Н.* Технологии управления человеческими ресурсами на основе цифрового подхода / Л. Н. Устинова, А. О. Аракелова. DOI: 10.18721/JE.14603. EDN: SVRMNZ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021; 14(6):40–52. ISSN: 2304-9774; eISSN: 2618-8678.
15. A Guide to the Business... 2021 — A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). Version 3.0/ Publisher : Olympus-Business, 2021. 615 p. // IIBA : website. URL: https://my.iiba.org/portal/s/store?_ga=2.146264503.2092992930.1702296831-1084840414.1702296831#/store/browse/detail/a131N000006rGiCQAU. Free to IIBA Members.
16. Goldratt 2009 — *Goldratt Eliyahu M.* Standing on the shoulders of giants. production concepts versus production applications. The Hitachi Tool Engineering example. DOI: 10.1590/S0104-530X2009000300002 // Gestão & Produção. 2009; 16(3): 333–343. eISSN: 0104-530X.
17. Hayes 2023 — *Hayes A.* Human Resource Planning (HRP). Meaning, Process, and Examples. Текст : электронный // Investopedia : сайт. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/human-resource-planning.asp>. Дата публикации 28.03.2023.
18. Techt 2015 — *Techt U.* Goldratt and the theory of constraints. Quantum leap in Management. Ibidem Press, 2015. 200 p. ISBN: 978-3838207377.

References

1. Akulich V. V. Audit personala organizatsii [Audit of organization personnel]. EDN: SIKKEO. *Planovo-ekonomicheskij otdel.* 2007; 6:65–71. ISSN: 1993-257X (in Russ.).
2. Ananyeva T. Kak privlech' i uderzhat' talantlivykh sotrudnikov [How to attract and retain talented employees]. EDN: HUXAKJ. *Menedzhment segodnya.* 2005; 1:4-9. ISSN: 2304-6473; eISSN: 2618-8848 (in Russ.).

3. Afanasyev V. Ya. Metodicheskiye voprosy razrabotki sektoral'noy ramki kvalifikatsiy po napravleniyu "Menedzhment"[Methodological issues in the development of a sectoral framework of qualifications in the direction of "Management"]. EDN: THVCYL. By V. Ya. Afanasyev, E. A. Mitrofanova, A. E. Mitrofanova. *Vestnik universiteta*. 2014; 19:29–40. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415 (in Russ.).
4. Bazarov T. Yu. *Psikhologiya upravleniya personalom* [Psychology of personnel management] : Textbook. 2nd ed. Moscow : Yurayt Publ., 2023. 386 p. ISBN: 978-5-534-17956-9. EDN: GCPGUW (in Russ.).
5. Annual report of PJSC Lukoil for 2021. Text : electronic. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/FileLoad.ashx?Fileid=1756789> (accessed 09/04/2023) (in Russ.).
6. Goncharenko O. N. Razvitiye ucheta, kontrolya i analiza dvizheniya tovarov v torgovykh organizatsiyakh [Development of accounting, control and analysis of the movement of goods in trading organizations]. By O. N. Goncharenko, V. N. Rasteryaeva. EDN: CPIJXZ. *Nauchnaya vesna—2021. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific Spring 2021. Economic sciences] : Proceedings of the conference, Shakhty, 05/17–21/2021. Shakhty: ISOiP (branch) DSTU in Shakhty, 2021. 198 p. pp. 38–43. ISBN: 978-5-907186-57-6 (in Russ.).
7. Zhavoronkova Y. A. Upravleniye personalom v mezhdunarodnykh kompaniyakh [Personnel management in international companies]. By Y. A. Zhavoronkova, N. Rychikhina. EDN: ZWBNDP. *Sbornik nauchnykh trudov vuzov Rossii : Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom*. 2017; 41:126–128 (in Russ.).
8. Lozhkin A. M. Metodicheskoye obespecheniye analiza trudovykh resursov v OOO Gazprom transgaz Chaykovskiy [Methodological support for the analysis of labor resources in Gazprom transgaz Tchaikovsky LLC]. EDN: RNTEDJ. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye*. 2021;1(44):732–740 (in Russ.).
9. Mitkina M. A. Riski adaptatsii sotrudnikov organizatsii k professional'noy deyatel'nosti [Risks of adaptation of organization employees to professional activities]. EDN: XQWLCH. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. 2018; 1:45–48 (in Russ.).
10. *Neftegazovyy kompleks: proizvodstvo, ekonomika, upravleniye* [Oil and gas complex: production, economics, management] : textbook for universities. By V. Ya. Afanasyev, O. V. Baykova, O. I. Bolshakova [et al.] ; edited by Yu. N. Linnik, V. Ya. Afanasyeva. 2nd ed. Moscow : Ekonomika Publ., 2017. 780 p. ISBN: 978-5-282-03462-2. EDN: GQFRPR(in Russ.)
11. Strategicheskoye upravleniye razvitiyem tsifrovoy ekonomiki na osnove umnykh tekhnologiy [Strategic management of the development of the digital economy based on smart technologies]. Ed. A. V. Babkin. St. Petersburg : Polytech-Press Publ., 2021. 792 p. ISBN: 978-5-7422-7331-8. DOI: 10.18720/IEP/2021.2. EDN: MJSZQK (in Russ.).
12. Ukolov V. F. Analitika v digital-marketinge: trendy, tekhnologii, kanaly i sposoby analiza v usloviyakh izmeneniy [Analytics in digital marketing: trends, technologies, channels and methods of analysis in conditions of change]. By V. F. Ukolov, A. S. Tretyakov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.9. EDN: AOJGVR. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 2:80–86. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
13. Ukolov V. F. Adaptatsiya v sfere tsifrovizatsii: instrumentariy realizatsii [Adaptation in the field of digitalization: tools for implementation]. Moscow : Nauchnaya biblioteka Publ., 2022. 424 p. ISBN: 978-5-907497-61-0. EDN: ONLSQV (in Russ.).
14. Ustinova L. N. Tekhnologii upravleniya chelovecheskimi resursami na osnove tsifrovogo podkhoda [Human resource management technologies based on the digital approach]. By L. N. Ustinova, A. O. Arakelova. DOI: 10.18721/JE.14603. EDN: SVRMNZ. *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021; 14(6):40–52. ISSN: 2304-9774; eISSN: 2618-8678 (in Russ.).
15. A Guide to the Business... 2021 — A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). Version 3.0/ Publisher : Olympus-Business, 2021. 615 p. IIBA : website. URL: https://my.iiba.org/portal/s/store?_ga=2.146264503.2092992930.1702296831-1084840414.1702296831#/store/browse/detail/a131N000006rGiCQAU. Free to IIBA Members.
16. Goldratt 2009 — Goldratt Eliyahu M. Standing on the shoulders of giants. production concepts versus production applications. The Hitachi Tool Engineering example. DOI: 10.1590/S0104-530X2009000300002. *Gestão & Produção*. 2009; 16(3): 333–343. eISSN: 0104-530X.
17. Hayes 2023 — Hayes A. Human Resource Planning (HRP). Meaning, Process, and Examples. Текст : электронный. *Investopedia* : website. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/human-resource-planning.asp>. Publication date 03/28/2023.
18. Techt 2015 — Techt U. *Goldratt and the theory of constraints. Quantum leap in Management*. Ibidem Press, 2015. 200 p. ISBN: 978-3838207377.

Информация об авторах:

Афанасьев Валентин Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой ГУУ ЭУТЭК. SPIN-код: 4013-0660; **Данилина Анастасия Юрьевна** — магистр ТЭБ -1. SPIN-код: 6052-3446.

Место работы авторов: Государственный Университет Управления (ГУУ), Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия.

Information about the authors:

Afanasyev Valentin Y. — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of GUU EUTEK. SPIN code: 4013-0660;

Danilina Anastasia Y. — master of TEB -1. SPIN code: 6052-3446.

Place of work of the authors: State University of Management (SUM), 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 09/08/2023; approved after reviewing 09/28/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 62–66.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 62–66.

Краткое сообщение

УДК 334.722 : 330.15

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.6

Ценовые диспропорции, как часть мировых экономических дисбалансов и их трансформация в российских условиях

Дмитрий Александрович Фирсов^{1,2}, Андрей Сергеевич Агамирзян^{1,3}

1 Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия.

2 firsov_d@mail.ru

3 a9055959@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам рассмотрения ценовых диспропорций, как часть мировых экономических дисбалансов и их трансформации в современных российских условиях санкций и импортозамещения. Показано, что экономические дисбалансы приводят к неравновесию в экономике за счет несоответствия между различными экономическими переменными. Общими причинами экономических дисбалансов являются несоответствия производства и потребления, спроса и предложения, сбережений и инвестиций, цен на товар и затрат на производство товара и др. Ценовые дисбалансы, в свою очередь, возникают в результате зависимости страны от продажи углеводородов; состоянии предприятий, возникшего в результате недоработок при проведении рыночных реформ; уровня субсидирования сельского хозяйства; низкого уровня развития инноваций в экономике; непропорционального развития финансового сектора и других факторов.

Ключевые слова: ценовые диспропорции, экономические дисбалансы, неравновесие в экономике, асимметричность информации, экономическая безопасность.

Для цитирования: Фирсов Д. А. Ценовые диспропорции, как часть мировых экономических дисбалансов и их трансформация в российских условиях / Д. А. Фирсов, А. С. Агамирзян. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.6 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 62–66.

JEL: E62

Short scientific report

Price imbalances as part of global economic imbalances and their transformation in Russian conditions

Dmitry A. Firsov^{4,5}, Andrey S. Agamirzyan^{4,6}

4 Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia.

5 firsov_d@mail.ru

6 danilina292000@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of price imbalances as part of world economic imbalances and their transformation in modern Russian conditions of sanctions and import substitution. It is shown that economic imbalances lead to nonequilibrium in the economy due to the inconsistency between various economic variables. The general causes of economic imbalances are the inconsistencies of production and consumption, demand and supply, savings and investments, prices for goods and costs for the production of goods, etc. Price imbalances, in turn, arise as a result of the country's dependence on the sale of hydrocarbons; the condition of enterprises that arose as a result of flaws during market reforms; agricultural subsidization level; low level of development of innovation in the economy; disproportionate development of the financial sector and other factors.

Key words: price imbalances, economic imbalances, nonequilibrium in the economy, asymmetry of information, economic security.

For citation: Firsov D. A. Price imbalances as part of global economic imbalances and their transformation in Russian conditions. By D. A. Firsov, A. S. Agamirzyan. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.6. Vestnik MIRBIS. 2023; 4: 62–66 (in Russ.).

JEL: E62

Введение

Экономические дисбалансы — приводящие к неравновесию в экономике несоответствия между различными экономическими переменными.

За годы исследования проблемы экономических дисбалансов взгляды на нее менялись: часть ученых упрощали взгляд на данное явление — считали причины возникновения дисбалансов естественными, а необходимость их устранения ненужной, полагаясь на саморегулирование экономической системы на любых уровнях; другая же часть ученых, исследовавших данную проблему, заявляла о пагубном влиянии дисбалансов на экономику, предлагая всевозможные варианты искусственного регулирования и вмешательства для их нивелирования [Агамирзян 2022].

Экономисты СССР 1960-х годов в качестве причин экономических дисбалансов выделяли, кроме несоответствия цен и затрат на производство товара, асимметричность информации. До них одним из первых об асимметричности информации и ее серьезнейшем влиянии на экономические дисбалансы заявил Дж. Акерлоф [Akerlof 1970].

С годами стало понятно, что без вмешательства государства в экономику не обойтись. Нужно лишь верно определять его степень. Вмешательство государства, почти полностью замещающее рыночное регулирование, недопустимо [Серебренников 2017; Фирсов 2019].

Общими причинами экономических дисбалансов являются несоответствия производства и потребления, спроса и предложения, сбережений и инвестиций, цен на товар и затрат на производство товара. К дисбалансам приводят отличия в уровнях развития стран и регионов либо секторов экономики одной и той же страны. В условиях современной глобализации возникли дисбалансы между долей стран в мировом ВВП и в объеме валютных резервов, между скоростью роста реального и финансового секторов, между экономическим и политическим влиянием стран, между глобализацией и национальной экономической политикой, экологические и геополитические дисбалансы. Даже в странах со сбалансированными экономиками наличие малоперспективных, низкодоходных, но необходимых производств приводит к регулированию государством части цен [Фирсов 2016].

К несоответствию цены затратам приводят: дефицит свободных средств (в основном вследствие перетягивания средств из реального сектора в финансовый); посредники между производителем и потребителем, появляющиеся в основном из-за слабой рыночной инфраструктуры; асимметричность информации. Наиболее ярко дисбалансы цен проявляются в экономиках, имеющих низкодоходные предприятия на фоне активного экспорта сырьевых ресурсов. Кроме того, на ценовые дисбалансы может влиять неравномерность развития группы объединившихся государств [Теоретические аспекты экономической... 2019; Фирсов 2023].

Методы и факторы повышения экономической безопасности

На экономическую безопасность ценовые дисбалансы влияют вследствие ряда факторов, основными из которых являются: ориентированность экономики государства на экспорт сырьевых ресурсов; существенный рост финансового сектора, перетягивающий средства из сектора реального; рост торгового сектора; ориентация на внешний рынок.

Имеющиеся во многих странах ценовые дисбалансы между сельским хозяйством и иными отраслями экономики, между производством и потреблением, между стоимостями валют являются естественными, но представляют опасность для менее развитых стран в первую очередь ввиду их влияния на объем финансирования наукоёмких отраслей экономики.

Асимметричность информации и иные причины дисбалансов цен

Асимметричность информации вкупе с некорректными механизмами ценообразования дает возможность сговора чиновников с исполнителями государственных контрактов, что приводит к серьезному дисбалансу цен в некоторых отраслях [Фирсов 2017].

Устранения указанных противоречий можно добиться путем упорядочения международных валютно-финансовых отношений, ликвидации финансовых «пузырей» с обеспечением лучшего доступа к деньгам для реального сектора, включения в решение проблем надгосударственных объединений.

В российских условиях, угрожающие экономической безопасности ценовые дисбалансы возникают в результате таких факторов, как силь-

нейшая зависимость страны от продажи углеводородов; плачевное состояние ряда предприятий, возникшее в результате недоработок при проведении рыночных реформ; уровень субсидирования сельского хозяйства, начинающий увеличиваться только в последнее время, ставящий данный сектор экономики в зависимость от импорта и угрожающий продовольственной безопасности; низкий уровень развития инноваций в экономике; непропорциональное развитие финансового сектора, связанное с потребностью в ресурсах сектора реального; разрыв в уровне доходов и отток капитала из страны, замедлившийся в последнее время, но не прекратившийся [Фирсов 2015].

Причем, интересно, что первый фактор из перечисленных влияет почти на все остальные, вызывая и перекося цен на топливо, связанный с имеющейся альтернативой продажи энергоресурсов по высоким рыночным ценам за рубежом; и зависимость от импорта сельского хозяйства; и до сих пор высокую долю импортных потребительских товаров; и отсутствие экономической выгоды во внедрении инноваций. Страна, получающая сверхдоходы от импорта углеводородов, закономерно идет по пути наименьшего сопротивления. Такие меры, как введение налога на добычу полезных ископаемых, стимулирование кредитования малого и среднего бизнеса конечно дают результат, но не достаточный [Сорокина 2022].

С учетом того, что значительный объем средств распределяется в экономике России посредством государственного заказа, любые отклонения в данной области неизбежно ведут к ценовым перекосям и существенно влияют на экономическую безопасность страны. Некорректно определенные начальные максимальные цены контрактов вкупе с нарушающейся по тем или иным причинам конкуренцией приводят к получению частью экономических субъектов контрактов на поставку товаров (работ, услуг) по ценам, значительно превышающим цены на аналогичные товары (работы, услуги) на открытом рынке [Сорокина 2023].

Сами начальные максимальные цены контрактов определяются либо путем мониторинга рынка, либо на основе недостаточно проработанных, зачастую давно оторванных от действительности сметно-нормативных способов. В основном это касается строительных работ, где цены зависят от

выбранного метода определения стоимости, от вида работ, территории, меняются в зависимости используемой сметно-нормативной базы, опираются на устаревшие расценки, приводимые к рынку путем применения индексов, что зачастую не обеспечивает даже примерное попадание в рыночную цену.

Сами по себе изначально завышенные начальные максимальные цены контрактов при корректно функционирующей системе государственного заказа, обеспечивающей конкуренцию, теоретически не должны привести к ценовым перекосям (во время торгов цены должна быть снижена до реальной, рыночной). Однако возможность размещать заказ по стоимостям, превышающим рыночные, естественным образом приводит к злоупотреблениям либо со стороны участников торгов, либо со стороны участников торгов вместе с принимающими решения представителями заказчиков.

Выводы и заключение

Законодатель постоянно совершенствует нормативные акты, регламентирующие государственные закупки, пытаясь не допустить нарушения конкуренции, однако существуют объективно необходимые условия, прописанные в законе, которые нечистоплотные участники торгов используют в своих целях. Изначально упомянутые условия закладывались в закон для обеспечения заказчику возможности закупить товар (работу, услугу) с уникальными характеристиками, особого качества, в сжатые сроки, получить опытного исполнителя. Но указанные условия, прописывающие определенные характеристики закупаемых товаров (работ, услуг), обязательный опыт исполнителей, обладание исполнителями определенными кадровыми ресурсами, лицензиями либо оборудованием используются в том числе для ограничения конкуренции. Однако стоит отметить положительные изменения в данной области. Нечистоплотным участникам ограничивать конкуренцию становится все сложнее. Выпускаются отдельные нормативные акты с перечнем особо важных и особо коррумпированных областей, вводя дополнительные правила, которые все больше и больше защищают государство от риска платить за закупаемые товары (работы, услуги) втридорога.

Список источников

1. Агамирзян 2022 — *Агамирзян А. С.* Зависимость экономической безопасности в России от ценовых диспропорций в государственном заказе на строительство. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_233. EDN: HVGKNN // Журнал прикладных исследований = Journal of Applied Research. 2022; 3(7):233–237. eISSN: 2949-1878.
2. Серебренников 2017 — *Серебренников С. С.* Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26–27.02.2017. Москва : ИПР РАН, 2017. 344 с. С. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
3. Сорокина 2022 — *Сорокина Л. О.* Использование геймификации в целях повышения производительности труда для укрепления экономической безопасности предприятия. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_266. EDN: TKZGZM // Журнал прикладных исследований = Journal of Applied Research. 2022; 3(7):266–271. eISSN: 2949-1878.
4. Сорокина 2023 — *Сорокина Л. О.* Обеспечение экономической безопасности предприятия путем выбора способов повышения производительности труда. EDN: MEWYCR // Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 05.04.2023. Москва : Военный университет имени князя Александра Невского, 2023. 539 с. С. 451–457. ISBN: 978-5-6048730-0-7. DOI: 10.33051/978-5-6048730-0-7-2023-1-539.
5. Теоретические аспекты экономической... 2019 — Теоретические аспекты экономической безопасности: критерии и индикаторы / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, Е. Б. Аликина, О. Г. Иванова. DOI: 10.17223/19988648/48/4. EDN: LSNVZQ // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2019; 48:8–49. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Фирсов 2019 — *Фирсов Д. А.* Производные инвестиционные проекты в составе ключевых угроз экономической безопасности / Д. А. Фирсов, С. В. Чернявский ; Под общей редакцией В. А. Цветкова. Москва : ИПР РАН, 2019. 168 с. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB.
7. Фирсов 2016 — *Фирсов Д. А.* Бюджетные инвестиции и их влияние на финансовые пропорции экономики России. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. 203 с. ISBN: 978-5-7310-3527-9.
8. Фирсов 2023 — *Фирсов Д. А.* Морально-нравственный аспект в преодолении негативных проявлений асимметричности информации в условиях рыночной экономики / Д. А. Фирсов, И. В. Веселов. DOI: 10.24891/fc.29.4.777. EDN: MYRMLE // Финансы и кредит = Finance and Credit. 2023; 29(4):777–794. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709.
9. Фирсов 2017 — *Фирсов Д. А.* Бюджетные инвестиции в составе классификации по критерию асимметричности информации. EDN: ZEPFWN // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017; 7(4A):33–45. ISSN: 2222-9167.
10. Фирсов 2025 — *Фирсов Д. А.* Перспективы преодоления диспропорций инвестиционно-строительной сферы за счет рыночных механизмов. EDN: VECOEJ // Экономика и предпринимательство. 2015; 12-2:542–550. ISSN: 1999-2300.
11. Akerlof 1970 — *Akerlof George A.* The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. DOI: 10.2307/1879431 // The Quarterly Journal of Economics. 1970; 84(3):488–500.

References

1. Agamirzyan A. S. Zavisimost' ekonomicheskoy bezopasnosti v Rossii ot tsenovykh disproportsiy v gosudarstvennom zakaze na stroitel'stvo [Dependence of economic security in Russia on price imbalances in the state order for construction]. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_233. EDN: HVGKNN. *Journal of Applied Research*. 2022; 3(7):233–237. eISSN: 2949-1878 (in Russ.).
2. Serebrennikov S. S. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of a security system depending on the scenario of innovative development of the economic system]. By S. S. Serebrennikov, S. V. Chernyavsky. EDN YOKWAY. *Finansovyye mekhanizmy atsiklicheskogo regulirovaniya strukturnykh disproportsiy v ekonomike Rossii i drugikh stran SNG* [Financial mechanisms of acyclic regulation of structural imbalances in the economy of Russia and other CIS countries] : Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow,

- 02/26–27/2017. Moscow: IPR RAS Publ., 2017. 344 p. pp. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8 (in Russ.).
3. Sorokina L. O. Ispol'zovaniye geymifikatsii v tselyakh povysheniya proizvoditel'nosti truda dlya ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Using gamification to increase labor productivity and strengthen the economic security of an enterprise]. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_266. EDN: TKZGZM. *Journal of Applied Research*. 2022; 3(7):266–271. eISSN: 2949-1878 (in Russ.).
 4. Sorokina L. O. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya putem vybora sposobov povysheniya proizvoditel'nosti truda [Ensuring the economic security of an enterprise by choosing ways to increase labor productivity. EDN: MEWYCR]. *Aktual'nyye voprosy obespecheniya oboronosposobnosti i bezopasnosti gosudarstva v novykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Current issues of ensuring the defense capability and security of the state in new economic conditions] : Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference, Moscow, 04/05/2023. Moscow : Military University Publ., 2023. 539 p. pp. 451–457. ISBN: 978-5-6048730-0-7. DOI: 10.33051/978-5-6048730-0-7-2023-1-539 (in Russ.).
 5. Teoreticheskiye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti: kriterii i indikatory [Theoretical aspects of economic security: criteria and indicators]. By M. N. Rudenko, S. V. Chernyavsky, E. B. Alikina, O. G. Ivanova. DOI: 10.17223/19988648/48/4. EDN: LSNVZQ. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019; 48:8–49. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
 6. Firsov D. A. *Proizvodnyye investitsionnyye proyekty v sostave klyuchevykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti* [Derivative investment projects as part of key threats to economic security]. By D. A. Firsov, S. V. Chernyavsky; Under the general editorship of the Academy of Sciences V. A. Tsvetkov. Moscow : IPR RAS, 2019. 168 p. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB (in Russ.).
 7. Firsov D. A. *Byudzhethnyye investitsii i ikh vliyaniye na finansovyye proporsii ekonomiki Rossii* [Budgetary investments and their influence on the financial proportions of the Russian economy]. St. Petersburg : St. Petersburg State Economic University Publ., 2016. 203 p. ISBN: 978-5-7310-3527-9 (in Russ.).
 8. Firsov D. A. Moral'no-nravstvennyy aspekt v preodolenii negativnykh proyavleniy asimmetrichnosti informatsii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [Moral aspect in overcoming negative manifestations of information asymmetry in a market economy]. By D. A. Firsov, I. V. Veselov. DOI: 10.24891/fc.29.4.777. EDN: MYRMLE. *Finance and Credit*. 2023; 29(4):777–794. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709 (in Russ.).
 9. Firsov D. A. *Byudzhethnyye investitsii v sostave klassifikatsii po kriteriyu asimmetrichnosti informatsii* [Budgetary investments as part of a classification based on the criterion of information asymmetry]. EDN: ZEPFWN. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2017; 7(4A):33–45. ISSN: 2222-9167 (in Russ.).
 10. Firsov D. A. *Perspektivy preodoleniya disproportsiy investitsionno-stroitel'noy sfery za schet rynochnykh mekhanizmov* [Prospects for overcoming imbalances in the investment and construction sector through market mechanisms]. EDN: VECOJ. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015; 12-2:542–550. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
 11. George A. Akerlof. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism. DOI: 10.2307/1879431. *The Quarterly Journal of Economics*. 1970; 84(3):488–500.

Информация об авторах:

Фирсов Дмитрий Александрович — доктор экономических наук, заведующий лаборатории макроэкономического анализа и прогнозирования. SPIN-код: 1823-2015; **Агамирзян Андрей Сергеевич** — научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и прогнозирования. SPIN-код: 5626-8991.

Место работы авторов: Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия.

Information about the authors:

Firsov Dmitriy A. — Doctor of Economics, Head of the laboratory of macroeconomic analysis and forecasting. SPIN code: 1823-2015; **Agamirzian Andrei S.** — Researcher at the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting. SPIN code: 5626-8991.

Place of work of the authors: Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), 47 Nakhimovsky prosp., Moscow, 117418, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/08/2023; approved after reviewing 09/21/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 67–72.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 67–72.

Научная статья

УДК 69.003.13

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.7

Инновации, как инструмент преодоления возможного кризиса в строительной отрасли

Владимир Михайлович Ксендзовский — Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия. uu7953@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выхода из сложной ситуации в строительном комплексе РФ. В связи с этим данная статья направлена на выявление путей решения указанной проблемы. Основным методом в исследовании данной проблемы является аналитический подход с использованием статистических данных. В работе проанализировано текущее положение в жилищном строительстве РФ, выявлены тенденции в росте себестоимости строительства жилья с одной стороны, и необходимости снижения цен продажи с другой стороны. В качестве инструмента преодоления возможного кризиса, предложено использовать инновационные проекты для повышения эффективности процессов и увеличения производительности труда с целью снижения себестоимости. Материалы статьи могут представлять практическую ценность для исследователей, а также руководителей разного уровня в строительной отрасли РФ.

Ключевые слова: строительная отрасль, инновации, жилищное строительство, ипотечный кризис, льготное кредитование.

Для цитирования: Ксендзовский В. М. Инновации, как инструмент преодоления возможного кризиса в строительной отрасли. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.7 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 67–72.

JEL: O32

Original article

Innovations as a tool to overcome a potential crisis in the construction industry

Vladimir M. Ksendzovskiy — Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. uu7953@gmail.com

Abstract. The relevance of the research is driven by the necessity to address the complex situation in the construction industry of the Russian Federation. Consequently, this article aims to identify ways to resolve the specified problem. The primary method employed in researching this problem is an analytical approach involving the examination of statistical data. The paper analyzes the current state of residential construction in Russia, identifying trends in the increasing cost of housing construction on one hand, and the need to reduce sales prices on the other. As a means to overcome a potential crisis, the use of innovative projects is proposed to enhance process efficiency and increase labor productivity with the goal of reducing costs. The materials presented in the article may have practical value for leaders at various levels in the Russian construction industry.

Key words: construction industry, innovations, housing construction, current state, mortgage crisis, preferential lending.

For citation: Ksendzovskiy M. V. Innovations as a tool to overcome a potential crisis in the construction industry. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.7. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 67–72 (in Russ.).

JEL: O32

Введение

Строительная отрасль является ключевым направлением в экономике России [Олатало 2023]. В ВВП страны она составляет более 5%. Кроме того, строительство обеспечивает заказами химическую отрасль, добычу полезных ископае-

мых, машиностроение и др. В финансовом секторе строительная отрасль выступает крупным и важным сегментом кредитора размещения банков [Ипатов 2018]. Кроме того, инвесторы-застройщики привлекают денежные средства от населения на счета эскроу, а также проводят размещение облигационных займов и IPO, то есть являются активными участниками финансового рынка [Фирсов 2019; Хабибулина 2023]. Таким образом,

строительная отрасль является значимым компонентом российской национальной экономики и её состояние оказывает серьезное влияние на макроэкономические показатели страны в целом. В структуре рассматриваемой отрасли жилищный комплекс занимает около 70 %. Например, по итогам 2020 года объем работ в строительстве составил около 9,5 трлн рублей, из них 6,4 трлн рублей пришлось на жилищно-коммунальное хозяйство.

Материалы и методы

В настоящий момент в отрасли назрели проблемы, грозящие при неудачном развитии событий превратиться в проблемы всей экономики России. Рассмотрим ключевые факторы, которые влияют на строительный рынок. На рынке образовался избыточный объем готовых и строящихся квартир, который еще не продан, несмотря на проектные схемы реализации. Процент нераспроданного жилья по крупным регионам представлен в Таблице.1.

Таблица 1. Соотношение проданного и нераспроданного жилья по крупным регионам

Регион	Объем строительства, тыс. м ² .	Продано, %	Не продано, %	Продажи не открыты, %
Город Москва	16 843	41	42	17
Московская обл.	8 588	35	49	16
Краснодарский край	8 100	21	48	31
Санкт-Петербург	7 251	32	39	29

Источник: Реализация квартир в строящихся домах по состоянию на 30.09.2023 // Наш Дом РФ : информационный сайт Минстроя России. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/реализация_строющихся_квартир (дата обращения 30.09.2023).

На фоне этого правительством объявлена отмена с июня 2024 года льготной ипотеки, обеспечивающей значительный объем продаж недвижимости. По данным аналитиков онлайн-сервиса «Домклик» в сентябре 2023 года число выданных кредитов по льготной ипотеке стало максимальным за весь период ее выдачи: было выдано 80,5 тыс. кредитов, что на 14,4 % больше показателя августа. Доля льготной ипотеки в общем объеме ипотеки тоже выросла до максимального значения за весь период наблюдений — 51,7 %. Увеличение спроса на льготные кредиты обусловлен повышением ключевой ставки Центробанка до 15 % (ноябрь, с. г.), а также ажиотажем по поводу

ужесточения условий выдач по льготным программам. Отмена льготной ипотеки резко снизит объемы продаж застройщиков [Зубов 2022].

Если льготная ипотека будет отменена, то снизятся продажи квартир, многие застройщики могут обанкротиться и вовлечь в кризис банки, которые выдали им кредиты [Секачева 2020]. Серьезные проблемы банков могут негативно отразиться на финансовой системе и повлечь проблемные ситуации в экономике страны [Дубинин 2015].

В качестве компромиссного решения Минфин предлагает сократить долю льготного кредитования с 80 % до 50 %¹. Чтобы ограничить рост спроса на льготные программы с 19 сентября 2023 года правительство повысило размер первоначального взноса с 15 % до 20 % по ипотечным программам с господдержкой, а также снизило на 0,5 процентных пунктов размер субсидии, предоставляемой банкам для финансирования льготных программ. Изменения касаются всех льготных программ — с господдержкой под 8 %, семейной, IT-ипотеки и сельской. Однако такие изменения также вызовут снижение спроса.

Данные тенденции создают угрозу для рынка недвижимости и экономики в целом. В качестве аналогии можно вспомнить японский экономический кризис 1986–1991 гг. [Климова 1996], когда рухнул японский рынок недвижимости и увлек на дно всю японскую экономику. Второе событие, которое сходно по сложившимся условиям, — мировой экономический кризис 2008 года, который тоже начался на рынке недвижимости и привел к кризису экономику США и другие страны, включая Россию [Гришина 2020].

Таблица 2. Реализация квартир в строящихся домах

Период	Проданная площадь, %	Непроданная площадь, %	Продажи не открыты, %	Всего жилой площади, млн м ² .
янв–окт 2020	45	30	25	98,9
янв–окт 2021	42	34	24	98,5
янв–окт 2022	35	39	26	100,6
янв–окт 2023	34	42	24	105,5

Источник: построено автором по данным сайта Наш Дом РФ

¹ Минфин намерен сократить долю льготной ипотеки до 50 %. Текст : электронный // РБК : официальный сайт консалтинговой компании. URL: <https://realty.rbc.ru/news/65040f2a9a79472802da2604>. Дата публикации 15.09.2023.

Результаты

Итак, если проанализировать статистику прошлых периодов, то видно, что весь объем жилья реализовывался за срок до двух лет, в то время как сейчас он — более трех. Увеличение сроков реализации может представлять угрозу для выполнения своих обязательств застройщиками.

Как видно из таблицы 2, с 2020 года снижается показатель распроданности жилья. Из данных вытекает, что уровень распроданности к октябрю соответствующего года снизился с 45 % до 34 %, то есть на 11 процентных пунктов. Этот процесс происходит монотонно, несмотря на действующую льготную ипотеку. В случае ее отмены процент непроданного жилья неизбежно значительно вырастет. При этом объемы его строительства продолжают увеличиваться и в этом году составят рекордные 105,5 млн м² (по состоянию на октябрь 2023).

В настоящий момент застройщики кредитуются по относительно низкой эффективной ставке — примерно 4,7 годовых процента, с учетом размещенных на эскроу денежных средств. Они являются выгодными клиентами для банков, а поскольку банки мало где могут надежно размещать средства, они активно кредитуют застройщиков.

В последние годы на рынке был зафиксирован рост стоимости жилья. Средняя стоимость квадратного метра в новостройках РФ в октябре 2023 года составила 156 383 руб., а в октябре 2020 этот показатель был на уровне 85 533 руб. То есть, за 3 года рост стоимости составил около 83 %. Как указано в «Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в РФ до 2030 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ N 1201-р от 19 июля 2010 года), увеличение спроса населения за счет развития различных финансовых механизмов, в том числе ипотечного жилищного кредитования, без изменения других условий на рынке жилья и жилищного строительства может привести к дисбалансу спроса и предложения и способствовать росту цен на жилье [Ильина 2023]. Это мы и видим при анализе следующих показателей. По состоянию на октябрь 2020 года не было продано 29,7 млн м² жилья на сумму 2,54 трлн руб., а в октябре 2023 не продано уже 44,31 млн м² жилья на сумму 6,93 трлн руб., то есть на 73 % больше (по данным сайта Наш Дом РФ).

Кроме того, растет себестоимость квадратного метра жилья. Она начала расти в 2022 году и

поднялась на 4,6 % за год. В дальнейшем предполагается ее дальнейшее повышение, поскольку во-первых, начался рост заработной платы, а во-вторых, происходит рост цен на комплектующие, материалы и компоненты, используемые в строительстве². Строительная отрасль испытывает огромный дефицит работников. В силу этого, предприятия вынуждены повышать заработную плату. В первом полугодии 2023 года средняя зарплата строителей выросла на 10,4 % (в прошлом был рост 7,4 %).

Растет стоимость всех строительных материалов. В прошлом году строительные отделочные материалы подорожали на 30–50 %. Это уже вызвало увеличение стоимости строительных объектов. Объясняется это тем, что российская промышленность строительных материалов не имеет возможности снижать издержки, в том числе, поскольку она в процессе производства потребляет большое количество импортных комплектующих и материалов [Котлярова 2016].

В целом ожидаемый рост цен за 2023 год на стройматериалы — в среднем 7–12 %. В то же время по отдельным видам строительных материалов рост цен показал более высокие значения. Например, за май 2023 г. цена на каменную вату выросла вдвое. За первую половину 2023 г. на 26 % выросли цены на арматурную сталь, на 14 % — стальные трубы. Также по данным retail.ru, лакокрасочные материалы за тот же период выросли в цене на 49,2 %, сухие строительные смеси — на 21 %³.

Данные Росстата за январь–февраль 2023 года говорят о продолжающемся снижении объемов выпуска продукции строительных материалов (за исключением товарного бетона и природного песка). «Единый ресурс застройщиков» приводит данные о сокращении объемов по 25 видам основной продукции почти на 16 % [Ермолина 2023].

2 Работодатели в сфере строительства массово повышают зарплаты сотрудникам: данные 2023 года. Текст : электронный // Проф-Ресурс : сайт многопрофильного центра. URL: <https://prof-resurs.ru/news/stroitelstvo/tpost/1ukfc13k1-rabotodатели-v-sfere-stroitelstva-masov/?ysclid=locqatkyj639270772>. Дата публикации 17.07.2023.

3 Обзор рынка строительных материалов в России в 2023 году. Текст : электронный // ВКонтакте : социальная сеть. URL: <https://vc.ru/trade/805190-obzor-rynka-stroitelnyh-materialov-v-rossii-v-2023-godu/?ysclid=lo4601004q40379897>. Дата публикации 22.08.2023.

По данным НОСТРОЙ¹ российская промышленность выпускает не более 30 % минеральной изоляции, 20 % сухих смесей и 10 % строительной химии. Все остальные объемы покупаются за рубежом. Сейчас идет девальвация рубля [Сафонова 2023; Серебренников 2017] и рублевая стоимость всех компонентов, которые используются для производства строительных материалов растет, а следовательно, растет и стоимость строительных материалов. Это закономерно повышает затраты на строительные объекты.

Обсуждения

Данный вопрос обсуждался в августе 2023 года на совещании в Кремле². Президент Владимир Путин отметил, что в России никогда не строилось жилых домов в таких объемах, но указал, что в данном вопросе существуют проблемы и недоработки. В июне 2023 года глава Центрального Банка Эльвира Набиуллина поднимала в «Российской газете» вопрос о кратном росте цен на строительные материалы и связала этот рост с действием льготной ипотеки³. Еще в апреле 2023 года она объясняла затоваренность рынка жилья возросшими ценами⁴.

1 Ассоциация «Общероссийская негосударственная некоммерческая организация — общероссийское отраслевое объединение работодателей «Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство».

2 Совещание по вопросам развития строительной отрасли. Изображение (видео) : электронное // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71999/videos>. Дата публикации: 08.08.2023. Объем 489,8 МБ.

3 Набиуллина объяснила рост цен на стройматериалы. Текст : электронный // Рамблер : информационный портал. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/46594602-nabiullina-obyasnila-rost-tsen-na-stroymaterialy/?ysclid=lozm90ol1y882147652>. Дата публикации: 11.06.2021.

4 Набиуллина объяснила затоваренность на рынке жилья завышенными ценами Текст : электронный // РБК : официальный

Заключение (Выводы)

Итак, обобщим полученные данные. Мы показали, что у застройщиков с одной стороны увеличивается себестоимость из-за роста стоимости строительных материалов и заработной платы работников, а с другой — им нужно снижать продажные цены, поскольку накоплен большой объем нераспроданной жилплощади. При этом на процесс продажи негативно повлияет отмена льготной ипотеки, которая планируется с 1 июля 2024 года. В такой ситуации перепроизводства на рынке жилой недвижимости со значительным превышением предложения над существующим спросом возникает угроза эпидемии банкротств застройщиков на кредитном рынке. Как альтернативный вариант — введение жестких регуляторных ограничений Центрального Банка по предоставлению ипотечных кредитов, а также отказ от субсидирования процентных ставок государством за счет федерального бюджета, что снижает риск появления ипотечного пузыря. В условиях образовавшихся «ножниц» все участники вынуждены искать способы сбалансированных решений.

Рекомендации

Таким образом, со стороны строительного комплекса очевидно необходимо предпринимать максимально оперативные и жесткие шаги по снижению текущих издержек, увеличению эффективности производства и производительности труда. Важным фактором, влияющим на эту тенденцию, является применение масштабных инновационных проектов непосредственно в области технологии строительства, строительных материалов, цифровизации и искусственного интеллекта.

сайт консалтинговой компании. URL: <https://realty.rbc.ru/news/644bc3319a7947198f43cb8b>. Дата публикации: 28.04.2023.

Список источников

1. Гришина 2020 — Гришина О. А. «Финансовый пузырь» на рынке ипотеки США как механизм запуска финансового кризиса. EDN: MSWHZP // Транспортное дело России = Transport Business of Russia. 2009; 12:74–76. ISSN: 2072-8689.
2. Дубинин 2015 — Дубинин С. К. Финансовый кризис 2014–2015 гг. EDN: UBFBGL // Журнал Новой экономической ассоциации = Journal of the New Economic Association. 2015; 2:219–225. ISSN: 2221-2264.
3. Ермолина 2023 — Ермолина Л. В. Промышленность строительных материалов в условиях новой экономической реальности / Л. В. Ермолина, Н. Н. Пронина, Д. А. Мельникова. DOI: 10.51608/26867818_2023_2_38. EDN: FZDZZY. // Эксперт: теория и практика = Expert: Theory and Practice. 2023. No 2 (21). С. 38-44. ISSN: 2686-7818; eISSN: 2782-7445.
4. Зубов 2022 — Зубов С. А. Ипотечное кредитование в январе—июле 2022 г. EDN: PKUFZY // Экономическое развитие России = Russian Economic Developments. 2022; 29(10):60-63. ISSN: 2306-5001.

5. Ильина 2023 — *Ильина А. В.* Перспективы использования финансовых инструментов льготного ипотечного кредитования в России / А. В. Ильина, Я. Б. Езангин, И. А. Езангина. EDN: LTPBHW // Менеджмент и финансы производственных систем : Сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Волгоград, 12.12.2022. Курск : Университетская книга, 2023. 283 с. С. 57–61. ISBN: 978-5-907710-16-0.
6. Ипатов — *Ипатов С. А.* Проблемы банковского кредитования застройщика. EDN: YQRDQD // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 15.12.2018. Тюмень : Аэтерна, 2018. 195 с. С. 50–54. ISBN: 978-5-00109-646-7.
7. Климова 1996 — *Климова М. В.* 96.02.013–014. Потребление и его финансирование в Японии и США. (Сводный реферат). EDN: HVMXNN // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика : Реферативный журнал = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy. 1996; 2:31–36. ISSN: 2219-8504.
8. Котлярова 2016 — *Котлярова С. Н.* Механизмы стимулирования импортозамещения в строительной отрасли. DOI: 10.17059/2016-4-16. EDN: XBKHZD // Экономика региона = Economy of Regions. 2016; 12(4):1146–1156. ISSN: 2072-6414; eISSN: 2411-1406.
9. Олатало 2023 — *Олатало О. А.* Тенденции экономического развития строительной отрасли: мировой опыт и российские инновации / О. А. Олатало, Т. Н. Макарцова, С. В. Цвиренко. EDN: ZXNMIX // Kant. 2017;4: 231–234. ISSN: 2222-243X.
10. Сафонова 2023 — *Сафонова С. Г.* Анализ динамики курса рубля / С. Г. Сафонова, Э. В. Запороженко. EDN: RXUOTJ // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов : Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25.05.2023. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. 366 с. С. 248–251. ISBN: 978-5-00196-161-1.
11. Секачева 2020 — *Секачева А. А.* Особенности банкротства застройщиков. EDN: KTXHOT // Евразийское Научное Объединение. 2020; 7-4:270–273. ISSN: 2411-1899.
12. Серебренников 2017 — *Серебренников С. С.* Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN: YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26–27.02.2017. Москва : ИПР РАН, 2017. 344 с. С. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
13. Фирсов 2019 — *Фирсов Д. А.* Производные инвестиционные проекты в составе ключевых угроз экономической безопасности / Д. А. Фирсов, С. В. Чернявский. Москва : ИПР РАН, 2019. 183 с. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB.
14. Хабибулина 2023 — *Хабибулина А. Г.* Инновационные инструменты снижения стоимости услуг застройщика. EDN: NUHTAZ // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2010; 2: 356–359. ISSN: 2073-1523; eISSN: 2073-154X.

References

1. Grishina O. A. "Finansovyy puzyr" na rynke ipoteki SShA kak mekhanizm zapuska finansovogo krizisa ["Financial bubble" in the US mortgage market as a mechanism for triggering a financial crisis]. EDN: MSWHZP. *Transport Business of Russia*. 2009; 12:74–76. ISSN: 2072-8689 (in Russ.).
2. Dubinin S. K. Finansovyy krizis 2014–2015 gg. [Financial crisis of 2014–2015]. EDN: UBFBGL. *Journal of the New Economic Association*. 2015; 2:219–225. ISSN: 2221-2264 (in Russ.).
3. Ermolina L. V. Promyshlennost' stroitel'nykh materialov v usloviyakh novoy ekonomicheskoy real'nosti [Construction materials industry in the new economic reality]. By L. V. Ermolina, N. N. Pronina, D. A. Melnikova. DOI: 10.51608/26867818_2023_2_38. EDN: FZDZZY. *Expert: Theory and Practice*. 2023. No. 2 (21). pp. 38-44. ISSN: 2686-7818; eISSN: 2782-7445 (in Russ.).
4. Zubov S. A. Ipotechnoye kreditovaniye v yanvare-iyule 2022 g. [Mortgage lending in January-July 2022]. EDN: PKUFZY. *Russian Economic Developments*. 2022; 29(10):60-63. ISSN: 2306-5001 (in Russ.).
5. Ilyina A. V. Perspektivy ispol'zovaniya finansovykh instrumentov l'gotnogo ipotecnogo kreditovaniya v Rossii [Prospects for the use of financial instruments of preferential mortgage lending in Russia]. By A. V. Ilyina, Ya. B. Ezangin, I. A. Ezangina. EDN: LTPBHW. *Menedzhment i finansy proizvodstvennykh sistem* [Management and finance of production systems] : Proceedings of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Volgograd, 12/12/2022. Kursk : Universitetskaya kniga Publ., 2023. 283 p. Pp. 57–61. ISBN: 978-5-907710-16-0 (in Russ.).

6. Ipatov S. A. Problemy bankovskogo kreditovaniya zastroyschika [Problems of bank lending to developers]. EDN: YQRDQD. *Proryvnyye ekonomicheskiye reformy v usloviyakh riska i neopredelennosti* [Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Tyumen, 12/15/2018. Tyumen : Aeterna Publ., 2018. 195 p. pp. 50–54. ISBN: 978-5-00109-646-7 (in Russ.).
7. Klinova M. V. 96.02.013–014. Potrebleniye i yego finansirovaniye v Yaponii i SSHA. (Svodnyy referat) [Consumption and its financing in Japan and the USA. (Summary abstract)]. EDN: HBMXNN. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy*. 1996; 2:31–36. ISSN: 2219-8504 (in Russ.).
8. Kotlyarova S. N. Mekhanizmy stimulirovaniya importozameshcheniya v stroitel'noy otrasli [Mechanisms for stimulating import substitution in the construction industry]. DOI: 10.17059/2016-4-16. EDN: XBXHZD. *Economy of Regions*. 2016; 12(4):1146–1156. ISSN: 2072-6414; eISSN: 2411-1406 (in Russ.).
9. Olatalo O. A. Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya stroitel'noy otrasli: mirovoy opyt i rossiyskiye innovatsii [Trends in economic development of the construction industry: world experience and Russian innovations]. By O. A. Olatalo, T. N. Makartsova, S. V. Tsvirenko. EDN: ZXNMIX. *Kant*. 2017;4: 231–234. ISSN: 2222-243X (in Russ.).
10. Safonova S. G. Analiz dinamiki kursa rublya [Analysis of the dynamics of the ruble exchange rate]. By S. G. Safonova, E. V. Zaporozhchenko. EDN: RXUOTJ. *Povysheniye upravlencheskogo, ekonomicheskogo, sotsial'nogo i innovatsionno-tekhnicheskogo potentsiala predpriyatiy, otrasley i narodno-khozyaystvennykh kompleksov* [Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes] : Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference, Penza, 05/24–25/2023. Penza : Penza State Agrarian University Publ., 2023. 366 p. Pp. 248–251. ISBN: 978-5-00196-161-1 (in Russ.).
11. Sekacheva A. A. Osobennosti bankrotstva zastroyschikov [Peculiarities of bankruptcy of developers]. EDN: KTXHOT. *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye*. 2020; 7-4:270–273. ISSN: 2411-1899 (in Russ.).
12. Serebrennikov S. S. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of a security system depending on the scenario of innovative development of the economic system]. S. S. Serebrennikov, S. V. Chernyavsky. EDN: YOKWAY. *Finansovyye mekhanizmy atsiklicheskogo regulirovaniya strukturnykh disproportsiy v ekonomike Rossii i drugikh stran SNG* [Financial mechanisms of acyclic regulation of structural imbalances in the economy of Russia and other CIS countries] : Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, 02/26–27/2017. Moscow : IPR RAS Publ., 2017. 344 p. pp. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8 (in Russ.).
13. Firsov D. A. *Proizvodnyye investitsionnyye proyekty v sostave klyuchevykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti* [Derivative investment projects as part of key threats to economic security]. By D. A. Firsov, S. V. Chernyavsky. Moscow : IPR RAS Publ., 2019. 183 p. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB (in Russ.).
14. Khabibulina A. G. Innovatsionnyye instrumenty snizheniya stoimosti uslug zastroyschika [Innovative tools to reduce the cost of developer services]. EDN: NUHTAZ. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2010; 2: 356–359. ISSN: 2073-1523; eISSN: 2073-154X (in Russ.).

Информация об авторах:

Ксендзовский Владимир Михайлович — аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the authors:

Ksendzovskiy Vladimir M. — postgraduate, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklouho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.
The article was submitted 09/20/2023; approved after reviewing 10/04/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 73–79.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 73–79.

Научная статья

УДК 330.341

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.8

Угрозы зависимости от экспорта для российской промышленности в условиях экономической изоляции со стороны недружественных государств

Михаил Игоревич Ляченков — Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
lyachenkovmi@rambler.ru

Аннотация. В последние годы в ряде направлений российской промышленности сформировалась значительная экспортная составляющая производства. В новой экономической реальности, когда действия недружественных государств приводят к постоянному ужесточению санкционного давления на Россию, отрасли индустрии, ориентированные на внешние рынки, начали испытывать серьёзные трудности со сбытом продукции. Переориентация на внутренний рынок или диверсификация торговых маршрутов возможны не всегда. В текущей статье оценивается зависимость важнейших отраслей отечественной промышленности от экспорта продукции. В ходе работы сделан ряд практических наблюдений величины экспортной составляющей в производстве ряда промышленных товаров. Также внесены предложения о перспективной переориентации поставок из недружественных государств.

Ключевые слова: внешняя торговля, зависимость от экспорта, недружественные государства, перспективы развития, промышленное производство, санкции, экспорт.

Для цитирования: Ляченков М. И. Угрозы зависимости от экспорта для российской промышленности в условиях экономической изоляции со стороны недружественных государств. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.8 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 73–79.

JEL: L10, L16

Original article

Threats of export dependence for the Russian industry in conditions of economic isolation by unfriendly states

Mikhail I. Lyachenkov — Samara State Economic University, Samara, Russia. lyachenkovmi@rambler.ru

Abstract. In recent years, a significant export component of production has been formed in a number of areas of Russian industry. In the new economic reality, when the actions of unfriendly states lead to a constant tightening of sanctions pressure on Russia, industries focused on foreign markets have begun to experience serious difficulties in marketing their products. Reorientation to the domestic market or diversification of trade routes is not always possible. The current article assesses the dependence of the most important sectors of the domestic industry on the export of products. In the course of the work, a number of practical observations were made of the value of the export component in the production of a number of industrial goods. Also, proposals were made on the prospective reorientation of supplies from unfriendly states.

Key words: foreign trade, dependence on exports, unfriendly states, development prospects, industrial production, sanctions, exports.

For citation: Lyachenkov M. I. Threats of export dependence for the Russian industry in conditions of economic isolation by unfriendly states. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.8. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 73–79 (in Russ.).

JEL: L10, L16

Введение

Многие индустриальные отрасли в России направляют на внешние рынки заметную долю продукции. Это касается не только традиционных нефти и газа, но и ряда других промышленных

продуктов. Зависимость от экспорта части из них имеет уже давнюю историю и сформировалась десятилетия назад, вывоз же ряда новых товаров достиг заметных величин лишь в последние годы. К первой группе товаров можно отнести уже упомянутые углеводороды, металлы, удобрения, продукцию лесной промышленности и дере-

вообработки, рыбу. К товарам, экспорт которых стал составлять значительные по сравнению с объёмами производства величины относительно недавно, можно отнести продовольствие (зерновые культуры и растительные масла), уголь, бытовая техника.

Зачастую выпуск продукции более чем наполовину предназначен для реализации на внешних рынках, в том числе в странах, составивших в 2022 г. список недружественных России государств¹. Это создаёт риски для работы промышленности в обозримой перспективе и ставит задачу либо переориентации производства на внутренний рынок, что не всегда возможно в силу его ограниченности по сравнению с мировым. Либо требуется переориентация экспортной политики в направлении нейтральных или дружественных государств.

Сложившаяся в 2022 г. политико-экономическая обстановка логично привлекает внимание ряда отечественных исследователей. В частности, вопросам развития российской экономики в новой экономической реальности посвятили свои работы Белов В. И. [Белов 2022], Гаджимирзоев Г. И. [Гаджимирзоев 2022; Перспективы пищевой промышленности... 2022], Ершов М. В. [Ершов 2022], Зимовец А. В. [Зимовец 2022], Красных С. С. [Красных 2022], Подольская Т. В. [Подольская 2022], Рожкова Л. В. [Перспективы несырьевого неэнергетического... 2022], Филимонова И. В. [Филимонова 2022], Цыпин А. П. [Цыпин 2022]. Все авторы склоняются к обозначенным выше направлениям действий: уход с рынков недружественных государств Европы и Северной Америки в сторону Азии и Африки. Хотя, например, зерновой экспорт уже ориентирован преимущественно на Ближний Восток и в страны Африки, и непосредственной опасности отказа закупок российского зерна нет.

Опираясь на работы перечисленных авторов, попробуем развить тематику экспортной политики России в условиях санкций в направлении исследования зависимости промышленного сектора России от экспорта продукции. Особый упор

исследования будет сделан на обзор поставок в недружественные государства.

Материалы и методы

Основными методами, применяемыми в исследовании, являются анализ и синтез, графический и табличный.

Источником данных по внешней торговле является ФТС². Информация о производстве промышленной продукции взята с сайта Росстата³.

Результаты исследования

Стоит сразу оговорить перечень рассматриваемых в данной статье показателей. Это, в первую очередь, продукция промышленной переработки, в перечень которой не входят сырьевые продукты добывающей промышленности (нефть, газ, уголь, руды, необработанный лес и т. д.). Также не вошли в обзор необработанные продовольственные товары (например, рыба, зерно, семена масличных культур). Речь в статье будет идти только о производстве и экспорте несырьевых промышленных товаров.

Выбраны товары, экспорт которых имеет наибольшее значение относительно величины их производства: металлы (чёрные и цветные), нефтепродукты, растительные масла, автомобили, холодильники и морозильники, пиломатериалы, бумага, целлюлоза, удобрения, каучук, аммиак, метанол. Суммарный экспорт данных позиций составил в 2021 г. 206 млрд \$ или 29,7 % общего объёма вывезенных из России товаров (см. таблицу 1 ниже).

Как следует из данных таблицы 1, важнейшими статьями несырьевого экспорта из России являются нефтепродукты и чёрные металлы. Причём в структуре нефтепродуктов лидируют дизельное топливо и мазут, суммарный экспорт которых составляет свыше 50 млрд \$ ежегодно (около 43 млрд \$ в 2021 г. — 9 % экспорта из России). В структуре экспорта чёрных металлов 34 % в натуральном и 41 % в стоимостном выражении приходится на стальные полуфабрикаты, ещё 20 % и 25 % соответственно — на плоский прокат чёрных металлов.

Таким образом, основными экспортными про-

1 Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия : Распоряжение Правительства Российской Федерации № 430-р от 5 марта 2022 г. Текст : электронный // МИД России : официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1861789/ (дата обращения 25.01.2023).

2 Таможенная статистика. Текст : электронный // Федеральная таможенная служба : официальный сайт. URL: : <https://customs.gov.ru/statistic?ysclid=ldbprn6jj820534407> (дата обращения: 25.01.2023).

3 Промышленное производство. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 25.01.2023).

мышленными несырьевыми товарами являются дизельное топливо, мазут, стальные полуфабрикаты и прокат.

Таблица 1. **Объём экспорта некоторых промышленных товаров в 2021 г. из России в натуральном и денежном выражении, а также его относительная доля в общем объёме вывоза**

Код ТН ВЭД	Наименование	Экспорт, млн., \$	Доля от экспорта в 2021 г., %
1512	Масло растительное	3 987,1	0,8
2710	Нефтепродукты	69 955,8	14,2
2814100000	Аммиак	1 668,3	0,3
290511	Метанол	633,2	0,1
31	Удобрения минеральные	12 498,3	2,5
4002	Каучук синтетический	1 897,0	0,4
4407	Пиломатериалы	6 143,7	1,2
4412	Фанера клееная	1 937,9	0,4
4702-4704	Целлюлоза древесная	1 312,3	0,3
4801	Бумага газетная	405,4	0,1
72	Черные металлы, в т. ч.:	28 880,8	5,9
7201	Передельный и зеркальный чугуны	1 992,8	0,4
7202	Ферросплавы	1 476,2	0,3
7403	Медь и медные сплавы	3 848,2	0,8
7502	Никель необработанный	795,8	0,2
7601	Алюминий необработанный	7 077,8	1,4
8418	Холодильники и морозильники	484,5	0,1
8703	Автомобили легковые	1 398,2	0,3
8704	Автомобили грузовые	356,1	0,1
	ИТОГО РАССМОТРЕНО:	146 749	29,7
	ВСЕГО ЭКСПОРТ В 2021 г.:	493 344	100,0

Источник: составлено автором по данным ФТС

А важнейшими отраслями, обеспечивающими промышленный экспорт России, являются нефтепереработка и чёрная металлургия. Их стабильная работа, конкурентоспособность и востребованность продукции на внешнем рынке являются одним из факторов обеспечения положительного торгового баланса. В то же время эти отрасли являются крупнейшими по объёму отгрузки товаров собственного производства после машиностроения (см. рисунок ниже).

Нефтепереработка и металлургия в сумме производят треть всей промышленной продукции в стране. Поэтому стабильная работа этих

индустриальных направлений оказывает значительное влияние на экономическую обстановку в стране.

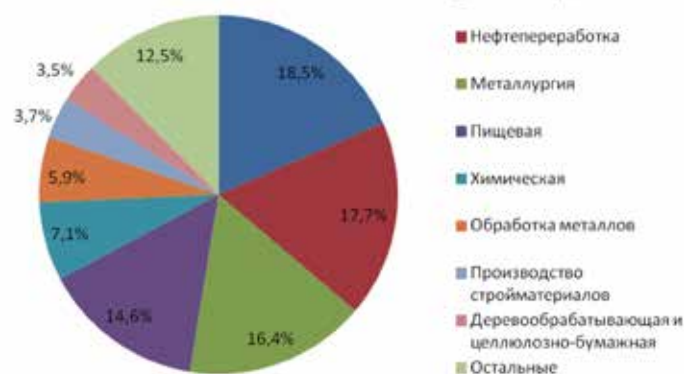

Рис. Доля отраслей промышленности в общем объёме отгруженных товаров собственного производства в России в 2020 г., %

Источник: составлено автором по данным Росстата

Нефтепереработка и металлургия в сумме производят треть всей промышленной продукции в стране. Поэтому стабильная работа этих индустриальных направлений оказывает значительное влияние на экономическую обстановку в стране.

Из рисунка 1 также видно, что пищевая промышленность и машиностроение имеют сопоставимую долю в промышленном выпуске страны (33,1 % против 34,1 %). Однако, в этих направлениях нет такой высокой степени зависимости от экспорта готовой продукции, как это наблюдается в секторе нефтепереработки и выплавки металлов.

Стоит уточнить, что в настоящее время из-за недружественной политики ряда государств получила широкое распространение нерыночная практика ограничения доступа на внешние рынки российской продукции. И государства-инициаторы этих действий являются либо уже утраченными рынками для российских товаров, либо имеется высокая вероятность прекращения с этими странами торговых взаимоотношений. Поэтому имеет значение не столько сама по себе зависимость некоторых отраслей от экспорта, но и величина экспорта в недружественные государства. Будем вести дальнейшие расчёты исходя из этого факта.

Анализ производственных показателей и внешнеторговой деятельности позволил выявить следующие зависимости от экспорта в российском индустриальном секторе:

Таблица 2. Производство и экспорт из России некоторых видов промышленной продукции в 2021 г.

Наименование	Ед. изм.	Выпуск	Экспорт	Экспорт, млн \$	Доля от выпуска, %	Экспорт в недруж. страны	Экспорт в недруж. страны, млн \$	Доля от экспорта товара, %	Доля от выпуска товара, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Масло растительное	тыс. т	6743	3 111	3 987	46,1	65,0	93,7	2,4	1,0
Нефтепродукты	млн. т	285	144,0	69 956	50,5	101,7	48 545	69,4	35,7
Аммиак	тыс. т	19847	4 418	1 668	22,3	2 623,0	958,4	57,4	13,2
Метанол	тыс. т	4485	1 894	633	42,2	1 737,0	578,6	91,4	38,7
Удобрения	тыс. т	58438	37 563	12 498	64,3	13 860,0	4 539	36,3	23,7
Каучук синтети-ческий	тыс. т	1486	1 094	1 897	73,6	535,5	941,0	49,6	36,0
Пиломатериалы	1000 м ³	32300	29 661	6 144	91,8	6 798,0	2 222	36,2	21,0
Фанера клееная	1000 м ³	4500	3 043	1 938	67,6	2 133,9	1 460	75,3	47,4
Целлюлоза	тыс. т	8800	2 042	1 31	23,2	437,2	268,1	20,4	5,0
Бумага газетная	тыс. т	1148	922,1	405,4	80,3	118,1	51,7	12,8	10,3
Черные металлы	тыс. т	76800	43 504	28 881	56,6	13 106,5	19 044	65,9	17,1
Чугун	тыс. т	53800	3 933	1 993	7,3	2 618,6	1 378	69,1	4,9
Ферросплавы	тыс. т	966	895,8	1 476	92,7	580,9	1 032	69,9	60,1
Медь	тыс. т	934	463,0	3 848	49,6	207,1	1 781	46,3	22,2
Никель	тыс. т	193	45,4	795,8	23,5	45,2	791,5	99,5	23,4
Алюминий	тыс. т	3800	3 481	7 078	91,6	1 972,4	4 029	56,9	51,9
Холодильники и морозильники	1000 шт.	4100	1 449	484,5	35,3	405,3	144,9	29,9	9,9
Автомобили легковые	1000 шт.	1400	89,1	1 398	6,4	7,9	152,8	10,9	0,6
Автомобили грузовые	1000 шт.	186	13,4	356,1	7,2	0,8	20,6	5,8	0,5

Источник: составлено автором по данным ФТС, Росстата

Стоит дать несколько пояснений для таблицы 2. Выпуск и экспорт товаров (столбцы 3 и 4) отображены в единицах измерения, указанных в столбце 2.

Столбец 5 показывает величину экспорта товаров в млн. долларов США.

В столбце 6 указана доля экспорта в выпуске товара в натуральном выражении.

Столбцы 7 и 8 отражают величину экспорта товаров в недружественные государства в натуральном и денежном выражении.

Столбец 9 показывает, сколько в денежном выражении составляет доля экспорта в недружественные страны от всей величины экспорта данного товара.

В столбце 10 указана наиболее важная с точки зрения данной статьи информация — доля экспорта в недружественные страны в общем производстве данного продукта в России.

Исходя из данных таблицы 2, можно заключить,

что ряд отраслей российской промышленности находится в высокой зависимости от экспорта готовой продукции на внешние рынки. Реализуется на внешних рынках свыше 90 % алюминия и ферросплавов, 80 % газетной бумаги, 74 % синтетического каучука, 68 % выпуска фанеры, 64 % удобрений, 57 % стали, 50 % нефтепродуктов и меди, 46 % растительных масел, 42 % метанола, 35 % холодильников и морозильников. Стабильность работы этих направлений в значительной мере зависит от конъюнктуры внешних рынков. И эти товары являются ключевыми в нефтеперерабатывающей, химической отраслях, в металлургии и лесоперерабатывающей промышленности, которые, как указано на рисунке 1, формируют почти 45 % российского промышленного производства.

Усугубляет ситуацию тот факт, что экспорт в недружественные государства также имеет достаточно большое значение для российской

промышленности. Нефтепродукты, химическая продукция, металлургическая продукция и товары лесопереработки в значительной степени вывозятся в недружественные страны и территории. В частности, 60 % произведённых ферросплавов, 52 % алюминия, 47 % фанеры, 36 % выпуска нефтепродуктов и каучука почти четверть никеля, меди и удобрений отправляются на рынки стран ЕС, США и союзных им государств. И потенциальный запрет на поставки этих товаров из России может крайне отрицательно сказаться на производственных показателях этих отраслей. И, как следствие, ухудшить социально-экономическую обстановку в стране.

Стоит отметить, что переориентация экспорта данных товаров на внутренний рынок в силу его ограниченности не может значительно повлиять на производственные показатели. В ходе экспортзамещения невозможно направить на внутренний рынок объём товаров, сопоставимый или превышающий текущее потребление.

Практически все товары, перечисленные в таблице 2, не испытывают давления со стороны импортируемых товаров. Например, Россия экспортирует половину произведённого подсолнечного масла (около 3 млн т), но не может заместить импорт пальмового масла (около 1 млн т), во-первых, в силу трёхкратной разницы между вывозом и ввозом, а во-вторых, в связи с разным назначением масел и отработанными техпроцессами в пищевой промышленности на применение именно пальмового масла. Экспортируемый аммиак используется по большому счёту лишь для производства азотных удобрений, но Россия не импортирует ни то, ни другое. А внутренний рынок составляет около трети объёма выпуска удобрений (и, как следствие — аммиака). Аналогичные рассуждения можно построить и для других товаров, но суть останется прежней — внутренний рынок уже насыщен, импортозамещение в данных направлениях либо уже близко к завершению, либо необходимость в нём отсутствовала.

Таким образом, единственным вариантом сохранения текущих объёмов производства экспортозависимых товаров является переориентация торговых маршрутов на рынки Африки и Азии. Продовольственный экспорт России уже направлен и продолжает расти в сторону Африки и Азии. Крупными потребителями российской промышленной продукции являются страны

Ближнего Востока, Африка и СНГ. Лишь ограниченность транспортных сообщений с портами Дальнего Востока и военно-политические риски маршрутов балтийских и черноморских портов мешают переводу экспорта из недружественных государств в нейтральные и дружественные юрисдикции.

Стоит отметить, что экспорт части товаров практически не осуществляется вне недружественных государств. Это никель (99,5 % экспорта направлено в недружественные страны), металл (91,4 %), фанера (75 %), нефтепродукты, чугун и ферросплавы (69–70 %). Спрос на данную продукцию и удобство транспортных маршрутов определяют направленность вывоза в страны Евросоюза. И будет затруднительно переориентировать экспорт этих товаров на другие зарубежные рынки.

Заключение. В ходе текущего исследования был сделан ряд важных наблюдений. Было установлено, что ряд российских промышленных направлений имеет высокую зависимость от экспорта готовой продукции. В ряде случаев отечественное производство частично или в значительной степени ориентировано на рынки стран, составивших в 2022 году список недружественных России государств, что осложняет перспективы развития ряда индустриальных направлений. В первую очередь это касается нефтеперерабатывающей промышленности, металлургии, химической промышленности, деревообработки. В ряде направлений доля в производстве экспорта в недружественные страны превышает половину объёма выпуска данного товара, что создаёт значительные риски для ведения деятельности ряда субъектов промышленного сектора.

Экспортзамещение в виде замены экспортной составляющей потреблением на внутреннем рынке не представляется возможным практически для всего объёма вывозимой продукции. Перспективой является лишь переориентация на рынки Африки и Азии. Но для развития азиатских маршрутов требуется работа по расширению пропускной способности Транссибирской магистрали и Северного Морского Пути, поскольку балтийские и черноморские порты находятся в угрожаемом положении, так как расположены в полном или частичном окружении недружественными государствами.

Список источников

1. Белов 2022 — *Белов В. И.* Внешнеэкономическая деятельность российских регионов: проблемы и перспективы развития. EDN: LNOVAK // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022; 13(2):146–154. ISSN: 2303-9493.
2. Гаджимирзоев 2022 — *Гаджимирзоев Г. И.* Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций. EDN: WDIHUZ // Маркетинг и логистика = Marketing and Logistics. 2022; 6:15–24. eISSN: 2500-2023.
3. Перспективы пищевой промышленности... 2022 — Перспективы пищевой промышленности регионов России в условиях санкций / Г. И. Гаджимирзоев, А. В. Федосина, Е. Е. Кабанова, И. Ю. Степаненко. DOI: 10.33938/2211-187. EDN: JOROZG // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022; 11:187–196. ISSN: 2077-3595.
4. Ершов 2022 — *Ершов М. В.* Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-12-5-23. EDN: XTFZDO // Вопросы экономики. 2022; 12:5–23. ISSN: 0042-8736.
5. Зимовец 2022 — *Зимовец А. В.* Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран Запада на макро-, мезо- и микроуровне / А. В. Зимовец, Ю. В. Сорокина, А. В. Ханина. DOI: 10.18334/eo.12.2.114792. EDN: KZLOCK // Экономические отношения = Journal of International Economic Affairs. 2022; 12(2):195–214. eISSN: 2587-8921.
6. Красных 2022 — *Красных С. С.* Внешнеторговая деятельность Уральского федерального округа в новых мирохозяйственных условиях. DOI: 10.18334/eo.12.4.116425. EDN: JBWTOF // Экономические отношения = Journal of International Economic Affairs. 2022; 12(4):719–730. eISSN: 2587-8921.
7. Подольская 2022 — *Подольская Т. В.* Предложения по переориентации экспортных поставок и расширению рынков сбыта для предприятий Ростовской области в современных экономических условиях / Т. В. Подольская, Д. С. Нижельская. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-128-134. EDN: NQMCJZ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки = State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022; 4:128–134.
8. Перспективы несырьевого неэнергетического... 2022 — Перспективы несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации в условиях санкционных ограничений / Л. В. Рожкова, Ю. А. Кафтулина, С. С. Коса, О. В. Сальникова. DOI: 10.18334/eo.12.3.115093. EDN: BXWDIH // Экономические отношения = Journal of International Economic Affairs. 2022; 12(3):433–450. eISSN: 2587-8921.
9. Филимонова 2022 — *Филимонова И. В.* Диверсификации направлений экспорта углеводородов из России в новых геополитических условиях. DOI: 10.33764/2618-981X-2022-2-4-234-240. EDN: BPPVVT // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022; 2(4):234–240. ISSN: 2618-981X.
10. Цыпин 2022 — *Цыпин А. П.* Экономический анализ влияния санкций 2022 на состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / А. П. Цыпин, В. В. Попов. EDN: LQZJZM // Вопросы региональной экономики. 2022; 2:157–167. ISSN: 2078-4023.

References

1. Belov V. I. Vneshneekonomicheskaya deyatelnost' rossiyskikh regionov: problemy i perspektivy razvitiya [Foreign economic activity of Russian regions: problems and development prospects]. EDN: LNOVAK. *Nauchnyye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS*. 2022; 13(2):146–154. ISSN: 2303-9493 (in Russ.).
2. Gadzhimirzoev G. I. Pereoriyentatsiya eksportnoy politiki Rossiyskoy Federatsii posle vvedeniya ekonomicheskikh sanktsiy [Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions]. EDN: WDIHUZ. *Marketing and Logistics*. 2022; 6:15–24. eISSN: 2500-2023 (in Russ.).
3. Perspektivy pishchevoy promyshlennosti regionov Rossii v usloviyakh sanktsiy [Prospects for the food industry in Russian regions under sanctions]. By G. I. Gadzhimirzoev, A. V. Fedosina, E. E. Kabanova, I. Yu. Stepanenko. DOI: 10.33938/2211-187. EDN: JOROZG. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*. 2022; 11:187–196. ISSN: 2077-3595 (in Russ.).
4. Ershov M. V. Rossiyskaya ekonomika v usloviyakh novykh sanktsionnykh vyzovov [Russian economy in the context of new sanctions challenges]. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-12-5-23. EDN: XTFZDO. *Voprosy ekonomiki*. 2022; 12:5–23. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
5. Zimovets A. V. Kompleks predlozheniy po zashchite ekonomiki Rossii ot sanktsiy stran Zapada na makro-, mezo- i mikrourovne [A set of proposals to protect the Russian economy from sanctions of Western countries at the macro-, meso- and microlevel]. By A. V. Zimovets, Yu. V. Sorokina, A. V. Khanina. DOI: 10.18334/eo.12.2.114792. EDN: KZLOCK. *Journal of*

- International Economic Affairs*. 2022; 12(2):195–214. eISSN: 2587-8921 (in Russ.).
6. Krasnykh S. S. Vneshnetorgovaya deyatel'nost' Ural'skogo federal'nogo okruga v novykh mirokhozaystvennykh usloviyakh [Foreign trade activities of the Ural Federal District in the new world economic conditions]. DOI: 10.18334/eo.12.4.116425. EDN: JBWTOF. *Journal of International Economic Affairs*. 2022; 12(4):719–730. eISSN: 2587-8921 (in Russ.).
 7. Podolskaya T. V. Predlozheniya po pereorientatsii eksportnykh po-stavok i rasshireniyu rynkov sbyta dlya predpriyatiy Rostovskoy oblasti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Proposals for reorienting export rates and expanding sales markets for enterprises of the Rostov region in modern economic conditions]. By T. V. Podolskaya, D. S. Nizhelskaya. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-128-134. EDN: NQMCJZ. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022; 4:128–134 (in Russ.).
 8. Perspektivy nesyr'yevogo neenergeticheskogo eksporta Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy [Prospects for non-resource non-energy exports of the Russian Federation under sanctions restrictions]. By L. V. Rozhkova, Yu. A. Kaftulina, S. S. Kosa, O. V. Salnikova. DOI: 10.18334/eo.12.3.115093. EDN: BXWDIH. *Journal of International Economic Affairs*. 2022; 12(3):433–450. eISSN: 2587-8921 (in Russ.).
 9. Filimonova I. V. Diversifikatsii napravleniy eksporta uglevodorodov iz Rossii v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Diversification of directions for hydrocarbon exports from Russia in new geopolitical conditions]. DOI: 10.33764/2618-981X-2022-2-4-234-240. EDN: BPPVVT. *Interexpo Geo-Siberia*. 2022; 2(4):234–240. ISSN: 2618-981X (in Russ.).
 10. Tsylin A. P. Ekonomicheskiy analiz vliyaniya sanktsiy 2022 na sostoyaniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossiyskoy Federatsii [Economic analysis of the impact of sanctions 2022 on the state of foreign economic activity of the Russian Federation]. By A. P. Tsylin, V. V. Popov. EDN: LQZJZM. *Voprosy regional'noy ekonomiki*. 2022; 2:157–167. ISSN: 2078-4023 (in Russ.).

Информация об авторах:

Ляченков Михаил Игоревич — аспирант, Самарский государственный экономический университет, ул. Советской Армии, 141, Самара, 443090, Россия.

Information about the authors:

Lyachenkov Mikhail I. — postgraduate, Samara State Economic University, 141 Soviet Army st., Samara, 443090, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.
The article was submitted 08/23/2023; approved after reviewing 09/12/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 80–87.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 80–87.

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.9

Потенциал государственной поддержки в создании качественной инфраструктуры для развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации

Элеонора Константиновна Бараблина — Финансовый университет, Москва, Россия. 9857772300@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается отрасль туризма как динамично развивающийся сектор экономики Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена высоким приоритетом развития туристского сектора экономики, оказанием существенной государственной административной и финансовой поддержки развитию туристской инфраструктуры. Целью настоящей статьи является анализ действующего механизма государственной поддержки развития и создания туристской инфраструктуры в Российской Федерации и выявление направлений его совершенствования в условиях современных тенденций развития. В статье рассмотрена структура затрат туриста в типовой туристской поездке, обоснована необходимость синхронного развития туристской и транспортной инфраструктуры для формирования качественного туристского продукта, проведен анализ мероприятий государственной поддержки федерального проекта (ФП) «Туристская инфраструктура» (далее — ФП «Туристская инфраструктура»), обоснована необходимость введения дополнительных мер государственной поддержки «точек входа» туристского потока — объектов транспортной инфраструктуры в целях обеспечения с одной стороны необходимого уровня пропускной способности туристского потока и транспортной доступности к местам размещения, туристским объектам показа и услугам, с другой — синхронизации туристских потоков с ростом количества объектов размещения и, соответственно, мест размещения, туристских кластеров и туристских маршрутов. Обосновано создание единой транспортной системы (ЕТС) в каждой из утвержденных Правительством Российской Федерации туристских макротерриторий. Предложено разработать отдельный федеральный проект по созданию ЕТС в туристских макрорегионах в целях консолидации приоритетов Стратегии развития туризма на период до 2035 года и Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Включить новый ФП в состав национального проекта (НП) «Туризм и индустрия гостеприимства» или Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ). В качестве примера создания ЕТС представлен пилотный проект ЕТС «Большое Золотое кольцо». Материалы статьи представляют практическую ценность для федеральных органов власти, реализующих государственную политику в сфере туризма.

Ключевые слова: туристский поток, туристская инфраструктура, транспортная инфраструктура, транспортная система, государственная поддержка, государственно-частное партнерство.

Для цитирования: Бараблина Э. К. Потенциал государственной поддержки в создании качественной инфраструктуры для развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.9 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 80–87.

JEL: L10, L16

Original article

Potential of state support in the creation of quality infrastructure in the Russian Federation for develop the tourism branch

Eleonora K. Barablina — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. 9857772300@mail.ru

Abstract. The article examines the tourism industry as a dynamically developing sector of the economy of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the high priority of the development of the tourism sector of the economy, the provision of substantial state administrative and financial support for the development of tourist infrastructure. The purpose of this article is to analyze the current mechanism of state support for the development and creation of tourist infrastructure in the Russian Federation and to identify areas for its improvement in the context of modern development trends. The article considers the structure of tourist costs in a typical tourist trip, substantiates the need for synchronous development of tourist and

transport infrastructure for the formation of a high-quality tourist product, analyses the measures of state support of the federal project (FP) «Tourist Infrastructure» (hereinafter — FP "Tourist Infrastructure"), substantiates the need to introduce additional measures of state support for the «entry points» of the tourist flow — entry points of the tourist flow — bus stations, air terminals, railway stations, passenger stopping points (platforms), sea and river stations, piers and wharves, checkpoints on the state border of the Russian Federation objects of transport infrastructure in order to ensure, on the one hand, the necessary level of tourist flow capacity and transport accessibility to accommodation facilities, tourist attractions and services, and, on the other hand, the synchronization of tourist flows with the growth in the number of accommodation facilities and, accordingly, accommodation sites, tourist clusters and tourist routes. Substantiates the creation of common transport system (CTS) in each of the tourist macro-territories approved by the Government of the Russian Federation. It is offered to develop a separate federal project for the creation of CTS in tourist macro-regions in order to consolidate the priorities of the Tourism Development Strategy for the period until 2035 and the Transport Strategy of the Russian Federation for the period until 2030. Include the new FP in the national project (NP) "Tourism and Hospitality Industry" or the Comprehensive Plan for Upgrading and Expanding the Trunk Infrastructure (CPTI). The pilot project of the CTS "Big Golden Ring" is presented as an example of the CTS creation. The materials of the article are of practical value for federal authorities implementing the state policy in the field of tourism.

Key words: tourist flow, tourist infrastructure, transport infrastructure, transport system, state support, public-private partnership.

For citation: Barablina E. K. Potential of state support in the creation of quality infrastructure in the Russian Federation for develop the tourism branch. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.9. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 80–87 (in Russ.). JEL: L10, L16

Введение

В 2019 году Правительством Российской Федерации определен курс на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Ключевыми факторами успешной реализации выбранного курса являются создание и продвижение качественного конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках туристского продукта, обеспечение его доступности для всех российских граждан и усиление социальной роли туризма в государстве. Современный этап развития туристской отрасли в Российской Федерации демонстрирует значительный потенциал роста роли туризма в экономике страны и социально-экономическом развитии отдельных субъектов Российской Федерации. Одним из базовых статистических показателей развития внутреннего и въездного туризма в стране является туристский поток — совокупность внутренних и въездных туристов, прибывших на туристскую территорию².

В настоящее время значения совокупного туристского потока в Российской Федерации составляет 59,4 млн туриста. К 2030 его планируется увеличить практически в 3 раза до 171 млн тури-

стов. Это определяет задачу по созданию конкурентоспособного туристского продукта, основой которого является туристская и транспортная инфраструктура. Согласно национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства» объем государственной поддержки отрасли из средств федерального бюджета до 2024 года составит почти 227 млрд рублей, около 70 % из которых будет направлено на развитие туристической инфраструктуры³. Вместе с тем, важной актуальной проблемой является проблема транспортной составляющей в обеспечении дальнейшего развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации [Чудновский 2024], выявление направлений его совершенствования в условиях современных тенденций развития.

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели, которая заключается в анализе действующего механизма государственной поддержки инфраструктуры развития туризма в Российской Федерации, выявление направлений его совершенствования в условиях современных тенденций развития, используются методы общена-

© Э. К. Бараблина, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 4 (36), с. 80–87.

2 Понятие «туристский поток», определенное в соответствии со Стратегией развития туризма, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р.

3 Данные федеральных проектов «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма»: Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Текст: электронный // Минэкономразвития России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения 14.08.2023).

учного познания, такие как анализ и синтез, обобщение и аналогия, экономико-математический и абстрактно-логический метод. Источниками данных для исследования выступают статистические сборники Федеральной службы государственной статистики, отраслевые программные документы стратегического планирования Российской Федерации, статистические сборники Всемирной туристской организации.

Результаты и Обсуждения

Для достижения поставленной исследовательской цели, которая заключается в анализе действующего механизма государственной поддержки развития и создания туристской инфраструктуры в Российской Федерации и выявлении

направлений его совершенствования в условиях современных тенденций, рассмотрим показатель туристского потока как базового статистического показателя развития внутреннего и въездного туризма в стране.

Одной из целей государственной политики в сфере туризма является увеличение внутреннего и въездного турпотока до 171 млн к 2030 году. На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая показатели турпотока (внутреннего и въездного) в Российской Федерации с 2019 года, а также даны прогнозные значения на 2026 и 2030 с учетом государственных мер, принимаемых для развития въездного и внутреннего туризма.

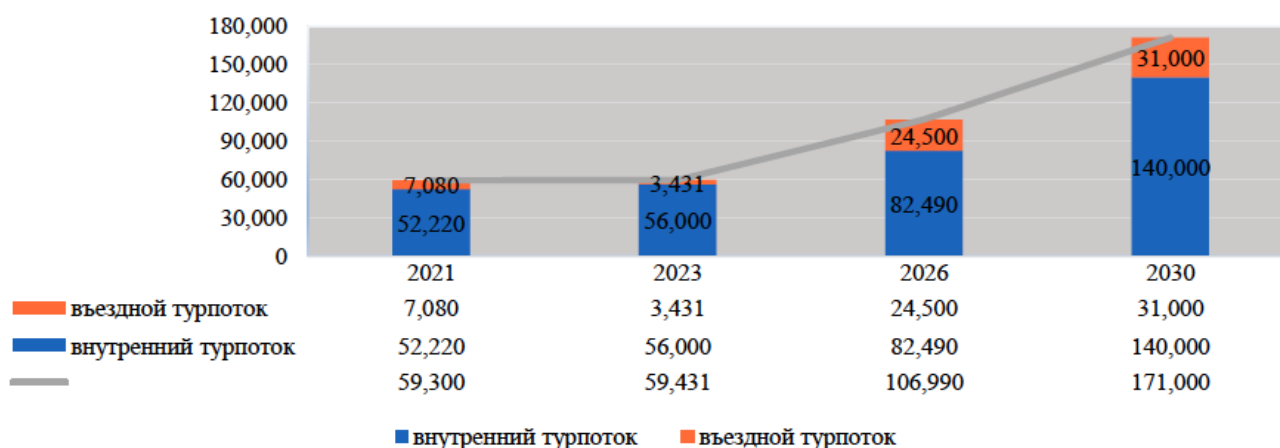

Рис. 1. Прогноз динамики турпотока в РФ, тыс. туристов

Источник: рисунок автора по данным: Туризм. Текст : электронный // Росстат : сайт официальной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 14.08.2023); [Стратегия развития туризма... 2019].

Рис. 2. Мероприятия ФП «Туристская инфраструктура» и объем финансирования, тыс. рублей

Источник: рисунок автора по данным: Паспорт федерального проекта «Развитие туристической инфраструктуры». Текст : электронный // Минэкономразвития РФ : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/46af81ad27ae6ba3e5e2eeb317a51acf/FP_Turisticheskaya_infrastruktura.pdf (дата обращения 14.08.2023).

Так, согласно прогнозным значениям с 2021 до 2030 года, прирост турпотока должен составить 112 млн туристов, из которого 27 млн — прирост

въездного турпотока в Российской Федерации, 84 млн — внутреннего, что в 6 раз больше показателя турпотока аналогичного периода предыдущих

лет с 2011 по 2020 год (20,2 млн). В целях кратного увеличения туристского потока в соответствии с НП «Туризм и индустрия гостеприимства» предусмотрены системные меры поддержки туристской отрасли. В состав нацпроекта включены три федеральных проекта (далее — ФП): «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма». Основная доля средств федерального бюджета (80 %) в рамках НП направлена на ФП «Туристская инфраструктура», структура финансирования которого представлена на Рисунке 2.

Так, в рамках ФП «Туристская инфраструктура» предусмотрено 12 мероприятий государственной поддержки, направленных на создание качественного туристского продукта России, общий объем финансирования которых из средств федерального бюджета составляет 155,4 млрд

рублей. Структура финансирования туристкой инфраструктуры, согласно ФП, предполагает направление:

- 102,8 млрд рублей (66%) из средств федерального бюджета на инфраструктуру размещения;
- 26,9 млрд рублей (17%) на туристское территориальное планирование и создание инженерной и транспортной (дорожной) инфраструктуры в целях развития туристских кластеров;
- 26,1 млрд рублей (17%) на инфраструктуру, обеспечивающую дополнительные услуги в месте пребывания согласно цели поездки.

Рассмотрим модальную структуру стоимости туристской путевки, отражающую типовые затраты туриста в туристской поездке. Данные представлены на Рисунке 3.

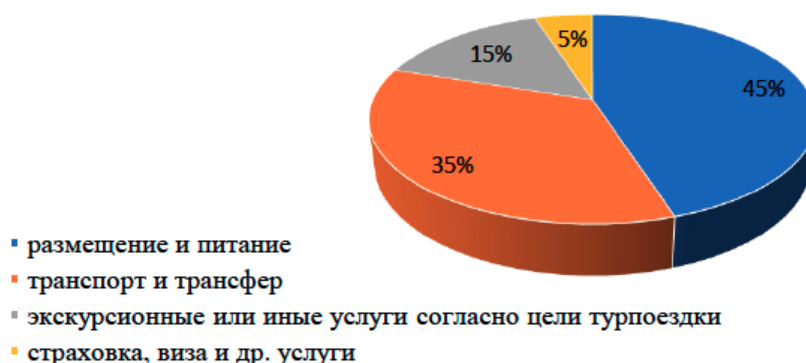

Рис. 3. «Модальная» структура стоимости туристской путевки, %
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования.

Таким образом, основные затраты туриста (до 80%) приходятся на туристскую (коллективные/индивидуальные средства размещения, питания: КСР, общественное питание, обеспечивающая инфраструктура) и транспортную (транспортные услуги и трансфер) инфраструктуру. Чем выше затраты туриста на туристскую поездку, тем выше туристские ожидания. Данная закономерность позволяет говорить о высокой степени зависимости туристского ожидания от качества не только туристской, но и транспортной инфраструктуры, а именно «точек входа» туристского потока — автовокзалы (автостанции), аэровокзалы, железнодорожные вокзалы, пассажирские остановочные пункты (платформы), морские и речные вокзалы, причалы и пристани, пункты пропуска на госу-

дарственной границе Российской Федерации¹. Так, эксперты Всемирного экономического форума в Давосе самой привлекательной страной для путешественника признали Швейцарию. По мнению экспертов, Швейцария обладает лучшей в мире транспортной и туристской инфраструктурой [Чудновский 2024].

Необходимо отметить, что приоритеты государственной политики в сфере развития транспортной инфраструктуры определены Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (далее — Стратегия). Повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма яв-

¹ Понятия «точек входа» туристского потока, определенное в соответствии со Стратегией развития туризма, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р

ляется одной из четырех долгосрочных целей Стратегии. Государственная поддержка развития транспортной инфраструктуры осуществляется в рамках транспортной части Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ), а также национального проекта «Безопасные качественные дороги», утвержденных Правительством Российской Федерации. В состав транспортной части КПМИ входят девять федеральных проектов: Европа-Западный Китай, Морские порты, Северный морской путь, Железнодорожный транспорт и транзит, Транспортно-логистические центры, Коммуникации между центрами экономического роста, Развитие региональных аэропортов и маршрутов, Высокоскоростное железнодорожное сообщение, Внутренние водные пути. Государственные меры поддержки транспортной инфраструктуры носят системный характер, направлены на комплексное развитие дорожной инфраструктуры и всех видов транспорта на территории всей страны. Вместе с тем, макрорегиональный подход к определению туристских приоритетных территорий в России, отраженный в Стратегии туризма,

и фокусная государственная поддержка туристской инфраструктуры, реализуемая в рамках ФП «Туристская инфраструктура», требует согласования и синхронизации программных документов двух отраслей в части сроков реализации крупных инвестиционных проектов для обеспечения массовой доступности к создаваемым туристским кластерам, крупномасштабным туристским инвестиционным проектам. Решением данной проблемы может стать формирование отдельного программного документа, включения его в НП «Туризм и индустрия гостеприимства» или КПМИ в качестве нового федерального проекта. В соответствии с государственной программой «Развитие туризма» утвержден перечень из 12 туристских макротерриторий (далее — Перечень): Большая Волга (13 регионов), Большое Золотое кольцо (10), Из г. Москвы в г. Санкт-Петербург (8), Большой Кавказ (7), Большой Урал (4), Русский Север и Арктика (4), Дальний Восток (3), Восточный Юг России (3), Большой Алтай (3), Западный Юг России (2), Байкал (2), Русская Балтика (1), в состав которых вошли 60 субъектов Российской Федерации. Данные представлены на рисунке 4.

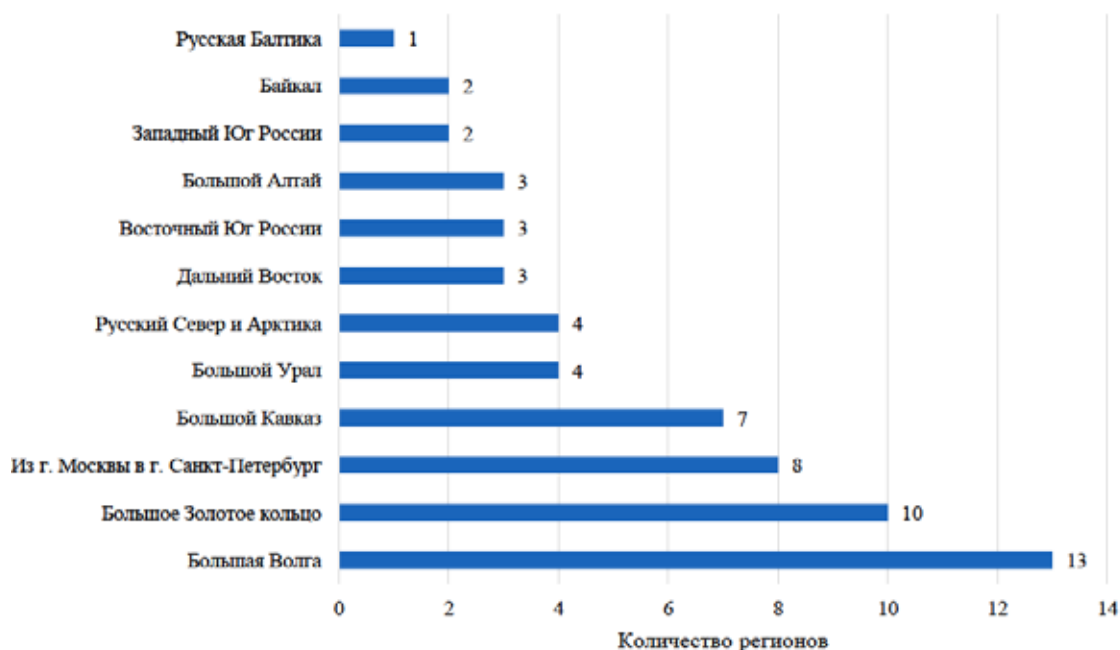

Рис. 4. Перечень российских макротерриторий РФ и их состав, ед.

Источник: рисунок автора по данным [Об утверждении государственной программы... 2023]

В основе определения туристских макротерриторий лежит идея объединения точек притяжения туристов в единый туристский маршрут, являющихся туристически привлекательными как для российского, так и для международного туриста. Для этой цели предложен подход инте-

грации нескольких субъектов Российской Федерации и входящих в их состав муниципальных образований в одну туристскую макротерриторию, продвижение которой будет основано на использовании единого туристского бренда. Цель такой интеграции в обеспечении роста объема турист-

ских и сопутствующих услуг, увеличении объема внутреннего и въездного туристского потоков. В 90 % всех макротерриторий (59 субъектов РФ) необходимо повышение транспортной доступности объектов туристской инфраструктуры, повышение качества транспортных услуг в части комфортности и безопасности перевозок, скорости обслуживания пассажиров, создание (реконструкция, модернизация) транспортной инфраструктуры «точек входа» туристских потоков. Для развития региональной связанности в макрорегионах требуется согласование стратегических транспортных планов регионов, разработка мультимодальных перевозок, создание транспортной системы, эффективной для управления туристскими потоками на воздушном, железнодорожном, автобусном, автомобильном транспорте с одной стороны, и туристки привлекательную, комфортную и оптимальную по временным затратам для путешествий внутри макрорегиона с другой.

С учетом изложенного, создание инфраструктуры размещения, питания и «точек притяжения» на каждой из туристских макротерриторий необходимо синхронизировать с созданием единой транспортной системы (ЕТС)¹.

Одним из таких пилотов по созданию ЕТС может стать макрорегион «Большое золотое кольцо», который включает 10 исторически и культурно-привлекательных регионов Центрального федерального округа. Центр России — территория, в настоящее время самая перспективная для рекреационного развития. Она отличается максимальными рекреационными потребностями населения и достаточными ресурсами для их удовлетворения [Актуальные проблемы и стратегии... 2021]. Фокусная государственная поддержка и согласованное межотраслевое развитие туристской и транспортной инфраструктуры данного макрорегиона позволит сформировать качественный турпродукт — экскурсионный

маршрут по историческим городам России по аналогии со всемирно известными автобусными турами по достопримечательностям Европы. Оптимальным механизмом для реализации создания ЕТС является концессия, финансируемая из средств федерального и регионального бюджетов, и внебюджетных источников, состоящих из частных инвестиций крупных девелоперов, институциональных инвесторов и привлеченного кредитования со стороны системно значимых кредитных организаций. Эффективным финансовым инструментом инвестирования в ЕТС могут быть рассмотрены инфраструктурные облигации и облигации федерального займа.

Выводы

На основе проведенного анализа можно сделать следующие основные выводы относительно потенциала государственной поддержки в создании качественной инфраструктуры для развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации.

Во-первых, обеспечение планируемых показателей туристского потока к 2030 году в высокой степени зависит от состояния смежной транспортной отрасли. Необходимо синхронизировать государственные меры поддержки развития туристской и транспортной инфраструктуры, сроки ввода объектов туристских кластеров, крупных инвестпроектов и объектов «точек входа» туристского потока, обеспечить необходимым качеством и пропускной способностью объекты транспортной инфраструктуры.

Во-вторых, формирование качественного туристского продукта, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления, требует специальной государственной политики и реализации специальных системных мер государственной поддержки инфраструктурных проектов по реконструкции (модернизации) и созданию автовокзалов (автостанций), аэровокзалов, железнодорожных вокзалов, пассажирских остановочных пунктов (платформ), морских и речных вокзалов, причалов и пристаней, пунктов пропуска на государственной границе Российской Федерации в «точках зарождения пассажиропотока», аналогичных фокусным мерам федерального проекта «Туристская инфраструктура». Для этого необходимо выделение отдельного «туристского» сегмента транспортной инфраструктуры, разработка и утвержде-

1 Понятие «Транспортная система» — система, объединяющая объекты, субъекты и средства транспортного комплекса при помощи технологий осуществления перевозок и управления ими, а также заданных нормативно-правовых условий их функционирования, определенное в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р.

ние нового федерального проекта поддержки данного сегмента в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» или Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ) [Комплексный план модернизации... 2018].

В-третьих, с учетом макрорегионального подхода к развитию туристской инфраструктуры и положений Транспортной стратегии до 2030 года приоритетом государственной политики в сфере туристского сегмента транспортной инфраструктуры должно стать создание единых транспортных систем в 11 туристских макротерриториях Российской Федерации, генерирующих ключевые внутренние и въездные туристские потоки в стране.

Список источников

1. Актуальные проблемы и стратегии... 2021 — Актуальные проблемы и стратегии развития туристских территорий малых городов и поселений России / Е. Ю. Никольская, Л. В. Семенова, Н. В. Шабалина [и др.]. Москва : КноРус, 2021. 232 с. ISBN: 978-5-4365-7387-8. EDN: ZIDDPT.
2. Комплексный план модернизации... 2018 — Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ) : утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 30 сентября 2018 года №2101-р // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/867/events/> (дата обращения: 13.07.2023).
3. Об утверждении государственной... 2023 — Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» : Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 (с учетом изменений от 14 июля 2023 г.) // Минэкономразвития : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_ot_24_dekabrya_2021_g_2439.html. Дата публикации 27.07.2023.
4. Стратегия развития туризма... 2019 — Стратегия развития туризма в России до 2035 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 13.07.2023)
5. Чудновский 2024 — Чудновский А. Д. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии: учебное пособие / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, А. В. Кормишова. Москва: КноРус, 2024. 478 с. ISBN: 978-5-406-12261-7.

References

1. *Aktual'nyye problemy i strategii razvitiya turistskikh territoriy malykh gorodov i poseleniy Rossii* [Current problems and strategies for the development of tourist territories of small towns and settlements in Russia]. By E. Yu. Nikolskaya, L. V. Semenova, N. V. Shabalina [and others]. Moscow : KnoRus Publ., 2021. 232 p. ISBN: 978-5-4365-7387-8. EDN: ZIDDPT (in Russ.).
2. *Kompleksnyy plan modernizatsii i rasshireniya magistral'noy infrastruktury (KPMI) : utverzhden rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii 30 sentyabrya 2018 goda №2101-r* [Comprehensive plan for the modernization and expansion of the main infrastructure (CPMI): approved by order of the Government of the Russian Federation on September 30, 2018 No. 2101-r]. *Government of Russia* : official website. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/867/events/> (accessed 07/13/2023) (in Russ.).
3. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitiye turizma"* [On approval of the state program of the Russian Federation "Tourism Development"] : Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 No. 2439 (taking into account changes from July 14, 2023). *Ministry of Economic Development* : official website. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_ot_24_dekabrya_2021_g_2439.html. Publication date 07/27/2023 (in Russ.).
4. *Strategiya razvitiya turizma v Rossii do 2035 goda* [Strategy for the development of tourism in Russia until 2035] : approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 No. 2129-r. Text : electronic. *Government of Russia* : official website. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (accessed: 07/13/2023).
5. Chudnovsky A. D. *Teoriya i metodologiya sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy v turistskoy industrii* [Theory and methodology of socio-economic research in the tourism industry] : textbook. By A. D. Chudnovsky, M. A. Zhukova, A. V. Kormishova. Moscow: KnoRus, 2024. 478 p. ISBN: 978-5-406-12261-7 (in Russ.).

Информация об авторе:

Барблина Элеонора Константиновна — кандидат экономических наук, Финансовый университет, Ленинградский проспект, 49/2, Москва, Россия.

Information about the author:

Varablina Eleonora K. — Candidate of Economic Sciences, Financial University, Leningradsky Prospekt, 49/2, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 08/23/2023; approved after reviewing 09/11/2023; accepted for publication 12/01/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36). С. 88–92.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 88–92.

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.10

Сущность и содержание инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов

Олег Васильевич Шабуневич — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. 7977905@mail.ru

Аннотация. Материалы исследования, изложенные в статье, посвящены решению фундаментальной научно-практической задачи — исследованию содержания и сущности инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: сущность инструментария, содержание инструментария, социально-экономическое развитие, регионы.

Для цитирования: Шабуневич О. В. Сущность и содержание инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.10 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 88–92.

JEL: L10, L16

Original article

The essence and content of the tools for monitoring the socio-economic development of regions

Oleg V. Shabunovich — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. 7977905@mail.ru

Abstract. The research materials presented in the article are devoted to solving a fundamental scientific and practical problem — the study of the content and essence of the tools for monitoring the socio-economic development of regions.

Key words: toolkit essence, toolkit content, socio-economic development, regions.

For citation: Shabunovich O. V. The essence and content of the tools for monitoring the socio-economic development of regions. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.10. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 88–92 (in Russ.).

JEL: L10, L16

Введение

Важную роль в социально-экономическом развитии регионов, играет инструментарий, с помощью которого осуществляется оценка состояния регионального хозяйства и делаются прогнозы на будущее. Для этого необходим инструментарий, адекватный целевым установкам развития. Он должен позволять с помощью набора общих и специальных инструментов, выявлять неиспользуемые резервы роста и предоставить их для решения текущих и стратегических задач развития региональной экономики, особенно в условиях ее непрерывной адаптации к происходящим изменениям.

От выбора инструментария и его потенциальных возможностей зависит качество и результа-

тивность социально-экономического развития регионов. Инструментарий прошел непростой путь развития от простейших инструментов, до решения задач мониторинга с помощью искусственного интеллекта. Вначале разберемся в значении, сущности и содержании слова инструментарий, которое используется вообще, и в частности, для мониторинга социально-экономического развития регионов.

Понятие «инструментарий» представляет интерес с точки зрения его теоретического исследования, так как не имеет однозначного толкования, поскольку изучается и используется в различных сферах деятельности. Сложность точной формулировки понятия «инструментарий» связана также с принадлежностью его не только к сфере научной, но и к практической деятельности. Инструментарий может рассматриваться и как

набор каких-либо инструментов, используемых для проведения исследований реальности, в различных науках, и как совокупность инструментов для управления информацией, необходимой для принятия правильных решений.

Постараемся понять возможности и целесообразность объединения известных, наиболее востребованных определений инструментария в единое целое, или уяснить, что нам предстоит разработать новое определение инструментария, наиболее адекватное требованиям современной действительности.

Материалы и методы

В статье, использованы: общенаучные и специальные методы; а также методы системного и структурно-логического анализа и другие, в частности: метод сравнительного анализа использования инструментария в социально-экономическом развитии субъектов хозяйственной деятельности во времени и в пространстве.

Результаты

В ходе исследования сущности и содержания инструментария мониторинга, изложенного в статье, получены следующие научные результаты:

- сформулировано определение экономического инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов, как множество общих и специальных экономических инструментов в виде механизмов, методов и алгоритмов, от простейших форм, до современных технологий и искусственного интеллекта, скрепленных деловыми коммуникациями и отношениями участников мониторинга, применяемых в целях оценки имеющегося потенциала и прогнозирования возможностей регионального развития. В отличие от других понятий, инструментария мониторинга, в данной трактовке выделены общие и специальные инструменты и определено, что ключевым условием их практического применения является наличие деловых отношений между участниками мониторинга.
- проведена классификация инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов, по критерию «назначение использования», на общий и специальный. К общему инструментарию мониторинга отнесена совокупность таких инструментов, как культура, рынок, иерархия,

искусственный интеллект, информация и коммуникация, институциональная система, кадры. К специальному инструментарию отнесена группа инструментов предназначенных исключительно для чего-нибудь особого, отличающегося от обычного, какой — либо спецификой. Это отраслевые, финансовые, аналитические, методологические, маркетинговые, IT-ориентированные и контрольные инструменты.

- установлено принципиальное отличие инструментария от инструмента мониторинга. Инструментарий присуща совокупность множества и упорядоченность инструментов. В то время как под инструментом подразумевается одно приспособление, решающее конкретную задачу мониторинга социально-экономического развития регионов.

Обсуждение

В широком смысле слова, инструментариий представляет собой совокупность инструментов. в какой-нибудь специальной сфере [Карнаух 2011]. Отметим, что изначально, в экономической теории и реальной практике, инструменты рассматривались как активные средства труда, которые позволяют более производительно и качественно работать, чем в тех случаях когда инструменты не используются. Со временем, востребованность их применения стало очевидной, поскольку ни один мастер своего дела, не мог обойтись без инструментов, которые, по сути, являлись его помощниками.

Термин «инструменты» рассматривался и применительно к управлению. Известный американский ученый М. Мескон считает, что в истории существовало всего три инструмента управления: сначала это была иерархия — давление на человека сверху с помощью принуждения и контроля над распределением материальных благ; затем культура, т. е. сформировавшиеся со временем групповые ценности, социальные нормы, установки, шаблоны поведения, ритуалы, которые заставляют человека вести себя определенным образом; и, наконец, рыночные отношения, основанные на купле-продаже продукции и услуг и предполагающие равноправие интересов продавца и покупателя [Менеджмент в здравоохранении 2012].

Нельзя не признать масштабность глубину и

значимость данного определения для понимания сущности инструментов управления. В развитие данного подхода, эти инструменты можно назвать общими, касающимися всех объектов управления.

Однако существуют и другие точки зрения, относительно инструментов управления. Так, Рябова Е. В. под инструментами управления понимает комплексные средства, приемы и способы достижения стратегических целей и задач развития объекта управления, подчеркивая, что эти инструменты являются ключевыми компонентами системы управления [Рябова 2011].

Данные инструменты действительно могут выполнять ключевую роль в достижении целей управления. Комплексность обеспечивает полноту, системность взаимосвязанность управления, а приемы и способы являются неким дополнением, в виде отдельных действий.

В другом определении, под инструментарием понимается подбор, совокупность инструментов, в какой-нибудь специальности (инструментарий операционной) [Ушаков 2014]. Здесь выделяется два аспекта, отраженные в понятии инструментария. Один из них — это множество инструментов, объединенных общим свойством, а другой аспект — это вид профессиональной деятельности, требующий конкретных инструментов, позволяющих решать более узкие профессиональные задачи. В данном примере это задачи хирургических операций.

Есть определение инструментария, относящееся к сфере информационных технологий, в соответствие с которым инструментарий трактуется как один или несколько взаимосвязанных программных продуктов для определенного компьютера, технология работы в котором позволяет достичь поставленную пользователем цель [Словарь финансовых терминов 2023].

Здесь наряду с отраслевой спецификой инструментария, показывающей использование его в нетрадиционной, с точки зрения материального восприятия, а конкретнее, в информационной среде деятельности, есть другая особенность, Инструментарий здесь, как и среда в которой он применяется, носит нематериальный характер. Необычен и сам инструментарий тем, что это не совокупность инструментов материального воплощения, а программный продукт, представляющий собой совокупность компьютерных про-

грамм, процедур и, связанной с ними документацией, содержащей определенную информацию и данные. Так что, если программный продукт формально и один, то по сути, он представляет собой определенное множество входящих в него составляющих.

С точки зрения практического применения данного вида инструментария в мониторинге, необходимы соответствующие инфраструктурные условия и кадры специальной квалификации, обладающие определенными навыками, умениями и цифровой грамотностью.

Нечто похожее содержится в определении инструментария переписи обследования населения, Он трактуется как совокупность документов, предназначенных для сбора данных о населении и подсчёта предварительных итогов. К таким документам относятся: переписные листы, бланки обследования и др. бланки для записи ответов [Ожегов 2024].

По своей природе, бумажные документы имеют материально-вещественное воплощение, но результатом их применения является информация, не имеющая вещной формы. То есть в данном случае инструментарий и результаты его использования представляют собой симбиоз различного рода материй, использование которого позволяет достичь намеченных целей мониторинга приемлемым путем. Новая практика переписи населения, свидетельствует о возможности обновления данного инструментария за счет внедрения в данном процессе современных цифровых технологий, которые расширяют возможности достижения цели переписи населения более рациональным путем, сокращаемым затраты времени и используемых ресурсов.

Интересным содержанием отличается понятие «инструментарий социологического исследования» В него входит совокупность методических и технических средств проведения исследования, включающая методики сбора первичных данных, различные способы анализа и представления данных [Энциклопедия социологии н.д./2023].

Также, как и в большинстве случаев, в данном определении присутствует множество (совокупность) инструментов, но в качестве отличия тут показано сочетание методических и технических средств проведения исследования. Это вносит некоторые изменения в организацию мониторинга. Первое, что потребуется — это обеспече-

ние наличие этих двух видов средств их сервисное обслуживание, включающее программное, методическое, кадровое обеспечение и финансовую поддержку результативности работы.

Применительно к социально-экономическому развитию регионов, в качестве современного инструмента анализа, может выступать алгоритм мониторинга [Алгоритм мониторинга н.д./2023], используемый для измерения экономических показателей, их оценки и прогнозирования. Инструментом мониторинга может быть и искусственный интеллект, решающий самые различные задачи региональной экономики.

Существуют специальные экономические инструменты, предназначенные исключительно для чего-нибудь особого, отличающегося от обычного, какой-либо спецификой.

Таким образом, все примеры исследованных нами понятий инструментария, имеют несколько общих, присущих им черт, которые не должны игнорироваться при конструировании нового, более точного понятия инструментария, содержащего присущие ему составляющие.

На практике, данные черты позволяют отличить инструментарий от разрозненных, менее эффективных инструментов исследования социально-экономического состояния регионов и принять соответствующее решение о выборе компании для выполнения данной работы и размере финансирования проекта. С учетом результатов проведенного исследования, наиболее подходящее определение экономического инструментария управления экономической системой реги-

она, можно представить в следующем виде. Это множество общих и специальных экономических механизмов и методов, от простейших форм, до современных технологий и искусственного интеллекта.

Инструментарийю присуща совокупность множества и упорядоченность инструментов. В то время как под инструментом подразумевается одно приспособление, решающее конкретную специализированную задачу мониторинга социально-экономического развития регионов.

К общему экономическому инструментарийю мониторинга отнесены: культура, рынок, институциональная система, искусственный интеллект, информация, коммуникация, кадры. В качестве специального экономического инструментария выделены: отраслевой финансовый, аналитический, методологический, маркетинговый, IT ориентированный, контрольный.

Резюме

От правильного понимания сущность и содержание инструментария мониторинга во многом зависят результаты мониторинга социально-экономического развития регионов. Объективные результаты способствуют принятию правильных управленческих решений, прогнозированию и выполнению показателей социально-экономического развития территорий, обеспечению роста ВРП и повышению жизненного уровня населения.

Конфликт интересов

Автор подтверждает, что представленные материалы не содержат конфликта интересов

Список источников

1. Алгоритм мониторинга н.д./2023 — Алгоритм мониторинга. Текст : электронный // Dotcom-Monitor : сайт услуг интернет-мониторинга. URL: <https://www.dotcom-monitor.com/wiki/ru/knowledge-base/%D0%B0%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0/> (дата обращения 27.11.2023)
2. Словарь финансовых терминов 2023 — Словарь финансовых терминов. Ст. Инструментарий информационной технологии: основные понятия и термины. Текст : электронный // Finam.ru : сайт. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/instrumentariy-informatsionnoy-tehnologii-20230629-0822/>. Дата публикации 29.06.2023.
3. Карнаух 2011 — Карнаух И. В. Инструментарий управления знаниями на предприятии. EDN: QACUDX // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011; 7:41–48.
4. Менеджмент в здравоохранении 2011 — Менеджмент в здравоохранении : учебное пособие / Под редакцией М. М. Мухамбекова. Москва : РУДН, 2012. 372 с. ISBN 978-5-209-04942-5.
5. Ожегов 2011 — Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва : Мир и образование, 2020. 736 с. ISBN: 978-5-94666-609-1.
6. Рябова 2011 — Рябова Е. В. Формирование инструментария управления предприятием в современных экономических условиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета =

Science Vector of Togliatti State University. 2011; 4:307–311. ISSN: 2073-5073, eISSN: 2712-8458.

7. Ушаков 2014 — Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва : Аделант, 2014. 800 с. ISBN: 978-5-93642-345-1.
8. Энциклопедия социологии н.д./2023 — Энциклопедия социологии. Текст : электронный // Академик : сайт. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1273/%D0%98%D0%9D%D0%A1> (дата обращения 28.08.2023).

References

1. Algorithm monitoringa [Monitoring algorithm]. Text : electronic. *Dotcom-Monitor* : website for Internet monitoring services. Available at: https://www.dotcom-monitor.com/wiki/ru/knowledge-base/%D0%B0%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82_%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0/ (accessed 11/27/2023) (in Russ.).
2. Instrumentariy informatsionnoy tekhnologii: osnovnyye ponyatiya i terminy [Information technology tools: basic concepts and terms]. *Slovar' finansovykh terminov* [Dictionary of financial terms. Text : electronic]. *Finam.ru* : website. Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/instrumentariy-informatsionnoy-tekhnologii-20230629-0822/>. Publication date 06/29/2023 (in Russ.).
3. Karnaukh I. V. Instrumentariy upravleniya znaniyami na predpriyatii [Toolkit for knowledge management at the enterprise]. EDN: QACUDX. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 2011; 7:41–48 (in Russ.).
4. *Menedzhment v zdavookhraneni* [Management in healthcare: textbook]. Edited by M. M. Mukhambekov. Moscow : RUDN Publ., 2012. 372 p. ISBN 978-5-209-04942-5 (in Russ.).
5. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow : Mir i obrazovaniye Publ., 2020. 736 p. ISBN: 978-5-94666-609-1 (in Russ.).
6. Ryabova E. V. Formirovaniye instrumentariya upravleniya predpriyatiyem v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Formation of enterprise management tools in modern economic conditions]. *Science Vector of Togliatti State University*. 2011; 4:307–311. ISSN: 2073-5073, eISSN: 2712-8458 (in Russ.).
7. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow : Adelan Publ., 2014. 800 p. ISBN: 978-5-93642-345-1 (in Russ.).
8. Entsiklopediya sotsiologii [Encyclopedia of Sociology]. Text : electronic. *Akademik* : website. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1273/%D0%98%D0%9D%D0%A1> (date appeal 08/28/2023) (in Russ.).

Информация об авторах:

Шабуневич Олег Васильевич — аспирант кафедры управления цифровым предприятием в ТЭК, центра управления отраслями промышленности, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Shabunevich Oleg V. — postgraduate student of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex, Center for Management of Industries, RUDN University. Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 08/25/2023; approved after reviewing 09/14/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 93–98.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 93–98.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.11

Внедрение цифровых инноваций в экономику страны

Елена Александровна Абрамова^{1,2}, Николай Николаевич Корнев^{1,3}, Таисия Александровна Цветкова^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

2 1032220926@pfur.ru

3 1032220932@pfur.ru

4 tayatsvetkova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена процессами цифровизации экономики страны, у которой есть основные идеи и общая главная сущность. Они подробно обозначены в специальной программе, направленной на развитие цифровой экономики, которая должна быть реализована до 2035 года. Здесь рассматривается реализация нового экономического направления и его потенциала. При этом, государство должно участвовать в данном процессе максимально полноценно, должны быть созданы для развития институтов благоприятные условия. Важно в инновационном, ориентированном на применение цифровых технологий, обществе, обеспечить условия для развития инноваций.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровизация, экономика.

Для цитирования: Абрамова Е. А. Внедрение цифровых инноваций в экономику страны / Е. А. Абрамова, Н. Н. Корнев, Т. А. Цветкова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.11 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 93–98.

JEL: O32

Original article

Introduction of digital innovations into the country's economy

Elena A. Abramova^{5,6}, Nikolay N. Kornev^{5,7}, Taisiya A. Tsvetkova^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

6 1032220926@pfur.ru

7 1032220932@pfur.ru

8 tayatsvetkova@mail.ru

Abstract. The digitalization of the country's economy has basic ideas and a common main essence. They are outlined in detail in a special program aimed at developing the digital economy, which should be implemented before 2035. The implementation of a new economic direction and its potential is discussed here. At the same time, the state must participate in this process as fully as possible; favorable conditions must be created for the development of institutions. It is important in an innovative, digitally oriented society to provide conditions for the development of innovation.

Key words: digital innovation, digitalization, economics.

For citation: Abramova E. A. Introduction of digital innovations into the country's economy. By E. A. Abramova, N. N. Kornev, T. A. Tsvetkova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.11. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 93–98 (in Russ.).

JEL: O32

Введение

Цифровизация, происходящая в экономике, предполагает проведение нескольких трансформационных мероприятий. Они должны быть ре-

ализованы во всех отраслях существующего, на сегодня, народного хозяйства. Их требуется направлять на использование инновационных технологий, на их развитие, на то, чтобы были оцифрованы все экономические процессы. Инновационные управленческие системы требуется со-

здать и начать применять во всех традиционных сферах экономики.

Для того, чтобы достигнуть цели внедрения цифровых инноваций в экономику, было определено несколько важных задач, которые касаются предназначенных для цифровизации условий организационного правового нормативного характера. Они должны быть максимально благоприятными. Требуется сформировать максимально эффективные принципы, с помощью которых будет производиться управление существующими ресурсами и теми, которые только формируются. Говоря иными словами, требуется сделать все возможное для того, чтобы страна стала определенным технологическим лидером, чтобы конкурентоспособность российской экономики повысилась, чтобы уровень жизни населения стал более комфортным [Дементьев 2022].

Методологические основы. На протяжении многих лет, тема цифровизации интересовала российских и зарубежных ученых, таких, как Б. Руман, Х. Ричард, Крипунова М. Б., Литвин П. О., Головинская И. В., а также Брэдли Дж., Норонья А., Маколей Дж., Паркер Дж., Чаудары С. Материалы для исследования включают в себя как научные, так и практические данные по направлению создания, использования и внедрения цифровых технологий в предприятия для улучшения экономики страны. Методы исследования включают в себя обобщение существующих исследований о цифровизации.

Результаты исследования

Важно понимать, что цифровая инновация обычно предшествует цифровой трансформации. Этот процесс повышения и преобразования бизнеса является непрерывным. Причина в том, что постоянно необходимо изменять модели работы предприятия, основные соблюдаемые принципы. Развиваться должны не только сами технологии, но также производимые сотрудниками процессы и сами люди. Одним из значимых направлений, связанных с внедрением цифровых инноваций, является работа с данными. Если активно внедрять цифровые инновации, стоимость работы с данными будет существенно снижена. Потребуется меньше финансовых вложений на передачу, на вычисление и на хранение информационных данных.

В контексте обработки данных наиболее важным аспектом является сокращение расходов на

поиск сведений. Цифровые инновации способствуют значительно более эффективному, быстрому поиску информации о реализуемых экономических операциях в режиме онлайн в сравнении с классическими методиками.

Налаженный механизм быстрого доступа к данным дает возможность потребителям сравнивать ценовую политику на однородные товары, что ведет к более демократичной ценовой дифференциации продукции. Тем не менее эксперты отмечают, что из-за разнообразия продавцов, товаров в сети потребители могут столкнуться с проблемами при поиске нужной информации.

В данном контексте, дизайн-платформы играют ключевую роль в вопросе помощи потенциальным клиентам в поиске, приобретении желаемых продуктов, включая те, которые редко встречаются на рынке. В итоге увеличивается доля продаж, приходящаяся на продукцию, которая пользуется небольшим спросом.

На фоне цифровизации, ассортимент доступной продукции, онлайн-услуг в сети Internet сегодня значительно разнообразнее, чем их перечень в городских торговых точках. Экономия времени, ресурсов при поиске данных дает возможность находить новые, до этого незнакомые потребителям продукты. Таким образом, цифровые инновации позволяют приобретать нестандартные товары, которые сложно найти в традиционных магазинах. Одним из дополнительных эффектов, связанных с уменьшением расходов на поиск, является увеличение вероятности того, что потребности покупателя совпадут с предложением продавца, что может быть применимо в различных сферах деятельности.

Ряд авиакомпаний более эффективно используют заплотняемость своих самолетов благодаря современным технологиям. Потенциальные работники, ищущие вакансии в онлайн-сфере, сегодня чаще соответствуют требованиям работодателей.

Еще необходимо принимать во внимание, что распространение цифровой продукции предусматривает нулевые издержки. Они могут быть использованы одним человеком, не влияя на доступ, качество для других.

В контексте экономики продаж специализированных товаров, обладающих нулевой стоимостью, стратегическим решением является объединение разнообразных продуктов в ком-

плексные наборы, предлагаемые по унифицированным ценам.

Цифровые инновации позволяют нивелировать географические барьеры, особенно в сфере международной торговли, дистанционного труда, способствуя глобальной кооперации, цифровому взаимодействию в различных секторах.

Еще следует подчеркнуть способность предоставления бесплатных общественных ресурсов. Данный фактор важен для приложений, распространяемых с открытым исходным кодом.

С одной стороны, создатели таких программ демонстрируют свои навыки потенциальным работодателям. С иной позиции, дополнительные услуги, связанные с этим бесплатным программным обеспечением, могут быть предложены за индивидуальную плату. Важно учитывать, что упрощение распространения ПО поднимает вопросы авторского права.

Также стоит отметить, что цифровые инновации приводят к ситуации, при которой упрощается регистрация работы предприятий различных отраслей.

Для компаний, пользователей уменьшаются издержки, связанные с поиском нужных сведений для создания персонализированных предложений, «формирования» уникальных рынков. Используются экономические модели, предполагающие наличие продукции, которая имеет уникальные характеристики или свойства, что позволяет устанавливать на нее разные цены. Также применяются концепции, предполагающие специфику неравномерного распределения информации между участниками рынка, что может привести к неэффективному распределению ресурсов; практику продажи одного и того же товара или услуги по разным ценам в зависимости от характеристик покупателя, отрасли (среди них платежеспособность или спрос на товар). Аукционы используются для продажи товаров или услуг, когда спрос превышает предложение. В этом случае покупатели соревнуются за право покупки.

Стоимость сбора цифровых данных находится на низком уровне, что позволяет компаниям создавать ценообразование на основе специфики поведения клиентов. Это также открывает дорогу для практики управления версиями продуктов. Например, авиабилеты, путевки в санатории могут предлагаться на различных веб-ресурсах. В

результате покупатели могут быть в неведении относительно того, есть ли экономия в рамках онлайн-продаж услуг.

Обсуждения

Использование возможностей создания разных вариантов цифровой продукции позволяет компаниям увеличивать доходы, разделяя потребителей на тех, кто готов заплатить больше, и тех, кто предпочитает более доступные варианты. Благодаря цифровым инновациям легче отслеживать целевую аудиторию для онлайн-рекламы.

Цифровые инновации значительно упростили процесс идентификации пользователей. Для безопасных сделок с незнакомыми онлайн-продавцами широко используются рейтинги, основанные на прошлом опыте покупок и продаж.

На этом фоне продавцы с высокой репутацией имеют возможность установить большую стоимость продукции, в то время как те, у кого репутация низкая, вынуждены искать другие рынки. Следует также выделить, что иметь благоприятную репутацию в сети Интернет относительно просто. Однако также можно легко навредить ей, поскольку быстрое распространение отрицательных отзывов в социальных медиа, на специализированных платформах способно существенно снизить комплексный рейтинг.

В области производственных технологий значительное экономическое развитие обеспечивается цифровыми инновациями, которые связаны с Интернетом вещей. Пример — применение IoT в промышленной отрасли. Рассматриваемые технологии используют в том числе в области робототехники, трехмерной печати, в сферах создания устройств дополненной, виртуальной реальности.

По воздействию на деловые процессы, привлекательности для инвесторов наибольший интерес представляет технология «Интернет вещей». Также востребованы искусственный интеллект, средства роботизации.

Внедрение указанных технологий в Российской Федерации сопряжено со сложностями интеграции в операционные процессы предприятий, особенно в их информационную базу, с долгим процессом проработки вердиктов при ограниченных временных рамках для планирования. [Ершова 2018]

В сфере Интернета вещей (IoT) основными стратегиями бизнес-моделей являются разно-

образные методы мониторинга, диагностики, включая:

- нормативный контроль,
- превентивный контроль,
- онлайн-диагностику.
- контроль выполнения операций,
- выполнение различных операций без участия человека.

При этом специфика применения этих технологий меняется в зависимости от отрасли, однако прослеживаются также общие черты. Современное технологическое оборудование способствует созданию цифровых аналогов существующих в реальности объектов. Их анализ помогает снизить вероятные сложности. Интеллектуальные вычислительные системы, которые изучают поведение объектов, включая информацию от электронных сенсоров, открывают новые горизонты для обслуживания и уменьшают вероятность сбоев в функционировании объектов.

Согласно оценкам специалистов, накопительный эффект внедрения Интернета вещей к 2025 году в таких отраслях, как медицина, транспортная отрасль, сельское хозяйство, производство, передача, распределение, использование электроэнергии; использование информационных, коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения качества жизни горожан, эффективного управления городской инфраструктурой, ресурсами, насчитывает примерно 2,8 триллиона рублей.

Цифровые инновации также снижают расходы на деятельность по внедрению новшеств в работу компаний, расширяя возможности замещения имеющихся продуктов новыми. Важно отметить, что вход на рынок для новых производителей становится более доступным.

Процесс разработки ПО, который является базисом цифровых инноваций, требует гораздо меньше капиталовложений, чем другие формы инноваций, такие как создание специализированных лабораторий в медицинской сфере.

Модель экономики программных приложений дарит возможность индивидуальным предпринимателям, малым предприятиям предлагать собственную продукцию в сети, снижать издержки. В отраслях, где наблюдается сильная конкуренция, результат зависит от небольшого числа игроков, наблюдается повышенный уровень риска, колебаний в доходах. Этот аспект влияет на то, что вкладчики требуют дополнительную пре-

мию за вложение средств, что приводит к увеличению средней прибыльности капитала. Это увеличение риска, в частности, объясняет повышение средней доходности капитала и разброса доходов между компаниями в процессе внедрения цифровых инноваций.

С иной позиции динамика инноваций, появление новых игроков в отрасли могут привести к уменьшению концентрации рынка. Это связано с экономической эффективностью, которую предоставляют цифровые новации. Обозначенные тенденции определяются спецификой применения технологий, бизнес-стратегий, правовых ограничений. Пример: законы, направленные на предотвращение монополизации рынка, поддержание конкуренции; законы, регулирующие деятельность предпринимателей, включая создание, регистрацию предприятий, налогообложение, трудовые отношения [Абдрасилова 2019].

Современные технологические изменения отрицательно сказываются на позициях работающего в текущий период в компаниях персонала. Они также способствуют появлению новых работников, владеющих передовыми технологиями, усилению конкуренции на рынке.

Следует проанализировать аспекты, которые связаны с воздействием сетевых эффектов: чем больше клиентов привлекает определенный продукт, тем ценнее он становится для новых потребителей; технологической стандартизацией — большие предприятия поддерживают возможность усложнить вход в отрасль для компаний-конкурентов. В цифровой экономике доступ к информации играет ключевую роль, поскольку он является фундаментом для интеграции нововведений, предлагаемых услуг. Крупные корпорации также выступают в роли интеграторов, «приобретая» многообещающие новые проекты.

В области экологического взаимодействия, деловых коммуникаций наблюдается значительный прогресс в цифровых технологиях. Основной упор делается на разработку интерфейсов, которые предполагают использование нейрокомпьютерных систем, автономных устройств, биометрических данных, мобильного оборудования. Ряд инноваций (среди них технология идентификации личности на основе уникальных физических характеристик или поведенческих особенностей человека; создание инновационных программ для смартфонов) в текущий период задействуют-

ся в различных сферах бизнеса. Например, нейронные интерфейсы активно интегрируются в медицину.

Интеграция беспилотных автомобилей — важный процесс, но его последствия противоречивы. Вместе с позитивными эффектами, такими как уменьшение транспортных пробок, числа ДТП (по различным оценкам, на 70 процентов), можно выделить отрицательное воздействие новшества, проявляющееся в уменьшении рабочих мест в транспортной отрасли, убытках в налоговой базе и так далее.

Несмотря на это, Intel прогнозирует, что к 2050 году доходность отрасли автономных автомобилей может достичь огромных масштабов. Она оценивается экспертами в 7 триллионов долларов. В подсчеты включена деятельность организаций, занимающихся перевозкой пассажиров, грузов с целью получения прибыли [Гарифуллин 2018].

Выводы

Цифровые инновации сегодня в заметной мере влияют на динамику функционирования рынков. Особое внимание следует уделить специфике отраслевой конкуренции. Согласно теории Шумпетера, нововведения порождают экономическую прибавочную стоимость, обеспечивают востребованность для создателей новаторских продуктов. Это дает им возможность устанавливать стоимость продукции более предельных издержек, получать доход.

Цифровые инновации не обязательно подвержены сильной конкуренции. Это обусловлено тем, что базовые затраты связаны с их созданием, отраслевым анализом, тогда как расходы на внедрение, распространение новшеств обычно минимальны. Данный фактор ведет к значительному увеличению эффективности от масштабирования: чем шире применение инновации, тем ниже показатель средних затрат.

Растущий эффект от масштабирования способствует формированию высококонцентрированных отраслевых структур, где небольшое число предприятий контролирует значительную отраслевую долю. Это происходит вследствие того, что увеличение количества продаж способствует снижению средних издержек на производство, что делает продукцию более экономичной.

Главный вывод, который можно сделать, исходя из вышеизложенного: цифровые инновации способствуют тому, что можно получить финансовые дивиденды в рамках этапов жизненного цикла продукта или услуги. В разрезе изготовления продукции уменьшается период простоя. В сфере логистики компании могут обеспечить своевременную доставку при уменьшении запасов. В розничной торговле создаются оперативные предложения, учитывающие потребительские предпочтения.

Список источников

1. Абдрасилова 2019 — *Абдрасилова Г. С.* Цифровизация экономики и цифровая среда современной архитектуры / Г. С. Абдрасилова, Н. П. Умнякова, Б. Какимжанов. DOI: 10.21869/23-11-1518-2019-25-1-3-13. EDN: YMNKPV // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2019; 1:3–13. ISSN: 2311-1518.
2. Гарифуллин 2018 — *Гарифуллин Б. М.* Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б. М. Гарифуллин, В. В. Зябриков. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332. EDN: VKHFUG // Креативная экономика = Creative Economy. 2018; 12(9):1345–1358. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684.
3. Дементьев 2022 — *Дементьев В. Е.* Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США. DOI: 10.47711/0868-6351-193-6-17. EDN: MFRHGP // Проблемы прогнозирования. 2022; 4:6-17. ISSN: 0868-6351.
4. Ершова 2018 — *Ершова Т. В.* Ключевые компетенции для цифровой экономики / Т. В. Ершова, С. В. Зива. EDN: YNQKTB // Информационное общество = Information Society. 2018; 3:4–20. ISSN: 1606-1330; eISSN: 1605-9921.

References

1. Abdrasilova G. S. Tsifrovizatsiya ekonomiki i tsifrovaya sreda sovremennoy arkhitektury [Digitalization of the economy and the digital environment of modern architecture]. By G. S. Abdrasilova, N. P. Umnyakova, B. Kakimzhanov. DOI: 10.21869/23-11-1518-2019-25-1-3-13. EDN: YMNKPV. *Biosferная совместимость: chelovek, region, tekhnologii*. 2019; 1:3–13. ISSN: 2311-1518 (in Russ.).
2. Garifullin B. M. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: modeli i algoritmy [Digital transformation of business: models and algorithm]. By B. M. Garifullin, V. V. Zyabrikov. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332. EDN: VKHFUG. *Creative Economy*. 2018; 12(9):1345–1358. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684 (in Russ.).

3. Dementyev V. E. Perspektivy Rossii pri tsifrovom dominirovanii Kitaya i SShA [Prospects for Russia under the digital dominance of China and the USA]. DOI: 10.47711/0868-6351-193-6-17. EDN: MFRHGP. *Problemy prognozirovaniya*. 2022; 4:6-17. ISSN: 0868-6351 (in Russ.).
4. Ershova T. V. Klyuchevyye kompetentsii dlya tsifrovoy ekonomiki [Key competencies for the digital economy]. By T. V. Ershova, S. V. Ziva. EDN: YNQKTБ. *Information Society*. 2018; 3:4–20. ISSN: 1606-1330; eISSN: 1605-9921 (in Russ.).

Информация об авторах:

Абрамова Елена Александровна и **Корнев Николай Николаевич** — магистры 2 курса кафедры управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства; **Цветкова Таисия Александровна** — ассистент, аспирант 2 курса кафедры управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Abramova Elena A. and **Kornev Nikolay N.** – 2nd year masters of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship; **Tsvetkova Taisiya A.** — assistant, postgraduate at the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 08/23/2023; approved after reviewing 09/07/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 99–104.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 99–104.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.12

Преимущества использования современных цифровых технологий для предприятий

Таисия Александровна Цветкова — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. tayatsvetkova@mail.ru

Аннотация. Цифровые инновации становятся критически важными инструментарием для выживания современных предприятий, противостоящих конкуренции мировых компаний и преодолевающих растущие сложности функционирования внутреннего рынка. Не случайно объем цифрового рынка в России в 2020 г составил 10–30 млрд руб., а к 2024 г. предполагается его рост в 10 раз — до 300 млрд руб. Однако, несмотря на это, переход к цифровым инновациям управления идет медленно и недостаточно конструктивно, требуя существенного ускорения, опережающего возникновение новых проблем. В связи с этим, рассматриваемые преимущества внедрения цифровых инноваций позволит увеличить объемы производства и эффективность работы предприятий.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровизация, экономика, блокчейн, онлайн-платежи.

Для цитирования: Цветкова Т. А. Преимущества использования современных цифровых технологий для предприятий. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.12 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 99–104.

JEL: O14, O32

Original article

Advantages of using modern digital technologies for enterprises

Taisiya A. Tsvetkova — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. tayatsvetkova@mail.ru

Abstract. Digital innovation is becoming a critical tool for the survival of modern enterprises that are confronting the competition of global companies and overcoming the growing difficulties of the functioning of the domestic market. It is no coincidence that the volume of the digital market in Russia in 2020 amounted to 10–30 billion rubles, and by 2024 it is expected to grow 10 times – up to 300 billion rubles. However, despite this, the transition to digital management innovations is underway slow and not constructive enough, requiring significant acceleration ahead of the emergence of new problems. In this regard, the considered advantages of introducing digital innovations will increase production volumes and the efficiency of enterprises.

Key words: digital innovation, digitalization, economics, blockchain, online-payments.

For citation: Tsvetkova T. A. Advantages of using modern digital technologies for enterprises.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.12. Vestnik MIRBIS. 2023; 4: 99–104 (in Russ.).

JEL: O14, O32

Введение

Прогресс онлайн-технологий привел к существенному снижению предельных производственных затрат. При этом значительная часть цены продукта связана с аспектами, не связанными с материальными ресурсами. Пример — область создания мобильных приложений. В современных отраслевых условиях часто наблюдается сценарий, при котором один лидер приобретает доминирующее положение. Наблюдается своего

рода «соревнование», в рамках которого наилучшее предложение завоевывает значительную долю рынка. Глобализация также способствовала успеху компаний, позволяя им доминировать не только на государственных, но и на мировых рынках.

Методологические основы

Тему внедрения цифровых инноваций исследовали многие ученые, такие, как В. П. Шевченко, Е. А., Гнатышина В. Ю. Саламатов, Н. А. Касавина, И. М. Гарскова, Л. И. Бородкин, Ю. В. Владимиров и другие. Методы исследования базируются на актуализации научных трудов, основанных на

изучении процессов цифровизации на предприятиях.

Результаты

Важным последствием внедрения цифровых инноваций в рамках отрасли можно назвать влияние на распределение прибыли. Уменьшение барьеров для входа на рынок способствует увеличению возможности людей повысить свой социальный, профессиональный статус.

Необходимо выделить, что в нынешний период использование систем электронных денежных средств упрощает, ускоряет транзакции, уменьшает затраты на проведение операций.

Например, система биткоин задействует криптографию. В такой ситуации достигается прямое взаимодействие между двумя имеющими интерес субъектами без участия третьей стороны. В рамках обозначенной технологии в заметной мере уменьшаются общие риски, временные затраты на передачу сведений.

Биткоин являлся первой онлайн-системой, которая функционировала в децентрализованном режиме, не привлекая контролирующих инстанций. Изначальные пользователи, вкладчики изучали мир криптовалюты, надеясь, что сеть привлечет все больше пользователей благодаря циклическому процессу обратной связи. Это напоминало концепцию венчурного капитала [Кузнецова 2017].

В нынешнее время аналогичные методы поощрения активно применяются в сфере стартапов для привлечения финансовых средств, сокращения издержек, которые связаны с коммуникацией пользователей, разработчиков в учреждениях, которые помогают стартапам, молодым компаниям развивать свои продукты, услуги в цифровой сфере. Платформа управляет передачей прав на цифровую валюту, совмещает функционал универсального реестра, системы обеспечения безопасности. С позиции финансов подобная специфика предусматривает ряд достоинств централизованной онлайн-системы. При этом отсутствует необходимость привлекать посредника.

Но подобные тенденции могут сопровождаться пренебрежением обязательств перед субъектами системы, контролю над пользовательской информацией.

По сравнению с существующими финансовыми сетями, такая криптовалюта, как биткоин, создает низкие барьеры для новых поставщиков услуг,

разработчиков программного обеспечения. Она также предоставляет альтернативную валютную политику для жителей государств, где отсутствуют надежные экономические институты.

Протокол Биткоин предусматривает фиксированное предложение с заранее оговоренным графиком выпуска. Регламент протокола может быть изменен, но только большинством участников.

В государствах с независимым Центробанком использование достоинств биткоина предусматривает ряд ограничений. Валюта может применяться нелегально. Ее цена может сильно колебаться из-за изменений в ожиданиях относительно будущего криптовалюты, что ограничивает ее эффективное использование в роли обменного инструмента.

Распространение онлайн-платежей взаимосвязано с совершенствованием цифровых инноваций, технологий, дающих возможность создавать распределенные базы данных, которые хранятся на множестве компьютеров. При этом копии сведений постоянно синхронизируются между собой. Блокчейн может применяться всеми сетевыми субъектами (в том числе для проведения различных криптовалютных транзакций). Принимается в расчет ряд аспектов: затраты, связанные с проверкой, подтверждением транзакций в блокчейн-сети; расходы на коммуникацию, взаимодействие между участниками сети в процессе проведения транзакций, обмена информацией.

Блокчейн — это универсальная технология, которая способна отслеживать атрибуты транзакций, обеспечивать транзакции, гарантировать выполнение соглашений. Записи в этом децентрализованном реестре фиксируют факты права владения в разных отраслях, включая валюту, информацию в цифровом виде, права на результаты творческой деятельности, средства, используемые для создания материальных и нематериальных благ; документы, которые регулируют отношения между сторонами; денежные средства [Цибарева 2020].

Вследствие расширения перспектив использования модели масштабирования она стала повсеместно применяться в том числе в приложениях, где исходный код программы доступен публично, может быть свободно изучен, использован, изменен другими людьми; в новых проектах, которые стремятся разработать платформы для обмена

цифровыми товарами, которых недостаточно на рынке.

Создание новых видов сетей с использованием обозначенной технологии предоставляет возможность пересмотра подходов к обмену цифровыми активами, управлению информацией, монетизации данных, а также вопросам лицензирования, анонимности сведений.

Прогресс в высокотехнологичном производстве связан с цифровыми инновациями, созданием продуктов, которые требуют значительных научных знаний. Но часто спрос в этом случае сложно предсказать. В таких ситуациях использование онлайн-технологий (в том числе в рамках ранних стадий производства продуктов, услуг) дает возможность сократить расходы в разрезе ограничения спроса либо целесообразности обновления предлагаемых продуктов, услуг, их совершенствования.

В таком случае можно рассмотреть применение гибридной концепции, объединяющей специфику применения онлайн-технологий при внедрении продукта на рынок; производство продукции с использованием классических методов. Обозначенная модель позволяет уменьшить затраты в разрезе начального производства малыми партиями, дает возможность задействовать в работе классические методики, принимая в расчет величину прибыли.

Обсуждение

Появление цифровых инноваций предвещает эпоху преобразований в сфере бизнеса, обещающая повышение производительности труда, оптимизацию процессов и рациональное распределение ресурсов. Однако смена парадигмы не обходится без проблем, особенно в условиях российских компаний. В процессе цифровой инновации возникает целый ряд препятствий, мешающих ее плавной интеграции.

1. В первую очередь это нехватка квалифицированных специалистов. В условиях развития цифровой инновации изменениям подвергаются не только сами компании, но и их ИТ-персонал. Для того чтобы эффективно ориентироваться в изменившемся мире, они должны приобрести новый набор навыков и знаний. Стоит отметить тот факт, что, по данным исследований, лишь 15 % руководителей обладают необходимым опытом в таких жизненно важных областях, как блокчейн, облачные вычисления и цифровая безопасность,

которые являются неотъемлемым условием успешной трансформации. Нехватка специалистов остро ощущается в российских компаниях, где дефицит квалифицированных кадров, особенно в таких областях, как бизнес-аналитика и кибербезопасность, тормозит прогресс. Ларри Вольф лаконично формулирует эту проблему, утверждая, что успешная трансформация ИТ-системы невозможна без подбора квалифицированного персонала.

Однако ситуация не является непреодолимой. Крупные российские предприятия могут сыграть ключевую роль в решении этой проблемы, наладив сотрудничество с профильными учебными заведениями. Такое сотрудничество позволяет вырастить будущее поколение ИТ-специалистов, отвечающих самым взыскательным требованиям компаний. Благодаря комплексной учебной программе студенты получают глубокое понимание тонкостей цифровых технологий. Однако такой симбиоз корпоративного сектора и академических кругов не является быстрым процессом. Интеграция бизнес-требований в образовательные программы требует тщательного планирования и значительных временных затрат. Будущие ИТ-специалисты, еще находясь на этапе становления, должны познакомиться с реальными проблемами и инновационными решениями, что обеспечит им беспрепятственный переход на работу [Багаутдинова 2018].

Следует отметить, что гармоничная конвергенция промышленности и образования является эффективной стратегией преодоления проблем, связанных с цифровой трансформацией. Воспитание поколения профессионалов, обладающих необходимыми навыками и знаниями, позволит российским компаниям уверенно шагать в цифровое будущее и выводить экономику страны на новые рубежи инноваций и эффективности.

2. В сфере цифровых инноваций заметным препятствием, мешающим прогрессу, является отсутствие согласованности между реструктуризацией ИТ-инфраструктуры и общими бизнес-целями. Это несоответствие проявляется в виде обескураживающей тенденции, когда некоторые предприятия вступают на путь трансформации, не имея ни четкого понимания цели, ни соответствующей отправной точки. Такое несоответствие между усилиями по преобразованию и целями компании, направленными на получение прибы-

ли, подчеркивает фундаментальную проблему, стоящую на пути цифровых инноваций.

Чтобы преодолеть эту проблему, компании должны приступить к комплексной реструктуризации, начиная с тщательно разработанного плана преобразований. Этот план, являющийся стержнем процесса, должен причудливо переплетать устремления всех заинтересованных сторон, согласовывая различные программы действий в единую дорожную карту. Кроме того, это требует радикальной перестройки организационной структуры. В рамках корпоративной структуры должны быть созданы специализированные подразделения, призванные ориентироваться в тонкостях цифровой трансформации. Эти подразделения, укомплектованные опытными специалистами, выступают в роли авангарда, направляющего всю организацию в будущее, основанное на цифровых инновациях.

Очень важно, чтобы этика постоянного развития пронизывала все сферы деятельности компании. Неустанное стремление к прогрессу, подкрепленное непоколебимым стремлением двигаться вперед, должно стать краеугольным камнем корпоративной культуры. В рамках этой парадигмы планы цифровых инноваций должны быть не просто вспомогательным компонентом, а неотъемлемой нитью, вплетенной в саму ткань деятельности компании.

3. Одновременно с этим в сфере цифровых инноваций появляется страх — грозный противник, отбрасывающий длинную тень на ландшафт прогресса. Этот страх, многогранный по своему происхождению, тормозит траекторию развития российских предприятий. Он усугубляется лабиринтной сложностью процесса трансформации, требующего значительных временных и финансовых вложений.

Кроме того, еще один уровень сложности создает сложившаяся в компаниях технологическая среда. Практически каждая компания погружена в паутину технологий, начиная от вездесущих устройств, таких как ноутбуки, и заканчивая сложными системами корпоративного уровня, такими как CRM и ERP. Каждый отдел в своей специализированной области опирается на уникальный набор цифровых инструментов, отвечающих его потребностям [Капралова 2020].

Потенциальное решение этой сложной проблемы кроется в искусстве упрощения и оптими-

зации. Упрощение общей архитектуры системы, оптимизация протоколов интеграции и повышение функциональной совместимости подсистем — вот ключевые шаги. Определение путей бесшовной интеграции, при которой системы легко взаимодействуют друг с другом, позволяет облегчить тяжелое бремя навигации по лабиринту технологий. Такое стратегическое упрощение не только снижает сложность, но и повышает гибкость организации, обеспечивая более плавный переход в цифровое будущее.

Устранение несоответствия между трансформационными усилиями и целями, ориентированными на получение прибыли, формирование культуры непрерывного развития и упрощение технологического ландшафта позволит российским компаниям ловко и эффективно ориентироваться в хитросплетениях цифровых инноваций. Такой целостный подход, основанный на дальновидности и адаптивности, служит компасом, направляющим предприятия в будущее, где цифровая эволюция — не просто стремление, а преобладающая реальность.

4. В обширном пространстве информационного общества остро стоит вопрос о необходимости обеспечения безопасности. В сложном развитии российских компаний постоянно возникает вопрос: как защитить себя от коварных лап кражи данных и возможных потерь из-за технических сбоев. Наступление цифровой трансформации, сулящей небывалый прогресс, не обошло стороной и этот надвигающийся призрак. Даже самые маститые и всемирно известные корпорации оказались втянуты в коварные сети кибератак, что подчеркивает серьезность этой проблемы.

Поэтому бдительность — вечный дозорный в этой цифровой сфере. Каждая организация, каждый человек обязаны постоянно укреплять свою оборону. Интеллектуальная собственность, персональные данные, финансовые активы — все это постоянно находится на грани уязвимости, постоянно подвергаясь потенциальным угрозам. Суть безопасности — не просто забота, а основополагающий принцип, который должен быть органично вплетен в саму ткань всех приложений. Однако сохраняется обескураживающая тенденция: некоторые компании, играя в опасную игру с судьбой, предпочитают игнорировать важность безопасности. Возможно, ослепленные ложным оптимизмом, эти предприятия откладывают ре-

шение этой насущной проблемы до тех пор, пока на пороге не возникнет зловещий призрак нарушения безопасности.

5. Одновременно с проблемой безопасности на пути развития компаний встает еще одна серьезная проблема — нежелание некоторых организаций принять преобразующие ветры цифрового ландшафта. Причины такого упорного сопротивления столь же многогранны, сколь и глубоки.

По сути, нежелание предприятий вступать на путь преобразований — это не просто изолированное явление, а сотканное из нитей технофобии, финансовых ограничений и культурных предрасудков. Поскольку цифровой ландшафт продолжает развиваться беспрецедентными темпами, решение этих многогранных проблем становится не только императивом, но и жизненной необходимостью. Неумение ориентироваться в этих хитросплетениях обрекает компании на устаревание, делая их неспособными использовать безграничные возможности, которые открывает цифровая эра перед теми, кто осмелится воспользоваться ее преобразующим потенциалом.

В хитросплетении проблем, связанных с внедрением цифровых инноваций на современных российских предприятиях, прослеживается фундаментальная истина: все препятствия, связанные с сотрудниками, по своей сути разрешимы. Суть не только в том, чтобы решить эти проблемы, но и в том, чтобы продемонстрировать незаменимость цифровой трансформации во всех эшелонах компании и тем самым сформировать трансформационную этику в трудовых коллективах.

В основе этой смены парадигмы лежит необходимость для компаний недвусмысленно заявить о глубокой важности цифровой трансформации. Это требует многостороннего подхода, предполагающего всестороннее информирование о стратегической важности цифровой интеграции и непоколебимую приверженность выбранному курсу действий. Освещая перспективу и подтверждая непоколебимость выбранной стратегии, компании могут привить сотрудникам чувство целеустремленности и мотивации. Такая ясность цели служит катализатором, подталкивающим персонал к внедрению новых методик и применению трансформационного мышления.

Кроме того, компаниям необходимо активно взаимодействовать со своими сотрудниками в

стремлении к знаниям и пониманию. Проведение познавательных семинаров, мастер-классов и совместных мероприятий может способствовать формированию позитивного отношения к цифровой трансформации. Такие инициативы не только распространяют важную информацию, но и прививают сотрудникам необходимые навыки и знания, позволяя им уверенно ориентироваться в цифровом ландшафте.

Выводы

Необходимо, чтобы экономическая политика развивалась в соответствии со стремительным ростом цифровых инноваций. Растущие масштабы цифровой интеграции, а также нюансы воздействия этих инноваций на рынки требуют пересмотра существующей экономической политики. Исторически сложилось так, что многие политические инструменты разрабатывались в рамках экономики, в которой доминировали нецифровые виды деятельности, что зачастую отодвигало на второй план ключевую роль цифровых инноваций. Теперь на политиков ложится ответственность за перестройку этих инструментов, обеспечивающих не только активизацию цифровых инноваций, но и создание благоприятных условий для появления новых участников на рынках цифровых технологий.

Важнейшим условием экономической политики в условиях цифровизации является сохранение рыночной конкуренции. Сохранение равных условий становится императивом. Только поддерживая честную конкуренцию и способствуя выходу новых игроков на цифровые рынки, экономическая политика может реально способствовать реализации трансформационного потенциала цифровых инноваций [Зайцев 2020].

Подводя итог, можно сказать, что путь к всесторонней цифровой интеграции сопряжен с трудностями, но каждое препятствие открывает возможности для роста и инноваций. Если воспитывать кадры, обладающие цифровыми навыками, наделять их знаниями и умениями, а также приводить экономическую политику в соответствие с развивающимся цифровым ландшафтом, то нас ожидает парадигма беспрецедентных цифровых инноваций. Этот путь преобразований — не просто корпоративная задача, а общественный императив, определяющий контуры цифрового будущего России.

Список источников

1. Багаутдинова 2018 — *Багаутдинова Н. Г.* Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н. Г. Багаутдинова, Р. А. Никулин. EDN: YHIETZ // *Инновации = Innovations*. 2018; 8:80–83. ISSN: 2071-3010.
2. Зайцев 2020 — *Зайцев Н. С.* Типы конкурентных стратегий в цифровой экономике и их особенности. EDN: KKSCHF // *Colloquium-Journal*. 2020; 2-11:161–162. ISSN: 2520-6990; eISSN: 2520-2480.
3. Капралова 2020 — *Капралова М. А.* Комплексный мониторинг промышленных предприятий // *Фундаментальные науки — специалисту нового века*, Иваново, 20–24 апреля 2020 г. Иваново : Ивановский государственный химико-технологический университет. 2020. 622 с. С. 380. Текст : электронный. URL: <https://conf.isuct.ru/sciencedays2020/proceedings> (дата обращения 17.06.2023).
4. Кузнецова 2017 — *Кузнецова С. А.* Цифровая экономика: новые аспекты исследований и обучения в сфере менеджмента / С. А. Кузнецова, В. Д. Маркова. EDN: ZWQBDH // *Инновации*. 2017; 7:20–25. ISSN: 2071-3010.
5. Цибарева 2020 — *Цибарева М. Е.* Оценка эффективности внедрения элементов «умного города» в процессе цифровизации городской среды / М. Е. Цибарева, В. А. Васяйчева. DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-83-91. EDN: VYBPLL // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2020; 11(2):83–91. ISSN: 2542-0461.

References

1. Bagautdinova N. G. Novyye konkurentnyye preimushchestva v usloviyakh tsifrovizatsii [New competitive advantages in the conditions of digitalization]. By N. G. Bagautdinova, R. A. Nikulin. EDN: YHIETZ. *Innovations*. 2018; 8:80–83. ISSN: 2071-3010 (in Russ.).
2. Zaitsev N. S. Tipy konkurentnykh strategiy v tsifrovoy ekonomike i ikh osobennosti [Types of competitive strategies in the digital economy and their features]. EDN: KKSCHF. *Colloquium-Journal*. 2020; 2-11:161–162. ISSN: 2520-6990; eISSN: 2520-2480 (in Russ.).
3. Kapralova M. A. Kompleksnyy monitoring promyshlennykh predpriyatiy [Integrated monitoring of industrial enterprises]. *Fundamental'nyye nauki — spetsialistu novogo veka* [Fundamental sciences — for specialists of the new century], Ivanovo, April 20–24, 2020. Ivanovo : Ivanovo State University of Chemical Technology Publ., 2020. 622 p. P. 380. Text : electronic. URL: <https://conf.isuct.ru/sciencedays2020/proceedings> (access date 06/17/2023) (in Russ.).
4. Kuznetsova S. A. Tsifrovaya ekonomika: novyye aspekty issledovaniy i obucheniya v sfere menedzhmenta [Digital economy: new aspects of research and training in management]. By S. A. Kuznetsova, V. D. Markova. EDN: ZWQBDH. *Innovations*. 2017; 7:20–25. ISSN: 2071-3010 (in Russ.).
5. Tsibareva M. E. Otsenka effektivnosti vnedreniya elementov "umnogo goroda" v protsesse tsifrovizatsii gorodskoy sredy [Assessing the effectiveness of introducing elements of a “smart city” in the process of digitalization of the urban environment]. By M. E. Tsibareva, V. A. Vasyaycheva. DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-83-91. EDN: VYBPLL. *Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2020; 11(2):83–91. ISSN: 2542-0461. SSN: 1606-1330; eISSN: 1605-9921 (in Russ.).

Информация об авторах:

Цветкова Таисия Александровна — ассистент, аспирант 2 курса кафедры управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Tsvetkova Taisiya A. — assistant, postgraduate at the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 08/23/2023; approved after reviewing 09/13/2023; accepted for publication 12/01/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 105–112.
Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 105–112.

Научная статья

УДК 338.46

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.13

Роль персонала в повышении эффективности ветеринарных услуг обслуживания мелких домашних животных

Александр Дмитриевич Межевов¹, Геннадий Романович Степанов²

1 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия. amegegov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3674-1188>

2 Московский практический форум «Компаньон», Москва, Россия. stepanovgr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9475-9842>

Аннотация. В статье исследуется современное состояние ветеринарного обслуживания мелких домашних животных, роль персонала в повышении качества услуг лечения домашних животных, оценка современного состояния персонала ветеринарных центров и клиник, формулируются требования к подготовке и переподготовке специалистов для повышения эффективности ветеринарных услуг.

Ключевые слова: персонал, качество ветеринарной услуги, ветеринарный врач, мелкие домашние животные, частные ветеринарные клиники, ветеринарное обслуживание, методы лечения, ожидания клиента.

Для цитирования: Межевов А. Д. Роль персонала в повышении эффективности ветеринарных услуг обслуживания мелких домашних животных / А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.13 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 105–112.

JEL: M21, M50, L80

Original article

The role of staff in improving the efficiency of veterinary services for pets

Alexander D. Mezhevov³, Gennadiy R. Stepanov⁴

3 State University of Management (SUM), Moscow, Russia. amegegov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3674-1188>

4 Moscow Practical Forum Companion, Moscow, Russia. stepanovgr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9475-9842>

Abstract. The article examines the state of veterinary care for pets, the role of staff in improving the quality of pet treatment services, assessment of the current state of staff at veterinary centers and clinics, and formulates requirements for training and retraining of specialists to improve the effectiveness of veterinary services.

Key words: staff, quality of veterinary services, veterinarian, pets, private veterinary clinics, veterinary services, treatment methods, customer expectations.

For citation: Mezhevov A.D. The role of staff in improving the efficiency of veterinary services for pets. By A. D. Mezhevov, G. R. Stepanov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.13. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 105–112 (in Russ.).

JEL: M21, M50, L80

Введение

Традиционно, в Российской Федерации, как ранее и в Советском Союзе, на проблемы ветеринарного обслуживания непродуктивных (мелких домашних животных и животных компаньонов) со стороны государства, обращалось гораздо меньше внимания, чем на вопросы, связанные с ветеринарным обслуживанием сельскохозяйственно-го поголовья. Основным фокусом ветеринарного

обслуживания мелких домашних животных была профилактика и недопущение распространения болезней, общих для животных и человека (зооантропонозов), например таких, как бешенство, лептоспироз и т. п. Значительный рост поголовья мелких домашних животных за последние годы потребовал усиления внимания к обеспечению их здоровья. По данным исследования компании Mars Petcare, проведенного в 2022 году, за последние три года число домашних животных в Российской Федерации выросло на 23 % или на 12,1 млн голов. Общее количество кошек достиг-

ло 40,8 миллионов, а собак — 22,6 миллиона. Эти показатели уже превышают количество крупного рогатого скота и свиней в сельском хозяйстве. При этом по количеству содержащихся в домохозяйствах кошек Российская Федерация занимает третье, а по количеству собак — четвертое место в мире.

При этом согласно данным, размещенным на сайте Национальной ветеринарной палаты, существовала тенденция к ежегодному сокращению числа сотрудников, занятых предоставлением ветеринарных услуг. Так за период с 2015 по 2019 год снижение численности персонала ветеринарных клиник в Российской Федерации составило 9,4 %¹.

Результаты и обсуждение

1. В настоящее время, согласно закону Российской Федерации «О ветеринарии» № 4979-1 основными задачами ветеринарной службы Российской Федерации являются:

- «реализация мероприятий по предупреждению и ликвидации заразных и иных болезней животных, включая сельскохозяйственных, домашних, зоопарковых и других животных, пушных зверей, птиц, рыб и пчел и осуществление региональных планов ветеринарного обслуживания животноводства;
- подготовка специалистов в области ветеринарии, производство препаратов и технических средств ветеринарного назначения, а также организация научных исследований по проблемам ветеринарии;
- охрана территории Российской Федерации от заноса заразных болезней животных из иностранных государств»².

Анализ государственных и отраслевых нормативных документов показывает, что изменений в отношении государства к ветеринарному обслуживанию мелких домашних животных и живот-

ных компаньонов³, в том числе и в вопросах качества предоставления ветеринарных услуг⁴ для этой группы животных нет. Несмотря на то, что в отдельных регионах Российской Федерации Государственные станции по борьбе с болезнями животных (СББЖ) начинают развивать направление лечения мелких домашних животных, и в таких регионах, как например, Санкт-Петербург и Челябинская область, позиция СББЖ на рынке предоставления ветеринарных услуг мелким домашним животным составляет значительную конкуренцию частным ветеринарным клиникам, непосредственно ориентированным на предоставление ветеринарных услуг мелким домашним животным, основная часть Государственных станций по борьбе с болезнями животных, хотя и оказывают платные услуги владельцам мелких домашних животных и животных компаньонов, но в большей степени фокусируются на решении задач ветеринарной службы Российской Федерации, описанной в федеральном законе «О ветеринарии».

2. В последнее время, мелкие домашние животные, перестают восприниматься их владельцами, как инструмент для решения их бытовых задач. Если ранее кошка в большей степени воспринималась, как инструмент по защите домохозяйства от грызунов, а собака, как инструмент защиты имущества от посягательств третьих лиц, либо других животных, то с повышением уровня жизни населения в Российской Федерации, более глубокого распространения идей гуманизма и ответственного отношения к животным, домаш-

3 Животные непродуктивные. Термины и определения :

ГОСТ Р 56928-2016. Москва : Стандартинформ, 2016.

8 с. Текст : электронный. URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293754/4293754666.pdf> (дата обращения 15.07.2023).

4 См.: Услуги для непродуктивных животных. Термины и определения: ГОСТ Р 54955. Москва : Стандартинформ, 2020. 4 с. Текст : электронный // Каталог ГОСТ : сайт правовой информации. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/53519/> (дата обращения 15.07.2023);

там же: Экспертиза качества лечебно-диагностических ветеринарных услуг : ГОСТ Р 58437. Москва :

Стандартинформ, 2019. 8 с. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/71207/> (дата обращения 15.07.2023);

Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг : Постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 г. N 898. Текст : электронный // КосультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19752/. (дата обращения 05.09.2023). Доступ по подписке.

1 Анализ рынка ветеринарных услуг в России в 2015–2019 гг, прогноз на 2020–2024 гг. / Национальная ветеринарная палата ; БизнесСтат, 2019. 13 с. Текст : электронный. URL: https://vetpalata.ru/wp-content/uploads/2020/12/veterinary_services_russia_2020_demo_buisnesstat.pdf (дата обращения 15.07.2023).

2 О ветеринарии : Закон РФ от 14.05.1993 N 4979-1 (ред. от 28.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // КосультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4438/ (дата обращения 05.09.2023). Доступ по подписке.

ние питомцы стали обретать статус не просто животных, а «животных компаньонов». Этому также способствовал рост населения в мегаполисах и крупных городах, где проживающие в них люди подвергались стрессу, негативному воздействию внешних факторов, ограничению в общении с живой природой. Стремление людей сделать карьеру, добиться успехов, заработать больше денег привело к тому, что появление детей в семьях сдвигалось на более поздний срок. Эти и некоторые другие факторы стали основой изменения отношения к домашним животным. Возникла совершенно иная мотивация в приобретении и дальнейшем содержании домашнего питомца.

В 2021 году в исследованиях компанией Mars Petcare отмечается, что как члена семьи домашнее животное воспринимают 44 % владельцев кошек и 34 % владельцев собак, как друга — 24 % владельцев кошек и 36 % владельцев собак, и только 12 % владельцев кошек и 14 % собак считают питомца просто животным⁵. Такое отношение к своим домашним питомцам и стало определять в том числе и особенности лечения мелких домашних животных.

Развитие ветеринарных услуг для мелких домашних животных, как отдельного направления деятельности, началось только в 1991 году, когда на базе государственной ветеринарной лечебницы открылась первая частная ветеринарная клиника. Основным направлением деятельности таких клиник становится оказание ветеринарной помощи именно мелким домашним животным и животным компаньонам.

Развитие данной сферы оказания услуг потребовало сформулировать главный отличительный признак оказания ветеринарных услуг для мелких домашних животных от сельскохозяйственных. Если в сельском хозяйстве главное — это здоровье всего поголовья, и в большинстве случаев лечение конкретного животного бывает экономически не целесообразно, то в ветеринарии мелких домашних животных главное — это здоровье конкретного животного, где экономическая целесообразность лечения не является определяющим фактором.

Для организации работы новых частных вете-

ринарных клиник, направленных на оказание услуг мелким домашним животным потребовалась разработка и проведение регламентирующих мероприятий, новых стандартов лечения и деонтологии, включающих совокупность морально-этических и нравственных правил и принципов оказания ветеринарной помощи и т. п.

Для решения этих вопросов ветеринарные врачи, работающие с мелкими домашними животными, в 1994 году объединились в профессиональное сообщество, которое в 1997 году было официально зарегистрировано, как Ассоциация практикующих ветеринарных врачей (RSAVA — Russian Small Animals Veterinary Association). В 1999 году RSAVA стала членом Всемирной ассоциации ветеринарной медицины мелких домашних животных (WSAVA), и Европейской ассоциации ветеринарной медицины мелких домашних животных (FECAVA) — самых авторитетных международных организаций в области ветеринарии.

3. Ввиду того, что ветеринарное образование в большей части направлено на подготовку кадров для сельского хозяйства и продовольственной безопасности государства, ветеринарные клиники столкнулись с тем, что на рынке труда отсутствовал необходимый им квалифицированный персонал. В настоящее время подготовкой кадров для ветеринарии занимается три министерства — это Министерство просвещения, Министерство сельского хозяйства и Министерство образования. Из 63 профильных Высших учебных заведений (вузов) только в нескольких образованы кафедры по болезням мелких домашних животных, а фокус на подготовку кадров для ветеринарии по мелким домашним животным имеет только факультет в Донском государственном техническом университете и образованная в 2022 году негосударственная Международная ветеринарная академия, в которой обучается менее 50 студентов.

Такое положение дел сильно осложнило комплектование ветеринарных клиник квалифицированным персоналом и, как следствие, сказывается на качестве предоставляемых ветеринарных услуг для мелких домашних животных. Сегодня в основном подготовкой персонала, который может вести самостоятельный прием пациентов, занимаются сами ветеринарные клиники. Непрофильная деятельность, отвлекающая ресурсы клиники от непосредственных лечебных

5 Mars: как в России меняется отношение к домашним животным. Текст : электронный // Retail.Ru : официальный сайт. URL: <https://www.retail.ru/news/mars-kak-v-rossii-menyaetsya-otnoshenie-k-domashnim-zhivotnym-6-aprelya-2021-203413/>. Дата публикации 06.04.2021.

задач, отсутствие современной методологии и методик преподавания, недостаточная квалификация обучаемого персонала, иногда приводит к врачебным ошибкам. Это в итоге, влечет за собой предоставление не только низкокачественной медицинской помощи, медицинской составляющей предоставляемой услуги, но и приводит к неудовлетворенности непосредственно клиента ветеринарной клиники (владельца животного).

Дефицит кадров испытывают как сельскохозяйственные предприятия, так и организации, работающие с мелкими домашними животными. Связано это в том числе и с ростом рынка. В сельском хозяйстве по данным статистики, прирост объемов производства в 2019 по сравнению с 2010 годом по крупному рогатому скоту составил 93 %, по свиньям 162 %, по птице — 173 %¹. Предполагается, что рост поголовья сельскохозяйственных животных продолжится.

Опрос, проведенный на Московском практическом форуме Компаньон-VET в 2021 году среди пятидесяти собственников, директоров и главных врачей ветеринарных клиник, оказывающих услуги мелким домашним животным из 5 регионов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Воронеж, Новосибирск) показал неготовность к самостоятельной работе врачом выпускников вузов в этой сфере. Участвующие в опросе отвечали на вопрос: «Готов ли выпускник вуза к самостоятельной работе врачом?». По результатам опроса были получены следующие результаты:

- 80 % — не готов;
- 20 % — готов, но только после не менее, чем полугодовой стажировки.

Как мы можем видеть, для начала полноценной работы в качестве врача, выпускнику вуза необходимо дополнительно пройти обучение и стажировку, что увеличивает время подготовки специалиста от полугода до нескольких лет. Все участники опроса отмечали, что обучение в вузах необходимо качественно улучшать, привлекая к обучению студентов специалистов практиков, лидеров мнений, более активно применять практико-ориентированный подход к обучению, что должно привести к подготовке выпускников вуза к самостоятельной работе ветеринарным врачом. Необходимо отметить, что проблема нехватки квалифицированных кадров усугубляется

тем, что имеет место профессиональное выгорание, которое стало широко распространенным среди ветеринарных врачей [Профессиональное выгорание врачей... 2017] и приводит к тому, что большое количество врачей уходит из профессии. Профессия любого врача, в том числе ветеринарного, связанная с большой эмоциональной нагрузкой, с сопереживанием тяжелого течения болезни у пациента, а зачастую с его смертью, а так же со сложностью общения в такие моменты с владельцем животного, является одной из самых подверженных синдрому профессионального выгорания. Например, по данным проведенного Jean Karl Soler и др. исследования о профессиональном выгорании европейских семейных врачей, описанного в статье Burnout in European family doctors: the EGPRN study [Burnout in European... 2008] 43 % опрошенных врачей высоко оценили степень своего эмоционального выгорания.

Таким образом, сложилась ситуация, когда молодые специалисты не подготовлены к оказанию качественной услуги, а имеющие опыт и знания ветеринарные врачи уходят из отрасли, перестают оказывать качественные услуги потребителям ветеринарных услуг и передавать опыт молодым специалистам. Следовательно, можно утверждать, что подготовка кадров для организаций, работающих с мелкими домашними животными отстает от потребностей растущего рынка как количественно, так и качественно. Существующая на сегодня система подготовки ветеринарных врачей для этого рынка услуг является не эффективной, не отвечающей требованиям рынка.

4. В настоящее время подготовка ветеринарных врачей ведется без учета специализации. Выпускники вузов, успешно сдавшие квалификационные экзамены и успешно прошедшие программу обучения, получают квалификацию «ветеринарный врач». Система подготовки узкопрофильных специалистов, как это принято в медицине отсутствует. При этом в ветеринарном сообществе всячески пропагандируется развитие в сторону узкой специализации. С одной стороны, за последнее время появились высококласные специалисты в различных узких направлениях специализации (хирургия, ортопедия, дерматология и т. п.). Эти специалисты имеют большой практический опыт и, как правило, повышали свою квалификацию, обучаясь в европейских или

1 По данным Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

американских ветеринарных колледжах. В тоже время модная тенденция к стремлению стать узкопрофильным специалистом, привела к тому, что врачи, не имеющие достаточной теоретической и практической подготовки, называясь специалистами в какой-то области, начинают практиковать бездумный алгоритмический подход к лечению пациентов, не основанный на врачебном мышлении. В этом случае, невозможно говорить о том, что услуги, оказываемые такими врачами будут более высокого качества. Отсутствие регулирования со стороны государства в этом вопросе приводит к тому, что любой, даже недостаточно подготовленный врач, может назваться специалистом и вести специализированный прием. Для решения этого вопроса Ассоциация практикующих ветеринарных врачей вышла с инициативой внедрения ветеринарной ординатуры, как это существует в медицине. В результате этой работы, в 2023 году вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2023 № 1013 «О проведении эксперимента по разработке и реализации экспериментальных образовательных программ высшего образования — программ интернатуры по специальностям в области ветеринарии»², в котором требования к разработке и реализации экспериментальных образовательных программ высшего образования — программ ветеринарной интернатуры не ниже, чем к программам ординатуры. При условии успешного завершения эксперимента, мы сможем получить хорошо подготовленных ветеринарных врачей, официально имеющих подтвержденную квалификацию узкопрофильного специалиста, способного вести специализированный качественный прием пациентов и исключить ведение специализированного приема недостаточно подготовленными врачами общей практики.

5. Следующей большой проблемой в оказании качественной ветеринарной услуги является то, что большинство людей, выбирающих профессию ветеринарного врача, хочет просто лечить

мелких домашних животных, но не желает общаться с их владельцами, а некоторые вообще считают, что владельцы животных мешают врачам в оказании помощи животному.

В большинстве источников вопросы качества ветеринарной услуги рассматриваются с точки зрения действий врача, правильности проводимого им лечения [Рыхлов 2022; Миногина 2006]. Однако, следует отметить, что результат лечения мелких домашних животных достигается не только действиями непосредственно врача, но и тем как владелец животного будет выполнять врачебные назначения, приходить на повторные обследования, следить за процессом восстановления. Без тесного контакта врача и владельца животного добиться положительного результата лечения, особенно в сложных или хронических случаях, практически невозможно. Любое неконтролируемое отклонение от выполнения назначений врача, любой сбой в коммуникации между врачом и владельцем животного неизбежно приводит к ухудшению качества лечения и может привести к тяжелым последствиям для пациента.

Оценить правильность методов лечения, назначений врача, стратегии лечения и вообще качество медицинской составляющей услуги владельца животного, как правило, не может (так как не является специалистом, врачом). В результате он начинает оценивать работу врача и работу клиники с точки зрения получаемого сервиса и результатов лечения. Удобная зона ожидания, отдельный зал для кошек, приветливый администратор, встречающий клиента, хороший ремонт в кабинетах, наличие современного оборудования, доступность телефона и т. д. создают у владельца положительные впечатления от клиники и формируют у него представление о том, что в этой клинике он получит качественное ветеринарное обслуживание для своего питомца. В дальнейшем это впечатление подкрепляется правильно поставленным диагнозом, своевременно оказанной помощью пациенту.

При проведении опроса на конференции для владельцев животных в рамках Московского практического форума Компаньон-онлайн в 2020 году среди 100 клиентов ветеринарных клиник, на вопрос о том, по каким параметрам Вы делаете вывод хорошая это клиника или нет, ответы распределились следующим образом:

2 О проведении эксперимента по разработке и реализации экспериментальных образовательных программ высшего образования — программ интернатуры по специальностям в области ветеринарии : Постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2023 №1013. Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов : правовой портал Правительства РФ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306280008> (дата обращения 15.07.2023).

- чистота в зоне ожидания
- хороший ремонт в помещениях
- наличие современного оборудования
- приветливость и компетентность персонала (в первую очередь администратора, а не врача)
- понятность объяснений врача, возможность задавать ему вопросы.

Полученные результаты схожи с результатами и других исследований [Качество ветеринарных услуг 2022]. Как мы видим, основные критерии оценки качества со стороны клиента ветеринарной клиники связаны не с медицинской составляющей оказания услуги, ввиду невозможности клиентом оценить ее, особенно учитывая то, что непосредственно пациент (животное) вообще не может ничего оценить и сказать.

Следовательно, для определения качества ветеринарной услуги необходимо учитывать, что в процессе оказания услуги участвуют не только ветеринарный врач и пациент (животное), но и его владелец, у которого критерии оценки качества услуги основываются не только на медицинской составляющей услуги, но и на сервисной. Не стоит забывать, что оплачивать услугу, оценивать работу врача, писать отзывы о работе клиники и т. п. будет вовсе не пациент, а именно владелец животного.

Владелец животного является клиентом ветеринарной клиники и при оценке качества ветеринарной услуги необходимо учитывать его ожидания.

Ожидания клиента можно условно разделить на три большие группы:

- ожидания положительных результатов медицинской помощи (безусловно, клиент ожидает, что обращение в ветеринарную клинику и проведенное лечение приведет к выздоровлению животного или существенному улучшению его здоровья и качества жизни)
- ожидания от отношений с врачом (понятность разъяснений врача о необходимости проведения диагностических процедур, алгоритмов назначенного лечения, возможность задавать вопросы и получать на них быстрые и понятные ответы, получать консультации по препаратам, открытость и соучастие врача и т. д.)
- ожидания от предлагаемых удобств (нали-

чие парковки для автомобиля, комфортная зона ожидания приема врача, отсутствие очередей, наличие выгульной площадки для животного, наличие Интернета, наличие специальных зон для животных и т. д.)

Таким образом, вопросы, связанные с ожиданиями клиента (владельца животного) имеют, по крайней мере такой же вес в определении качества ветеринарной услуги, как и медицинская составляющая. Поэтому при оценке качества ветеринарной услуги необходимо принимать во внимание, что такая услуга условно разделяется на медицинскую и сервисную составляющую. Каждая составляющая услуги должна иметь свои критерии оценки качества, которые нужно сформировать и довести до персонала ветеринарных клиник. Каждый сотрудник клиники, должен понимать, что качество ветеринарной услуги зависит не только от конкретного ветеринарного врача, к которому направлено животное на лечение, но и от других работников клиники, связанных с обеспечением и поддержанием работы ветеринарной клиники.

В настоящий момент мы предполагаем, что конечная оценка качества предоставленной ветеринарной услуги будет интегрированной. В оценку качества ветеринарной услуги необходимо будет включить показатели как медицинской, так и сервисной составляющей данной услуги. Для решения этой задачи, необходимо будет разработать систему показателей оценки данных показателей и применить известные экономико-математические методы и модели [Межевов 2023].

Заключение

Таким образом, для повышения качества предоставляемых ветеринарных услуг следует провести ряд мероприятий и действий по следующим направлениям:

- в оценке организации работы ветеринарной клиники учитывать как медицинскую так и сервисную составляющую ветеринарной услуги, причем вес сервисной составляющей имеет такое же важное значение, как и медицинской;
- для повышения качества подготовки ветеринарных врачей в вузах, для тех студентов, которые планируют работать с мелкими домашними животными ввести элективный курс по обучению коммуникациям с клиентами, а также в рамках практико-ори-

ентированного подхода к обучению, качественно улучшить прохождение практики в государственных лечебных учреждениях и частных ветеринарных клиниках;

- для сохранения существующего, уже работающего, а так же в целях увеличения численности всего персонала ветеринарных клиник с целью оказания качественных ветеринарных услуг, разработать методики создания систем материального и морального стимулирования;

- для удержания врачей в профессии в рамках ветеринарных клиник проводить тренинги по стрессоустойчивости, предоставлять врачам необходимую помощь для психологической разгрузки;

Для повышения качества ветеринарной услуги в клиниках следует разработать систему показателей, в которой должны присутствовать и медицинские и сервисные показатели ветеринарной услуги, и увязать ее с материальным и моральным стимулированием персонала.

Список источников

1. Качество ветеринарных услуг 2022 — Качество ветеринарных услуг / Л. А. Федык, И. С. Пундель, Г. С. Гусева [и др.]. DOI: 10.24412/1993-8780-2022-7-37-41. EDN: FLSSQS // Компетентность = Competency. 2022; 7:37–41. ISSN: 1993-8780.
2. Межевов 2023 — Межевов А. Д. Экономико-математическое моделирование задач управления : Учебное пособие / А. Д. Межевов, Ю. В. Воронцова. Москва : Спутник+, 2023, 323 с. ISBN 978-5-9973-6662-9.
3. Миногина 2006 — Миногина Н. В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2006.
4. Профессиональное выгорание врачей... 2017 — Профессиональное выгорание врачей различных специальностей / О. С. Кобыякова, И. А. Деев, Е. С. Куликов [и др.]. DOI: 10.18821/0044-197X-2017-61-6-322-329. EDN: YPWXBR // Здравоохранение Российской Федерации = Health care of the Russian Federation. 2017; 61(6):322–329. ISSN: 0044-197X; eISSN: 2412-0723.
5. Рыхлов 2022 — Рыхлов А. А. К вопросу о понятии ветеринарной услуги. EDN: SOBEZI //Новый юридический вестник. 2022; 4:16–19. ISSN: 2587-8573.
6. Burnout in European... 2008 — Burnout in European family doctors : the EGPRN study / Jean Karl Soler, Hakan Yaman, Magdalena Esteva [et al.]. DOI: 10.1093/fampra/cmn038 // Family Practice. 2008; 25(4):245–65.

References

1. Kachestvo veterinarnykh uslug [Quality of veterinary services]. By L. A. Fedyk, I. S. Pundel, G. S. Guseva [et al.]. DOI: 10.24412/1993-8780-2022-7-37-41. EDN: FLSSQS. *Competency*. 2022; 7:37–41. ISSN: 1993-8780 (in Russ.).
2. Mezhevov A. D. *Ekonomiko-matematicheskoye modelirovaniye zadach upravleniya* [Economic and mathematical modeling of control problems] : Textbook. By A. D. Mezhevov, Yu. V. Vorontsova. Moscow : Sputnik+ Publ., 2023, 323 p. ISBN 978-5-9973-6662-9 (in Russ.).
3. Minogina N. V. *Pravovoye regulirovaniye dogovora vozmezdnogo okazaniya veterinarnykh uslug* [Legal regulation of the contract for the provision of paid veterinary services] : dissertation ... candidate of legal sciences. Moscow, 2006 (in Russ.).
4. Professional'noye vygoraniye vrachey razlichnykh spetsial'nostey [Professional burnout of doctors of various specialties] By O. S. Kobayakova, I. A. Deev, E. S. Kulikov [etc.]. DOI: 10.18821/0044-197X-2017-61-6-322-329. EDN: YPWXBR. *Health care of the Russian Federation*. 2017; 61(6):322–329. ISSN: 0044-197X; eISSN: 2412-0723 (in Russ.).
5. Rykhlov A. A. K voprosu o ponyatii veterinarnoy uslugi [On the issue of the concept of veterinary services]. EDN: SOBEZI. *Novyye yuridicheskiy vestnik*. 2022; 4:16–19. ISSN: 2587-8573 (in Russ.).
6. Burnout in European family doctors : the EGPRN study. By Jean Karl Soler, Hakan Yaman, Magdalena Esteva [et al.]. DOI: 10.1093/fampra/cmn038. *Family Practice*. 2008; 25(4):245–65.

Информация об авторах:

Межевов Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (ГУУ), Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия. SPIN-код: 3187-7035; **Степанов Геннадий Романович** — генеральный директор, Московский практический форум «Компаньон», ул. Грина, 1/5, Москва, 117216, Россия. SPIN-код: 2108-0957.

Information about the authors:

Mezhevov Alexander D. — Doctor of Economics, Professor, State University of Management (SUM), Ryazansky Prospekt, 99, Moscow, 109542, Russia. SPIN code: 3187-7035; **Stepanov Gennady R.** — General Director, Moscow Practical Forum Companion, 1/5 Grina st., Moscow, 117216, Russia. SPIN code: 2108-0957.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 09/27/2023; approved after reviewing 10/10/2023; accepted for publication 12/01/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 113–127.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 113–127.

Научная статья

УДК 338.01.36

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.14

Разработка модели оценки рисков устойчивости предприятий машиностроения

Алина Николаевна Багровникова — ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. redmarceline679@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0006-7854-0957>

Аннотация. Актуальность темы исследования объясняется необходимостью промышленных предприятий в современных условиях непрерывно отслеживать и учитывать влияние факторов внешней среды на свою деятельность. Целью данной статьи является построение модели рисков устойчивости предприятий с возможностью количественной точечной интерпретации результирующего показателя. Научная новизна заключается в применении для построения модели метода бинарной логистической регрессии, позволяющего отнести предприятие к категории «устойчивое к риску» или «неустойчивое к риску» с определённой вероятностью. Анализ проводился на основе данных 17 машиностроительных предприятий Приволжского и Уральского федерального округа в 2018–2021 гг. В результате построена статическая модель оценки рисков устойчивости предприятия, позволяющая оценить текущую устойчивость к риску, и динамическая модель, учитывающая изменение показателей в ретроспективной динамике. Точность моделей составляет 82,4 %. Построенная динамическая модель позволила спрогнозировать уровень рисков устойчивости исследуемых машиностроительных предприятий до 2024 г. В данном исследовании автор обращается к своим более ранним работам 2018 г. и 2019 г., в которых приведены отдельные положения о понятиях «устойчивое развитие», «экономическая устойчивость», «несостоятельность» и представлен расчёт показателей устойчивого развития предприятия за период 2015–2017 гг. Практическая значимость результатов данного исследования в том, что они могут быть учтены промышленными предприятиями в своей деятельности, а точность разработанных моделей позволяет рассчитывать на их практическое применение.

Ключевые слова: устойчивое развитие, рискованная устойчивость, бинарная логистическая регрессия, машиностроительные предприятия.

Для цитирования: Багровникова А. Н. Разработка модели оценки рисков устойчивости предприятий машиностроения. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.14 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 113–127.

JEL: C53

Original article

Development of the model for assessing the risk sustainability of engineering enterprises

Alina N. Bagrovnikova — Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Kalashnikov ISTU), Izhevsk, Russia.
redmarceline679@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-7854-0957>

Abstract. The relevance of the research topic is explained by the need for industrial enterprises in modern conditions to continuously monitor and take into account the influence of environmental factors on their activities. The purpose of this article is to build a model of risk sustainability of enterprises with the possibility of quantitative point interpretation of the performance indicator. The scientific novelty lies in the application of the binary logistic regression method to build a model, which makes it possible to classify an enterprise as “risk-resistant” or “risk-unstable” with a certain probability. The analysis was carried out on the basis of data from 17 machine-building enterprises of the Volga and Ural Federal Districts in 2018–2021. As a result, a static model for assessing the risk stability of an enterprise was built, which allows assessing the current risk resistance, and a dynamic model that takes into account changes in indicators in retrospective dynamics. The accuracy of the models is 82.4%. The constructed dynamic model made it possible to predict the level of risk sustainability of the studied machine-building enterprises until 2024. In this research, we refer to our earlier works of 2018 and 2019, which provide some provisions on the concepts of “sustainable development”, “economic sustainability”, “insolvency” and present the calculation of indicators of sustainable development of an enterprise for the period of 2015–2017. The practical significance of the results of this study is that they can be taken into account by industrial enterprises in their activities, and the accuracy of the developed models allows us to count on their practical application.

Key words: sustainable development, risk sustainability, binary

logistic regression, machine-building enterprises.

For citation: Bagrovnikova A. N. Development of the model for assessing the risk sustainability of engineering enterprises. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.14. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 113–127 (in Russ.).

JEL: C53

Введение

В настоящее время термины «устойчивое развитие» и «устойчивость» получили обширное применение на предприятиях для характеристики эффективности функционирования различных сфер деятельности.

Вопросы устойчивого развития широко рассматривались в трудах различных исследователей. По мнению Т. А. Худяковой, «экономическая устойчивость — внутреннее состояние хозяйствующего субъекта, которое складывается под воздействием различных факторов, классифицируемых по характеру воздействия (прямые и косвенные), способу влияния (стабилизирующие и дестабилизирующие), степени обусловленности (объективные и субъективные) и месту возникновения (внутренние и внешние)» [Кузнецов 2019; Худякова 2016; Khudyakova 2018; Чурюкин 2016].

Е. А. Третьякова и Т. В. Алферова представляют устойчивое развитие как «совокупность процессов позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании» [Третьякова 2016; Карпович 2016; Третьякова 2018; Алферова 2020].

А. В. Ильичева предлагает рассчитывать интегральный показатель устойчивого развития следующим образом (1) [Сухина 2013]:

$$I_{ур.} = I_{эк.} \times q_i + I_{соц.} \times q_i + I_{экол.} \times q_i + I_{вн.} \times q_i \quad (1)$$

где $I_{эк.}$, $I_{соц.}$, $I_{экол.}$, $I_{вн.}$ — экономическая, социальная, экологическая и внешняя устойчивость [Кузнецов 2019];

q_i — весовой коэффициент.

При этом расчёт экономической и внешней устойчивости осуществляется при помощи весовых коэффициентов, а для определения показателей социальной и экологической устойчивости используется метод среднего геометрического [Багровникова 2021].

М. М. Макова предлагает следующую модель оценки устойчивого развития (2) [Макова 2012]:

$$Y_p = \sqrt[3]{Y_{инт.экон.} \times Y_{инт.соц.} \times Y_{инт.экол.}} \quad (2)$$

где $Y_{инт.экон.}$, $Y_{инт.соц.}$, $Y_{инт.экол.}$ — интегральные показатели экономической, социальной и экологической устойчивости.

В данном случае показатели социальной и экологической устойчивости имеют меньшее влияние, чем показатель экономической устойчивости.

Н. А. Хомяченкова приводит следующую методику (3) [Хомяченкова 2010]:

$$Y_{ур} = \sqrt[4]{Y_{эр} \times Y_{ср} \times Y_{эб} \times Y_p} \quad (3)$$

где $Y_{эр}$, $Y_{ср}$, $Y_{эб}$, Y_p — интегральные показатели экономической, социальной, экологической и рискованной устойчивости.

Таким образом, показатель устойчивости предприятия к риску практически не рассматривается в качестве одного из ключевых показателей устойчивого развития. Кроме того, принципы отбора показателей, включаемых в методику, достаточно субъективны, а результирующий показатель имеет интервальную, а не точечную (вероятностную) интерпретацию.

В связи с этим представляется актуальным разработать модель оценки рискованной устойчивости с возможностью количественной интерпретации результирующего показателя.

Разработка статической модели рискованной устойчивости машиностроительных предприятий Материалы и методы

Для разработки модели устойчивости предприятия к риску необходимо определиться с индикатором, определяющим данный вид устойчивости, а также с методом, по которому будет производиться расчёт данного индикатора. В качестве индикатора рискованной устойчивости мы предлагаем принять риск наступления несостоятельности (банкротства). Это целесообразно сделать по следующим причинам: устойчивость к этому виду риска показывает, насколько предприятие способно выполнить свои финансово-экономические обязательства как перед внутренней, так и перед внешней средой, при этом в мо-

дель не потребуется включать экологический и социальный риски, так как они будут оцениваться отдельно при расчёте показателей устойчивого развития экологической и социальной системы.

Разработка модели устойчивости к риску в нашем исследовании будет осуществляться с помощью метода логистической регрессии, так как данный метод позволяет рассчитать вероятность наступления риска и классифицировать предприятия по группам относительно данного риска.

Данная разновидность регрессии применяется для оценки вероятности наступления исследуемого события — возможного банкротства, наступления неплатёжеспособности должника, болезни пациента в медицине и т. д. Для этого необходимо задать интервал (0,1) для зависимой переменной и любые значения для независимых переменных. В формуле (4) зависимая переменная получается с помощью логит-преобразования [Багровникова 2019]:

$$P = \frac{1}{1+e^{-y}}, \quad (4)$$

где P — вероятность наступления данного события;

e — основание натурального логарифма 2,71...;

y — уравнение линейной регрессии.

Автор предлагает разработать собственную модель оценки устойчивости предприятия к риску. Для исследования были отобраны 17 предприятий, ведущих свою деятельность на протя-

жении значительного периода времени, имеющих достаточный территориальный разброс, расположенных в Приволжском и Уральском федеральном округе (таблица 1). Основным видом деятельности данных предприятий является машиностроение. Для оценки финансово-экономического аспекта устойчивого развития данных предприятий был выбран период с 2018 по 2021 гг.

Были выбраны несколько методик оценки финансово-экономической устойчивости предприятий. Среди них — зарубежные методики Э. Альтмана, Г. Спрингейта, Таффлера-Тишоу и методики отечественных авторов — Г. В. Давыдовой и А. Ю. Беликова (Иркутская государственная экономическая академия), А. В. Постюшкова, Сайфуллина-Кадыкова. У каждой из вышеназванных методик имеются свои достоинства и недостатки. Изучив данные методики, можно выделить их общие и специфические черты: каждая из методик относительно проста в расчётах, но при этом не учитывает особенности региона и отрасли, в которых функционирует конкретное предприятие, что сказывается на точности прогнозов. Данные по бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах для расчётов по предприятиям представлены в Центре раскрытия корпоративной информации «Интерфакс»². Характеристика предприятий по данным методикам в 2018–2021 гг. представлена в таблице 1.

² Центр раскрытия корпоративной информации «Интерфакс». URL: <https://www.e-disclosure.ru/?attempt=1>

Таблица 1. Характеристика финансово-экономического аспекта устойчивого развития по рассмотренным методикам за период 2018–2021 гг.

Автор	Характеристика показателя	Предприятие
2018 г.		
Э. Альтман	Неустойчивое развитие ($Z \leq 1,81$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 2,99$)	ОАО «Элеконд», ОАО «ЗБМО», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»,
	«Пограничный интервал» ($1,81 < Z \leq 2,99$)	АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ»,
Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов (Иркутская государственная экономическая академия)	Неустойчивое развитие ($R < 0,18$)	ОАО «Пневмостроймашина», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($R > 0,42$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», АО «ТЯЖМАШ», ЗАО «АЭМЗ»,

Автор	Характеристика показателя	Предприятие
Таффлер-Тишоу	Неустойчивое развитие ($Z < 0,2$)	ОАО «Пневмостроймашина», ПАО «КАМАЗ», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,3$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «БЭНЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «НПО «Искра»
	«Пограничный интервал» ($0,2 \leq Z \leq 0,3$)	ПАО «Уралмашзавод», ОАО «Гидроаппарат»
Г. Спрингейт	Неустойчивое развитие ($Z < 0,862$)	ОАО «БЭНЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,862$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»,
Сайфуллин-Кадыхов	Неустойчивое развитие ($R < 1$)	АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ЗАО «АЭМЗ», ОАО «АМЗ»
А. В. Постюшков	Неустойчивое развитие ($R < 0,99$)	АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ЗАО «АЭМЗ», ОАО «Гидроаппарат», ОАО «АМЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,99 \leq Z \leq 1$)	-
Р. Лис	Неустойчивое развитие ($Z < 0,037$)	АО «АПЗ», ОАО «БЭНЗ», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,037$)	ОАО «Элеконд», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»,
2019 г.		
Э. Альтман	Неустойчивое развитие ($Z \leq 1,81$)	ОАО «БЭНЗ», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 2,99$)	ОАО «Элеконд», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
	«Пограничный интервал» ($1,81 < Z \leq 2,99$)	АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш»
Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов (Иркутская государственная экономическая академия)	Неустойчивое развитие ($R < 0,18$)	ОАО «БЭНЗ», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($R > 0,42$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
Таффлер-Тишоу	Неустойчивое развитие ($Z < 0,2$)	ОАО «ЗБМО», ПАО «КАМАЗ», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,3$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «НПО «Искра»
	«Пограничный интервал» ($0,2 \leq Z \leq 0,3$)	АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», ПАО «Уралмашзавод», ОАО «Гидроаппарат», ОАО «БЭНЗ»
Г. Спрингейт	Неустойчивое развитие ($Z < 0,862$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»

Автор	Характеристика показателя	Предприятие
Г. Спрингейт	Устойчивое развитие ($Z > 0,862$)	АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
Сайфуллин-Кадыков	Неустойчивое развитие ($R < 1$)	АО «АПЗ», ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «Завод Элекон», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ЗАО «АЭМЗ», ОАО «АМЗ»
А.В. Постышков	Неустойчивое развитие ($R < 0,99$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ЗАО «АЭМЗ», ОАО «Гидроаппарат», ОАО «АМЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,99 \leq Z \leq 1$)	-
Р. Лис	Неустойчивое развитие ($Z < 0,037$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,037$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
2020 г.		
Э. Альтман	Неустойчивое развитие ($Z \leq 1,81$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 2,99$)	ОАО «Элеконд», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест»
	«Пограничный интервал» ($1,81 < Z \leq 2,99$)	АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ЗАО «АЭМЗ»
Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов (Иркутская государственная экономическая академия)	Неустойчивое развитие ($R < 0,18$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($R > 0,42$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», АО «Мельинвест»
Таффлер-Тишоу	Неустойчивость ($Z < 0,2$)	ОАО «Пневмостроймашина», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,3$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «НПО «Искра», ОАО «БЭНЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,2 \leq Z \leq 0,3$)	ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралхиммаш», ОАО «Гидроаппарат»
Г. Спрингейт	Неустойчивое развитие ($Z < 0,862$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,862$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
Сайфуллин-Кадыков	Неустойчивое развитие ($R < 1$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ОАО «Гидроаппарат», ОАО «АМЗ»

Автор	Характеристика показателя	Предприятие
А. В. Постюшков	Неустойчивое развитие ($R < 0,99$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «НПО «Искра»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ОАО «Гидроаппарат», ОАО «АМЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,99 \leq Z \leq 1$)	-
Р. Лис	Неустойчивое развитие ($Z < 0,037$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,037$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ПАО «Ижнефтемаш», АО «Мельинвест»
2021 г.		
Э. Альтман	Неустойчивое развитие ($Z \leq 1,81$)	ОАО «БЭНЗ», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 2,99$)	ОАО «Элеконд», ОАО «ЗБМО», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
	«Пограничный интервал» ($1,81 < Z \leq 2,99$)	АО «АПЗ», АО «ККЗ»
Г.В. Давыдова, А.Ю. Беликов (Иркутская государственная экономическая академия)	Неустойчивое развитие ($R < 0,18$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($R > 0,42$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»
Таффлер-Тишоу	Неустойчивое развитие ($Z < 0,2$)	ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,3$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «БЭНЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,2 \leq Z \leq 0,3$)	ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод»
Г. Спрингейт	Неустойчивое развитие ($Z < 0,862$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,862$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «КАМАЗ»
Сайфуллин-Кадыков	Неустойчивое развитие ($R < 1$)	ОАО «БЭНЗ», ОАО «ЗБМО», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
А.В. Постюшков	Неустойчивое развитие ($R < 0,99$)	ОАО «БЭНЗ», ПАО «Ижнефтемаш», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «КАМАЗ»
	Устойчивое развитие ($R > 1$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», АО «ККЗ», АО «Мельинвест», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ЗАО «АЭМЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	«Пограничный интервал» ($0,99 \leq Z \leq 1$)	ОАО «ЗБМО»

Автор	Характеристика показателя	Предприятие
Р. Лис	Неустойчивое развитие ($Z < 0,037$)	ОАО «БЭНЗ», ПАО «Ижнефтемаш», АО «ККЗ», ОАО «Пневмостроймашина», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «Уралхиммаш», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ»
	Устойчивое развитие ($Z > 0,037$)	ОАО «Элеконд», АО «АПЗ», ОАО «ЗБМО», АО «Мельинвест», ЗАО «АЭМЗ»

Источник: составлено автором. В источнике [Багровникова 2018] подобная таблица показывает результаты исследования за период 2015–2017 гг.

На основании результатов расчётов и анализа с использованием методик ряда вышеназванных авторов можно заключить, что в период 2018–2021 гг. в устойчивом финансово-экономическом развитии находились компании АО «Мельинвест» (характеристика «устойчивое развитие» по результатам расчётов всех моделей), и ОАО «Элеконд» (кроме модели Спрингейта в 2019 г.). В «пограничном интервале» находились АО «АПЗ», АО «Завод Элекон», ОАО «ЗБМО», АО «ККЗ», ПАО «Уралмашзавод». Характеристику «неустойчивого развития» имели следующие предприятия: ПАО «НПО «Искра», ОАО «АМЗ», ПАО «КАМАЗ», ОАО «Пневмостроймашина».

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что в 2018 г. характеристику «устойчивое развитие» получили 12 предприятий по методи-

ке Таффлера-Тишоу, 10 предприятий по методике А. В. Постюшкова и 9 предприятий по методикам Иркутской государственной экономической академии. В 2019 г. характеристику «устойчивое развитие» получили 9 предприятий по методике Таффлера-Тишоу, 9 предприятий по методике А. В. Постюшкова и 8 предприятий по методике Иркутской государственной экономической академии. В 2020 г. характеристику «устойчивое развитие» получили 11 предприятий по методике А. В. Постюшкова, 10 предприятий по методике Сайфуллина-Кадыкова и 10 предприятий по методике Таффлера-Тишоу. В 2021 г. характеристику «устойчивое развитие» получили 11 предприятий по методике Таффлера-Тишоу, 10 предприятий по методике А. В. Постюшкова и 8 предприятий по методике Сайфуллина-Кадыкова.

Таблица 2. Итоговая характеристика финансово-экономического аспекта устойчивого развития предприятий машиностроения за период 2018–2021 гг.

Автор/Предприятия	Устойчивое развитие				Неустойчивое развитие			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Э. Альтман	4	3	3	4	9	10	9	10
Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов (Иркутская государственная экономическая академия)	9	8	7	5	7	9	10	9
Таффлер-Тишоу	12	9	10	11	3	3	2	1
Г. Спрингейт	7	5	6	6	10	12	11	10
Сайфуллин-Кадыков	8	6	10	8	9	11	7	8
А. В. Постюшков	10	9	11	10	7	8	6	5
Р. Лис	5	5	5	5	12	12	11	11

Источник: составлено автором

На взгляд автора, методики Таффлера-Тишоу, Сайфуллина-Кадыкова, А. В. Постюшкова, Иркутской государственной экономической академии классифицировали устойчивое развитие по финансово-экономическим показателям с достаточной точностью. Таким образом, данные методики являются одними из наиболее пригодных для анализа финансово-экономического аспекта

устойчивого развития в условиях отечественной практики для рассматриваемых предприятий.

В таблице 3 представлен анализ риска несостоятельности (банкротства) 17 машиностроительных предприятий Приволжского и Уральского федерального округа в 2018–2021 гг. В соответствии с результатами таблицы 3, четыре предприятия в 2018 г., 2 предприятия в 2019 и

2020 гг. были устойчивы к риску по всем методикам расчёта, 1 предприятие в 2021 г. было устойчиво к риску по всем методикам расчёта, а 2 предприятия в 2018 г. и 2020 г., 3 предприятия в 2019 г. и 4 предприятия в 2021 г. были признаны неустойчивыми, то есть имели высокий риск наступления несостоятельности (банкротства). Остальные характеристики, представленные в таблице 3, довольно противоречивы, что обуславливает необходимость разработки модели оценки рисков устойчивости предприятия с более высокой точностью.

Таблица 3. Результаты анализа риска несостоятельности машиностроительных предприятий в 2018–2021 гг. по 7 методикам

Интерпретация результата	Предприятия				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Всего
Предприятие неустойчиво к риску	2	3	2	4	11
Предприятие устойчиво к риску по 1 методике	3	5	3	0	11
Предприятие устойчиво к риску по 2 методикам	3	3	4	4	14
Предприятие устойчиво к риску по 3 методикам	2	1	3	2	8
Предприятие устойчиво к риску по 4 методикам	3	0	0	1	4
Предприятие устойчиво к риску по 5 методикам	0	1	0	1	2
Предприятие устойчиво к риску по 6 методикам	0	2	3	3	8
Предприятие устойчиво к риску по 7 методикам	4	2	2	1	9

Источник: составлено автором

Мы предлагаем разработать собственную модель оценки устойчивости предприятия к риску, с помощью которой можно будет определить предприятие как устойчивое или неустойчивое к риску наступления несостоятельности (банкротства) [Багровникова 2018].

В первую очередь необходимо отобрать показатели, которые предполагается включить в модель в качестве независимых переменных, то есть, величины данных показателей для отдельных предприятий должны значимо различаться. Для этого можно использовать такие средства как тесты сравнения средних значений, непараметрические тесты и анализ корреляции.

Определим, что предприятие отвечает критерию «устойчивое к риску», если оно было признано таковым как минимум по 4 из 7 методикам оценки финансово-экономического состояния, рассмотренным нами ранее. В противном случае мы делаем предположение, что предприятие не обладает рискованной устойчивостью [Багровникова 2019].

Для построения модели оценки устойчивости предприятия к риску нами были предложены 29 показателей, характеризующих экономическую деятельность. Для сравнения средних значений основных коэффициентов «устойчивых к риску» и «неустойчивых к риску» предприятий при отсутствии нормального распределения переменных необходимо применить непараметрический U-тест Манна-Уитни. Результаты теста по отобранному показателю приведены в таблице 4.

Для построения модели оценки устойчивости предприятия к риску нами были предложены 29 показателей, характеризующих экономическую деятельность. Для сравнения средних значений основных коэффициентов «устойчивых к риску» и «неустойчивых к риску» предприятий при отсутствии нормального распределения переменных необходимо применить непараметрический U-тест Манна-Уитни. Результаты теста по отобранному показателю приведены в таблице 4.

Для построения модели оценки устойчивости предприятия к риску нами были предложены 29 показателей, характеризующих экономическую деятельность. Для сравнения средних значений основных коэффициентов «устойчивых к риску» и «неустойчивых к риску» предприятий при отсутствии нормального распределения переменных необходимо применить непараметрический U-тест Манна-Уитни. Результаты теста по отобранному показателю приведены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты непараметрического U-теста по методу Манна и Уитни

Наименование показателя	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Z	Асимпт. знч (двухсторонняя)	Точная знч [2*(1-сторонняя Знач.)]
Коэффициент текущей ликвидности	11	89	-2,003	0,045	0,048
Коэффициент абсолютной ликвидности	8	86	-2,328	0,02	0,019
Частное от деления суммы денежных средств на выручку от реализации	11	89	-2,003	0,045	0,048
Частное от деления суммы денежных средств на актив баланса	9	87	-2,214	0,027	0,027
Частное от деления величины собственных оборотных средств на выручку от реализации	5	83	-2,635	0,008	0,006

Наименование показателя	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Z	Асимпт. знч (двухсторонняя)	Точная знч [2*(1-сторонняя Знач.)]
Частное от деления величины собственных оборотных средств на актив баланса	2	80	-2,951	0,003	0,001
Коэффициент общей оборачиваемости активов	13	91	-1,792	0,073	0,082
Коэффициент общей оборачиваемости внеоборотных активов	13	91	-1,792	0,073	0,082
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	24	102	-0,632	0,527	0,574
Частное от деления оборотных активов на общую сумму активов	18	96	-1,265	0,206	0,234
Частное от деления величины чистой прибыли на внеоборотные активы	0	78	-3,162	0,002	0
Частное от деления суммы краткосрочных и долгосрочных обязательств на актив баланса	8	23	-2,319	0,02	0,019
Частное от деления величины текущих обязательств на собственный капитал	27	105	-0,316	0,752	0,799
Частное от деления величины долгосрочных обязательств на актив баланса	8	23	-2,319	0,02	0,019
Коэффициент промежуточной ликвидности	8	86	-2,320	0,02	0,019
Коэффициент соотношения заёмных и собственных средств	28	43	-0,211	0,833	0,879
Коэффициент финансовой устойчивости	20	98,5	-1,003	0,316	0,328
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	23	101	-0,738	0,461	0,506
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	21	99	-0,949	0,343	0,383
Коэффициент оборачиваемости собственных средств	10	88	-2,109	0,035	0,037
Рентабельность продукции	0	78	-3,172	0,002	0
Рентабельность продаж	10	88,5	-2,058	0,040	0,037
Рентабельность основных средств	0	78	-3,164	0,002	0
Рентабельность активов	1	79	-3,057	0,002	0,001
Рентабельность собственного капитала	16	94	-1,476	0,140	0,16
Фондоотдача	14	92	-1,687	0,092	0,104
Фондоёмкость	15	30	-1,585	0,113	0,13
Коэффициент оборачиваемости запасов	17,5	95	-1,319	0,187	0,195
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	21	99	-0,949	0,343	0,383

Источник: составлено автором

Таблица 4 показывает, что средние значения значимо для следующих переменных: 1) частное устойчивых и неустойчивых к риску предприятий от деления величины собственных оборотных средств на выручку от реализации; 2) частное

от деления величины собственных оборотных средств на актив баланса; 3) частное от деления величины чистой прибыли на внеоборотные активы; 4) рентабельность продукции; 5) рентабельность основных средств; 6) рентабельность активов.

Средние значения следующих показателей отличаются значимо с уровнем значимости менее 5 %: 1) коэффициент текущей ликвидности; 2) коэффициент абсолютной ликвидности; 3) частное от деления суммы денежных средств на выручку от реализации; 4) частное от деления суммы денежных средств на актив баланса; 5) частное от деления суммы краткосрочных и долгосрочных обязательств на актив баланса; 6) частное от деления величины долгосрочных обязательств на актив баланса; 7) коэффициент промежуточной ликвидности; 8) коэффициент оборачиваемости собственных средств; 8) рентабельность продаж.

Выбранная модель логистической регрессии может быть представлена следующим образом (5):

$$P_j = \frac{1}{(1+e^{-z})} = \frac{1}{1+e^{-(\beta_0+\beta_1x_{1,j}+\beta_2x_{2,j}+\dots+\beta_nx_{n,j})}}, \quad (5)$$

где P_j — вероятность, что предприятие j устойчиво к риску;

e — экспоненциальная функция;

$\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ — коэффициенты модели;

x_1, x_2, \dots, x_n — независимые переменные.

Зависимая переменная в данной модели представляет собой величину, принимающую только два значения: 0 в случае, если предприятие неустойчиво к риску, и 1 в случае, если предприятие устойчиво к риску. В число предикторов необходимо включить показатели, отвечающие условиям: 1) значимо отличающиеся средние значения для устойчивых и неустойчивых к риску предприятий; 2) слабая корреляция с другими показателями. Данным условиям отвечают следующие показатели: 1) рентабельность активов; 2) частное от деления суммы денежных средств на актив баланса; 3) коэффициент оборачиваемости собственных средств; 4) частное от деления величины собственных оборотных средств на выручку от реализации; 5) частное от деления величины собственных оборотных средств на актив баланса.

Полученная модель была разработана при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics методом пошагового включения переменных (та-

блица 5) и представлена в формуле (6):

$$P_j = \frac{1}{(1+e^{-z})} = \frac{1}{1+e^{-(2,031+10,406x_{1,j})}}, \quad (6)$$

где P_j — вероятность того, что предприятие j устойчиво к риску;

e — экспоненциальная функция;

$x_{1,j}$ — частное от деления величины собственных оборотных средств на актив баланса.

Таблица 5. Статическая модель оценки рисков устойчивости предприятия

	B	Стандартная ошибка	Тест Вальда	Число степеней свободы	Уровень значимости
Отношение величины собственных оборотных средств к активу баланса	10,406	5,705	3,217	1	0,02
Константа	-2,031	1,372	2,190	1	0,004

Источник: составлено автором

Для интерпретации результатов данной модели определим границы вероятностей устойчивости к риску (таблица 6).

Таблица 6. Границы вероятностей рисков устойчивости

Интервалы значений показателя	Интерпретация уровня устойчивости к риску
$Y_p \leq 30\%$	Абсолютная неустойчивость к риску, вероятность банкротства высокая
$30\% < Y_p \leq 50\%$	Относительная неустойчивость к риску, вероятность банкротства выше среднего
$50\% < Y_p \leq 80\%$	Относительная устойчивость к риску, вероятность банкротства средняя
$80\% < Y_p \leq 100\%$	Абсолютная устойчивость к риску, вероятность банкротства низкая

Источник: составлено автором

Таким образом, предприятие следует признать неустойчивым к риску в том случае, если полученная вероятность составляет менее 0,5 (50 %), при вероятности более 0,5 предприятие может быть признано относительно устойчивым. Разработанная модель оценки рисков устойчивости является статической, т.к. основана на информации о деятельности предприятия за конкретный период и не принимает в расчёт финансово-экономические показатели в динамике.

Результаты и обсуждения

В настоящее время большинство подходов к расчёту экономической и, в частности, рисков устойчивости основано на множественном дис-

криминантном анализе. Тем не менее, основным недостатком данного метода в том, что с его помощью можно дать только интервальную оценку результативного показателя. В данном исследовании построение модели проводилось на основе метода бинарной логистической регрессии [Багровникова 2019], который, в отличие от множественного дискриминантного анализа, позволяет дать точечную вероятностную характеристику результативного показателя.

Оценим качественные характеристики полученной модели. Выборка состояла из 17 машиностроительных предприятий, 5 из которых были признаны устойчивыми по финансово-экономическим показателям по 4 методикам из 7, а 12 — неустойчивыми. В таблице 7 представлены результаты прогнозной способности модели к данным предприятиям.

Таким образом, в соответствии с разработанной моделью неустойчивыми к риску были признаны 11 предприятий из 12 (91,7%), а устойчивыми к риску 3 предприятия из 5 (60%). Общее количество верно классифицированных предприятий составляет 82,4%, что указывает на относительно высокую точность прогноза.

Таблица 7. Результаты статической модели оценки рисков устойчивости

Фактические наблюдения	Спрогнозированные		
	Неустойчивые к риску	Устойчивые к риску	Корректные
Неустойчивые к риску	11	1	91,7
Устойчивые к риску	2	3	60,0
Общий процент			82,4

Источник: составлено автором

Оценка качества построенной модели была произведена с помощью логарифма правдоподобия. На правдоподобие указывает значение логарифма $-2LL$ при условии, что модель содержит только константу. Первоначальное значение правдоподобия $-2LL$ составляет 20,597 (таблица 8).

Таблица 8. Итерации статической модели

Итерация	–2 Log правдоподобия	Коэффициенты
		Константа
Шаг 0	1	20,607 –0,824
	2	20,597 –0,875

Источник: составлено автором

При включении в модель независимых переменных значение $-2LL$ изменяется до 8,186, что составляет меньшую величину, чем 20,597. Следовательно, качество модели с независимыми переменными значительно выше.

Оценка качества разработанной модели также осуществляется с помощью R-квадрата, вычисленного по методу Кокса-Снелла и R-квадрата, вычисленного по методу Нэйджелкерка. Данные показатели обозначают часть дисперсии, которую может объяснить логистическая регрессия. По методу Кокса-Снелла эта часть составляет 51,8%, по методу Нэйджелкерка — 73,8% (таблица 9).

Таблица 9. Сводка для статической модели

–2 Log правдоподобия	R-квадрат (метод Кокса-Снелла)	R-квадрат (метод Нэйджелкерка)
8,186	0,518	0,738

Источник: составлено автором

Результаты оценки качества разработанной модели показывают, что она построена в соответствии со всеми статистическими требованиями. Следовательно, её можно использовать для оценки устойчивости предприятия к риску.

Разработка динамической модели рисков устойчивости машиностроительных предприятий Материалы и методы

Чтобы иметь возможность осуществлять прогнозирование рисков устойчивости на перспективу, необходимо также рассмотреть модель, учитывающую изменения показателей в динамике, т. е. динамическую модель.

Для данной динамической модели оценки рисков устойчивости используем выборку тех же предприятий, что и в статической модели, и метод бинарной логистической регрессии. Зависимая переменная принимает значение 1, если предприятие устойчиво к риску (признано таковым как минимум по 4 методикам оценки финансово-экономической устойчивости из 7), и значение 0, если предприятие не обладает рисковой устойчивостью. В качестве предикторов в модель были включены: 1) устойчивость предприятия к риску в 2020 г. (рассчитанная по модели статической оценки); 2) устойчивость предприятия к риску в 2021 г.; 3) отношение рисков устойчивости предприятия в 2021 г. к 2020 г.

Полученная динамическая модель представлена в таблице 10:

$$P_j = \frac{1}{1 + e^{-(-3,376 + 6,404 P_{jt})}} \quad (7)$$

где P_{jt} — вероятность, что предприятие j устойчиво к риску в год t .

Таблица 10. Динамическая модель оценки рисков устойчивости предприятия

	B	Стандартная ошибка	Тест Вальда	Число степеней свободы	Уровень значимости	Exp (B)
Вероятность устойчивости предприятия к риску в 2020 г.	6,404	2,777	5,318	1	0,021	604,403
Константа	-3,376	1,472	5,263	1	0,022	0,034

Источник: составлено автором

Результаты и обсуждения

Результаты прогнозной способности модели к данной выборке предприятий представлены в таблице 11.

Таблица 11. Результаты динамической модели оценки рисков устойчивости

Фактические наблюдения	Спрогнозированные		
	Неустойчивые к риску	Устойчивые к риску	Корректные
Неустойчивые к риску	11	1	91,7
Устойчивые к риску	2	3	60,0
Общий процент			82,4

Источник: составлено автором

Таким образом, в соответствии с динамической моделью устойчивыми к риску были признаны 3 предприятия из 5 (60 %), а неустойчивыми к риску 11 предприятий из 12 (91,7 %). Общее количество верно классифицированных предприятий составляет 82,4 %, что указывает на относительно высокую точность прогноза.

R-квадрат по методу Кокса-Снелла составляет 48,3 %, а R-квадрат по методу Нэйджелкерка составляет 68,7 % (таблица 12).

Таблица 12. Сводка для динамической модели

-2 Log правдоподобия	R-квадрат (метод Кокса-Снелла)	R-квадрат (метод Нэйджелкерка)
9,391	0,483	0,687

Источник: составлено автором

Результаты оценки качества разработанной в данном исследовании динамической модели показывают, что она может быть использована для прогнозирования рисков устойчивости предприятия на перспективу. С помощью данной модели была проведена прогнозная оценка рисков устойчивости машиностроительных предприятий

за период 2023–2024 гг. (таблица 13).

Таблица 13. Оценка прогнозируемой устойчивости к риску машиностроительных предприятий с использованием динамической модели, 2023–2024 гг., %

Предприятие	2023 г.	2024 г.
ОАО «Элеконд»	87,99	90,32
АО «АПЗ»	15,87	34,07
ОАО «БЭНЗ»	3,93	4,72
АО «Завод Элекон»	6,70	92,60
ОАО «ЗБМО»	46,45	10,81
ПАО «Ижнефтемаш»	10,51	28,35
АО «ККЗ»	88,91	89,70
АО «Мельинвест»	95,15	93,81
ОАО «Пневмостроймашина»	3,31	4,05
АО «ТЯЖМАШ»	3,72	4,14
ПАО «Уралмашзавод»	3,47	4,10
ПАО «Уралхиммаш»	3,55	4,05
ЗАО «АЭМЗ»	81,47	4,30
ПАО «КАМАЗ»	3,42	4,07
ОАО «Гидроаппарат»	3,31	4,06
ПАО «НПО «Искра»	3,33	4,31
ОАО «АМЗ»	3,31	4,05

Источник: составлено автором. В источнике [Багровникова 2019] подобная таблица показывает результаты прогнозирования экономической устойчивости за период 2019–2021 гг.

Наиболее устойчивыми к риску за данный период времени могут считаться следующие предприятия: ОАО «Элеконд», АО «ККЗ», АО «Мельинвест». Наименее устойчивыми к риску были признаны: АО «АМЗ», ОАО «Пневмостроймашина», ПАО «Уралхиммаш», ОАО «Гидроаппарат», ПАО «КАМАЗ», АО «ТЯЖМАШ», ПАО «Уралмашзавод», ПАО «НПО «Искра». Большинство из этих предприятий имело неустойчивое финансово-экономическое состояние в 2018–2021 гг. Диагностика неустойчивости данных предприятий в соответствии

с представленной моделью может способствовать своевременной разработке мероприятий по повышению устойчивости к риску в будущем.

Выводы

В данном исследовании был проведен мониторинг устойчивости к риску для предприятий машиностроения, входящих в Приволжский и Уральский федеральный округ. Все предприятия были разделены на группы в соответствии со статусом устойчивости или неустойчивости к риску. Предложена модель рисков устойчивости предприятий с возможностью количественной точечной интерпретации результативного показателя. Научная новизна заключается в применении для построения модели метода бинарной логистической регрессии, позволяющего отнести предприятие к

категории «устойчивое к риску» или «неустойчивое к риску» с достаточно высокой вероятностью. Точность разработанной статической и динамической модели оценки рисков устойчивости предприятия составляет 82,4 %. В соответствии с результатами исследования для статической модели показателем, определяющим устойчивость к риску, является частное от деления величины собственных оборотных средств на актив баланса. В динамической модели на устойчивость к риску в данном периоде влияет устойчивость к риску в предыдущем периоде. Результаты данного исследования имеют практическую значимость и могут быть учтены промышленными предприятиями в своей деятельности.

Список источников

1. Алферова 2020 — *Алферова Т. В.* Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511. EDN: KXXJRA // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика = Perm University Herald. Economy. 2020; 15(4):494–511. ISSN: 1994-9960; eISSN: 2658-624X.
2. Багровникова 2018 — *Багровникова А. Н.* Оценка устойчивости развития предприятия в условиях шестого технологического уклада. EDN: YUVCLZ // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018; 4:18–25. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763.
3. Багровникова 2019 — *Багровникова А. Н.* Вопросы моделирования экономической устойчивости развития предприятия. EDN: WPJFMQ // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2019; 4:5–9. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763.
4. Багровникова 2021 — *Багровникова А. Н.* Разработка системы контроллинга устойчивого развития промышленных предприятий. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-3-13. EDN: PKMUMS // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2021; 3:3–13. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763.
5. Карпович 2016 — *Карпович Ю. В.* Устойчивое развитие экономики промышленного предприятия на основе здоровьесбережения : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Пермь, 2016. 188 с.
6. Кузнецов 2019 — *Кузнецов С. В.* Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 216 с.
7. Макова 2012 — *Макова М. М.* Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса. EDN: PBYUMB // Вестник ВЭГУ. 2012; 4:53–60. ISSN: 1998-0078.
8. Сухина 2013 — *Сухина Н. Ю.* Мониторинг состояния мясоперерабатывающих предприятий России / Н. Ю. Сухина, А. В. Ильичева. EDN: PZSSQH // Известия Сочинского Государственного Университета. 2013; 1-1:71–75.
9. Третьякова 2018 — *Третьякова Е. А.* Оценка показателей устойчивости развития регионов России / Е. А. Третьякова, М. Ю. Осипова. EDN: YLXLGH // Проблемы прогнозирования. 2018; 2:24–35. ISSN: 0868-6351
10. Третьякова 2016 — *Третьякова Е. А.* Совершенствование методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий / Е. А. Третьякова, Т. В. Алферова // Экономический анализ: теория и практика = Economic Analysis: Theory and Practice. 2016; 9:86–99. ISSN: 2073-039X; eISSN: 2311-8725.
11. Хомяченкова 2010 — *Хомяченкова Н. А.* Методика многокритериальной классификации промышленных предприятий по группам устойчивого развития. EDN: NCODIJ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Прикладная математика. 2010; 19:81–96. ISSN: 1995-0136.
12. Худякова 2016 — *Худякова Т. А.* Анализ современных научных подходов к построению интегрального показателя устойчивости предприятия. EDN: XICNQR // Вестник НГИЭИ. 2016; 12:122–130. ISSN: 2227-9407.

13. Чурюкин 2016 — Чурюкин В. А. Временное резервирование как способ повышения экономической устойчивости промышленного предприятия / В. А. Чурюкин, А. В. Шмидт. DOI: 10.14529/em160212. EDN: WCCHAB // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2016; 10(2):93–97. ISSN: 1997-0129; eISSN: 2413-1016.
14. Khudyakova 2018 — Khudyakova T. A. Methodical approaches to managing the sustainability of enterprises in a variable economy [Электронный ресурс] / Т. А. Khudyakova, A. V. Shmidt // Espacios. 2018; 39(13):28. ISSN: 0798-1015.

References

1. Alferova T. V. Ustoychivoye razvitiye regiona: podkhody k otboru pokazateley otsenki [Sustainable development of the region: approaches to the selection of assessment indicators]. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511. EDN: KXXJRA. *Perm University Herald. Economy*. 2020; 15(4):494–511. ISSN: 1994-9960; eISSN: 2658-624X (in Russ.).
2. Bagrovnikova A. N. Otsenka ustoychivosti razvitiya predpriyatiya v usloviyakh shestogo tekhnologicheskogo uklada [Assessing the sustainability of enterprise development in the conditions of the sixth technological structure]. EDN: YUVCLZ. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika*. 2018; 4:18–25. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763 (in Russ.).
3. Bagrovnikova A. N. Voprosy modelirovaniya ekonomicheskoy ustoychivosti razvitiya predpriyatiya [Issues of modeling the economic sustainability of enterprise development]. EDN: WPJFMQ. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika*. 2019; 4:5–9. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763 (in Russ.).
4. Bagrovnikova A. N. Razrabotka sistemy kontrollinga ustoychivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy [Development of a control system for sustainable development of industrial enterprises]. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-3-13. EDN: PKMUMS. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika*. 2021; 3:3–13. ISSN: 1813-7946; eISSN: 2618-9763 (in Russ.).
5. Karpovich Yu. V. Ustoychivoye razvitiye ekonomiki promyshlennogo predpriyatiya na osnove zdorov'yesberezheniya [Sustainable development of the economy of an industrial enterprise based on health conservation] : dissertation ... Candidate of Economic Science s: 08.00.05. Perm, 2016. 188 p. (in Russ.).
6. Kuznetsov S. V. *Factory i instrumenty otsenki urovnya ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya* [Factors and tools for assessing the level of sustainable development of an industrial enterprise] : dissertation ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.05. Ekaterinburg, 2019. 216 p. (in Russ.).
7. Makova M. M. Metodicheskiye osnovy otsenki ustoychivogo razvitiya predpriyatiy neftyanogo kompleksa [Methodological basis for assessing the sustainable development of oil complex enterprises]. EDN: PBBYMB. *Vestnik VEGU*. 2012; 4:53–60. ISSN: 1998-0078 (in Russ.).
8. Sukhina N. Yu. Monitoring sostoyaniya myasopererabatyvayushchikh predpriyatiy Rossii [Monitoring the condition of meat processing enterprises in Russia]. By N. Yu. Sukhina, A. V. Ilyicheva. EDN: PZSSQH. *Izvestiya Sochinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2013; 1-1:71–75 (in Russ.).
9. Tretyakova E. A. Otsenka pokazateley ustoychivosti razvitiya regionov Rossii [Assessment of indicators of sustainability of development of Russian regions]. By E. A. Tretyakova, M. Yu. Osipova. EDN: YLXLGH. *Problemy prognozirovaniya*. 2018; 2:24–35. ISSN: 0868-6351 (in Russ.).
10. Tretyakova E. A. Sovershenstvovaniye metodicheskogo instrumentariya otsenki ustoychivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy [Improving the methodological tools for assessing the sustainable development of industrial enterprises]. By E. A. Tretyakova, T. V. Alferova. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2016; 9:86–99. ISSN: 2073-039X; eISSN: 2311-8725 (in Russ.).
11. Khomyachenkova N. A. Metodika mnogokriterial'noy klassifikatsii promyshlennykh predpriyatiy po gruppam ustoychivogo razvitiya [Methodology for multi-criteria classification of industrial enterprises according to sustainable development groups]. EDN: NCODIJ. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Prikladnaya matematika*. 2010; 19:81–96. ISSN: 1995-0136 (in Russ.).
12. Khudyakova T. A. Analiz sovremennykh nauchnykh podkhodov k postroyeniyu integral'nogo pokazatelya ustoychivosti predpriyatiya [Analysis of modern scientific approaches to constructing an integral indicator of enterprise sustainability]. EDN: XICNQR. *Vestnik NGIEI*. 2016; 12:122–130. ISSN: 2227-9407 (in Russ.).
13. Churyukin V. A. Vremennoye rezervirovaniye kak sposob povysheniya ekonomicheskoy ustoychivosti promyshlennogo predpriyatiya [Temporary reservation as a way to increase the economic sustainability of an industrial enterprise]. By V. A. Churyukin, A. V. Shmidt. DOI: 10.14529/em160212. EDN: WCCHAB. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and*

Management. 2016; 10(2):93–97. ISSN: 1997-0129; eISSN: 2413-1016 (in Russ.).

14. Khudyakova 2018 — Khudyakova T. A. Methodical approaches to managing the sustainability of enterprises in a variable economy. By T. A. Khudyakova, A. V. Schmidt. *Espacios*. 2018; 39(13):28. ISSN: 0798-1015.

Информация об авторе:

Багровникова Алина Николаевна — старший преподаватель, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, ул. Студенческая, 7, Ижевск, 426069, Россия. Author ID (РИНЦ): 790805, SPIN-код: 2179-8855.

Information about the author:

Bagrovnikova Alina N. — senior lecturer, Kalashnikov ISTU, 7 Studencheskaya st., Izhevsk, 426069, Russia. Author ID (RISC): 790805, SPIN code: 2179-8855.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/14/2023; approved after reviewing 09/27/2023; accepted for publication 12/01/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 128–138.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 128–138.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.15

Стратегия внешней экспансии строительной компании в условиях санкций

Сергей Геннадьевич Мацаков — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)— Институт МИРБИС, Москва, Россия. matsakov.s@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что существует несколько причин, по которым строительные компании расширяют свой бизнес на международные рынки. Но сложная международная среда подвержена влиянию множества факторов и создает риски, о которых компании, работающие в основном на внутренних рынках, недостаточно осведомлены. Актуальность данного исследования заключается в том, что строительным компаниям важно придерживаться дисциплинированной и хорошо обоснованной стратегии при принятии решения о выходе на международные рынки. При принятии этого решения необходимо учитывать сильные стороны компании для ведения бизнеса на международных рынках, угрозы и возможности, связанные с работой за рубежом, а также затраты и выгоды от проведения строительных проектов в конкретных странах. Взаимодействия между сложными факторами могут быть структурированы в модели, которая может помочь человеку принять рациональное решение.

Ключевые слова: факторы, принятие решений, стратегия, бизнес, строительная компания, экспансия, санкции.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Сергея Николаевича Суетина (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Мацаков С. Г. Стратегия внешней экспансии строительной компании в условиях санкций. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.15 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 128–138.

JEL: M11, M21

Original article

Strategy for external expansion of a construction company under sanctions

Sergey G. Matsakov — Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. matsakov.s@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that there are several reasons why construction companies are expanding their business to international markets. But the complex international environment is influenced by many factors and creates risks that companies operating mainly in domestic markets are not sufficiently aware of. The relevance of this study lies in the fact that it is important for construction companies to adhere to a disciplined and well-founded strategy when deciding to enter international markets. When making this decision, it is necessary to take into account the strengths of the company for doing business in international markets, the threats and opportunities associated with working abroad, as well as the costs and benefits of carrying out construction projects in specific countries. Interactions between complex factors can be structured in a model that can help a person make a rational decision.

Key words: factors, decision-making, strategy, business, construction company, expansion, sanctions.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergey N. Suetin (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Matsakov S. G. Strategy for external expansion of a construction company under sanctions. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.15. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 128–138 (in Russ.).

JEL: M11, M21

Введение

Тому, что постепенно ослабевает внешняя экс-

пансия современных строительных организаций, что часто происходит в современных условиях, есть несколько внешних причин. Они носят экономический, финансовый и политический харак-

тер. Именно они сдерживают те амбиции, которые имеют строительные компании страны и, которые характеризуются, как экспансионистские.

Расширение строительных компаний в свое время было достаточно серьезно ограничено присущими для строительной сферы тенденциями. В основном они были связаны с тем, как распределялись по всей стране строительные ресурсы. Эти тенденции, характерные для международного рынка, необходимо определенным образом сбалансировать. Требуется также сформировать у персонала строительных компаний и у их руководителей все тот же настрой, направленный на экспансию. У строительных компаний присутствуют также проблемы, связанные с внутренним инвестированием. Решить их можно только в том случае, если занять на международном рынке высокие конкурентные места. Необходимые для развития строительных компаний объемы выполняемых работ, а также требуемое количество услуг, необходимых для региональной экономики, можно распределить не только внутри самого государства, но и за его границами. Для этой цели требуется повысить квалификацию у сотрудников, иметь намерения стать конкурентными на международном рынке. Причина подобного намерения основана на том, что на рынке сегодня доступны инновационные комплектующие, всевозможные сборные инструменты, материалы, оборудование и самые современные технологии. Кроме того, в других странах и в России, в том числе, используются в управлении проектами принятые на международном уровне стандарты. Именно по этой причине сегодня необходимо сочетать существующую и увеличивающуюся на местных рынках инвестиционную привлекательность. Все тенденции направлены на то, чтобы расширять свою деятельность на более привлекательных зарубежных рынках.

Стоит отметить, что сейчас есть 10 ведущих стран, которые привлекают многих в качестве прямого инвестиционного вложения. Речь идет о тех государствах, которые на зарубежных строительных рынках работают достаточно активно. В частности, это Соединенные Штаты, Китай, Канада, Германия, Великобритания, Япония, Австралия, Франция, Индия и Сингапур [Боркова 2020].

В этих странах практически все строительные компании осуществляют свою деятельность не только в своих государствах, но и за рубежом.

В этом же направлении необходимо двигаться и компаниям из России. Для этого в два важных аспекта необходимо внести определенные изменения. Внутри компании требуется изменять операционные модели. Причем это касается не только работы в своей стране, но и за рубежом. В обязательном порядке необходимо принимать во внимание присутствующую на мировых рынках инвестиционную среду и конкурентную специфику. Говоря о внутренних изменениях, требуется сделать все возможное для того, чтобы управленческие ценности и операционная стратегия были полностью перестроены. Существующие внутри компании ценностные подходы и правила организационного поведения также важно изменить. Компания должна двигаться по направлению экономического, организационного и творческого расширения. Требуется несколько изменить ценности внутри самой строительной компании и подходы к ним. Также необходимо изменить менталитет профессионалов и персонала, то есть всей рабочей группы, присутствующей в компании.

Материалы и методы

Внимательно изучая присущие строительным предприятиям теоретические управленческие аспекты и их развитие, стало понятно, что национальная экосистема требует доработки. Также необходимо развивать перспективы индустриализации и саму отрасль, в целом. В работе используются методы статистического, экономического, функционального анализа, основы принятия решения в сфере менеджмента, методы оптимизации, теория систем и непосредственно сама теория, касающаяся менеджмента. Для того чтобы проанализировать работу предприятий, использовался один главный инструмент, который заключается в том, чтобы решить триаду самых важных задач. Только с помощью этого можно будет проанализировать основные перспективы развития, существующего на сегодня, строительного комплекса.

Результаты

Есть достаточно большое количество примеров, которые показывают, что решать проблемы национального и промышленного характера можно достаточно успешно при помощи подхода, связанного с расширением. В качестве примера можно привести строительство мостов, железных дорог, атомных электростанций в других

странах. Освоение космоса, а также выход современных учебных заведений на международные рынки образования, также сюда относятся. Подобную работу должны начать также и строительные компании, причем, чем быстрее, тем лучше.

В строительной сфере ответственные лица перед тем, как расширить свой бизнес, должны грамотно оценить все положительные и негативные факторы. Причина в том, что даже одной ошибки бывает вполне достаточно для того, чтобы бизнес разорился. В частности, в практике есть такие ситуации, когда люди с целью расширения брались за определенные проекты, но не смогли их завершить и в результате их штрафовали на достаточно крупные суммы. Эти факторы пагубно влияли на весь бизнес в целом. Кроме того, требуется принимать во внимание достаточно большое количество моментов юридического характера.

Для того чтобы изменить менталитет у персонала строительных компаний, нужно придерживаться одной важной стратегии. Она заключается в том, чтобы сочетать одновременно операционную деятельность, преданность профессии на всех управленческих уровнях, проявление строгой производственной дисциплины, творческого мышления, определенного раскрепощения и нетрадиционных творческих подходов. Реализовать эти изменения можно только на основе референтных первичных и вторичных групп. К первичным относятся семья, друзья и трудовой коллектив. Ко вторичным относятся религиозные организации, всевозможные профсоюзы, сообщества, ассоциации. Все они в той или иной мере влияют на то, как строительные компании осуществляют свою деятельность [Ершов 2017].

Такой специалист, как Хабермас [там же], в своей работе утверждал, что очень важно систематизировать анонимные отношения, деловой мир и существующие у человека социальные отношения, то есть общение с друзьями, родственниками и членами семьи. Все это необходимо осуществлять в институтах, в обществе и на рынке. Благодаря этому внутри каждой компании будут созданы внутренние взаимосвязи, заинтересованные взгляды, а также максимально эффективные модели взаимодействия.

Все участники строительной сферы, все работающие в подобных компаниях, оказывают друг на друга определенное влияние. Стоит отметить, что оказывается оно, как непреднамеренно, так и

намеренно. В результате все это влияет на менталитет каждой единицы персонала, то есть человека, который является кому-то коллегой и также обязательно выступает членом семьи для своих близких. На сотрудника на его личность, на то, как он работает, обучается в строительной компании, оказывают влияние работающие на разных уровнях сотрудники, разные заинтересованные стороны и руководители. Подобное влияние осуществляется в рамках тех отношений, которые сотрудник поддерживает в рамках своей трудовой деятельности. Соответственно, складываются определенные деловые отношения. Система деловых отношений в обязательном порядке должна быть максимально прозрачной. Внедрять ее необходимо в соответствии с тем, какие в строительной организации присутствуют общепринятые ценности. Также важно обратить внимание на то, что отношение каждого человека с коллегами с друзьями и с близкими, то есть все его социальные связи влияют на поведение и на личные ценности тремя разными способами. Один из них оппортунистический, второй негативный, третий позитивный.

Во внутренней и во внешней среде есть свои собственные ценности. Их соответствие вполне может быть охарактеризовано компанией и той деятельностью, которую она осуществляет, а также получаемыми результатами. Если персонал принимает ценности своей компании, у него формируются новые подходы к решению текущих проблем, появляются новые миссии организации. На основании этого можно будет осуществлять переход к процедурам более эффективного управления, к результативным стратегиям, отталкиваясь от организационной идеологии. Стоит отметить, что сама организационная теория базируется на позитивном мышлении людей, на их мотивации, на гипотезе, которая отражает правильные складывающиеся между людьми взаимоотношения. Строительная компания, которая осуществляет реальную деятельность, как правило, формирует определенные ценности, мотивационные, многовекторные установки и взаимосвязи. Все они могут быть направлены в одну сторону или разводиться по нескольким важным направлениям одновременно.

Сотрудники, рабочие отдела менеджмента, руководители, заинтересованные стороны и собственники компании, в обязательном порядке

должны установить определенные форматы, на основании которых будет производиться взаимодействие. Также они должны установить схемы решения разных проблем и сделать все возможное для того, чтобы у каждого сотрудника была мотивация, направленная на то, чтобы компания, в которой он работал, стабильно развивалась. Некоторые компании не могут адаптироваться к присутствующим в конкурентной среде изменениям. Для этого есть несколько причин. Например, это могут быть основанные на допущениях и на ценностях устаревшие подходы. В некоторых компаниях они являются основой для выстраивания деятельности. Также могут быть устаревшими управленческие подходы. Они могут не соответствовать внешним вызовам, общепринятым современным стратегиям. Среди дополнительных мешающих факторов можно отметить, что отсутствуют соответствующие навыки у персонала. Сотрудники не способны решать возникающие проблемы, нет объединяющих персонал целей высокого порядка. А, если есть определенные ценности, то они не подходят для той стратегии развития, которой придерживается организация [Шкарупета 2020].

Все это позволяет сделать вывод относительно того, что требуется отойти от устаревших подходов. Необходимо отказаться от технократических подходов и выбрать управленческие. Об этом свидетельствует достаточно большой накопленный во времена Советского Союза опыт. Если изучить его, становится понятно, что без духовной культуры, без определенной виртуальной невидимой дельты, материальные ресурсы не позволяют строительной компании стать на международном рынке конкурентной. Одновременно с этими ресурсами, необходимо также учитывать исторические записи компании, присутствующие у нее активы, используемое оборудование, машины и разные технологии. Также важно обратить внимание, что руководство довольно часто игнорирует навыки, знания, смыслы, социальные нормы, а также разные ценности, которые включаются в любую духовную культуру. Что касается национальной экономики, то здесь наблюдается определенная тенденция к тому, чтобы для экономических и социальных систем воссоздать особые тенденции.

Если рассматривать экспансию, ее внешний вектор, то необходимо принимать во внимание

несколько важных моментов. Требуется понимать, что в ближайшие годы на деятельность всех строительных компаний окажут влияние сложившиеся кризисные условия. За счет этого строительная активность может уменьшиться, снизится объем капитальных вложений, увеличится количество объектов, которые относятся к категории незавершенного строительства [Курятников 2015], а некоторые компании могут вообще обанкротиться [Линдер 2014]. Чтобы преодолеть эту тенденцию, необходимо повысить уровень усилий предприятий и корпораций в области зарубежной экспансии [Механизмы принятия решений... 2020].

У расширения есть определенное стратегическое направление. Одним из них является сделать все возможное для того, чтобы развить национальный и региональный механизмы, с помощью которых можно поддерживать экспорт строительных услуг. Если изучить международный опыт, становится понятно, что некоммерческие ассоциации и частные компании достигли существенного успеха. В основном это такие организации, которые расширяют экспорт строительных услуг, финансируют это направление, налаживают контакты с зарубежными партнерами. Подобного результата можно добиться в том случае, если будет создана особая система инструментов, направленных на финансирование программ и фондов, которые в состоянии обеспечить административную и финансовую поддержку всем компаниям России. Речь идет в основном о тех организациях, которые за рубежом выступают, как генеральные подрядчики, и участвуют в строительных, проводимых на международном уровне проектах. Все поддерживающие механизмы в обязательном порядке должны создаваться с участием специализированных компаний. Также требуется задействовать фонды, которые создаются на базе частного или государственного партнерства и на государственные бюджетные средства [Беляева 2017].

Должны предприниматься определенные действия специализированными компаниями. От них требуется создать для строительных компаний, которые выходят на зарубежный рынок, максимально благоприятные условия. Кроме того, они должны на международном строительном рынке обеспечить все возможности для соответствия установленным требованиям. Эти требования в основном касаются рынка генеральных подряд-

дов. Вот самые основные из них:

- использование новых строительных технологий;
- способность брать на себя ответственность за риски, связанные с проектами;
- финансовая стабильность;
- доступ к международному финансированию;
- высокая квалификация рабочей силы;
- внутренние проектные силы, направленные на достижение инвестиционной, хронологической, технической, технологической и финансовой оптимизации;
- наличие современного инновационного оборудования;
- международный маркетинг;
- принятие на работу опытных сотрудников.

Для тех компаний, которые работают в России и занимаются строительством, также можно добавить создание совместных предприятий, которые будут принимать участие в международных тендерах. Говоря иными одними словами, требуется объединяться, как российским, так и зарубежным строительным организациям [Государственное регулирование деятельности... 2002, 32].

Если партнеры с другой страны в процессе проверки показывают, что соответствуют всем необходимым требованиям, совместные предприятия также имеют право принять участие в тендере. В случае, если проект закончится успешно, финансовые результаты и полученный опыт будут учтены также и для российской строительной организации. В будущем эта компания уже сможет самостоятельно принимать участие в тендерах, проводимых на международном уровне, так как в распоряжении будут необходимые финансовые средства и опыт. Также важно проследить за тем, чтобы достаточно стандартизованными были требования к участию в тендерах, чтобы процедура проведения торгов соответствовала установленному порядку. Это необходимо для того, чтобы строительные региональные компании, работая в совместных предприятиях, получили определенный опыт работы и уже могли участвовать в международных тендерах полностью самостоятельно.

Обсуждения

Современным строительным компаниям решать проблемы, связанные с внешней экспансией, полностью самостоятельно нельзя. Причина в том,

что государство должно поддерживать средние и малые предприятия в условиях кризиса. Это касается всех отраслей и строительства, в том числе. При этом важно понимать, что происходящий в экономике кризис, как правило, длится какое-то определенное время. Соответственно, нельзя предпринимать такие мероприятия, которые могут в будущем создать что-то вроде экономики-зомби. Под такой экономикой подразумевается то, что от существующей государственной поддержки выживают несколько «мертвых» компаний. Финансовая поддержка государства должна продолжать действовать и после того, как кризис закончится, чтобы поддерживать, тем самым, механизмы, которые функционировали за счет государства во время кризиса [Линдер 2014].

Требуется следить за тем, чтобы у каждой строительной компании были свои собственные ресурсы. За счет их внутренней мобилизации строительство будет развиваться. Это должно происходить, вне зависимости от государственного участия, а для этого необходимо использовать особый экосистемный подход. Важно также понимать, что каждая экономическая отрасль, на сегодняшний день, имеет достаточно специфичную сложную административную структуру. Строительство — это особая система, которая, кроме всего прочего, является также медлительной и достаточно консервативной [Линдер 2016], может рассматриваться в качестве экосистемы. Стоит отметить, что данный термин был введен в научный оборот в 1935 году [Ершов 2017].

Экосистема, так же, как менеджмент, бизнес и экономика, представляет собой взаимодействие окружающей среды и нескольких структурных элементов. Это взаимодействие должно осуществляться на системном уровне. При этом должны соблюдаться принципы самоорганизации и саморазвития. Взаимодействие должно проводиться без определенного размера, с природой, с живыми организмами. Требуется организовать индуктивное поведение или вмешательство из отдельных полей. Только так можно синхронизировать происходящие в каждом компоненте процессы [Механизмы принятия решений... 2020].

Можно предложить определенное определение экосистемы. В частности, если эта система касается строительных организаций, то экосистема в данном случае представляет собой объединенные в одну структуру элементы, которые

действуют в направлении на то, чтобы достигать в результате использования более совершенных процессов, определенной синергии. Также они должны взаимодействовать внутри организации. Достаточно эффективным будет принимать во внимание предрасположенности генетического и эндогенного характера, присутствующие в окружающей среде факторы [Государственное регулирование деятельности... 2002].

Строительная отрасль, как уже отмечалось, характеризуется, как достаточно сложная система. В первую очередь, эта сложность основана на перешедших по наследству предпосылках, за счет которых осуществляется традиционная строительная деятельность, создаются строительные объекты, производится проектирование, соблюдаются определенные технические характеристики. Все это, как правило, определяется еще в тот момент, когда выбирается строительная площадка, к которой обычно предъявляется довольно большое количество всевозможных требований. Если в качестве системы представлять любую строительную компанию, то вполне можно распознать существующие в ее функционировании особенности. Их необходимо сочетать с выполняемыми этапами строительной деятель-

ности и рассматривать исключительно в аспекте технических работ [Агафонова 2022].

Создавая, предназначенные для строительной отрасли материалы и все необходимые комплектующие, в процессе принимает участие несколько представителей управленческого взаимодействия. Речь идет о строительных подразделениях, об организациях, которые составляют проекты, а также это девелоперы, заказчики и инвесторы. Данный процесс требует обязательного планирования, тщательного регулирования и прогнозирования на ближайшую и далекую перспективу. Для того чтобы по планированию выбрать конкретный, максимально подходящий подход, требуется использовать специальную программу или производственные работы. В планы разработки можно вносить любые корректировки. Данный процесс осуществляется на базе информации относительно уже выполненных на производстве работ, которые характеризуются, как высокоуровневые. При разработке годовых и оперативных планов, как правило, принимаются во внимание производственные мощности, объем предстоящих работ, а также логистические, информационные, материальные, финансовые и трудовые ресурсы [Вавулина 2018].

Рис. Алгоритм оценки инновационного потенциала строительной организации

Источник: рисунок автора по данным [Грахов 2022]

Стоит отметить, что в строительном комплексе большое значение имеет многоуровневый ана-

лиз. Причина этой важности основана на том, что требуется всеми возможными способами сни-

жать экономические риски и делать это по определенной стратегии. Желательно проанализировать еще на этапе разработки плана возможность повысить эффективность всех мероприятий, затраты, источники финансирования и сроки строительства [Ершов 2017]. Также требуется активировать инновационную деятельность компании. Благодаря этому будет предоставлена возможность достигнуть на строительных предприятиях высокого уровня производственной деятельности [Уварова 2017].

Это, в свою очередь, поможет реализовать такое важное для строительной компании направление, как цифровая трансформация. За счет этого становится понятно, что неоспоримым и важным является такой процесс, как оценка инновационных компонентов. На основании сказанного выше становится ясно, что на инновационный потенциал в строительной организации можно воздействовать при помощи одного важного объекта. Его стоит распределить на несколько уровней. Более подробно графически это отражено на рисунке выше.

Для того чтобы измерить в строительной компании инновационный потенциал, требуется оценить несколько важных компонентов. Речь идет об инновационной активности, о восприимчивости к инновациям, о конкурентоспособности [Агафонова 2022].

В кризисной ситуации, которая в свое время образовалась под воздействием санкций и еще ранее под влиянием пандемии, вызвала в строительном секторе довольно серьезную конкуренцию. Для того чтобы компания, связанная со строительной сферой, смогла выжить в этих условиях, необходимо в обязательном порядке реализовать инновационный потенциал. Для его оценки, для проверки жизнеспособности, необходимо подвергнуть тщательному анализу эффективность инноваций, беря за основу его главные показатели. Они формируются на перспективу и оказывают влияние на устойчивость компании в условиях кризиса [Шкарупета 2020].

Если инновационный потенциал показывает себя, как достаточно эффективный, можно решить достаточно большое количество проблем и вопросов в организационных изменениях, в производственных работах, в проектных исследованиях, в управлении, в научно-технических преобразованиях и в менеджменте. Также можно

будет своевременно реализовать строительные и инвестиционные проекты, увеличить сумму финансовых влияний, оказывать помощь развитию комплекса. Внешняя среда на данный момент является достаточно неопределенной. Именно поэтому необходимо использовать несколько однородных понятий, которые обозначают разные явления и структурные процессы [Громковский 2014].

В первую очередь, требуется провести определенные различия между оцифровкой и трансформацией. Оцифровка является главным инструментом в процессе модернизации компании. Она стала общепринятой и востребованной практически сразу после автоматизации. Грамотно проведенная цифровизация позволяет за счет совершенствования цифровых процессов достигнуть значительного эффекта в экономике. Также этого результата можно добиться, если постоянно анализировать данные, предназначенные для принятия более эффективных решений, если проводить такое мероприятие, как реинжиниринг разных процессов, если оптимизировать их и внедрять информационные технологии достаточно активно. Пережившие кризис строительные организации, приобретут устойчивость к кризису, к стрессовым ситуациям. Они смогут избежать таких негативных влияющих на их деятельность факторов, как:

- сокращение инвестиций;
- увеличение стоимости материалов;
- снижение спроса на недвижимость;
- срывы планов из-за карантинных мер;
- увеличение объема производственных работ [Агафонова 2022].

Если строительная организация сталкивается с перечисленными выше проблемами, даже с одной из них, то необходимо пересмотреть управление развитием. Важно проследить за тем, чтобы оно носило исключительно адаптивный характер [Боркова 2020].

Если управленческие решения будут правильными, получится более эффективно развивать строительную компанию, снизятся производственные, коммерческие и финансовые риски, будет гарантирован экономический рост. Последний фактор будет достигнут за счет того, что доля рынка значительно увеличится [Толстых 2018].

Для развития строительной компании необходимо использовать одну важную стратегию. Речь

идет о концентрированном росте. Также требуется повышать качество эффективности использования экономических ресурсов, повышать устойчивость предприятия, увеличивать конкурентоспособность продукции, которую выпускает компания, активировать научно-технический потенциал. Руководителям желательно проследить за тем, чтобы строительная компания принимала участие в развитии национальной экономики, требуется проводить территориальное планирование. Каждая строительная организация должна понимать, что ее деятельность является очень важной, так как в периоды кризиса важность строительства, как правило, значительно увеличивается¹.

На основании этого можно сформировать приоритетные направления и цели любой строительной организации, которых она должна достигать в стрессовых условиях. Одной из важных задач является экспансия на международный рынок, принятие определенных корректировок в управленческих методах и моделях. Строительная отрасль должна быть интересной и привлекательной с инвестиционной точки зрения. Данная привлекательность должна продолжаться практически бесконечно, то есть до тех пор, пока не разрешатся те или иные, связанные с кризисом проблемы. Также стоит отметить, что расширение представляет собой зависящие от инициатора действия, а такие понятия, как экспансия и привлекательность, дополняют друг друга и не являются противоположными [Агафонова 2022].

Заключение (Выводы)

По этой причине, сразу после событий, произошедших в феврале, строительный комплекс был разделен на государственные проекты и на чисто деловые. Государство было ранее и останется в ближайшей перспективе самым желанным, предсказуемым и важным заказчиком, что для рынка, в целом, является не очень хорошим фактором, но все же это лучше, чем полное отсутствие заказчиков.

Принимая во внимание то влияние, которое оказывает на экономику строительный комплекс, государство, в свою очередь, разрабатывало различные поддерживающие эту сферу мероприятия.

Были снижены ключевые ставки, комфортные проценты были установлены по ипотеке. Строительная отрасль получила серьезную поддержку в начале марта. Государство объявило, что будет поддерживать застройщиков сразу по нескольким направлениям. В частности, будут уменьшены сроки сдачи участков, предназначенных для строительства. Будут продлены кредитные каникулы, процентная ставка по кредитам будет субсидирована примерно на один год. Логистической и дорожной инфраструктуре уделялось особое внимание, а также тем компаниям, которые относились к сфере туризма. Были разработаны специальные программы, направленные на их развитие [Шальнев 2022].

Несмотря на подобные шаги со стороны государства, бизнес по-прежнему сохраняет наличные, не вкладывая их в крупные проекты. Только недавно некоторые компании, выйдя из кризиса и из шокового состояния, которое за ним последовало, начинают думать о том, как жить дальше, как осуществлять строительные процессы. Это правильные шаги, так как каждому руководителю строительной компании необходимо хотя бы приблизительно знать фактический размер скрытых вакансий, стоимость строительства в разных сегментах. Например, по той причине, что с рынка ушло большое количество иностранных компаний, потребуется уже меньше торговых центров и офисов. С другой стороны, полузакрытые границы, общая ситуация, сложившаяся во внешней политике, способствовали тому, что именно торговые центры стали для многих доступным местом развлечения. Особенно это характерно для провинциальных городов. Именно по этой причине есть определенная надежда, что спрос на подобные постройки не снизится и, более того, будет увеличиваться.

Есть также вероятность того, что спрос на новые склады останется на прежнем уровне, причина в том, что с уходом иностранных компаний освободилось достаточно большое количество подобных помещений, а также у населения снизились доходы. Соответственно, бум на постройку складов, который отмечался еще примерно 2,5 года назад, закончился. В то время предпринимателям очень сложно было найти что-то подходящее за те деньги, которые они выделяли на аренду или на покупку склада.

При этом стоит отметить, что большого количе-

¹ Как менялся строительный рынок на фоне пандемии. Текст : электронный // Строительная газета : электронная версия газеты. URL: <https://stroygaz.ru/expert/construction/kak-menyalsya-stroitelnyy-rynok-na-fone-pandemii/>. Дата публикации 29.11.2021.

ства вакантных мест не предвидится по той причине, что на свободном рынке отсутствуют новые предложения. Мало кто заинтересован в том, чтобы арендовать освободившиеся площадки иностранцев, из так называемых антикризисных ритейлеров. В основном сюда относятся сетевые магазины с зафиксированной ценой, дисконтные магазины, разные производственные предприятия и прочее. Однако, большое количество складских мощностей и транспортных узлов, уже сейчас строят в восточной части страны, т.к. вектор страны развернулся. По мере того, как будет приходить понимание, какие страны дружественны с Россией, а какие нет, по мере большего понимания бизнеса, количество таких площадок будет довольно стремительно увеличиваться.

Список источников

1. Агафонова 2022 — *Агафонова М. С.* Особенности функционирования строительных предприятий в условиях пандемии и санкций / М. С. Агафонова, М. А. Мещерякова DOI: 10.36622/VSTU.2022.30.4.006. EDN: ORIGON // Организатор производства = Organizer of Production. 2022; 30(4):63–71. ISSN: 1810-4894; eISSN: 2408-9125.
2. Беляева 2017 — *Беляева В. В.* Результаты деятельности фирмы в период экономического кризиса: роль стратегических ориентаций и финансового капитала // Т. В. Беляева, Г. В. Широкова, Е. Б. Гафорова. DOI: 10.21638/11701/spbu18.2017.201. EDN: YTTUWZ // Российский журнал менеджмента = Russian Management Journal. 2017; 15(2):131–162. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977.
3. Боркова 2020 — *Боркова Е. А.* Цифровая трансформация строительной отрасли в условиях макроэкономического шока COVID-19 / Е. А. Боркова, А. Г. Изотова, Н. А. Литвинова. DOI: 10.18334/vines.10.4.111191. EDN: LSSZGP // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal of Innovation Economics. 2020; 10(4):2129–2140. eISSN: 2222-0372.
4. Вавулина 2018 — *Вавулина А. С.* Тенденции развития строительной индустрии в Российской Федерации / А. С. Вавулина, А. А. Смирнов. DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.139. EDN: YOBZVG // Международный научно-исследовательский журнал = International Research Journal. 2018; 1-2:109–114. ISSN: 2303-9868; eISSN: 2227-6017.
5. Государственное регулирование деятельности... 2002 — Государственное регулирование деятельности предприятий : Учебное пособие / А. Г. Айрапетова, К. А. Титов, И. И. Валов и др. Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 2002.
6. Грахов 2022 — *Грахов В. П.* Алгоритм оценки инвестиционного потенциала проектной организации / В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, У. Ф. Симакова. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10410. EDN: HVDJMJ // Вестник Челябинского государственного университета = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022; 4:102–112. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829.
7. Громковский 2015 — *Громковский В.* Инвестиционные невозможности первого рода // Вестник НП «АРФИ». 2015. Текст : электронный. URL: http://www.arfi.ru/upload/iblock/c93/arfiherald_18_oct2015_151112094301_lva1_app6892.pdf (дата обращения 12.04.2023).
8. Ершов 2017 — *Ершов М. В.* Россия и мир: насколько устойчив экономический рост? Риски и препятствия. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-12-63-80. EDN: ZVGEFX // Вопросы экономики. 2017; 12:63–80. ISSN: 0042-8736.
9. Курятников 2015 — *Курятников А. Б.* Использование парадигмы «открытых инноваций» при построении корпоративных инновационных систем холдинга: эмпирическое исследование / А. Б. Курятников, Н. В. Линдер. EDN: UMRLBD // Стратегии бизнеса. 2015; 7:44–51. eISSN: 2311-7184.
10. Линдер 2014 — *Линдер Н. В.* Стратегии диверсифицированного роста и определение оптимальных границ крупных промышленных бизнес-групп. EDN: SCHPUH // Эффективное антикризисное управление. 2014; 1:90–99.
11. Линдер 2016 — *Линдер Н. В.* Инструментальное стимулирование инновационной активности холдингов в промышленности / Н. В. Линдер, Е. В. Арсенова. EDN: WFSEEB // Научные труды Вольного экономического общества России = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2016; 198(2):266–274. ISSN: 2072-2060.
12. Механизмы принятия решений... 2022 — Механизмы принятия решений в цифровой экономике / С. А. Баркалов, В. Н. Бурков, О. С. Перевалова, Т. А. Аверина. EDN: KKNVGK // Тенденции развития интернет и цифровой экономики : Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Симферополь- Алушта, 04–06 июня 2020 года. Симферополь — Алушта : ИП Зуева Т. В., 2020. 310 с. С. 12–16. ISBN: 978-5-6043185-7-7.

13. Толстых 2018 — *Толстых Т. О.* Цифровое инновационное производство на основе формирования экосистемы сервисов и ресурсов / Т. О. Толстых, Е. В. Шкарупета, Л. А. Гамидуллаева. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-2-159-168. EDN: XZJBRR // Экономика промышленности = Russian Journal of Industrial Economics. 2018; 11(2)159–168. ISSN: 2072-1633; eISSN: 2413-662X.
14. Уварова 2017 — *Уварова С. С.* Механизм обеспечения эффективного контроля инвестиционных проектов на основе системной интеграции действующих институтов / С. С. Уварова, И. Г. Лукманова. EDN: ZIWCLB // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности = Proceedings of Higher Education Institutions. Textile Industry Technology. 2017; 3:29–33. ISSN: 0021-3497.
15. Шальнев 2022 — *Шальнев О. Г.* Управление устойчивым инновационным развитием предприятий строительного комплекса в условиях цифровой экономики : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Воронеж, 2022. 318 с.
16. Шкарупета 2020 — *Шкарупета Е. В.* Сценарии инновационного экосистемного развития в условиях глобальной пандемии / Е. В. Шкарупета, О. Г. Шальнев, М. А. Повалюхина. EDN: ULLGVT // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020; 3(1):86–89. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X.

References

1. Agafonova M. S. Osobennosti funktsionirovaniya stroitel'nykh predpriyatiy v usloviyakh pandemii i sanktsiy [Features of the functioning of construction enterprises in a pandemic and sanctions]. By M. S. Agafonova, M. A. Meshcheryakova DOI: 10.36622/VSTU.2022.30.4.006. EDN: ORIGON. *Organizer of Production*. 2022; 30(4):63–71. ISSN: 1810-4894; eISSN: 2408-9125 (in Russ.).
2. Belyaeva V. V. Rezul'taty deyatel'nosti firmy v period ekonomicheskogo krizisa: rol' strategicheskikh oriyentatsiy i finansovogo kapitala [Results of the company's activities during the economic crisis: the role of strategic orientations and financial capital]. By T. V. Belyaeva, G. V. Shirokova, E. B. Gafforova. DOI: 10.21638/11701/spbu18.2017.201. EDN: YTTUWZ. *Russian Management Journal*. 2017; 15(2):131–162. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977 (in Russ.).
3. Borkova E. A. Tsifrovaya transformatsiya stroitel'noy otrasli v usloviyakh makroekonomicheskogo shoka COVID-19 [Digital transformation of the construction industry in the context of the macroeconomic shock COVID-19]. By E. A. Borkova, A. G. Izotova, N. A. Litvinova. DOI: 10.18334/vinec.10.4.111191. EDN: LSSZGP. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2020; 10(4):2129-2140. eISSN: 2222-0372 (in Russ.).
4. Vavulina A. S. Tendentsii razvitiya stroitel'noy industrii v Rossiyskoy Federatsii [Trends in the development of the construction industry in the Russian Federation]. By A. S. Vavulina, A. A. Smirnov. DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.139. EDN: YOBZVG. *International Research Journal*. 2018; 1-2:109–114. ISSN: 2303-9868; eISSN: 2227-6017 (in Russ.).
5. Gosudarstvennoye regulirovaniye deyatel'nosti predpriyatiy [State regulation of enterprises] : Textbook. By A. G. Airapetova, K. A. Titov, I. I. Valov, etc. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics and Economics Publ., 2002 (in Russ.).
6. Grakhov V. P. Algoritm otsenki investitsionnogo potentsiala proyektnoy organizatsii [Algorithm for assessing the investment potential of a design organization]. By V. P. Grakhov, Yu. G. Kislyakova, U. F. Simakova. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10410. EDN: HVDJMJ. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022; 4:102–112. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829 (in Russ.).
7. Gromkovsky V. Investitsionnyye nevozmozhnosti pervogo roda [Investment impossibilities of the first kind]. *Vestnik NP "ARFI"*. 2015. Text: electronic. URL: http://www.arfi.ru/upload/iblock/c93/arfiherald_18_oct2015_151112094301_lva1_app6892.pdf (accessed 04/12/2023) (in Russ.).
8. Ershov M. V. Rossiya i mir: naskol'ko ustoychiv ekonomicheskii rost? Riski i prepyatstviya [Russia and the world: how sustainable is economic growth? Risks and obstacles]. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-12-63-80. EDN: ZVGEXF. *Voprosy ekonomiki*. 2017; 12:63–80. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
9. Kuryatnikov A. B. Ispol'zovaniye paradigmy "otkrytykh innovatsiy" pri postroyenii korporativnykh innovatsionnykh sistem kholdinga: empiricheskoye issledovaniye [Using the "open innovation" paradigm in building corporate innovation systems of a holding: an empirical study]. By A. B. Kuryatnikov, N. V. Linder. EDN: UMRLBD. *Strategii biznesa*. 2015; 7:44–51. eISSN: 2311-7184 (in Russ.).
10. Linder N. V. Strategii diversifitsirovannogo rosta i opredeleniye optimal'nykh granits krupnykh promyshlennykh biznes-grupp [Strategies for diversified growth and determining the optimal boundaries of large industrial business groups]. EDN: SCHPUH. *Effektivnoye antikorizivnoye upravleniye*. 2014; 1:90–99 (in Russ.).
11. Linder N. V. Instrumental'noye stimulirovaniye innovatsionnoy aktivnosti kholdingov v promyshlennosti [Instrumental stimulation of innovative activity of holdings in industry]. By N. V. Linder, E. V. Arsenova. EDN:

- WFESEB. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2016; 198(2):266–274. ISSN: 2072-2060 (in Russ.).
12. Mekhanizmy prinyatiya resheniy v tsifrovoy ekonomike [Decision-making mechanisms in the digital economy]. By S. A. Barkalov, V. N. Burkov, O. S. Perevalova, T. A. Averina. EDN: KKNVGK. *Tendentsii razvitiya internet i tsifrovoy ekonomiki* [Trends in the development of the Internet and digital economy] : Proceedings of the 3rd All-Russian scientific and practical conference with international participation, Simferopol-Alushta, June 04–06, 2020. Simferopol — Alushta: IP Zueva T. V. Publ., 2020. 310 p. pp. 12–16. ISBN: 978-5-6043185-7-7 (in Russ.).
 13. Tolstykh T. O. Tsifrovoye innovatsionnoye proizvodstvo na osnove formirovaniya ekosistemy servisov i resursov [Digital innovative production based on the formation of an ecosystem of services and resources]. By T. O. Tolstykh, E. V. Shkarupeta, L. A. Gamidullaeva. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-2-159-168. EDN: XZJBRR. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2018; 11(2)159–168. ISSN: 2072-1633; eISSN: 2413-662X (in Russ.).
 14. Uvarova S. S. Mekhanizm obespecheniya effektivnogo kontrolya investitsionnykh proyektov na osnove sistemnoy integratsii deystvuyushchikh institutov [Mechanism for ensuring effective control of investment projects based on system integration of existing institutions]. By S. S. Uvarova, I. G. Lukmanova. EDN: ZIWCLB. *Proceedings of Higher Education Institutions. Textile Industry Technology*. 2017; 3:29–33. ISSN: 0021-3497 (in Russ.).
 15. Shalnev O. G. *Upravleniye ustoychivym innovatsionnym razvitiyem predpriyatiy stroitel'nogo kompleksa v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Management of sustainable innovative development of construction industry enterprises in the digital economy] : dissertation ... Doctor of Economic Sciences : 08.00.05. Voronezh, 2022. 318 p. (in Russ.).
 16. Shkarupeta E. V. Stsenarii innovatsionnogo ekosistemnogo razvitiya v usloviyakh global'noy pandemii [Scenarios of innovative ecosystem development in a global pandemic]. By E. V. Shkarupeta, O. G. Shalnev, M. A. Povalyukhina. EDN: ULLGVT. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2020; 3(1):86–89. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X (in Russ.).

Информация об авторе:

Мацаков Сергей Геннадьевич — студент магистратуры, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Matsakov Sergey G. — master student, Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.08.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.
The article was submitted 08/09/2023; approved after reviewing 09/27/2023; accepted for publication 12/01/2023.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE · МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Vestnik MIRBIS. 2023; 4(36): 139–146.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4(36). С. 139–146.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.16

Impact of sanctions on innovation

Nikolay A. Puzyrny^{1,2}, Kussokila Dombaxi Pembele Panzo^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

2 npuzyrny@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4804-112X>

3 kussokilapanzo@gmail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of sanctions on the innovation landscape within an organization, and analyzes the obvious obstacles and complications created by this. The vectors for the development of research and the development of new solutions are considered, taking into account limited access to the resources and technologies of an enterprise subject to sanctions. Problems and obstacles that enterprises face when implementing innovative initiatives under sanctions are proposed and identified.

Key words: economic sanctions, innovation, strategy, resources, company development technologies.

For citation: Puzyrny N. A. Impact of sanctions on innovation. By N. A. Puzyrny, K. D. P. Panzo. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.16. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 139–146.

JEL: L52, L94

Научная статья

УДК 332.142.4::621.311.16

Влияние санкций на инновации

Николай Алексеевич Пузырный^{4,5}, Куссокила Домбаши Пембеле Панзо^{4,6}

4 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

5 npuzyrny@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4804-112X>

6 kussokilapanzo@gmail.ru

Аннотация. В статье проанализировано влияние санкций на инновационный ландшафт внутри организации, проанализированы создаваемые при этом явные препятствия и осложнения. Рассмотрены векторы развития исследований и разработки новых решений с учетом ограниченного доступа к ресурсам и технологиям предприятия, подпадающих под санкции. Предложены и выявлены проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются предприятия при реализации инновационных инициатив в условиях санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, инновации, стратегия, ресурсы, технологии развития компании.

Для цитирования: Puzyrny N. A. Impact of sanctions on innovation. By N. A. Puzyrny, K. D. P. Panzo. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.16 // *Вестник МИРБИС*. 2023; 4: 139–146.

JEL: L52, L94

Introduction

While governments worldwide have frequently employed sanctions as a political tool, their impact on the landscape of business innovation has assumed growing significance. This study endeavors to scrutinize the repercussions of sanctions on innovation, discerning the particular quandaries and hurdles confronting companies in specific scenarios.

Sanctions can precipitate financial constraints, impede access to technological advancements and resources, and engender impediments to forging international partnerships. These ramifications possess the potential to curtail companies' capacity for research and development investment, casting a detrimental pall over their innovative prowess.

Moreover, sanctions can cultivate an ambiance of unpredictability and suspicion, rendering it more formidable for companies to allure and retain highly adept talent. The absence of external

resource accessibility and the coercive adherence to regulations can also obstruct collaborative endeavors between companies and research institutions.

Comprehending the precise tribulations that companies grapple with under sanctions assumes paramount importance in devising efficacious strategies that stimulate innovation, even within constrictive environments. This study aspires to enrich the body of knowledge in this realm by furnishing invaluable insights for companies and governments with a vested interest in fostering growth and competitiveness through innovation, even amidst adversarial circumstances.

Economic sanctions represent strategic tools wielded by nations or international bodies to shape the conduct of other states, typically with the intent of compelling adherence to specific standards, policies, or human rights principles. These tactics exhibit versatility in their application, encompassing diverse forms and categories, each distinguished by its unique attributes and distinct repercussions.

Definition and Aims of Economic Sanctions

Economic sanctions emerge as a manifestation of political and economic coercion, entailing the imposition of trade and financial limitations upon a designated nation. These measures may encompass actions such as the restriction or outright prohibition of imports and exports, the freezing of financial assets, constraints on access to the global banking system, arms embargoes, and an array of other interventions. The underlying goal of these sanctions is to induce the targeted nation to alter its stance on matters ranging from security concerns and human rights to foreign policy and the proliferation of weaponry.

Types of Economic Sanctions

Varieties of Economic Sanctions

1. **Comprehensive Trade Embargo:** This measure entails the complete or partial cessation of trade relations with the sanctioned nation. Such a step involves the suspension of both imports and exports, exerting a detrimental impact on the economic well-being of the target nation.
2. **Financial Constrictions:** This category encompasses actions like asset freezes and the prohibition of financial dealings with the sanctioned nation. These actions obstruct access to financial resources, potentially leading to a shortage of foreign currency,

thus adversely affecting economic activities within the targeted nation [Impact of Digital Transformation... 2021].

3. **Arms Prohibition:** The arms embargo is characterized by the prohibition of sales, transfers, or supplies of weaponry and military equipment to the sanctioned nation. Its primary objective is to hinder the military buildup of the target nation and diminish its capacity to engage in conflicts.
4. **Investment Constraints:** This form of economic sanction involves restrictions placed on foreign investments within the sanctioned nation. It serves as a deterrent to the inflow of capital and technology, consequently impacting economic development and the target nation's capacity to allure investors.
5. **Travel Limitations:** This category encompasses the imposition of travel bans or constraints on individuals associated with the government or specific sectors of the sanctioned nation. The primary intent behind this measure is to politically isolate the target nation and influence its leadership and authorities.

Impacts and Debates

While economic sanctions are frequently employed as a means of exerting political leverage, their repercussions on the populace of the targeted nation can be profound. Frequently, these adverse consequences disproportionately burden the most disadvantaged, leading to scarcities in vital resources such as sustenance, medical supplies, and other essential commodities [ibid].

Furthermore, there exist contentious debates concerning the efficacy of economic sanctions. Certain proponents contend that they may bolster the internal unity of the target nation while falling short of attaining their intended objectives. Conversely, others assert that sanctions can be wielded as tools of both economic and political authority, unjustly inflicting suffering upon civilian populations.

Impact of Sanctions on the Innovation Environment

In today's ever-evolving global landscape, sanctions are increasingly wielded as a means of exerting political and economic influence by nations. Their primary objective is to induce a transformation in the conduct of countries that transgress international standards or pursue policies

deemed detrimental. While sanctions may indeed pursue noble goals, their implementation can yield substantial unintended repercussions, particularly within the realm of innovation. This piece delves into the repercussions of sanctions on the innovation ecosystem and contemplates the potential aftermath for advancements in technology and scientific progress.

1. Constraints on Knowledge and Technology Access:

Sanctions frequently impose limitations on trade and the exchange of technological expertise among the nations involved. Such measures can directly impact the sanctioned nations' capacity to acquire cutting-edge knowledge and technologies, impeding their progress in the realms of science and technology. The absence of access to intellectual resources and international collaborations hampers their ability to craft innovative solutions and curtails the potential for technological advancement across various domains.

2. Brain Drain and Talent Exodus:

Sanctions can trigger a phenomenon known as brain drain and talent flight, as highly skilled professionals seek opportunities in foreign lands. Mobility restrictions and economic hardships can dissuade experts from remaining in the sanctioned nation, resulting in the depletion of vital human capital required for innovation. This dispersion of talent can undermine the nation's scientific, technological, and entrepreneurial sectors, impairing its capacity to innovate and compete on the global stage.

3. Diminished Research and Development Funding:

Economic sanctions wield a direct influence on the availability of financial resources allocated to research and development (R&D) initiatives. Trade restrictions and economic challenges often result in reduced budgets for R&D, thereby hampering the capacity to engage in research endeavors and foster innovation. The dearth of R&D investment obstructs the emergence of novel technologies and diminishes a nation's competitive edge on the global stage.

4. Impeding International Collaborative Efforts:

Sanctions can cultivate an environment of suspicion and seclusion among the nations involved, rendering scientific and technological cooperation arduous. International collaboration assumes a pivotal role in propelling innovation, facilitating the

exchange of knowledge, resources, and experiences across diverse nations. When sanctions are enforced, avenues for communication and collaboration may shutter, exerting an adverse influence on scientific and technological advancement [Albekov 1998].

Concluding

While sanctions may serve as a valuable tool for exerting pressure on nations that flout international norms, it becomes imperative to meticulously assess their unintended consequences on the realm of innovation. Sanctions can unleash a slew of detrimental effects, including restrictions on access to knowledge and technology, brain drain, diminished investments in research and development (R&D), and a stifling of international collaboration. These are but a few of the adverse repercussions that sanctions can usher in. Consequently, it is imperative to pursue well-balanced approaches that facilitate the implementation of coherent political measures while minimizing the considerable harm inflicted upon the innovation potential and scientific-technological advancement of sanctioned nations. Encouraging dialogue, fostering cooperation, and facilitating the exchange of knowledge can present viable alternatives that safeguard the innovation landscape, even in times marked by political and economic tensions [Puzyrny 2018].

Specific Challenges Faced by Companies in Sanctions

In this discussion, we shall delve into some of the predicaments encountered by enterprises in the realm of sanctions.

1. Trade Constraints:

Among the foremost obstacles confronting companies ensnared by sanctions lies the direct repercussion on their operational endeavors. Trade limitations encompass a spectrum of hindrances, including the prohibition of importing or exporting specific commodities, imposition of tariffs or quotas, and monetary encumbrances. These constraints can reverberate through a company's supply chains, precipitating disruptions in both production and the provisioning of goods and services.

2. Market Entry Hurdles:

Sanctions wield the power to obstruct a company's entry into certain markets, thus compromising its prospects for growth and global expansion. Financial restraints can exacerbate matters by impeding the establishment of bank accounts, execution of transactions in foreign currencies, and access to

lines of credit. Furthermore, businesses may find themselves entangled in legal and bureaucratic entanglements when endeavoring to procure licenses and permits indispensable for operating within nations subjected to sanctions.

3. Regulatory Compliance Peril:

Companies also grapple with the formidable task of ensuring adherence to laws and regulations governing sanctions. It is imperative for enterprises to maintain a vigilant awareness of, and constant vigilance over, rosters of sanctioned entities in order to steer clear of transactions involving proscribed individuals or entities. Non-compliance carries the ominous specter of substantial fines, besmirched corporate reputations, and even the specter of legal reprisals.

4. Labyrinthine Legal Landscape:

The legal milieu encircling sanctions is intricate and ceaselessly in flux. Companies are compelled to stay abreast of pertinent legislation and regulations within assorted jurisdictions, an endeavor rendered formidable, particularly for those conducting business across multiple countries. Furthermore, the nature of sanctions can fluctuate contingent on the specific nation and sanctioned entity, mandating an exhaustive comprehension of the precise, applicable constraints.

5. Mitigating Risks:

Managing risks within the context of sanctions is of utmost importance for corporations. This entails the establishment of comprehensive internal controls, such as robust compliance initiatives, thorough employee training, and meticulous due diligence when selecting business partners. Corporations should also contemplate the adoption of cutting-edge monitoring and filtering technologies to swiftly detect potential violations of sanctions.

In Conclusion

Operating within a globalized landscape presents formidable hurdles for corporations, and sanctions introduce a distinct set of challenges. These challenges encompass trade limitations, restricted market entry, compliance vulnerabilities, legal intricacies, and the imperative need for effective risk mitigation. To triumph over these hurdles, corporations must remain well-informed about prevailing laws and regulations, implement resilient compliance frameworks, and take proactive steps to mitigate the risks associated with sanctions. This strategic approach will enable them to conduct

business ethically, legally, and in alignment with pertinent international policies.

Strategies for companies to overcome obstacles imposed by sanctions

These stringent measures can also exert substantial repercussions on enterprises operating within countries subject to sanctions, impeding their commercial and financial activities. In this context, we will explore various strategies that companies can embrace to surmount the hurdles imposed by sanctions.

1. Market Diversification

A pivotal approach for companies seeking to overcome the challenges of sanctions is market diversification. This involves actively seeking new trading partners in countries unaffected by sanctions. By expanding their global footprint, companies can diminish their reliance on sanctioned markets, thereby mitigating the adverse consequences of imposed restrictions.

2. Development of Local Partnerships

Another highly effective strategy involves forging local partnerships within sanctioned nations. Collaborating with indigenous enterprises enables foreign companies to tap into local market expertise and insights, enabling them to navigate the complexities imposed by sanctions. Such partnerships may manifest as joint ventures, distribution agreements, or strategic alliances, granting access to well-established distribution networks and sales channels [Kovaleva 2021].

3. Focus on Unsanctioned Products/Services

To circumvent the constraints of sanctions, companies can redirect their efforts toward producing and promoting products or services not subject to prohibitions. This necessitates a meticulous examination of sanction regulations and the adaptation of their product/service portfolios to align with market demands unaffected by restrictions.

4. Supply Chain Diversification

Overreliance on a single supply source within a sanctioned country can expose companies to significant risks. Hence, diversifying the supply chain by identifying suppliers in various regions of the world is paramount. This strategy diminishes the company's vulnerability to supply disruptions arising from sanctions and enhances operational flexibility.

5. Adaptation to Regulations and Compliance

To prevent violations of sanctions, it is imperative for companies to possess a comprehensive understanding of and adherence to the imposed regulations and restrictions. This necessitates investments in comprehending relevant laws and regulations and implementing suitable control and compliance protocols [Ustoychivoye prostranstvennoye razvitiye... 2021]. Staying abreast of changes in sanctions and ensuring compliance are pivotal in averting penalties and safeguarding the company's reputation.

In conclusion

Global sanctions pose considerable obstacles for businesses, yet they offer opportunities for innovative solutions [Upravleniye proyektami i programmami... 2022]. Strategies such as expanding into new markets, forging local alliances, concentrating on unaffected products or services, diversifying the supply chain, and conforming to regulations can empower companies to surmount the challenges presented by sanctions, ensuring they remain effective and enduring. It is imperative for corporations to meticulously evaluate their circumstances and embrace a strategic mindset to mitigate the detrimental effects of sanctions while capitalizing on the prospects at hand [Kovaleva 2022].

Case Studies: The Impacts of Sanctions on Innovative Companies in Russia and the Rest of the World

We shall delve into case studies examining the repercussions of sanctions on pioneering enterprises in Russia and other global regions.

Effects of Sanctions on Innovative Enterprises in Russia

Russia has become a focal point for diverse international sanctions, primarily as a response to its annexation of Crimea and involvement in the Ukrainian conflict [Kovaleva 2022a]. These sanctions have exerted substantial influence on innovative Russian enterprises, particularly in sectors like energy, defense, and technology [Ukolov 2022].

An illustrative case study illuminates that these sanctions have curtailed Russian firms' access to foreign technologies and financial resources. Innovative enterprises that hinged on international collaborations for research and development have borne the brunt of these disruptions. Furthermore, numerous Russian enterprises encountered impediments in securing external funding, given

that sanctions-imposed restrictions on loans and foreign investments.

Another notable repercussion was the confinement of access to global markets. The sanctions rendered it arduous to export Russian goods and services to nations that imposed restrictions, adversely impacting innovative enterprises reliant on international trade.

Despite these adversities, the sanctions have also catalyzed increased domestic investment in research and development. With diminished reliance on foreign technologies, several innovative Russian enterprises have embarked on cultivating domestic solutions, thereby fostering indigenous innovation.

Effects of Sanctions on Innovative Enterprises in Other Parts of the Globe

The sanctions levied against Russia have likewise engendered significant ramifications for pioneering enterprises elsewhere across the world, especially those entangled in commercial and technological partnerships with Russian counterparts. A case study unveiled those foreign enterprises engaged in business ties with Russia grappled with diminished bilateral trade and weakened technological collaboration [ibid].

Foreign enterprises dependent on Russian components for their products encountered supply dilemmas, as the sanctions constrained the trade of specific materials. This, in turn, precipitated production delays and missed business opportunities for these companies.

Furthermore, the sanctions also impinged upon innovative enterprises concerning talent acquisition and international cooperation. Travel and visa restrictions rendered it more daunting for researchers and experts from diverse nations to engage in interactions, thereby constraining the potential for collaboration and knowledge exchange.

Concluding

The case studies illuminate the far-reaching ramifications of sanctions on pioneering enterprises, both within Russia and across the globe. While Russian firms confronted formidable hurdles, such as diminished access to foreign technologies and stringent constraints on international trade, some unearthed opportunities to fuel domestic ingenuity [ibid].

Conversely, foreign enterprises grappled with disrupted supply chains, the dissolution of lucrative business partnerships, and constraints on global

cooperation. These consequences underscore how sanctions possess the potential to trigger a domino effect on the entire worldwide economy, inflicting adverse effects on inventive businesses.

It remains imperative for policymakers to meticulously contemplate the unintended repercussions of sanctions and explore more equitable approaches that foster desired transformations while avoiding impediments to innovation advancement. International cooperation and constructive discourse can serve as more potent means of resolving disputes, thereby enabling the continual expansion of forward-thinking enterprises across the globe.

Conclusion

In conclusion, the ramifications of sanctions on innovation within a company constitute a multifaceted and intricate quandary. These sanctions, imposed either by governmental bodies or international entities with the intent of applying pressure or penalizing specific entities, possess the potential to substantially impede a company's capacity for innovation and flourishing within the global arena. This scrutiny has illuminated the precise predicaments and barriers confronted by a collective when navigating the challenging terrain of sanctions [Albekov 1998].

Among the foremost quandaries confronting companies ensnared in the web of sanctions is the constrained access to indispensable resources and cutting-edge technologies. Sanctions frequently impose limitations on the import and export of goods, encompassing critical components, machinery, and specialized equipment. This scarcity of resources imposes severe restrictions on the organization's ability to conceive and actualize innovative solutions, as they find themselves bereft of the requisite tools and materials.

Furthermore, sanctions can engender a belligerent and ambiguous business milieu, casting a shadow that dissuades investments in research and development (R&D). The apprehension of potential legal consequences and financial penalties associated with transgressing sanctions can serve as a deterrent, discouraging companies from apportioning resources toward innovative endeavors. This reluctance to invest in R&D ultimately hampers creativity and decelerates technological progress within the corporate framework.

Furthermore, sanctions wield the power to

disrupt international collaboration and partnerships, thereby exacerbating the hindrance to innovation. Constraints on cross-border trade and financial dealings pose formidable barriers for companies seeking to engage in the exchange of knowledge and collaborative ventures with foreign counterparts. This dearth of global cooperation curtails a company's exposure to a mosaic of viewpoints, cutting-edge concepts, and burgeoning trends, all of which constitute indispensable catalysts for nurturing innovation [Puzyrny 2022].

Additionally, the adverse repercussions of sanctions transcend the inner workings of a company. They have the potential to tarnish a company's image and standing, rendering the task of attracting and retaining top-tier talent a formidable challenge. Proficient experts may exhibit hesitation in affiliating with an entity operating under sanctions, apprehensive about issues related to job stability, career advancement, and the potential constraints imposed on their professional undertakings [Puzyrny 2018].

Nevertheless, notwithstanding these obstacles, enterprises operating amidst the confines of sanctions can still unearth avenues for innovation. They can pivot their focus toward the development of alternative strategies, delve into uncharted markets, and adapt their products or services to align with the evolving demands and restrictions imposed by sanctions. Furthermore, companies can invest in fortifying their internal capabilities, fostering a culture of ingenuity and resilience, and pursuing collaborations within their domestic sphere as a means to surmount some of these challenges.

In summation, the impact of sanctions on a company's innovation endeavors unquestionably leans toward the negative spectrum and presents a multitude of impediments. From restricted access to resources and technologies to a hostile business milieu and restricted collaborative prospects, these hurdles can hinder a company's capacity to innovate and maintain a competitive edge. Nonetheless, with adaptability, strategic acumen, and a steadfast commitment to cultivating internal capabilities, companies can navigate these challenges and persist in propelling innovation even when confronted with sanctions.

References

1. Albekov 1998 — Albekov A. U. Antikrizisnoye upravleniye: finansovo-kreditnyy mekhanizm [Anti-crisis management: financial and credit mechanism]. By A. U. Albekov, E. V. Mingalov, N. A. Puzyrny. EDN: JZEJGE. *Vestnik Akademii / Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet RINKh*. 1998; 1:53–59 (in Russ.).
2. Kovaleva 2021 — Kovaleva E. V. Teoreticheskiye aspekty vosproizvodstva resursov v sel'skom khozyaystve [Theoretical aspects of resource reproduction in agriculture]. DOI: 10.33267/2072-9642-2021-1-2-6. EDN: XGRNDS. *Machinery and Equipment for Rural Area*. 2021; 1:2–6. ISSN: 2072-9642 (in Russ.).
3. Kovaleva 2022 — Kovaleva E. V. Problemy formirovaniya i realizatsii strategii tsifrovi-zatsii v neftegazovom kompleks [Problems of formation and implementation of digitalization strategy in the oil and gas complex]. By E. V. Kovaleva, N. A. Puzyrny. EDN: SNROQK. *Rossiyskaya nauka v sovremennom mire* [Russian science in the modern world] : Proceedings of the 48th International Scientific and Practical Conference. Moscow, August 31, 2022. Moscow : Aktual'nost'.RF Publ., 2022. 128 p. pp. 116–120. ISBN: 978-5-6048589-4-3 (in Russ.).
4. Kovaleva 2022a — Kovaleva E. V. Quality as an Integral Component of the Reproduction of Technical Resources in Agriculture. DOI: 10.1007/978-981-19-3555-8_13. In E. G. Popkova, & A. A. Sozinova (Eds.), *AgroTech: AI, Big Data, IoT* (pp. 129–137). Singapore: Springer, 2022a. ISBN: 978-981-19-3554-1.
5. Impact of digital transformation... 2021 — Impact of digital transformation and innovation on the development of the fuel and energy complex. By N. Puzyrny et al. DOI: 10.1088/1755-1315/808/1/012027. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 808:012027.
6. Puzyrny 2022 — Puzyrny N. A. Adaptatsiya toplivno-energeticheskogo kompleksa k usloviyam tsifrovizatsii [Adaptation of the fuel and energy complex to the conditions of digitalization]. By N. A. Puzyrny, E. V. Kovaleva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.11. EDN: IXFLNF. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3:105–112 (in Russ.).
7. Puzyrny 2018 — Puzyrny N. A. Problemy ob'yektivnoy ekonomicheskoy otsenki kachestva produktsii [Problems of objective economic assessment of product quality]. By E. V. Kovaleva, N. A. Puzyrny. EDN: OSGPJC. *Innovative Economics and Society*. 2018; 3:63–68. ISSN: 2310-0710 (in Russ.).
8. Ukolov 2022 — Ukolov V. F. Razvitiye ekonomiki i upravleniya v usloviyakh novykh vyzovov: itogi konferentsii "Innovatsionnyye tekhnologii v ekonomike i upravlenii — 2022" [Development of economics and management in the face of new challenges: results of the conference "Innovative technologies in economics and management — 2022"]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.21. EDN: UIGULV. By V. F. Ukolov, M. V. Ivakhnenko. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3:206–209 (in Russ.).
9. Upravleniye proyektami i programmami... 2021 — *Upravleniye proyektami i programmami geoprostranstvennogo razvitiya Rossii. Regional'nyye i otraslevyye aspekty* [Management of projects and programs for geospatial development of Russia. Regional and industry aspects]. By Komov N. V., Kovaleva E. V., Puzyrny N. A. et al. Moscow : Valnet-Center Publ., 2022. 746 p. ISBN: 978-5-504-02040-2. EDN: MOZJTY (in Russ.).
10. Ustoychivoye prostranstvennoye razvitiye... 2021 — *Ustoychivoye prostranstvennoye razvitiye* [Sustainable spatial development]. By Komov N. V., Kovaleva E. V., Puzyrny N. A. and others. Moscow : Gubarev Evgeniy Vladimirovich Publ., 2021. 752 p. ISBN: 978-5-504-01040-3. EDN: UGDBYH (in Russ.).

Список источников

1. Альбеков А. У. Антикризисное управление: финансово-кредитный механизм / А. У. Альбеков, Е. В. Мингалов, Н. А. Пузырный. EDN: JZEJGE // Вестник Академии / Ростовский государственный экономический университет РИНХ. 1998; 1:53–59.
2. Ковалева Е. В. Теоретические аспекты воспроизводства ресурсов в сельском хозяйстве. DOI: 10.33267/2072-9642-2021-1-2-6. EDN: XGRNDS // Техника и оборудование для села = Machinery and Equipment for Rural Area. 2021; 1:2–6. ISSN: 2072-9642.
3. Ковалева Е. В. Проблемы формирования и реализации стратегии цифровизации в нефтегазовом комплексе / Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный. EDN: SNROQK // Российская наука в современном мире : Сборник статей XLVIII международной научно-практической конференции. Москва, 31 августа 2022 г. Москва : Актуальность.РФ, 2022. 128 с. С. 116–120. ISBN: 978-5-6048589-4-3.
4. Kovaleva E. V. Quality as an Integral Component of the Reproduction of Technical Resources in Agriculture. DOI: 10.1007/978-981-19-3555-8_13 // In E. G. Popkova, & A. A. Sozinova (Eds.), *AgroTech: AI, Big Data, IoT* (pp. 129–137). Singapore : Springer, 2022a. ISBN: 978-981-19-3554-1.
5. Impact of digital transformation and innovation on the development of the fuel and energy complex. N. Puzyrny et al. DOI: 10.1088/1755-1315/808/1/012027 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021; 808:012027.
6. Пузырный Н. А. Адаптация топливно-энергетического комплекса к условиям цифровизации / Н. А.

- Пузырный, Е. В. Ковалева. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.11. EDN: IXFLNF // Вестник МИРБИС. 2022; 3:105–112.
7. *Пузырный Н. А.* Проблемы объективной экономической оценки качества продукции / Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный. EDN: OSGPJC // Инновационная экономика и общество = Innovative Economics and Society. 2018; 3:63–68. ISSN: 2310-0710.
 8. *Уколов В. Ф.* Развитие экономики и управления в условиях новых вызовов: итоги конференции «Инновационные технологии в экономике и управлении — 2022». DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.21. EDN: UIGULV / В. Ф. Уколов, М. В. Ивахненко // Вестник МИРБИС. 2022; 3:206–209.
 9. Управление проектами и программами геопространственного развития России. Региональные и отраслевые аспекты : Монография / Комов Н. В., Ковалева Е. В., Пузырный Н. А. и др. Москва : Валнет-Центр, 2022 746 с. ISBN: 978-5-504-02040-2. EDN: MOZJTY.
 10. Устойчивое пространственное развитие : Монография / Комов Н. В., Ковалева Е. В., Пузырный Н. А. и др. Москва : Губарев Евгений Владимирович, 2021. 752 с. ISBN: 978-5-504-01040-3. EDN: UGDBYH.

Information about the authors:

Puzyrny Nikolay A. — Candidate of Economics, Lecturer, Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial Engineering. SPIN-код: 7119-3332, AuthorID: 416547; **Panzo, Kussokila Dombaxi Pembele** — postgraduate.

Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Информация об авторах:

Пузырный Николай Алексеевич — кандидат экономических наук, преподаватель, кафедра цифрового управления предприятием в ТЭК Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН. SPIN-код: 7119-3332, AuthorID: 416547; **Панзо, Кусокила Домбаши Пембеле** — аспирант.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

The article was submitted 09/05/2023; approved after reviewing 09/22/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 147–151.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 147–151.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.17

Влияние KPI в мотивации персонала на экономическую безопасность предприятия

Любовь Олеговна Сорокина — Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия.
winterlibe@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины и факторы необходимости внедрения на предприятиях, оказывающих сервисные услуги для бизнеса, системы мотивации персонала на основе KPI, способы и подходы к расчету таких показателей и очевидные преимущества, и позитивные последствия использования такой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, KPI, ключевые показатели деятельности.

Для цитирования: Сорокина Л. О. Влияние KPI в мотивации персонала на экономическую безопасность предприятия. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.17 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 147–151.

JEL: M11, M21

Original article

The influence of KPIs in personnel motivation on the economic security of the enterprise

Lyubov O. Sorokina — Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia.
winterlibe@mail.ru

Abstract. This article discusses the reasons and factors for the need to implement personnel motivation systems based on KPIs at enterprises providing business services, methods and approaches to calculating such indicators and the obvious advantages and positive consequences of using such a system.

Key words: economic security, KPI, key performance indicators.

For citation: Sorokina L. O. The influence of KPIs in personnel motivation on the economic security of the enterprise. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.17. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 147–151 (in Russ.).

JEL: M11, M21

Введение

Особенностью компаний, оказывающих сервисные услуги для других предприятий, является ключевое влияние трудовых ресурсов, «человеческого фактора» на экономическую безопасность предприятия в частности и на результаты деятельности в целом [Серебрянников 2017, Фирсов 2019].

Давно замечено, что любая стратегия развития бизнеса, любые вложения в расширение, продвижение и рекламу могут быть в буквальном смысле аннулированы неграмотными действиями конечного исполнителя, лишённого адекватного представления о таком понятии, например, как клиентоориентированность, с одной стороны, а с другой стороны, не имеющего лояльности по отношению к компании-работодателю.

Однако, если вопрос некомпетентности исполнителей относительно несложно определить ещё на этапе найма, и поэтому наличие таких исполнителей является подтверждением такой же некомпетентности менеджеров по персоналу и/или нанимающих менеджеров, т. е. чаще всего, непосредственных руководителей таких исполнителей.

При наличии должного контроля за процессом найма и отлаженных бизнес-процессов, что, в свою очередь, также является важными факторами экономической безопасности предприятия, таких ситуаций несложно избежать.

Однако, гораздо более существенную угрозу экономической безопасности предприятия представляют сотрудники, которые, осуществляя свою трудовую деятельность в рамках предприятия, решают при этом не задачи предприятия, а преследуют свои собственные, исключительно корыстные, цели [Шмелев 2010; Фирсов 2023].

Как же, в таком случае, следует справляться с подобными угрозами экономической безопасности предприятия и объединить цели компании с личными целями сотрудников таким образом, чтобы достижение таких целей было включено в систему мотивации персонала и, в конечном итоге, влияло на размер оплаты их труда? [Фирсов 2017; Теоретические аспекты экономической... 2019]

Методы минимизации угроз экономической безопасности

Для этой цели прекрасно подходит система мотивации на основе KPI (key performance indicators). Несмотря на это понятия KPI до сих пор не определены со всей точностью. Следует отметить, что имеют место значительные неточности при переводе термина на русский язык. Так термин KPI (key performance indicators) во многих источниках переводится как «ключевые показатели эффективности». Однако «performance» при переводе имеет много значений — «производительность», «исполнение», «эффективность», «выполнение», «деятельность». Точно и дословно перевести «key performance indicators — KPI» не представляется возможным, хотя смысл понятен. Наиболее точно отражает смысл следующее определение: KPI — это ключевые показатели деятельности (key performance indicators) [Горшенина 2022].

Смешение понятий «эффективность», «производительность» и «результативность» губительно для объективной оценки деятельности, в частности, предприятия. В этой статье мы не будем углубляться в смысл и значения этих понятий, отметим лишь, что в случае с KPI говорить исключительно об эффективности недостаточно. Значение могут иметь также показатели результативности (достижение запланированных результатов, отношение факта к плану) и показатели качества.

Ключевые показатели

Важно отметить, что ключевыми показателями могут быть как для всей системы в целом, так и для отдельных подразделений и/или функций внутри подразделений предприятия. Система таких показателей разрабатывается индивидуально для различных отделов, функций и подразделений предприятия, принимая во внимание именно те задачи, которые подразделение выполняло ранее, выполняет на текущий момент и будет выполнять в последующих периодах. Стратегические цели компании декомпозируются на

цели и задачи подразделений и формулируются в качестве индивидуальных трудовых целей работников, при достижении которых они получают соответствующее вознаграждение. Таким образом, абсолютно естественное желание каждого сотрудника заработать как можно больше приводит его к необходимости выполнять те задачи и двигаться к тем целям, которые сейчас признаны ключевыми в рамках всего предприятия или его отдельного подразделения [Агамирзян 2022].

Так, для отдела продаж в качестве KPI могут быть использованы не только проценты выполнения плана, но и количество новых клиентов, рост среднего чека, рост количества обращений от одного клиента, % сделок без использования дополнительных скидков, для сотрудников склада это может быть скорость сборки заказа на единицу товара, % отгрузок без выявленной пересортицы, снижение % дублирования ячеек хранения и т.п. Выбор конкретных показателей определен исключительно стратегическими целями предприятия в коротком и среднесрочном периоде.

Тем не менее, важно помнить, что ключевым критерием деятельности, который будет включен в систему оплаты труда, может быть только тот критерий, который очевидно понятен сотруднику, на который он может непосредственно влиять и размер показателя должен быть экономически обоснован и целесообразен, а также достижим при условии качественного исполнения своих трудовых обязанностей при наличии необходимых компетенций в должном объеме. Иными словами, если сотрудник достаточно компетентен, обладает всеми необходимыми для осуществления своей трудовой деятельности навыками, способностями и опытом, а также добросовестно трудится, то он обязательно достигнет заданного уровня такого показателя по истечении расчетного периода. Таким периодом может быть месяц, квартал или даже, в редких случаях, год. Однако, для равномерной оплаты труда в течение года при использовании системы KPI обязательно должны быть показатели, период расчета которых один месяц.

Обычно система мотивации персонала на базе KPI состоит из трех базовых частей: постоянной части, переменной части и премий (рисунок). При этом премии могут носить как регулярный характер (отделы продаж, например), так и нерегулярный характер.

Рис. Структура системы мотивации персонала на базе KPI

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Соотношение трех базовых частей внутри совокупного дохода сотрудника могут быть очень разными и зависят от большого числа факторов: стадия развития организации, корпоративная культура, ситуация на рынке труда, стабильность компании, кассовые разрывы, конкурентная среда и многие другие.

Система расчета включения KPI в систему мотивации может быть различной и также выбирается организацией в соответствии с особенностями ведения бизнеса, структурой компании, установленной и практически возможной системой контроля и функционирования бизнес-процессов. 2 основных способа можно представить в виде матрицы расчетов (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Матрица расчетов KPI в системе мотивации, вариант 1

Показатели	Вес	База	Норма	Цель	Факт	Индекс
Показатель 1						
Показатель 2						
Показатель 3						
Показатель 4						
	1,00	Итого:				

Таблица 2. Матрица расчетов KPI в системе мотивации, вариант 2

Показатели	Вес	Расчет	Базовое значение	Факт. значение	Индекс	Итог
Показатель 1						
Показатель 2						
Показатель 3						

Показатели	Вес	Расчет	Базовое значение	Факт. значение	Индекс	Итог
Показатель 4						
	1,00	Итого:				

Источник: разработка автора

Самый простой способ расчета выглядит следующим образом:

Индекс KPI по критерию = вес критерия x факт/план

Коэффициент расчета = индекс KPI/удельный вес

Сумма к выплате = стоимость KPI x коэффициент расчета

Чем выше значение показателя для системы, тем больше его вес (удельный вес).

Самым сложным элементом введения такой системы мотивации является определение и, что немаловажно, в дальнейшем регулярная коррекция, показателей, а также их значений и стоимости.

Заключение и выводы

Использование системы мотивации на основе KPI позволяет удерживать значимых для организации сотрудников и дает им ощущение как полной сопричастности к результатам компании, так и максимальную финансовую оценку своего вклада, а также ставит постоянно перед сотрудником новые задачи, которые, что важно, являются достижимыми. С другой стороны, для недобросовестных сотрудников теряется смысл самого пребывания в организации, так как система оплаты направлена на максимальную синергию целей компании и сотрудника и не предоставляет сотруднику возможности использовать любые ресурсы компании исключительно для достижения собственных целей [Клочков 2010].

Значимым аспектом использования системы мотивации труда на основе KPI является возмож-

ность постоянного, точного и прозрачного контроля за деятельностью как каждого отдельного сотрудника, так и укрупненно — подразделений и структур компании. Уходит на задний план система субъективизма с использованием терминов «хорошо» и «плохо» работает, а появляется система четких критериев оценки и сравнения сотрудников и подразделений как между собой, так и в рамках соответствия стандартам компании.

Таким образом, система мотивации на основе КРІ значительно снижает угрозы экономической безопасности за счет:

- снижения количества некомпетентных и недобросовестных сотрудников, особенно среди управленцев среднего и высшего звена;

- упрощения и прозрачности контроля за деятельностью сотрудников и подразделений компании;
- декомпозирования стратегии развития предприятия в разрезе подразделений и функций;
- необходимости и возможности анализа результатов предыдущих периодов;
- необходимости и возможности планирования в разрезе ключевых показателей деятельности предприятия.

Что, в свою очередь, приводит к укреплению стабильности, платежеспособности, конкурентоспособности и привлекательности как работодателя, а также росту производительности труда, и как, результат, повышению уровня экономической безопасности предприятия.

Список источников

1. Агамирзян 2022 — *Агамирзян А. С.* Зависимость экономической безопасности в России от ценовых диспропорций в государственном заказе на строительство. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_233. EDN: HVGKNN // Журнал прикладных исследований = Journal of Applied Research. 2022; 3(7):233–237. eISSN: 2949-1878.
2. Горшенина 2022 — *Горшенина Е. В.* КРІ и мотивация персонала. EDN: SJJHJG // Экономические исследования. 2022; 2:36–43. eISSN: 2079-9446.
3. Клочков 2010 — *Клочков А. К.* КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. Москва : Эксмо. 2010. 103 с. ISBN: 978-5-699-37901-9.
4. Серебренников 2017 — *Серебренников С. С.* Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26–27.02.2017. Москва : ИПР РАН, 2017. 344 с. С. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
5. Теоретические аспекты экономической... 2019 — Теоретические аспекты экономической безопасности: критерии и индикаторы / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, Е. Б. Аликина, О. Г. Иванова. DOI: 10.17223/19988648/48/4. EDN: LSNVZQ // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2019; 48:8–49. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227
6. Шмелев 2010 — *Шмелев О. Ю.* КРІ — Базис мотивации. EDN: NCIVOL // Век качества = Age of Quality. 2010; 5:38–39. ISSN: 2219-8210; eISSN: 2500-1841.
7. Фирсов 2017 — *Фирсов Д. А.* Бюджетные инвестиции в составе классификации по критерию асимметричности информации. EDN: ZEPFWN // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017; 7(4A):33–45. ISSN: 2222-9167.
8. Фирсов 2023 — *Фирсов Д. А.* Морально-нравственный аспект в преодолении негативных проявлений асимметричности информации в условиях рыночной экономики / Д. А. Фирсов, И. В. Веселов. DOI: 10.24891/fc.29.4.777. EDN: MYRMLE // Финансы и кредит = Finance and Credit. 2023; 29(4):777–794. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709.
9. Фирсов 2019 — *Фирсов Д. А.* Производные инвестиционные проекты в составе ключевых угроз экономической безопасности / Д. А. Фирсов, С. В. Чернявский ; Под общей редакцией В. А. Цветкова. Москва : ИПР РАН, 2019. 168 с. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB.

References

1. Agamirzyan A. S. Zavisimost' ekonomicheskoy bezopasnosti v Rossii ot tsenovykh disproportsiy v gosudarstvennom zakaze na stroitel'stvo [Dependence of economic security in Russia on price imbalances in the state order for construction]. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_7_3_233. EDN:

- HVGKNN. *Journal of Applied Research*. 2022; 3(7):233–237. eISSN: 2949-1878 (in Russ.).
2. Gorshenina E. V. KPI i motivatsiya personala [KPI and personnel motivation]. EDN: SJJHJG. *Ekonomicheskiiye issledovaniya*. 2022; 2:36–43. eISSN: 2079-9446 (in Russ.).
 3. Klochkov A.K. KPI i motivatsiya personala. Polnyy sbornik prakticheskikh instrumentov [KPI and personnel motivation. A complete collection of practical tools]. Moscow : Eksmo Publ., 2010. 103 p. ISBN: 978-5-699-37901-9 (in Russ.).
 4. Serebrennikov S. S. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of a security system depending on the scenario of innovative development of the economic system]. By S. S. Serebrennikov, S. V. Chernyavsky. EDN YOKWAY. *Finansovyye mekhanizmy atsiklicheskogo regulirovaniya strukturnykh disproportsiy v ekonomike Rossii i drugikh stran SNG* [Financial mechanisms of acyclic regulation of structural imbalances in the economy of Russia and other CIS countries] : Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, 02/26–27/2017. Moscow: IPR RAS Publ., 2017. 344 p. pp. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8 (in Russ.).
 5. Teoreticheskiye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti: kriterii i indikatory [Theoretical aspects of economic security: criteria and indicators]. By M. N. Rudenko, S. V. Chernyavsky, E. B. Alikina, O. G. Ivanova. DOI: 10.17223/19988648/48/4. EDN: LSNVZQ. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019; 48:8–49. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
 6. Shmelev O. Yu. KPI — Bazis motivatsii [KPI — Basis of motivation]. EDN: NCIVOL. *Age of Quality*. 2010; 5:38–39. ISSN: 2219-8210; eISSN: 2500-1841 (in Russ.).
 7. Firsov D. A. Byudzhethnyye investitsii v sostave klassifikatsii po kriteriyu asimmetrichnosti informatsii [Budgetary investments as part of a classification based on the criterion of information asymmetry]. EDN: ZEPFWN. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2017; 7(4A):33–45. ISSN: 2222-9167 (in Russ.).
 8. Firsov D. A. Moral'no-nravstvennyy aspekt v preodolenii negativnykh proyavleniy asimmetrichnosti informatsii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [Moral aspect in overcoming negative manifestations of information asymmetry in a market economy]. By D. A. Firsov, I. V. Veselov. DOI: 10.24891/fc.29.4.777. EDN: MYRMLE. *Finance and Credit*. 2023; 29(4):777–794. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709 (in Russ.).
 9. Firsov D. A. *Proizvodnyye investitsionnyye proyekty v sostave klyuchevykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti* [Derivative investment projects as part of key threats to economic security]. By D. A. Firsov, S. V. Chernyavsky; Under the general editorship of the Academy of Sciences V. A. Tsvetkov. Moscow : IPR RAS, 2019. 168 p. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB (in Russ.).

Информация об авторе:

Сорокина Любовь Олеговна — научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и прогнозирования, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. SPIN-код: 6575-0581.

Information about the author:

Sorokina Lyubov O. — Researcher at the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), 47 Nakhimovsky prosp., Moscow, 117418, Russia. SPIN code: 6575-0581.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 02.10.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/14/2023; approved after reviewing 10/02/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 152–159.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 152–159.

Научная статья

УДК 336.63:658.64

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.18

Проблемы развития трастовых услуг как инструмента защиты частных активов контексте обеспечения экономической безопасности

Александр Александрович Иванов¹, Николай Васильевич Лясников²

1 ИПР РАН, Москва, Россия. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

2 РАНХиГС, Москва, Россия. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются трастовые услуги как инструмент защиты частных активов в контексте обеспечения экономической безопасности. Она анализирует сложности, возникающие в процессе развития и управления трастовыми услугами, а также препятствия, мешающие их эффективному использованию как инструмента защиты частных активов. Дополнительно рассматриваются факторы, влияющие на динамику трастовых услуг, такие как изменения в законодательстве, административные барьеры, и изменяющиеся нормы в области финансового регулирования. Путем разбора данных проблем, статья предлагает рекомендации по улучшению эффективности трастовых услуг в защите частных активов с учетом требований экономической безопасности.

Ключевые слова: траст, частные активы, инвестиции, цифровизация, защита частного капитала, банковское и трастовое обслуживание, экономическая безопасность.

Для цитирования: Иванов А. А. Проблемы развития трастовых услуг как инструмента защиты частных активов контексте обеспечения экономической безопасности / А. А. Иванов, Н. В. Лясников. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.18 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 152–159.

JEL: G23, G32

Original article

Problems of trust services development as a tool for protecting private assets in the context of ensuring economic security

Alexander A. Ivanov³, Nikolay V. Lyasnikov⁴

3 Institute of Market Problems RAS, Moscow, Russia. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

4 RANEPА, Moscow, Russia. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

Abstract. This article examines the problems faced by trust services as a tool for protecting private assets in the context of ensuring economic security. She analyzes the difficulties that arise in the process of developing and managing trust services, as well as the obstacles preventing their effective use as a tool for protecting private assets. Additionally, the factors influencing the dynamics of trust services, such as changes in legislation, administrative barriers, and changing norms in the field of financial regulation, are considered. By analyzing these problems, the article offers recommendations for improving the effectiveness of trust services in protecting private assets, taking into account the requirements of economic security.

Key words: trust, private assets, investments, digitalization, protection of private capital, banking and trust services, economic security.

For citation: Ivanov A. A. Problems of trust services development as a tool for protecting private assets in the context of ensuring economic security. By A. A. Ivanov, N. V. Lyasnikov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.18. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 152–159 (in Russ.).

JEL: G23, G32

Введение

Экономическая безопасность играет важную роль в обеспечении устойчивого функционирования экономической системы⁶. Для достижения этой цели необходимо обратить внимание на различные аспекты системы. Одним из основных вызовов для экономической безопасности России является недостаточный уровень инвестиций. Эту проблему можно решить через привлечение инвестиций и создание благоприятной инвестиционной среды. Защита частных капиталовложений имеет первостепенное значение для привлечения инвестиций и укрепления экономической безопасности [Гусев 2023]. Для укрепления экономической безопасности важно обращать внимание на защиту прав собственности, интеллектуальной собственности, прав потребителей и прав инвесторов. Также важным фактором является прозрачность и предсказуемость законодательства. Разработка национальных механизмов защиты частных активов может быть полезным инструментом для привлечения капитала в Россию. Для этого может потребоваться проведение амнистии капитала, легализация цифровых финансовых активов и легализация правового регулирования.

Обсуждение

Управление и защита частных активов, особенно в контексте обеспечения экономической безопасности, отличаются воздействием на соответствующие институты и отношения ряда специфических факторов, которые до недавнего времени либо оказывали незначительное влияние на данную область, либо совсем не учитывались. К числу таких факторов можно отнести цифровизацию, усиление регулирования, неопределенность во внешней среде, геополитические напряжения и санкции, а также конфликты юрисдикций.

Развитие трастовых услуг как инструмента защиты частных активов сталкивается с рядом проблем, начиная от юридических и нормативных вопросов и заканчивая практическими соображениями. Вот некоторые распространенные про-

блемы, связанные с развитием трастовых услуг:

- трастовые услуги зависят от сложной и меняющейся нормативно-правовой среды. Соблюдение местных и международных законов может быть сложной задачей, а несоблюдение нормативных актов может привести к юридическим последствиям;
- в разных юрисдикциях часто отсутствует стандартизированная практика и нормативные акты, что затрудняет создание согласованных трастовых служб во всем мире. Отсутствие стандартизации может создавать путаницу и препятствовать эффективности трастовых структур;
- трастовые структуры могут быть юридически сложными, а правовые рамки, регулирующие трасты, могут сильно различаться. Преодоление этих сложностей может оказаться непростой задачей для частных лиц и предприятий, стремящихся использовать трастовые услуги для защиты активов;
- кадровая обеспеченность. Выбор заслуживающего доверия и компетентного доверительного управляющего имеет решающее значение для успеха траста. Однако найти надежного доверительного управляющего и обеспечить его подотчетность может быть непросто. Неправомерные действия или халатность доверительного управляющего могут поставить под угрозу защиту частных активов.

Экономическая и политическая неопределенность может повлиять на стабильность и безопасность трастовых структур. Изменения в налоговом законодательстве, экономической политике или политических ландшафтах могут повлиять на эффективность трастовых услуг по защите активов:

- растущая зависимость от цифровых платформ для управления трастовыми услугами создает новые риски, связанные с кибербезопасностью. Защита конфиденциальной информации от киберугроз и обеспечение безопасной передачи активов являются важнейшими задачами;
- финансовые и ресурсные ограничения: Трастовые услуги могут быть связаны со значительными затратами, что делает их менее доступными для отдельных лиц и семей с небольшими портфелями активов. Высокие затраты на создание и поддержа-

© А. А. Иванов, Н. В. Лясников, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 4 (36), с. 152–159.

6 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 // Российская газета : электронная версия газеты. URL: <https://rg.ru/documents/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html>. Дата публикации 15.05.2017.

ние трастов могут создавать значительные препятствия для тех, кто стремится защитить свои частные активы.

Результаты

На примере современных коммерческих банков классификация зон трастового обслуживания владельцев частной собственности представлена на рисунке 1 ниже. Прежде всего, следует отметить, что предложенная классификация не представляется полной, учитывая неоднозначность понятия трастовых работ; во-вторых, оно

отражает более широкий подход к пониманию категории «верное служение», в противном случае приходится ограничиваться, по сути, только творчеством и созиданием. Управление трастами — фондами специального имущества; в-третьих, классификация отражает систему банковских услуг и подходы к организации банковских услуг в континентальной, европейской практике (подробнее о различиях в понимании и контроле фидуциарных отношений) [Иванов 2023].

Доверительное управление - физ. лицам	Доверительное управление - юр. лицам	Агентские услуги (ЮЛ и ФЛ)	Вспомогательные услуги
<ul style="list-style-type: none"> • передача имущества • управление имуществом по договору • управление личным фондом • опека или попечительство над имуществом 	<ul style="list-style-type: none"> • управление средствами пенсионных фондов • управление имуществом • управление инвестициями компаниями и фондами 	<ul style="list-style-type: none"> • операции на фондовом рынке • хранение и передача ценностей • оформление доверенностей • получение доходов • исполнение иных поручений 	<ul style="list-style-type: none"> • ведение личных счетов • эскроу-счета • инкассация доходов • переводы • консультации • услуги депозитария • иное

Рис. 1. Классификация направлений трастового обслуживания владельцев частных активов на примере клиентов современных коммерческих банков (широкая трактовка, европейская практика)

Источник: рисунок автора по данным [Иванов 2023]

Каждому из представленных видов трастового обслуживания владельцев частных активов соответствуют определенные организационные и правовые механизмы, аспекты которых в немалой степени предопределены как традициями и устоявшейся практикой делового оборота, так и особенностями национального гражданского и финансового законодательства [там же].

Защита частного капитала имеет решающее значение для укрепления экономической безопасности и содействия позитивным тенденциям в инвестиционных процессах при одновременном предотвращении оттока финансовых средств. Вот несколько способов, с помощью которых защита частного капитала может способствовать экономической безопасности:

Защита частного капитала способствует стабильности финансовых рынков. Когда инвесторы уверены в безопасности своих активов, они с большей вероятностью будут участвовать в финансовых рынках, что может помочь предотвратить волатильность и сбои на рынке.

Защита частного капитала имеет решающее

значение для укрепления экономической безопасности и содействия позитивным тенденциям в инвестиционных процессах при одновременном предотвращении оттока финансовых средств.

Сложные организационные структуры, складывающиеся на российском финансовом рынке, при рассмотрении релевантной статистики не дают возможности отграничить спектр предоставляемых услуг в области доверительного управления (ДУ) ценными бумагами, оказываемых банками, банковскими группами и небанковскими финансовыми организациями, однако в целом позволяют понимать тенденции в предметной области управления активами.

На рисунке 2 приведена динамика количества клиентов российских финансовых учреждений в доверительном управлении.

Соответствующий показатель растет, в целом отражая повышение интереса населения к операциям на фондовом рынке в последние годы (ситуация, безусловно, может измениться по причине ассоциируемого с февральскими событиями обвала фондового рынка, однако на момент

написания настоящей работы, релевантная статистическая информация Банком России, равно как другими субъектами, не была опубликована). Намного большее количество клиентов доверительного управления представлено частными лицами.

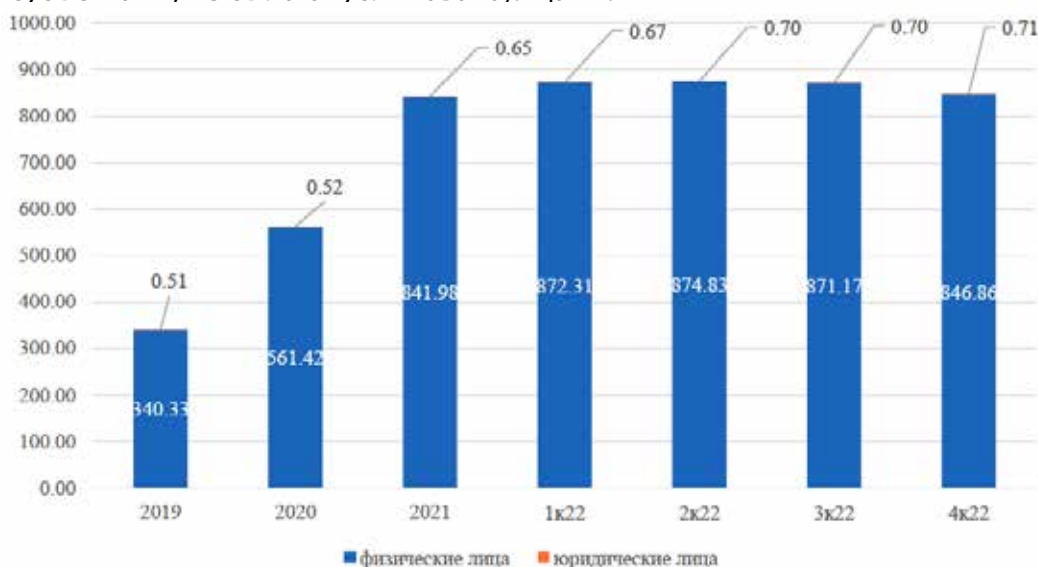

Рис. 2. Динамика количества клиентов российских финансовых учреждений в доверительном управлении, тыс. ед.
 Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Текст, изображение : электронные // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb (дата обращения 22.04.2023).

Данная ситуация связана в принципе с пропорциями между численностью населения и юридических лиц, однако также с ограниченными познаниями предпринимательского сектора в области альтернатив получения пассивного дохода, многолетним превалированием инвестиционных интересов в части извлечения активного дохода, негативным восприятием рисков «игры» на фондовом рынке среди представителей предпринимательского сообщества [Мородецкая 2021]. В разрезе сумм активов, находящихся в доверительном управлении, пропорции между физическими и юридическими лицами не столь заметны, хотя и несколько растут (рисунок 3).

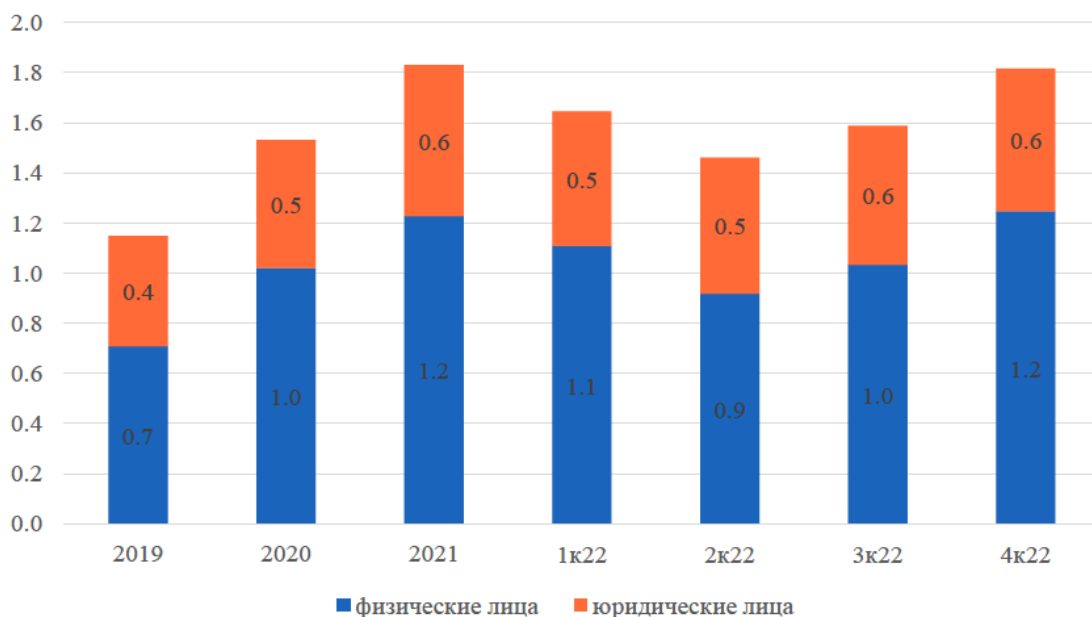

Рис. 3. Динамика активов клиентов в доверительном управлении организациями российской финансовой системы, трлн руб.
 Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Текст, изображение : электронные // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb (дата обращения 22.04.2023).

Можно констатировать, что при решении системно-структурных диспропорций на финансовых рынках и в условиях нормализации социально-экономического развития, корпоративные

клиенты в долгосрочной перспективе составят основной прирост клиентской базы услуг доверительного управления в российской финансовой системе.

Предприниматели с большей вероятностью инвестируют свое время и ресурсы, когда они уверены в защите своего капитала. Это способствует развитию культуры предпринимательства и инноваций, способствуя экономическому росту и конкурентоспособности.

Во время экономических спадов защита частного капитала становится еще более важной. Инвесторы могут с большей нерешительностью отзывать свои инвестиции, если они уверены, что их активы в безопасности, что помогает смягчить негативные последствия экономических спадов.

Надежная система защиты частного капитала может способствовать сокращению масштабов коррупции и незаконных финансовых потоков. Прозрачные и подотчетные финансовые системы затрудняют участие физических лиц в коррупционных действиях или незаконном перемещении средств.

Решение этих проблем требует многогранного подхода, включающего правовые реформы, усовершенствованные инициативы в области образования и повышения осведомленности, оптимизированные операционные рамки и, возможно, пересмотр структуры расходов, связанных с трастовыми услугами. Кроме того, укрепление доверия к эффективности и надежности этих услуг имеет решающее значение для их широкого признания и использования в качестве инструмента защиты частных активов.

Документ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации» на период 2024 и 2025–2026 годов, одобренный Советом директоров Банка России¹, содержит рекомендации по защите активов физических лиц. В частности, предусматривается:

- передача активов закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФов) в Россию позволит привлечь рекордные средства в 2022 году, по данным Банка России. Этот факт свидетельствует о том, что значительная часть населения России активно участвует в структурировании своего бизнеса

и активов в российские закрытые паевые инвестиционные фонды. В рамках закрытого паевого фонда инвестируются недвижимость, акции, доли компаний или денежные средства;

- передача активов в частные фонды и САР. С начала марта 2022 года в России станет возможным формирование частных фондов, аналогичных иностранным трастовым структурам. Минимальная сумма для создания такого «российского траста» составит 100 миллионов рублей². Понятие «частный фонд» включено в Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 123-20-4 ГК)³. По сути, частный фонд — это некоммерческая организация, созданная на ограниченный или неопределенный срок для управления активами гражданина. Идея фонда — как альтернатива иностранному трасту. При жизни учредитель фонда передает свою долю своих активов (в сфере бизнеса, финансов, недвижимости и т. д.) в частный траст. Однако наследники имущества не освобождаются от уплаты НДФЛ, что снижает привлекательность этого института. Однако по состоянию на май 2023 года, по данным Федеральной нотариальной палаты⁴, создано 6 частных фондов. Кроме того, с 2022 года Правительство РФ одобрило идею создания в САР международных частных фондов с активами в 5 млрд рублей, но получателей пока не нашлось [Быков 2023; Червец 2023].

Выводы

Развитие трастового обслуживания в России может столкнуться с уникальными вызовами и возможностями в контексте российской экономики, правовой системы и финансового рынка. Можно выделить несколько направлений по совершенствованию развития трастов в банковской системе России:

2 По данным Росстат за 2023 г., URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023).

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. : Федеральный закон № 51 ФЗ от 30.11.1994 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 03.05.2023).

4 Личные фонды: первые итоги. Текст : электронный // Федеральная нотариальная палата : официальный сайт. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/lichnye-fondy-pervye-itogi-2305>. Дата публикации 05.05.2023.

1 Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации // Банк России : официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения 22.04.2023).

1. Совершенствование правовой базы:
 - перспективы развития трастового обслуживания прежде всего должны опираться на адекватную правовую базу. Для этого потребуются дальнейшее совершенствование законодательства, в основе которого должны быть заложены принципы информационной прозрачности и стабильности законов для трастовых отношений.
 2. Обеспечение кадрового ресурса:
 - необходимость постоянного повышения квалификации сотрудников в области трастового обслуживания, что становится ключевым аспектом их эффективности. Это включает в себя не только профессий юристов, но и финансовых и налоговых консультантов. Инвестирование в обучение и профессиональное развитие сотрудников в сфере трастового обслуживания может повысить квалификацию специалистов, обеспечивая высокий стандарт обслуживания и удовлетворение клиентов.
 3. Внедрение инноваций в технологиях:
 - необходимость использования современных цифровых технологий, таких как блокчейн и цифровых платформ. Именно эти меры могут повысить эффективность трастового обслуживания и обеспечить безопасность данных. Разработка новых финансовых инструментов в сфере трастового обслуживания может привлечь инвесторов. Это может включать в себя инновационные формы управления активами, долевое финансирование и другие инвестиционные продукты.
 4. Унификация норм и правил в соответствии с международными стандартами:
 - адаптация передового опыта международного трастового обслуживания в России может сделать российский рынок более привлекательным для международных инвесторов и клиентов. Эффективное управление рисками, связанными с трастовыми услугами, становится ключевым аспектом развития. Это включает в себя анализ и снижение юридических, финансовых и операционных рисков.
 5. Повышение финансовой грамотности населения:
 - разработка образовательных программ по финансовой грамотности населения могут повысить их понимание особенностей трастовых инструментах и их роли в финансовом планировании.
 6. Культурные и национальные особенности регионов в восприятии трастовых услуг:
 - развитие трастов в России также должно учитывать национальные и региональные особенности, культурные нюансы и традиции, чтобы адаптировать предлагаемые услуги к потребностям местного населения.
 7. Развитие и стимулирование инвестиционных процессов в трасты:
 - разработка и внедрение системы стимулов по привлечению инвестиций в трасты, таких инструментов как налоговые льготы или другие бонусы, что должно привлечь инвесторов и сделать трастовые услуги более привлекательными. Совершенствование финансового планирования и налоговой оптимизации может привлечь клиентов, заинтересованных в максимизации своих финансовых ресурсов.
 8. Учет специфики развития региональных рынков:
 - специфика региональных рынков в России может потребовать уникальных подходов к развитию трастового обслуживания в различных частях страны.
 9. Формирование системы социальной ответственности:
 - формирование системы социальной ответственности предполагает создание и развитие механизмов, позволяющих компаниям и организациям эффективно удовлетворять потребности общества, защищать интересы заинтересованных сторон и содействовать устойчивому развитию, участию в благотворительных проектах, что сможет улучшить общественное восприятие трастовых услуг.
- Эти меры могут помочь создать благоприятную среду для развития трастового обслуживания в России, учитывая местные особенности и стремления к инновациям в финансовой сфере [Иванов 2023а].
- Развитие трастового обслуживания включает в себя ряд стратегий и путей, направленных на улучшение качества и доступности услуг, повышение эффективности и привлечение новых клиентов. Вот несколько путей развития трастового

обслуживания: установление партнерств с банками, страховыми компаниями и другими финансовыми институтами может расширить спектр услуг, предоставляемых в рамках трастового обслуживания. Совместные усилия могут увеличить доверие клиентов и повысить конкурентоспособность.

Каждая из этих предложенных стратегий может быть важным элементом в общем плане развития трастового обслуживания. Системный и уравновешенный подход к решению этих вопросов поможет создать и развивать стабильную и конкурентоспособную платформу для широкого развития трастовых услуг.

Список источников

1. Быков 2023 — *Быков Р.* Защита активов: трасты в эпоху санкций. Изменения за год и возможные альтернативы // Zakon.ru : официальный сайт издательской группы. URL: https://zakon.ru/blog/2023/06/05/trasty_pravovaya_zaschita_aktivov_i_sberezhenij_chastnyh_lic_v_epohu_sankcijizmeneniya_za_god_i_vozm. Дата публикации 05.06.2023.
2. Гусев 2023 — *Гусев М. С.* Стратегия экономического развития России–2035: пути преодоления долгосрочной стагнации. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. EDN: MUWEKT // Проблемы прогнозирования. 2023; 2:18–29. ISSN: 0868-6351.
3. Иванов 2023 — *Иванов А. А.* Управление и защита частных активов в интересах обеспечения национальной экономической безопасности : монография. Москва : Русайнс, 2023а. 196 с. ISBN: 978-5-466-04086-9. EDN: QDORDD.
4. Иванов 2023 — *Иванов А. А.* Система трастового обслуживания для владельцев частных активов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.20. EDN: OXPWXK // Вестник МИРБИС. 2023; 3:172-180. ISSN: 2411 5703.
5. Морозецкая 2023 — *Морозецкая В. Р.* Современные принципы осуществления инвестиционной деятельности. EDN: YBBUBC // Опыт и актуальные вопросы передовых научных исследований : сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05.02.2021. Санкт-Петербург : Мультидисциплинарные исследования, 2021. 87 с. С. 45–54. ISBN: 978-5-6045408-3-1.
6. Червец 2023 — *Червец Е.* Личные фонды: как они работают по российскому праву. Текст : электронный // Право.Ру : сайт правовой информации. URL: <https://pravo.ru/opinion/245289/>. Дата публикации 21.02.2023.

References

1. Bykov R. Zashchita aktivov: trasty v epokhu sanktsiy. Izmneniya za god i vozmozhnyye al'ternativy [Asset protection: trusts in the era of sanctions. Changes over the year and possible alternatives]. Zakon.ru : official website of the publishing group. URL: https://zakon.ru/blog/2023/06/05/trasty_pravovaya_zaschita_aktivov_i_sberezhenij_chastnyh_lic_v_epohu_sankcijizmeneniya_za_god_i_vozm. Publication date 06/05/2023 (in Russ.).
2. Gusev M. S. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii–2035: puti preodoleniya dolgosrochnoy stagnatsii [Strategy for economic development of Russia–2035: ways to overcome long-term stagnation.] DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. EDN: MUWEKT. *Problemy prognozirovaniya*. 2023; 2:18–29. ISSN: 0868-6351 (in Russ.).
3. Ivanov A. A. Upravleniye i zashchita chastnykh aktivov v interesakh obespecheniya natsional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Management and protection of private assets in the interests of ensuring national economic security]. Moscow : Rusigns Publ., 2023a. 196 p. ISBN: 978-5-466-04086-9. EDN: QDORDD (in Russ.).
4. Ivanov A. A. Sistema trastovogo obsluzhivaniya dlya vladel'tsev chastnykh aktivov [Trust service system for owners of private assets]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.20. EDN: OXPWXK. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:172-180. ISSN: 2411 5703 (in Russ.).
5. Morodetskaya V. R. Sovremennyye printsipy osushchestvleniya investitsionnoy deyatel'nosti [Modern principles of investment activity. EDN: YBBUBC]. *Opyt i aktual'nyye voprosy peredovykh nauchnykh issledovaniy* [Experience and current issues of advanced scientific research : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 02/05/2021. St. Petersburg : Mul'tidistsiplinarnyye issledovaniya Publ., 2021. 87 p. pp. 45–54. ISBN: 978-5-6045408-3-1 (in Russ.).
6. Chervets E. Personal funds: how they work under Russian law. Text : electronic. Pravo.Ru : website of legal information. URL: <https://pravo.ru/opinion/245289/>. Publication date 02/21/2023 (in Russ.).

Информация об авторах:

Иванов Александр Александрович — соискатель, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН),

Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. SPIN-код: 1810-1740; **Лясников Николай Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, РАНХиГС, проспект Вернадского, 82, Москва 119571, Россия. SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; Author ID (SCOPUS): 56328199200

Information about the authors:

Ivanov Alexander A. — degree applicant, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), 47 Nakhimovsky prosp., Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 1810-1740; **Lyasnikov Nikolay V.** — Doctor of Economics, Professor, RANEPА, 82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. SPIN-code: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; Author ID (SCOPUS): 56328199200.

*Статья поступила в редакцию 06.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 01.12.2023.
The article was submitted 10/06/2023; approved after reviewing 12/01/2023; accepted for publication 12/01/2023.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 160–167.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 160–167.

Научная статья

УДК 658.3

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.19

Интеграция теории поколений в систему управления организацией

Эльвира Гумаровна Никифорова^{1,2}, **Диана Романовна Пономарева**^{1,3}, **Мадиабону Шухрат кизи Мансурова**¹

1 Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

2 aelvir4ik@yandex.ru

3 dipon_ka@mail.ru

Аннотация. В настоящее время происходит смешение нескольких поколений сотрудников, работающих в одном коллектив — это вызывает некоторые трудности при становлении коллектива, принятии управленческих решений и управлении персоналом. Каждое поколение имеет свои уникальные характеристики и предпочтения. Понимание этих различий помогает создать эффективную команду и управлять персоналом успешно. В связи с этим, данная статья направлена на выявление путей взаимодействия с персоналом разного поколения. В статье представлено описание теории поколения, раскрыты черты и ценности каждого поколения по-отдельности, также какой наиболее успешный вклад и в какой сфере принесет в компанию каждое из них и как менталитет нации поможет в управлении персоналом и применении теории поколений Штрауса и Хоува.

Ключевые слова: теория поколений, беби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z, управление персоналом, мотивация, менталитет.

Для цитирования: Никифорова Э. Г. Интеграция теории поколений в систему управления организацией / Э. Г. Никифорова, Д. Р. Пономарева, М. Ш. Мансурова.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.19 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 160–167.

JEL: M12, M54, O15

Original article

Integration of the theory of generations into the management system of the organization

Elvira G. Nikiforova^{4,5}, **Diana R. Ponomareva**^{4,6}, **Madinabonu S. Mansurova**⁴

4 Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.

5 aelvir4ik@yandex.ru

6 dipon_ka@mail.ru

Abstract. Currently, there is a mixture of several generations of employees working in the same team – this causes some difficulties in the formation of a team, acceptance of managerial decisions and personnel management. Each generation has its own unique characteristics and preferences. Understanding these differences helps to create an effective team and manage staff successfully. In this regard, this article is aimed at identifying ways to interact with staff of different generations. The article describes the theory of generation, reveals the features and values of each generation separately, also what is the most successful contribution and in what area each of them will bring to the company and how the mentality of the nation will help in personnel management and the application of the theory of generations of Strauss and Howe.

Key words: generation theory, baby boomers, generation X, generation Y, generation Z, personnel management, motivation, mentality.

For citation: Nikiforova E. G. Integration of the theory of generations into the management system of the organization. By E. G. Nikiforova, D. R. Ponomareva, M. S. Mansurova.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.19. Vestnik MIRBIS. 2023; 4: 160–167 (in Russ.).

JEL: M12, M54, O15

Введение

Управление персоналом имеет весомое значение для эффективного и результативного существования предприятия.

«На сегодняшний день существует огромное количество факторов, с которыми приходится сталкиваться работодателям и работникам [Долженко 2015]:

- демографический дисбаланс и старение населения;
- смещение глобальных экономических сил;
- усиление интенсивности потоков капитала, информации, ресурсов;
- интернационализация организаций;
- ускоренное развитие городов;
- обострение экологических проблем и череда технологических прорывов.

Все они оказывают влияние на различные стороны жизни общества, включая и трудовые отношения. Быстрые темпы изменений в обществе приводят к тому, что системы ценностей разных поколений, сложившиеся в разные эпохи, не совпадают. На сегодняшний день, руководители крупных и малых компаний все чаще сталкиваются с проблемами взаимодействия и организации эффективного управления своими сотрудниками.

Проблемы управления в основном связаны с непониманием особенностей трудовых заданий определенным группам работников, часто сопровождаются специфическими факторами, которые делятся на три группы:

- сложность (многофакторность);
- динамизм (изменчивость);
- неопределённость результатов реализации отдельных управленческих решений, проектов и финансово-хозяйственной деятельности в целом.

Проходящие процессы и изменения в бизнес-сфере предъявляют все больше новых повышенных требований к организации процесса подготовки, принятия и реализации управленческих решений» [Мансурова 2023].

Методологические основы

В теории менеджмента писателем Уильямом Штраус и экономистом Нилом Хоув была разработана теория поколений, которая помогает руководителем при управлении и взаимодействии с персоналом. «Теория поколений — это исследо-

вательский подход, который описывает, почему появляются разные поколения, что их объединяет и как они меняются. Применение данной теории в управлении персоналом основано на том, что рынок труда обновляется каждые 20 лет с приходом нового поколения» [Мансурова 2023].

Авторы выделили четыре архетипа поколений со своим набором черт и ценностных установок (таблица 1).

Таблица 1. Архетипы поколений, выделяемые по теории поколений

Название поколения	Период появления	Возраст в 2023 году (лет)
Бумеры	1944–1963	от 59 до 77
Поколение X	1964–1984	от 43 до 58
Поколение Y	1985–2002	от 27 до 42
Поколение Z	2003–2023	от 11 до 26

Источник: [Мансурова 2023]

Однако следует отметить, что границы между поколениями размываются от года до трех лет и люди, входящие в их состав, могут остаться в предыдущем архетипе или наоборот «прыгнуть» в следящий и иметь отличную модель поведения, не соответствующую группе, в которой он должен находиться согласно самой теории.

Различия между поколениями образует сложную задачу для управленцев, так как подобрать правильный и эффективный подход становится труднее. Поэтому теория поколений может быть полезным инструментом для понимания характеристик сотрудников в организации.

Рассмотрим более подробно основные ценности и характеристику каждого поколения в рабочей среде [Strauss 1991].

Поколение «бэби-бумеров». Их отличительными особенностями в рамках трудовой деятельности являются: работоспособность, преданность одной компании в течении продолжительного периода времени. Они отдаёт предпочтение иерархическим структурам и четким ролям, склонны к работе в команде и обладают высокой преданностью компании [Шамис 2018].

Поколение X в свою очередь более независимы и ищут баланс между работой и личной жизнью. Они более технологически грамотны и привыкли к использованию компьютеров и интернета нежели «бэби-бумеры», ценят гибкость, разнообразие и возможность саморазвития [Шамис 2016].

Поколение «миллениалы» или поколение Y ценят работу смысловую и также, как и «иксы» стремятся к балансу между работой и личной жизнью, любят работать в команде и ценят коллективное принятие решений, ожидают быстрой обратной связи и возможности для профессионального развития [Шамис 2020].

Поколение «Z» или «постмиллениалы» росли в цифровой эпохе и обладают сильными навыками

в области технологий, инновационны, креативны и быстро адаптируются к изменениям, ценят разнообразие, включение и социальную справедливость [Верна 2018].

Определим какие факторы в большой степени влияют на мотивацию сотрудников согласно теории поколений, какой вклад они вносят в компанию и какие должности и роли им грамотнее всего будет отвести в ней (таблица 2).

Таблица 2. Ценности и ценность поколений

Поколение	Ценности	Ценность для компании	Вид работы
Бэби-бумеры	1. Достойная заработная плата. 2. Денежное вознаграждение. Социальные гарантии. 3. Признание трудовых успехов.	1. Ставят работу на первое место, для них интересны компании выше своих собственных. 2. Передают свой опыт молодым сотрудникам. 3. Стабильны, хорошо справляются со своими трудовыми обязанностями.	1. Хорошие руководители. 2. Формируют командную работу. 3. Наставничество.
X	1. Личностный рост, образование. 2. Денежное вознаграждение. 3. Стабильность и надежность профессии. 4. Нормированный рабочий график.	1. Хорошо управляют людьми. 2. Высокая работоспособность, целеустремленность и стрессоустойчивость.	Руководство высшего и среднего звена
Y	1. Личностный рост, образование. 2. Гибкий график. 3. Свободное, неформальное общение на работе. 4. Возможность работать удаленно	1. Быстрая обучаемость и высокая адаптивность. 2. Хорошо осваивают иностранные языки и новые технологические программы. 3. Быстро переключаются с разных задач. 4. Могут совмещать несколько профессий.	1. Для руководства поколению пока не хватает опыта. 2. Принимают участие в различных конференциях и других мероприятиях. 3. Предлагают новые идеи для развития и совершенствования компании.
Z	1. Личностный рост, образование. 2. Достойная заработная плата. 3. Денежное вознаграждение. 4. Возможность работать удаленно.	1. Талантливы и хорошо ориентируются в современном мире, где преобладают технологии. 2. Быстро анализируют большой объем информации. 3. Предлагают нестандартные, экстраординарные решения. 4. Могут решать несколько задач одновременно.	Им необходим некий наставник, который скоординирует их работу, правильно поставит задачи и объяснит нюансы.

Источник: [Депутатова 2018]

Можно отметить, что общими ценностями для разного поколения являются: личностный рост, образование, достойная заработная плата и денежное вознаграждение [Депутатова 2018]. На основе этих совпадающих факторов можно построить эффективную и результативную программу управления персоналом.

Также применяя теорию поколений на практике и проанализировав состав сотрудников, руководитель может вынести пользу для деятельности компании. Каждое поколение имеет свою

уникальную ценность в деятельности компании, обладает определенными качествами и установками, а также имеет свои сильные и слабые стороны, которые необходимо учитывать при подборе персонала [там же].

Обсуждения

Практическое применение теории поколений довольно сложный и трудоемкий процесс, который зависит от различных факторов (страна, регион, направление деятельности, процентное соотношение поколений в коллективе и т. д.).

Однако можно попробовать найти обобщающие элементы между поколениями и облегчить работу по управлению коллективом. Одним из таких элементов будет являться менталитет, который во-многом объединяет людей внутри страны, не смотря на возраст.

Менталитет общества может влиять на то, как люди воспринимают и принимают идеи, ценности и тенденции. Например, в разных культурах и странах могут существовать различные ожидания и ограничения, основанные на менталитете и культурных нормах. Изучение менталитета и культурных особенностей может помочь в понимании, какие факторы позволят объединять поколения и как они могут быть использованы или учтены при применении теории поколений в конкретной ситуации.

Российские ученые А. Панарин и И. Пантин отмечают, что ментальность является не более чем конечным продуктом психического состояния людей, интерпретируя ментальность как род-

ственное явление [Курбонов 2020].

Считается, что понятие «менталитет» представляет собой совокупность ритуалов и обрядов народа. Помимо этих характеристик, менталитет включает в себя также умственные способности и психосоциальные характеристики народа. В основе этих качеств лежит целостная система исторического опыта, обычаев, ритуалов и обрядов народа. Они являются движущей силой менталитета.

Объектом исследования данной статьи будет являться организация, находящаяся в Республике Узбекистана.

Для того чтобы отобразить отличия менталитетов и показать, что восприятие сотрудников во многом зависит от страны, сравним особенности менталитета двух стран: России и Республики Узбекистан (таблица 3). Эти отличия показывают, что необходимо развивать тему управления персоналом опираясь на теорию поколений в разных странах, ища свой подход и пути взаимодействия.

Таблица 3. Особенности менталитета народов России и Республики Узбекистан

Россия	Республика Узбекистан
Коллективизм: в русской культуре присутствует высокая ценность коллективного сознания и семьи. Люди обычно стремятся к солидарности, взаимопомощи и поддержке внутри своей семьи и общества.	Гостеприимство: Узбекистан славится своим гостеприимством. Люди обычно относятся к гостям с большим уважением и радушием, предлагая им еду, напитки и гостеприимное проживание.
Патернализм: в русской культуре есть традиция ожидания руководства и поддержки от властей и старших лиц. Отношения между государством и гражданами могут быть более иерархическими по сравнению с некоторыми другими культурами.	Традиционные ценности: Узбекистан является страной с богатой историей и культурой. Традиционные ценности, такие как семья, уважение к старшим, верность и уважение к традициям, играют важную роль в узбекском менталитете.
Душевность: Русский менталитет часто связывают с высокой эмоциональностью, глубокими чувствами и способностью к эмпатии. Люди обычно проявляют интерес и заботу о других.	Коллективизм: Узбекистан имеет коллективистскую культуру, где семья и общество играют важную роль. Люди обычно стремятся к солидарности и поддержке внутри своей семьи и сообщества.
Терпимость к неопределенности: в русской культуре существует более высокая терпимость к неопределенности и способность приспосабливаться к изменчивым условиям. Люди обычно проявляют гибкость и терпение в ситуациях, которые могут быть неясными или неопределенными.	Религиозность: большинство узбеков исповедуют ислам, и религиозные традиции и ценности являются важной частью узбекского менталитета. Религия оказывает влияние на поведение и общение людей.
Религиозность: русская культура традиционно связана с православным христианством. Религиозные традиции и ценности играют важную роль в менталитете и поведении людей	Уважение к старшим: в узбекской культуре существует высокое уважение к старшим и авторитетам. Молодые люди обычно проявляют уважение и подчинение старшим, а старшие люди считаются искусными и мудрыми.

Источник: составлено авторами на основе [Курбонов 2020; Лебедева 2016]

Центр Поддержки Гражданских Инициатив (ЦПГИ), является негосударственной некоммерческой организацией, зарегистрированной в форме общественного объединения Министерством юстиции Республики Узбекистан. Миссия Центра — помочь НКО, гражданским активистам и общественным деятелям в самоопределении.

При рассмотрении структуры работников компании было отмечено, что основную долю сотрудников в основном составляют мужчины — это около 60 % от всей численности персонала.

В ходе исследования был проведен анализ возрастного состава сотрудников ЦПГИ (рисунок 1). При этом, основываясь на теории поколе-

ний, было произведено разделение сотрудников не следующие категории:

- поколение Y (27–42 лет) — 39,2 %;
- поколение X (43–58 лет) — 56,9 %;
- поколение Бэби-бумеров (старше 59 лет) — 3,9 %.

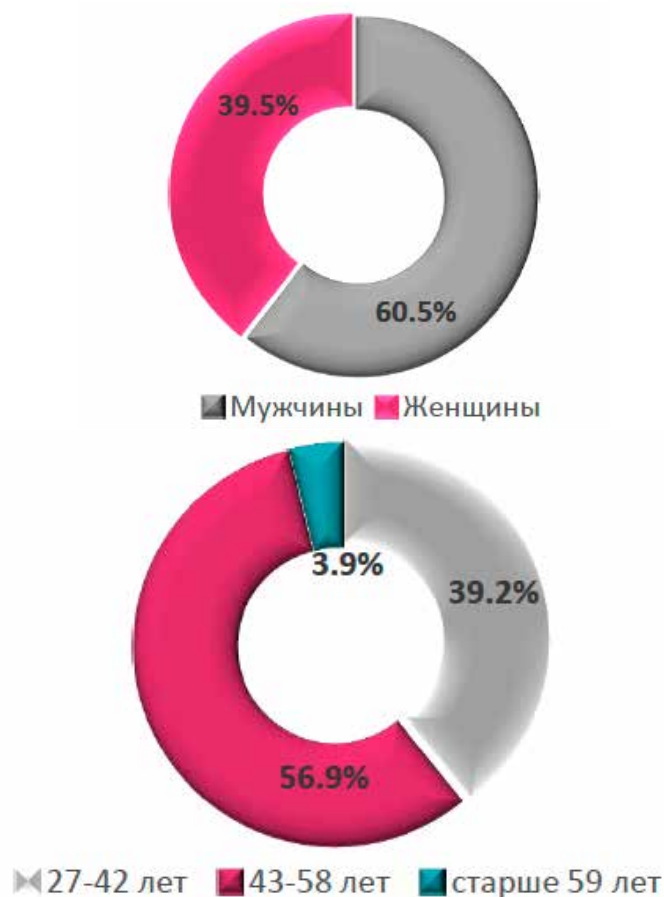

Рис. 1. Гендерно-возрастной состав сотрудников ЦПГИ

Источник: составлено авторами

Таким образом, основываясь на вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников ЦПГИ — это поколение X, чуть меньший процент численности персонала составляет поколение Y. И меньше всего в организации работает бейби-бумеров.

Таблица 4. Мероприятия по объединению и сближению коллектива разных поколений в ЦПГИ

Направление	Мероприятия	Польза
Культурно-традиционные мероприятия	Организация праздников, фестивалей и мероприятий, посвященных традиционным узбекским праздникам, таким как Навруз (новый год), Хайит (торжество по случаю окончания поста в священный месяц Рамадан), Мевлуд (рождение Пророка Мухаммеда) и другие. Это позволит участникам почувствовать гордость за свою культуру и традиции, а также укрепит чувство принадлежности к своей стране.	Создание общего опыта и воспоминаний, которые укрепляют взаимоотношения в коллективе.

Следует отметить, что ЦПГИ проводит мероприятия, которые полезны при взаимодействии с тремя поколениями работников — X, Y, Z. При этом в ходе исследования была отчерчена основная проблема — ЦПГИ не имеет отдельных инструментов, посредством которых удалось бы вести взаимодействие с поколением X. Также руководство приравнивает поколения X и Y, что может считаться негативной тенденцией, так как в будущем это будет затруднять отслеживание интересов большей части сотрудников и может привести к потере кадров организации.

Итак, основываясь на менталитете граждан Республики Узбекистан, можно определить несколько моментов, которые помогут при взаимодействии с разными поколениями. Одной из особенностей узбекской национальности является стремление быть/жить в коллективе. Люди обычно стремятся к солидарности и поддержке внутри своей семьи и сообщества.

Любовь к своей стране, трудолюбие — качества, присущие народу Узбекистана.

Большинство граждан Республики Узбекистан заботятся не только о своем благополучии, но и о благополучии своих семей, родственников и соседей. Они славятся своим гостеприимством, относятся к гостям с большим уважением и радостью.

Узбекистан является страной с богатой историей и культурой, поэтому традиционные ценности являются для них очень важным аспектом в жизни.

Опираясь на четыре перечисленных особенностей менталитета народа Узбекистан, можно продумать ряд мероприятий по объединению и сближению коллектива разных поколений в ЦПГИ (таблица 4). Это те факторы, которые присущи практически каждому гражданину данной страны и которые позволяют найти что-то общее, несмотря на разные ценности поколений XYZ.

Направление	Мероприятия	Польза
Спортивные мероприятия и соревнования	Организация спортивных мероприятий, таких как футбольные или волейбольные турниры, забеги, спортивные игры и другие активности. Спорт объединяет людей, поощряет коллективизм и сотрудничество, а также способствует здоровому образу жизни.	Укрепление командного духа и сотрудничества в коллективе. А также формирование здоровой конкурентной среды.
Волонтерские акции и благотворительность	Организация волонтерских акций и благотворительных мероприятий, направленных на помощь нуждающимся гражданам и развитие общества. Узбекский менталитет характеризуется гостеприимством и заботой о других, поэтому такие акции могут укрепить чувство солидарности и поддержки в коллективе.	Укрепление чувства солидарности и социальной ответственности. Развитие лидерских навыков и эмпатии у сотрудников.
Творческие и художественные проекты	Организация выставок, концертов, мастер-классов и других творческих мероприятий, где граждане могут выразить свои таланты и культурное наследие. Это поможет сохранить и продвигать национальную культуру и искусство, а также способствует укреплению связей в коллективе.	Формирование позитивной атмосферы и эмоционального благополучия. Повышение уровня мотивации и удовлетворенности работой.
Образовательные и патриотические программы	Организация лекций, семинаров и круглых столов по вопросам истории, культуры и национальной идентичности Узбекистана. Такие мероприятия помогут укрепить любовь к своей стране и национальной гордости, а также сформировать единство и понимание между гражданами.	Укрепление чувства принадлежности к организации и стране. Формирование лояльности и приверженности к ценностям организации.

Источник: составлено авторами

Каждое мероприятие имеет свою пользу, но в пределинии задач. общая цель заключается в укреплении коллектива, улучшении коммуникации и сотрудничества, повышении мотивации и развитии профессиональных навыков сотрудников. Важно учитывать особенности менталитета и традиций Узбекистана при планировании и проведении мероприятий, чтобы они были наиболее эффективными и мотивирующими для сотрудников из разных поколений.

Заключение (Выводы)

Таким образом, интеграция теории поколений в систему управления организацией помогает руководителям в управлении персоналом, позволяет обратить внимание на ценности сотрудников, что в дальнейшем способствует в принятии управленческих решений и эффективном рас-

нельзя придумать стандартные правила, которые помогут в работе с коллективом разного поколения, однако можно определить факторы, которые присуще каждому поколению. Один из инструментов для работы с коллективом разных поколений является менталитет, который может быть использован для развития взаимопонимания и снижения уровня межпоколенческих конфликтов.

Интеграция теории поколений и использование менталитета в качестве инструмента взаимодействия поколений позволяет создать дружелюбную, гармоничную и продуктивную рабочую среду, в которой все сотрудники могут эффективно работать и вносить свой вклад в достижение целей организации.

Список источников

- Верна 2018 — Верна В. В. Практические аспекты управления персоналом с учетом положений теории поколений. EDN: YLHLQL // Современные технологии управления персоналом : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28.09.2018. Симферополь : Ариал, 2018. 572 с. С. 38–43. ISBN: 978-5-907118-34-8.
- Депутатова 2018 — Депутатова Л. Н. Мотивация персонала в контексте теории поколений / Л. Н. Депутатова, К. А. Шишкина DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.13. EDN: XXYBAD // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019; 2:78–191. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434.
- Долженко 2015 — Долженко Р. А. Трансформация системы управления персоналом в условиях роста доли работников-представителей поколения Y. EDN: UIUAC // Управление корпоративной культурой. 2015; 3-4:214–222.

4. Курбонов 2020 — *Курбонов Т.* Влияние современной цивилизации на национальный менталитет узбеков // *Россия и мусульманский мир.* 2020; 1:45–49. ISSN: 1998-1813.
5. Лебедева 2016 — *Лебедева И. В.* Особенности менталитета россиян / И. В. Лебедева, М. М. Бичарова. EDN: VQJZIZ // *Человек в современных научных и философских концепциях мироздания : сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25.03.2016.* Нижний Новгород : ИП Краснова Наталья Александровна, 2016. 61 с. С. 13–26. ISBN 978-5-00005-653-1.
6. Мансурова 2023 — *Мансурова М. Ш.* Совершенствование системы управления персоналом на основе интеграции поколений: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки 38.03.02 — Менеджмент. Казань : КФУ ИУЭФ, 2023.
7. Шамис 2020 — *Шамис Е. М.* В семье не без Миллениума: что делать поколению (1985–2002 г. р.), которое меняет мир / Е. Шамис, Е. Никонов. Москва : Synergy book, 2020. 184 с. ISBN: 978-5-4257-0466-5.
8. Шамис 2018 — *Шамис Е.* Стратегия Беби-бумеров (теория поколений) / Е. Шамис, Е. Никонов. Москва : Университет Синергия, 2018. 268 с. ISBN: 978-5-4257-0457-3.
9. Шамис 2016 — *Шамис Е.* Теория поколений. Необыкновенный икс/ Е. Шамис, Е. Никонов. Москва : Synergy book, 2016. 192 с. ISBN: 978-5-4257-0467-2.
10. Strauss 1991 — *Strauss W., Howe N.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: Broadway Books, 1991. 367 p. ISBN: 0-688-11912-3. Текст : электронный. URL: https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations+The+History+of+America%27s+Future%2C+1584+to+2069+by+William+Strauss+%26+Neil+Howe_djvu.txt (дата обращения 18.08.2023).

References

1. Verna V. V. Prakticheskiye aspekty upravleniya personalom s uchetom polozheniy teorii pokoleniy [Practical aspects of personnel management taking into account the provisions of the theory of generations]. EDN: YLHLQL. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya personalom* [Modern technologies of personnel management] : Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Simferopol, 09/27–28/2018. Simferopol : Arial Publ., 2018. 572 p. pp. 38–43. ISBN: 978-5-907118-34-8 (in Russ.).
2. Deputatova L. N. Motivatsiya personala v kontekste teorii pokoleniy [Personnel motivation in the context of the theory of generations]. By L. N. Deputatova, K. A. Shishkina. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.13. EDN: XXYBAD. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki.* 2019; 2:78–191. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434 (in Russ.).
3. Dolzhenko R. A. Transformatsiya sistemy upravleniya personalom v usloviyakh rosta doli rabotnikov-predstaviteley pokoleniya Y [Transformation of the personnel management system in the context of the growing share of employees representing generation Y]. EDN: UIUAC. *Upravleniye korporativnoy kul'turoy.* 2015; 3-4:214–222 (in Russ.).
4. Kurbonov T. Vliyaniye sovremennoy tsivilizatsii na natsional'nyy mentalitet uzbekov (The influence of modern civilization on the national mentality of the Uzbeks). *Rossiya i musul'manskiy mir.* 2020; 1:45–49. ISSN: 1998-1813 (in Russ.).
5. Lebedeva I.V. Osobennosti mentaliteta rossiyan [Peculiarities of the mentality of Russians]. By I. V. Lebedeva, M. M. Bicharova. EDN: VQJZIZ. *Chelovek v sovremennykh nauchnykh i filosofskikh kontseptsiyakh mirozdaniya* [Man in modern scientific and philosophical concepts of the universe] : Proceedings of the 1st international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, 03.25.2016. Nizhny Novgorod : IP Krasnova Natalya Aleksandrovna Publ., 2016. 61 p. Pp. 13–26. ISBN 978-5-00005-653-1 (in Russ.).
6. Mansurova M. S. Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya personalom na osnove integratsii pokoleniy [Improving the personnel management system based on the integration of generations] : final bachelor's work in the field of preparation 38.03.02 — Management. Kazan : KFU IUEF Publ., 2023.
7. Shamis E. M. *V sem'ye ne bez Milleniuma: chto delat' pokoleniyu (1985–2002 g. r.), kotoroye menyayet mir* [There is a Millennium in the family: what should the generation (born 1985–2002) that is changing the world do]. By E. Shamis, E. Nikonov. Moscow : Synergy book Publ., 2020. 184 p. ISBN: 978-5-4257-0466-5 (in Russ.).
8. Shamis E. *Strategiya Bebi-bumerov (teoriya pokoleniy)* [Strategy of Baby Boomers (theory of generations)]. By E. Shamis, E. Nikonov. Moscow : Synergy University Publ., 2018. 268 p. ISBN: 978-5-4257-0457-3 (in Russ.).
9. Shamis E. *Teoriya pokoleniy. Neobyknovennyy iks* [Theory of generations. Extraordinary X]. By E. Shamis, E. Nikonov. Moscow : Synergy book Publ., 2016. 192 p. ISBN: 978-5-4257-0467-2 (in Russ.).

10. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York : Broadway Books, 1991. 367 p. ISBN: 0-688-11912-3. Text : electronic. Available at: https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations+The+History+of+America%27s+Future%2C+1584+to+2069+by+William+Strauss+%26+Neil+Howe_djvu.txt (accessed 08/18/2023) (in Russ.).

Информация об авторах:

Никифорова Эльвира Гумаровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, SPIN-код: 9615-9957; **Пonomарева Диана Романовна** — студентка бакалавриата; **Мансурова Мадинабону Шухрат кизи** — бакалавр.

Место работы авторов: Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Бутлерова, 4, Казань, 420012, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Nikiforova Elvira G. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Management, Institute of Management, Economics and Finance, SPIN code: 9615-9957; **Ponomareva Diana R.** — Bachelor's student; **Mansurova Madinabonu S.** — bachelor.

Authors' place of work: Kazan (Volga Region) Federal University, 4 Butlerova st., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 09/11/2023; approved after reviewing 09/26/2023; accepted for publication 12/01/2023.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36): С. 168–176.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36): 168–176.

Научная статья

УДК 316.654

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.20

Качество жизни в Республике Татарстан: общественное мнение

Валерия Олеговна Корунова — Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия. valeriya.korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Аннотация. Вызванные множественными изменениями в России и на международной арене социальные трансформации, постоянно наблюдаемые в последние годы, определяют изменчивость условий жизни россиян, угрожая удовлетворению их основных потребностей. В этой ситуации под вопросом оказывается высокое качество жизни, характеризующее всю совокупность условий и соответствующих им потребностей, достижение и сохранение которого входит в число приоритетов российской политики и актуальную повестку научных исследований. В рамках данной статьи на основе результатов авторского исследования производится оценка качества жизни на территории Республики Татарстан с позиции местного населения, в том числе в разрезе его городского и сельского типов. Исследование реализовано в 2022 году в ходе массового стандартизированного онлайн-анкетирования постоянного совершеннолетнего населения Республики Татарстан по многоступенчатой квотной выборке объемом 1 500 человек. Для оценки качества жизни татарстанцев в опроснике была использована авторская версия перечня условий, разработанного А. М. Нагимовой. По итогам проведенного опроса сделан вывод о наличии у татарстанцев незакрытых потребностей, основные из которых связаны с нехваткой денежных средств и возможностей поддержания здоровья, в связи с чем текущий уровень качества жизни в республике не может оцениваться высоко. В городах и селах ситуация похожая, хотя потребности горожан и сельчан и их удовлетворенность несколько различаются.

Ключевые слова: качество жизни, условия жизни, удовлетворенность, общественное мнение, город, село, Республика Татарстан.

Для цитирования: Корунова В. О. Качество жизни в Республике Татарстан: общественное мнение. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.20 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 168–176.

Original article

Quality of life in the Republic of Tatarstan: public opinion

Valeriya O. Korunova — Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. valeriya.korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Abstract. The social transformations caused by multiple changes in Russia and in the international arena, which have been constantly observed in recent years, determine the variability of the living conditions of Russians, threatening the satisfaction of their basic needs. In this situation, a high quality of life is in question, characterizing the totality of conditions and corresponding needs, the achievement and preservation of which is among the priorities of Russian policy and the current agenda of scientific research. Within the framework of this article, based on the results of the author's research, the quality of life in the territory of the Republic of Tatarstan is assessed from the perspective of the local population, including in the context of its urban and rural types. The study was implemented in 2022 during a mass standardized online survey of the permanent adult population of the Republic of Tatarstan on a multi-stage quota sample of 1 500 people. To assess the quality of life of Tatarstan residents in the questionnaire, the author's version of the list of conditions developed by A. M. Nagimova was used. Based on the results of the survey, it was concluded that Tatarstan residents have uncovered needs, the main of which are related to a lack of funds and opportunities to maintain health, and therefore the current level of quality of life in the republic cannot be assessed highly. The situation is similar in cities and villages, although the needs of citizens and villagers and their satisfaction are somewhat different.

Key words: quality of life, living conditions, satisfaction, public opinion, city, village, Tatarstan Republic.

For citation: Matsakov S. G. Quality of life in the Republic of Tatarstan: public opinion.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.20. Vestnik MIRBIS. 2023; 4: 168–176 (in Russ.).

Введение

К настоящему времени социальные трансформации, следующие за множественными и зачастую противоположно направленными изменениями в экономике и политике, в состоянии окружающей среды и промышленности, в науке, культуре и многих других сферах, приобрели перманентный характер, в значительной степени угрожающий формированию и сохранению высокого качества жизни населения нашей страны. В этой связи, повышение качества жизни россиян и его поддержание на должном уровне выходит на первый план в числе задач проводимой внутренней политики, — об этом на заседании Совета Безопасности страны в 2021 году заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин². Соответственно актуальным политическим приоритетам вопросы качества жизни в стране — его оценка, прогнозирование и корректировка — находят свое место и в предметном поле современной науки, в том числе и особенно — социологической.

Под качеством жизни в социологии понимается обобщающий показатель способности всех существующих на территории условий жизни, затрагивающих самые разные ее аспекты, удовлетворять потребности местного населения [Нагимова 2017, 97-98]. Впервые данный термин использовал Дж. К. Гэлбрейт в 1958 году, главным образом — для объективной характеристики экономических условий жизни граждан, вместе определяющих их материальное положение [Гэлбрейт 2018, 209]. По мере развития научной мысли и эмпирических исследований по теме круг составляющих качество жизни условий расширялся, например, О. Тоффлер дополнительно акцентировал внимание на экологических и социальных условиях [Тоффлер 1999, 458], а также расширялся пул используемых учеными подходов и методов. Здесь, в частности, важно отметить заслуги А. Кемпбелла, П. Конверса и В. Роджерса, выступивших против исключительно объективной оценки качества жизни и обосновавших важность изучения мнения общественности в вопросах, касающихся удовлетворения

ее потребностей, что послужило стартом для развития направлений комплексной и субъективной оценок качества жизни [Campbell 1976, 498]. При этом последнее, движимое в том числе идеями Р. Инглхарта и Дж. Рабье, чаще всего рассматривало качество жизни через удовлетворенность, складывающуюся из удовлетворенностей населения всеми располагаемыми жизненными условиями [Inglehart 1986, 32].

Отечественная социологическая традиция изучения качества жизни также предполагает обязательный учет удовлетворенности по перечню ее условий; более того, многие современные российские социологи, к числу которых относимся и мы, и вовсе фокусируются на так называемом ощущаемом качестве жизни. Тем временем, классификаций условий жизни, используемых для оценки ее качества, разработано очень много, например, З. Х. Мифтахетдинова подразделила их на группы социальных и экономических условий [Мифтахетдинова 2016, 8], А. М. Нагимова дополнила их группой факторов безопасности [Нагимова 2017, 115], а Д. Г. Ягафарова, помимо них, выделила также группы климатических, экологических, инфраструктурных, управленческих, ценностных и других условий [Ягафарова 2021, 13]. Что касается непосредственно перечня условий, то на сегодняшний день наиболее исчерпывающим из них, на наш взгляд, является перечень, предложенный А. М. Нагимовой, которая неоднократно проводила исследования качества жизни в Республике Татарстан, и которая в его оценке учитывала множество факторов, от уровня доходов, жилищных условий и экологической обстановки до возможности делать сбережения, репродуктивных планов татарстанских семей и восприятия ими деятельности правоохранительных органов [Нагимова 2017, 132]. Данный перечень был упрощен и адаптирован нами к современным реалиям (мы учли устаревание части условий-индикаторов, связанных, например, с конкретными событиями или государственными программами), после чего использован в авторском социологическом исследовании по Республике Татарстан, реализованном с целью оценки качества жизни на ее территории с позиции местного населения, в том числе в разрезе его городского и сельского типов.

Материалы и методы

Поставленная цель была реализована авто-

© В. О. Корунова, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 4 (36), с. 168–176.

2 Путин назвал главными приоритетами России укрепление здоровья и улучшение качества жизни граждан. Текст : электронный // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006800>. Дата публикации: 27.09.2021.

ром посредством опроса общественного мнения, проведенного в августе-сентябре 2022 года в форме массового стандартизированного онлайн-анкетирования совершеннолетних жителей Республики Татарстан, постоянно проживающих на ее территории, по многоступенчатой квотной выборке. При конструировании выборки были последовательно отобраны муниципальные образования и респонденты в населенных пунктах по критериям пола, возраста и типа населения (городское или сельское) пропорционально распределению данных признаков в генеральной совокупности. География опроса представлена 2 городскими округами республики, один из которых — столичный город Казань, и 10 муниципальными районами, отобранными с учетом необходимости обеспечения равномерного охвата всей территории республики. Половозрастные и поселенческие квоты разработаны на основе данных актуальной переписи населения 2010 года¹. Всего опрошено 1 500 человек (в том числе в городах республики — 1 151 человек, в селах — 349 человек), что позволило сделать надежные выводы о закономерностях распределения признаков в генеральной совокупности и экстраполировать сформулированные в рамках опроса выводы на все население Республики Татарстан с 2,5 % ошибкой репрезентативности. В анкете опроса для оценки качества жизни в республике был использован разработанный А. М. Нагимовой перечень условий, упрощенный, адаптированный и в авторской интерпретации представленный следующими 17 позициями: уровни цен, доходов, занятости населения и общественной безопасности, социальный климат и экологическая обстановка, демографическая ситуация, доступность и качество образования, медицины, социальной помощи, жилья, жилищно-коммунальных, культурно-развлекательных и спортивных услуг, развитие дорожно-транспортной инфраструктуры и промышленности, распространенность явлений взяточничества и коррупции. Перед проведением опроса был реализован пилотаж с целью апробации анкеты — проверки

валидности и надежности показателей, лежащих в основе используемых вопросов, проверки точности и однозначности их формулировок, а также проверки правильности выбора шкал и расстановки переходов в онлайн-анкете. По проведении опроса была произведена обработка массива данных в программах Microsoft Excel 365 и IBM SPSS Statistics 26, включая процедуры контроля выборки, обобщение и кодировку содержания ответов на открытые вопросы анкеты, нахождение одномерных и двумерных частот распределения признаков.

Результаты

Удовлетворенность жизнью на территории, как уже упоминалось ранее, складывается из удовлетворенностей ее условиями, ввиду многообразия которых в оценке важно учитывать также возможную разницу потребностей в них, испытываемых местными жителями. В этой связи, в первую очередь в рамках предпринятого опроса общественного мнения мы обратились к представлениям татарстанцев о качественной жизни, задав им соответствующий вопрос в открытой форме, ответы на который были обобщены и закодированы; их распределение представлено на рисунке 1. Главная ассоциация качественной жизни для опрошенных жителей Республики Татарстан — их (их семей) материальная обеспеченность, позволяющая жить без нужды в чем-либо и совершать любые покупки по потребностям (41,9 %). Кроме этого, качественную жизнь часто связывают со здоровьем (личным здоровьем и здоровьем членов семьи) (16,5 %), с любовью, семьей, теплыми отношениями с родными и близкими (14 %), с удовлетворенностью всех потребностей и реализацией всех возможностей (11 %), а также с наличием собственного комфортабельного жилья (9,9 %) [Корунова 2022b, 79].

Приведенный топ-5 ассоциаций в полной мере соответствует основным представлениям о качественной жизни в разрезе типов населения, хотя распространенность отдельных из них среди горожан и сельчан различается. Так, здоровье, семейные отношения, удовлетворенность потребностей и реализацию возможностей чаще упоминают в своих ответах сельчане (20,9 %, 15,8 % и 14 % соответственно), чем горожане (15,2 %, 13,5 % и 10,1 %), тогда как наличие собственного жилья — наоборот (горожане — 10,8 %, сельчане — 7,2 %). Последние также чаще определяют

1 Возрастно-половой состав населения Республики Татарстан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан : официальный сайт. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/folder/39222> (дата обращения: 20.08.2023).

качественную жизнь через, очевидно, привычные им блага цивилизации: развитую инфраструктуру рядом с домом, разнообразие товаров и услуг, в том числе досуговых и развлекательных, под- держку общественной безопасности, доступные и качественные медицину и образование, свободу передвижений и самовыражения (рисунок 1).

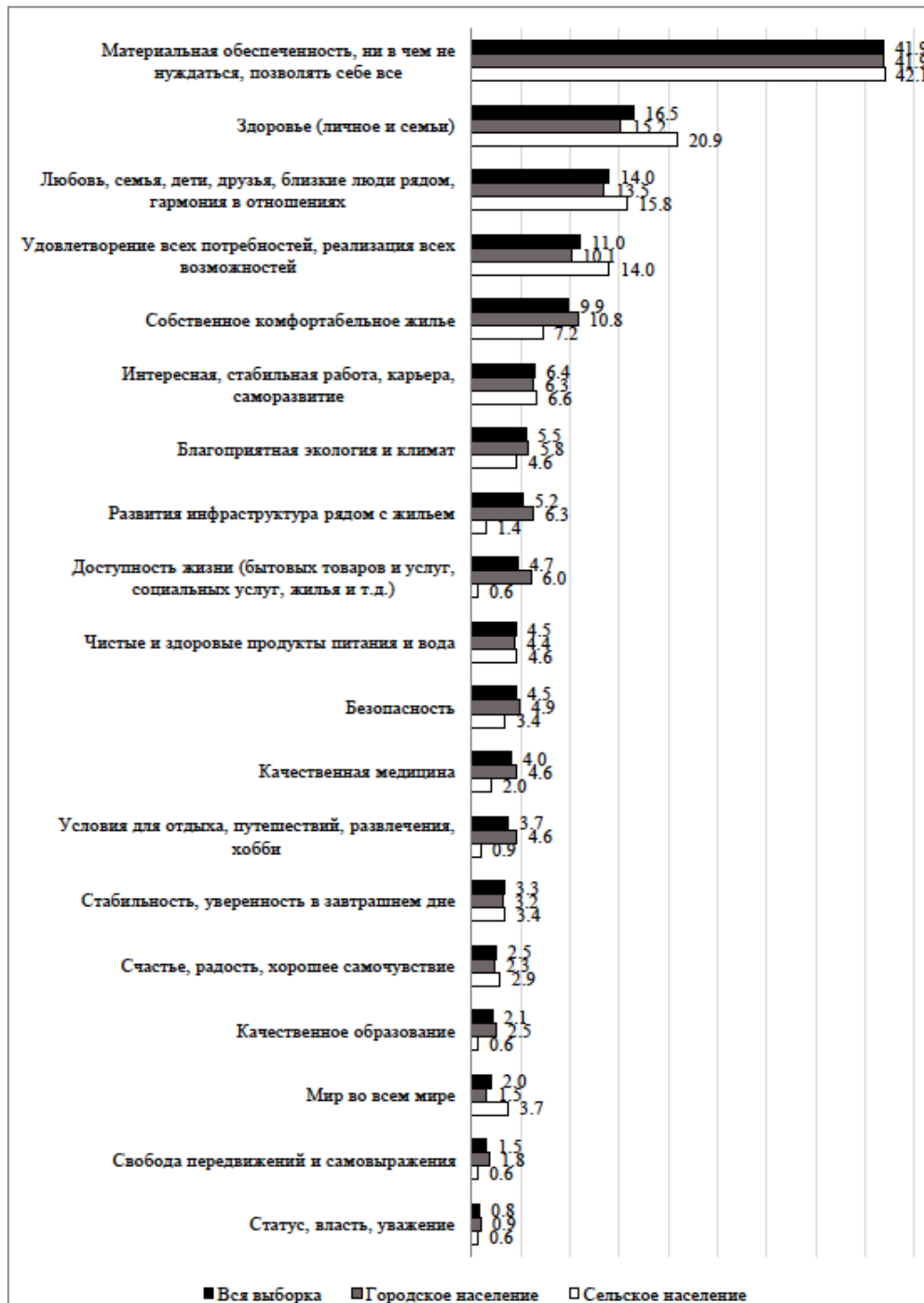

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что для Вас «качественная жизнь»?» в целом по выборке и в разрезе типов населения, %
 Источник: диаграмма автора по данным настоящего исследования

В дополнение к «открытому» вопросу мы также предложили нашим респондентам оценить значимость различных условий жизни в республике по уже упомянутому перечню из 17 позиций с использованием 5-балльной шкалы, в которой «5» означает «определенно важно», «4» — «скорее важно», «3» — «и важно и неважно», «2» — «скорее неважно», «1» — «определенно неважно». На основе полученных ответов были рассчитаны средние (медианные) показатели субъективной значимости условий жизни в Республике Татарстан, в большинстве своем охарактеризованные

максимальным значением (5 баллов), и лишь значимость 2 условий из 17 — это, в частности, хорошая демографическая ситуация и доступность и качество спортивных услуг, — оказалась, по оценкам опрошенных татарстанцев, выше средней (4 балла) [Корунова 2022а, 120].

Очевидная разница между этими и приведенными ранее данными объясняется, на наш взгляд, минимальным влиянием на респондента «открытого» вопроса как социологического инструмента — он не содержит вариантов (подсказок) ответа, поэтому собирает мнения «в чистом виде», однако в этом случае есть риск неучета «забытых» значимых мнений, о которых варианты из списка могли бы «напомнить». Привычный же «закрытый» вопрос способен в определенной степени навязывать респонденту мнения, которые он не разделяет, как и произошло в нашем случае — имея перед глазами условно полный список, участники опроса оценили максимально почти все приведенные условия, естественно желая для себя и своих близких как можно более качественной жизни, хотя большинство из них ранее не проассоциировали с нею. Оценки ниже максимальных, тем временем, были присуждены условиям, не влияющим на их жизни непосредственно: так, тенденции движения населения скорее наоборот определяются ими, а доступность и качество спортивных услуг теряют свое значение в контексте того, что систематически в 2022 году в республике спортом занимались, по сведениям профильного министерства, лишь чуть больше половины жителей (57,8 %)¹. Еще более показательны не максимальные оценки жителей сельской местности Республики Татарстан (4 балла) применительно к значимости для них благоприятного социального климата и экологической обстановки, доступности и качества культурно-развлекательных и спортивных услуг, развития промышленности и низкого уровня коррупции. В отличие от городов, представители которых оценили значимость этих условий максимально, в селах риск экологического кризиса меньше, промышленность почти полностью замещена

сельским хозяйством, на культурные и спортивные объекты и услуги нет ни большого предложения, ни, соответственно, большого спроса, а проблемы конфликтности и коррумпированности социальных отношений менее актуальны в силу меньшей численности и большей сплоченности сообществ. Изучив потребности татарстанцев, которые они испытывают в отношении различных условий своей жизни, далее мы обратились к их удовлетворенности ее качеством. Абсолютное большинство наших респондентов в целом устраивает качество их жизни — положительно на соответствующий вопрос ответили 87,6 % из них, однако оценки в разрезе составляющих его условий указывают на наличие проблем, препятствующих полному удовлетворению всех жизненных потребностей. Во-первых, самое высокое среднее (медианное) значение среди всех показателей удовлетворенности условиями жизни в Республике Татарстан, рассчитанных нами на основе полученных оценок по аналогичному перечню из 17 позиций (для оценки респондентам также была предложена 5-балльная шкала, в которой «5» означает «отлично, высокая оценка», «4» — «хорошо, оценка выше среднего», «3» — «удовлетворительно, средняя оценка», «2» — «плохо, оценка ниже среднего», «1» — «ужасно, низкая оценка»), составляет 4 балла из максимальных 5. Во-вторых, не по всем условиям из перечня удовлетворенность опрошенных татарстанцев однозначно положительная — оценки почти половины из них средние. Так, нельзя сказать точно, устраивают или нет местных жителей уровни цен, доходов, занятости и коррупции в республике, доступность и качество жилья, жилищно-коммунальных и медицинских услуг (по 3 балла); чуть выше, но также приближается к средней удовлетворенность доступностью и качеством социальной помощи (3,5 балла) [Корунова 2022а, 121].

Наконец, в-третьих, удовлетворенность некоторыми условиями в городской и сельской местности различается, несмотря на практически равные доли опрошенных горожан и сельчан, которых в целом устраивает качество их жизни (87,8 % и 87,1 % соответственно). Первые склонны к критике своей жизни в наиболее значимых ее аспектах, тогда как вторые демонстрируют более позитивное восприятие и соглашаются с горожанами лишь в средних оценках уровней цен, доходов и занятости (по 3 балла), оценивая оказываемые им

1 О реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2019–2025 годы»: Отчет за 2022 год. Текст : электронный // Министерство спорта Республики Татарстан : официальный сайт. URL: <https://minsport.tatarstan.ru/otcheti-o-realizatsii-gosudarstvennoy-programmi.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

медицинские услуги чуть выше (на 3,5 балла), а уровень коррупции, доступность и качество жилья, жилищно-коммунальных услуг и социальной помощи — на «хорошо». Описанная разница, по нашему мнению, также объясняется более развитой и комфортной жизнью в городах, к которой горожане привыкают, и которую воспринимают как должное, но кроме того — ее сравнительно большей сложностью, пронизывающей все уровни отношений между людьми и социальными группами. Эта же сложность наблюдается во взаимоотношениях человека с окружающей средой: если в целом по выборке и среди сельчан оценки экологической обстановки в республике положительные (4 балла), то об удовлетворенности ею горожан однозначно сказать нельзя (3 балла).

Можно заметить, что условно «проблемные», по оценкам татарстанцев, условия их жизни (высокие цены, низкие доходы и занятость, вместе определяющие неустойчивое материальное положение человека, семьи или всего населения, а также недоступные и некачественные медицина, жилье и жилищно-коммунальные услуги) перекликаются с наиболее значимыми для них (материальная обеспеченность, удовлетворенность всех потребностей и реализация всех возможностей, а также здоровье и собственное комфортабельное жилье), что указывает на соответствующие незакрытые потребности. Об этом же свидетельствуют ответы наших респондентов на вопрос о наиболее острых проблемах, оказывающих влияние на жизнь в республике; их распределение приведено на рисунке 2. Сильнее всего опрошенные татарстанцы ощущают влияние экономических проблем, в частности, по две трети из них отметили рост цен и низкие зарплаты (64,3 % и 60,3 %), две трети вместе — экономический кризис или безработицу (32,7 % и 27,9 %). Нехваткой денежных средств при текущих ценах, по нашему мнению, определяется в том числе актуальная для республики проблема жилья, состоящая не столько в его низком качестве (так как плохие жилищные условия отметили лишь 12,5 % респондентов), сколько в неспособности населения приобрести желаемое жилье, а усугубляется она (как и другие проблемы, вытекающие из недостаточной материальной обеспеченности) низким уровнем социальной поддержки граждан и сложной международной ситуацией, которыми обеспокоены вместе почти две трети татарстанцев (26,8 % и 31,5 %). Некачественная ме-

дицина, отмеченная также третью из них (28,5 %), в свою очередь, является показателем неудовлетворительных условий для поддержания здоровья, выступающего для значительной части наших респондентов одним из главных приоритетов [Корунова 2022a, 119; Корунова 2022b, 78; Корунова 2023, 706–707].

Представления о наиболее острых проблемах в городской и сельской местности ожидаемо не одинаковые; они также позволяют углубить наше понимание специфики потребностей сельчан. Например, из полученных ответов очевидно, что при одинаково средней удовлетворенности горожан и сельчан зарплатами и ситуацией с занятостью в республике в селах эти проблемы, тем не менее, стоят значительно острее (74,5 % и 45,6 %), чем в городе (56 % и 22,6 %); кроме этого, в селах острее стоит проблема социальной поддержки населения (34,4 %), причем как по сравнению с городом (24,5 %), так и по сравнению с тем, как сами сельчане эту остроту оценивают (удовлетворенность на 4 балла — «хорошо, выше среднего»). Горожане же чаще указывают на распространенность среди населения алкоголизма (горожане — 24,4 %, сельчане — 12,3 %) и наркомании (14,5 % и 5,4 %), на проявления коррупции (22,7 % и 16,9 %) и на ухудшение состояния окружающей среды (23,5 % и 12,3 %) (рисунок 2).

Выводы

На основании результатов авторского исследования мы не можем оценить качество жизни на территории Республики Татарстан с позиции местного населения как высокое. Несмотря на то что абсолютное большинство опрошенных татарстанцев в целом устраивает качество их жизни, удовлетворенность составляющими его условиями, не превышающая уровня «выше среднего», преимущественно экономические ассоциации качественной жизни и актуальные, по мнению респондентов, проблемы сигнализируют о наличии у них незакрытых потребностей. Главная из них связана с нехваткой денежных средств на широкие нужды, в том числе на покупку жилья и оплату жилищно-коммунальных услуг, и определяется экономическим кризисом в целом, падением доходов, ростом цен и безработицы, которые усугубляются на фоне обострения с февраля 2022 года международной ситуации и не поспевающей за ухудшением материального положения граждан социальной помощью.

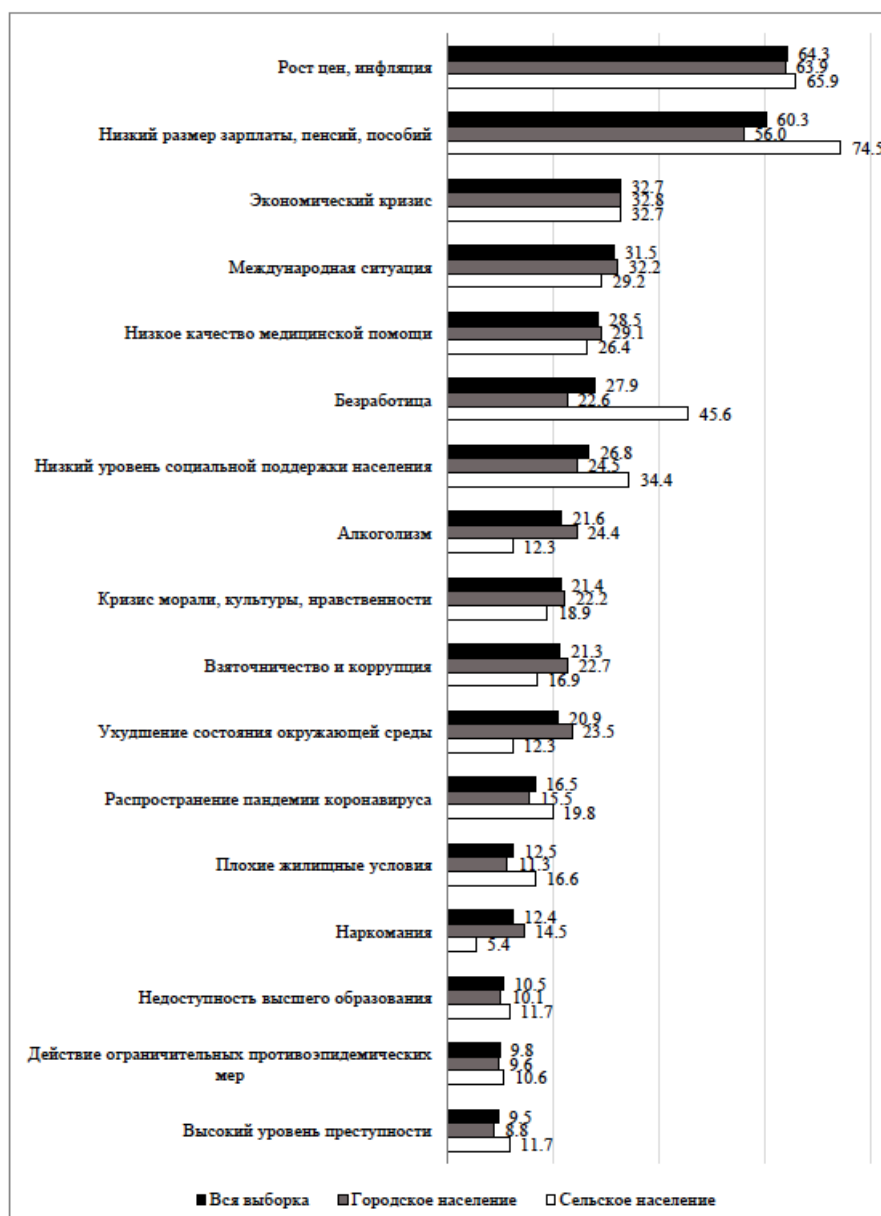

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, какие проблемы сейчас в наибольшей степени влияют на жизнь в Республике Татарстан?» в целом по выборке и в разрезе типов населения, %

Источник: диаграмма автора по данным настоящего исследования

Еще одна незакрытая потребность опрошенных татарстанцев связана с их здоровьем и здоровьем их близких — об этом говорят распространенность соответствующей ассоциации качественной жизни, средние оценки доступности и качества местной медицины, которая призвана обеспечивать населению возможности поддержания своего здоровья на высоком уровне, а также проблематизация ее эффективности, на наш взгляд, до сих пор несущая на себе отпечатки недавней пандемии Covid-19.

В разрезе городского и сельского населения республики качество жизни оценивается схожим образом, совпадают основные незакрытые по-

требности горожан и сельчан (в денежных средствах, крепком здоровье и возможностях его поддержания), однако есть и принципиальные различия. Так, горожане, привыкшие к более развитой, комфортной и насыщенной жизни, имеют, соответственно, более разнообразные и высокие потребности, не все из которых можно полностью удовлетворить в условиях плотно застроенного, густонаселенного и промышленно ориентированного города. Соответственно этому, наиболее острыми, по мнению опрошенных жителей городской местности, не считая экономических, являются вопросы жилья, медицины и экологии. Уровень притязаний принявших участие в нашем

опросе сельчан оказывается заметно ниже, они удовлетворенности располагаемыми экономическими условиями (в первую очередь уровнем жизни) и социальной помощью, эти вопросы стоят для сельчан значительно острее, ставляющим для них серьезную проблему. В частности, несмотря на одинаковые или даже более высокие, по сравнению с горожанами, оценки

Список источников

1. Гэлбрейт 2018 — *Гэлбрейт Дж. К.* Общество изобилия / [Перевод с английского ; научный редактор С. Д. Бодрунов]. Москва : Олимп-Бизнес, 2018. 404 с. ISBN: 978-5-6040009-6-0.
2. Корунова 2022а — *Корунова В. О.* Место экологического благополучия в системе показателей ощущаемого качества жизни населения Республики Татарстан. EDN: WTSNIM // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2022а. № 23. С. 117–121.
3. Корунова 2023 — *Корунова В. О.* Экологическая культура в Республике Татарстан в период социальных трансформаций. EDN: RNMZJQ // Экология и природопользование: устойчивое развитие сельских территорий : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : КубГАУ, 2023. С. 705–708. ISBN: 978-5-907757-65-3.
4. Гэлбрейт 2022b — *Корунова В. О.* Экологическая культура в Республике Татарстан: оценка экологической обеспокоенности населения. EDN: PCEVMT // Электронный экономический вестник Татарстана. 2022b. № 4. С. 76–80. eISSN: 2224-8331.
5. Мифтахетдинова 2016 — *Мифтахетдинова З. Х.* Профессиональная компетентность муниципальных служащих как фактор управления качеством жизни регионального социума (на примере Республики Татарстан) : автореферат... диссертации кандидата социологических наук : 22.00.08. Казань, 2016. 20 с.
6. Нагимова 2017 — *Нагимова А. М.* Качество жизни регионального социума: проблемы и перспективы : монография. Казань : Артифакт, 2017. 132 с. ISBN: 978-5-905089-42-8.
7. Тоффлер 1999 — *Тоффлер О.* Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология. Москва : Академия, 1999. 631 с. С. 456–462. ISBN: 5-87444-067-4.
8. Ягафарова 2021 — *Ягафарова Д. Г.* Влияние региональных факторов на уровень и качество жизни населения (на примере Республики Башкортостан) : автореферат... диссертации кандидата социологических наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2021. 20 с.
9. Campbell 1976 — *Campbell A.* The quality of American life: perceptions, evaluations and satisfactions. By A. Campbell, P. E. Converse, W. L. Rodgers. N.Y. : Russell Sage Foundation, 1976. 583 p. ISBN: 978-1-61044-103-2.
10. Inglehart 1986 — *Inglehart R.* Aspirations adapt to situation — but why are the Belgians so much happier than the French? / R. Inglehart, J. R. Rabier // Research on the Quality of Life; Ed by F. M. Andrews. Survey Research Center, 1986. Pp. 1–56. Текст : электронный. URL: https://cdn.isr.umich.edu/pubFiles/historicPublications/Research_4677_.PDF (дата обращения: 20.08.2023).

References

1. Galbraith J. K. *Obshchestvo izobilija* [The Affluent Society]. Translation from English ; scientific editor S. D. Bodrunov. Moscow: Olimp-Business Publ., 2018. 404 p. ISBN: 978-5-6040009-6-0 (in Russ.).
2. Korunova V. O. Mesto ekologicheskogo blagopoluchiya v sisteme pokazateley oshchushchayemogo kachestva zhizni naseleniya Respubliki Tatarstan [The place of environmental well-being in the system of indicators of the perceived quality of life of the population of the Republic of Tatarstan]. EDN: WTSNIM. *Nauchnyye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 2022a. No. 23. pp. 117–121 (in Russ.).
3. Korunova V. O. Ekologicheskaya kul'tura v Respublike Tatarstan v period sotsial'nykh transformatsiy [Ecological culture in the Republic of Tatarstan during the period of social transformations]. EDN: RNMZJQ. *Ekologiya i prirodopol'zovaniye: ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy* [Ecology and environmental management: sustainable development of rural areas] : Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar: KubGAU Publ., 2023. pp. 705–708. ISBN: 978-5-907757-65-3 (in Russ.).
4. Korunova V. O. Ekologicheskaya kul'tura v Respublike Tatarstan: otsenka ekologicheskoy obespokoyennosti naseleniya [Ecological culture in the Republic of Tatarstan: assessment of environmental concerns of the population]. EDN: PCEVMT. *Elektronnyy ekonomicheskiy vestnik Tatarstana*. 2022b. No. 4. pp. 76–80. eISSN: 2224-8331 (in Russ.).

5. Miftakhedinova Z. H. *Professional'naya kompetentnost' munitsipal'nykh sluzhashchikh kak faktor upravleniya kachestvom zhizni regional'nogo sotsiuma (na primere Respubliki Tatarstan)* [Professional competence of municipal employees as a factor in managing the quality of life of a regional society (using the example of the Republic of Tatarstan)] : abstract ... dissertations of a candidate of sociological sciences : 22.00.08. Kazan, 2016. 20 p. (in Russ.).
6. Nagimova A. M. *Kachestvo zhizni regional'nogo sotsiuma: problemy i perspektivy* [Quality of life of regional society: problems and prospects]. Kazan : Artifakt Publ., 2017. 132 p. ISBN: 978-5-905089-42-8 (in Russ.).
7. Toffler O. *Adaptivnaya korporatsiya* [Adaptive Corporation]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade* [New post-industrial wave in the West] : Anthology. Moscow : Academy Publ., 1999. 631 p. pp. 456–462. ISBN: 5-87444-067-4 (in Russ.).
8. Yagafarova D. G. *Vliyaniye regional'nykh faktorov na uroven' i kachestvo zhizni naseleniya (na primere Respubliki Bashkortostan)* [The influence of regional factors on the level and quality of life of the population (on the example of the Republic of Bashkortostan)] : abstract ... dissertations of a candidate of sociological sciences : 22.00.04. Ekaterinburg, 2021. 20 p. (in Russ.).
9. Campbell A. *The quality of American life: perceptions, evaluations and satisfactions*. By A. Campbell, P. E. Converse, W. L. Rodgers. N.Y. : Russell Sage Foundation, 1976. 583 p. ISBN: 978-1-61044-103-2.
10. Inglehart R. Aspirations adapt to situation — but why are the Belgians so much happier than the French? By R. Inglehart, J. R. Rabier. *Research on the Quality of Life* ; Ed by F. M. Andrews. Survey Research Center, 1986. Pp. 1–56. Text : electronic. Available at: https://cdn.isr.umich.edu/pubFiles/historicPublications/Research_4677_.PDF (accessed: 08/20/2023) (in Russ.).

Информация об авторе:

Корунова Валерия Олеговна — научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ул. Карла Маркса, 23/6, Казань, 420111, Россия. ResearcherID: D-8691-2017, SPIN-код: 6547-3621.

Information about the author:

Korunova Valeria O. — research fellow, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 23/6 Karla Marksa st., Kazan, 420111, Russia. ResearcherID: D-8691-2017, SPIN: 6547-3621.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 09/01/2023; approved after reviewing 09/19/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4(36): 177–190.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4(36). С. 177–190.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.21

Role of Education on Poverty Reduction: The Case Study of Marunji Village in Pune

Dr. Akanksha Taunk¹, Dr. Samrat Ray^{1,2}, Dr. Elena V. Korchagina³, Dr. Sumitra Roy⁴

1 International Institute of Management Studies, Pune, India.

2 s.ray@iimspune.edu.in

3 Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. <https://orcid.org/0000-0003-3070-2508>

4 ISMS Group of Institutions, Pune, India.

Abstract. This case study examines how education reduces poverty in Marunji Village, Pune's Mulshi taluka, Maharashtra, India. Marunji Village is close to Hinjawadi Industries and Rajiv Gandhi Infotech Park. A 35-person main qualitative survey explores the village's setting, demography, and education's impact on poverty reduction. The poll sheds light on educational facility accessibility, government programme awareness, gender discrepancies, school attendance issues, and dropout rates. The findings emphasise the need to address financial issues, infrastructure issues, and gender inequality to improve education and alleviate poverty. The study advises upgrading educational infrastructure, expanding vocational and skill-based training programmes, giving financial support and scholarships, increasing parental involvement, and promoting gender equality in school. Comprehensive educational policies and projects for Marunji Village require government, NGOs, and community collaboration. The study emphasises context-specific educational initiatives and community involvement. Marunji Village can end poverty, empower people, and promote sustainability by prioritising education. This case study helps rural communities improve education and socioeconomic conditions by shedding light on education's role in poverty reduction.

Key words: education, poverty reduction, India, educational policy, gender inequality.

For citation: Taunk A. Role of Education on Poverty Reduction: The Case Study of Marunji Village in Pune. By A. Taunk, S. Ray, E. V. Korchagina, S. Roy. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.21. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 177–190.

Научная статья

УДК 316.4

Роль образования в сокращении бедности: пример деревни Марунджи в Пуна

Д-р Аканкша Таунк⁵, д-р Самрат Рэй^{1,6}, д-р Елена Викторовна Корчагина⁷, д-р Сумитра Рой⁸

5 International Institute of Management Studies, Пуна, Индия.

6 s.ray@iimspune.edu.in

7 Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербург, Россия. <https://orcid.org/0000-0003-3070-2508>

8 ISMS Group of Institutions, Пуна, Индия.

Аннотация. В этом тематическом исследовании рассматривается, как образование снижает уровень бедности в деревне Марунджи, талука Мулши, Пуна, Махараштра, Индия. Деревня Марунджи находится недалеко от предприятия Hinjawadi Industries и информационно-технического парка Раджива Ганди. Основное качественное исследование с участием 35 человек изучает обстановку в деревне, демографию и влияние образования на сокращение бедности. Опрос проливает свет на доступность образовательных учреждений, осведомленность о государственных программах, гендерные различия, проблемы посещаемости школы и уровень отсева. Результаты подчеркивают необходимость решения финансовых проблем, проблем инфраструктуры и гендерного неравенства для улучшения образования и борьбы с бедностью. В исследовании рекомендуется модернизировать образовательную инфраструктуру, расширить программы профессионального обучения и повышения квалификации, предоставить финансовую поддержку и стипендии, повысить участие родителей и способствовать гендерному равенству в школе. Комплексная образовательная политика и проекты для деревни Марунджи требуют сотрудничества правительства, НПО и сообщества. В исследовании особое внимание уделяется контекстно-зависимым

образовательным инициативам и участию сообщества. Деревня Марунджи может положить конец бедности, расширить возможности людей и способствовать устойчивому развитию, уделяя приоритетное внимание образованию. Этот практический пример помогает сельским общинам улучшить образование и социально-экономические условия, проливая свет на роль образования в сокращении бедности.

Ключевые слова: образование, сокращение бедности, Индия, образовательная политика, гендерное неравенство.

Для цитирования: Taunk A. Role of Education on Poverty Reduction: The Case Study of Marunji Village in Pune. By A. Taunk, S. Ray, E. V. Korchagina, S. Roy. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.21 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 177–190.

Introduction

Marunji, a village in Pune's Mulshi taluka, is famous for the Rajiv Gandhi Infotech Park. The Hinjawadi Industries Association (HIA) helps develop Marunji and other nearby communities. The village borders Karjat, Talegaon Dabhade, Mawal, Khalapur, Raigad, Thane, Mumbai City, and Mumbai Suburban. Vadgaon and Begdewadi railway stations are nearby, and Line 3 of the Pune Metro will improve accessibility along the Hinjawadi-Marunji Road. This case study examines how education reduces poverty in Marunji. By studying the educational landscape and its impact on poverty reduction in this region, we can learn how education can improve comparable rural communities.

Marunji Village: Context and Demographics

This case study examines Marunji village in Pune's Mulshi tehsil. Marunji has 4,853 residents, including 2,827 men and 2,026 women, on 655.05 hectares. The village is 25 kilometres from the sub-district headquarter of Paud and 23 kilometres from Pune. Marunji governs as a gramme panchayat. Marunji's 2011 literacy rate was 70.93%, with 78.21% of men and 60.76% of women literate. Under pincode 411057, the community has 1,145 dwellings. Marunji is mostly residential, but Pune, 23 kilometres away, is the regional economic centre. Understanding Marunji's context and demographics is vital to measuring education's impact on poverty reduction in this community.

Marunji hamlet in Pune's Mulshi tehsil is known for its population, connection, and neighbouring villages. These elements greatly influence the region's social, economic, and educational scene. 2,827 men and 2,026 women live in Marunji. Education's impact on poverty alleviation depends on population size. With a tiny population, specialised educational programmes can improve the community. Village development requires connectivity. Marunji residents have easy access to public buses within

the community. The village is 10+ kilometres from private bus services. A railway station within 5 to 10 kilometres improves commuting and economic activity. Marunji neighbours Dattwadi, Jambe, Mahalunge, Sus, Bavadhan Bk, Mulkhed, Nande, Lavale, Bhugaon, Bhukum, and Kule. These villages enrich regional culture and society. Neighbouring communities allow for collaboration, idea sharing, and economic collaboration. It emphasises the need to consider context and interconnection while planning educational interventions and poverty reduction measures. Therefore, Marunji village in Pune district's population, connectivity, and neighbouring villages help explain the educational environment and its potential impact on poverty reduction. Marunji can achieve comprehensive development, empower people, and end poverty by addressing educational needs, enhancing connections, and collaborating with neighbouring communities.

Education Initiatives in Marunji Village

Education helps Marunji village flourish and reduce poverty. Marunji has improved its literacy rate to 70.93%. 1,411 people—616 men and 795 women—are still illiterate. Marunji must improve education to end poverty. Educational infrastructure can be improved by building schools and learning centres that foster learning. This ensures that students receive formal education and learn valuable skills for their future. Vocational and skill-based training can supplement formal education to give students marketable skills. Training in agriculture, healthcare, tourism, and technology can meet local economic requirements. These programmes increase employment and income creation, lowering local poverty. Adult education might also help persons who missed out on childhood education. Adult literacy programmes help people improve their skills, livelihoods, and community development. These programmes can teach functional reading, numeracy, and life skills. It's also crucial to provide a welcoming educational environment for girls

and women. Addressing gender inequities in education, providing safe and inclusive learning places, and encouraging education for everyone can achieve this. Educated women are more likely to earn income, make informed decisions about their families' well-being, and alter their communities. Education in Marunji requires government, NGO, and community collaboration. Together, these groups may design comprehensive policies, secure funding, and implement projects that address the village's educational needs and concerns. This collaborative approach sustains and improves education.

Several education programmes can help Marunji village reduce poverty and improve education. First, building and improving neighbourhood primary and secondary schools may give youngsters a solid education. These institutions offer a comfortable learning atmosphere, well-trained teachers, and a complete curriculum targeted at Marunji children. Mobile libraries deliver books and educational materials to the hamlet, encouraging reading and self-directed learning. Marunji people can borrow books, access educational resources, and learn from these mobile libraries that tour different communities.

Scholarships and financial aid can help low-income students. These initiatives can help talented Marunji students attain their academic goals by providing financial aid. Vocational training programmes provide local job-market-relevant skills. These programmes can teach inhabitants job skills in agriculture, technology, healthcare, and hospitality. Marunji locals can reduce poverty by improving their vocational skills and finding better jobs. Illiterate or semi-literate Marunji residents can benefit from adult education programmes. Functional literacy, numeracy, and life skills can help adults better their livelihoods, participate in community development, and become empowered change agents. Marunji should take steps to ensure females' education is valued. These programmes can include awareness campaigns to shift societal standards, scholarships for girls, safe school transportation, and a friendly environment that encourages girls to continue their education and challenge gender stereotypes. Marunji pupils can benefit from digital education materials. Computer laboratories, internet access, and digital literacy training help prepare kids for a future driven by technology.

A paper examines Marunji Village's poverty

reduction efforts in the context of the entrepreneurial university model and the Triple Helix framework. It emphasises stakeholder participation and policy reforms to foster entrepreneurship [Ray 2021]. Education succeeds with parental and community involvement. Workshops, awareness programmes, and parent-teacher associations can encourage parental involvement and strengthen home-school partnerships. Parents may help their children succeed in school by supporting, guiding, and emphasising education. Enhancing Marunji's education requires teacher professional development. Training, workshops, and mentoring can improve educators' teaching approaches, pedagogical abilities, and topic knowledge. Providing teachers with effective methods and current knowledge can improve education. Education awareness campaigns transform attitudes and remove societal barriers to education. These efforts can promote the long-term benefits of education, debunk myths, and persuade families to prioritise education for their children. These activities can motivate the community to invest in education by raising awareness and promoting a positive outlook. These education programmes could improve Marunji village. These programmes require government, educational, non-governmental, and community cooperation. Marunji empowers people through education to break the cycle of poverty and create a better future.

Methodology

The Marunji village study on education and poverty reduction used a basic qualitative survey. This method sought participants' deep views into education's impact on village poverty reduction. The survey participants were 35. This sample size was intended to represent the population and enable in-depth data analysis. Systematic random sampling ensured fairness and representativeness in the sample. Open-ended questions and prompts allowed participants to discuss their experiences, thoughts, and observations about education and poverty reduction in Marunji village. The questions covered access, quality, impediments, and the perceived benefit of education on poverty reduction. Trained researchers visited Marunji village to interview participants and the researchers explained the study, received informed consent, and guaranteed confidentiality. Face-to-face interviews were used to explain responses. Additionally, the researchers used active listening

and probing questions to get extensive and nuanced information from participants during interviews. They urged people to share education and poverty reduction anecdotes, problems, and successes. Field observations supplemented interview data and helped the researchers grasp the village context. The data-driven themes and sub-themes were transcribed, coded, and categorised. To generate significant results, the researchers found patterns, trends, and repeating concepts in the responses. The study's 35 participants limited its generalizability to Marunji village's total population. The study's self-reported data may have been biased or subjective.

Results

Question 1: How would you rate the overall accessibility of educational facilities in Marunji Village?
35 responses

Figure 1. Question 1, 35 responses

As per the result of the above figure, 37.1% of respondents have found that "Fair – The accessibility of educational facilities in Marunji Village is limited and improvements are needed." Besides that, 25.7% have found "Poor-The educational facilities in Marunji Village are highly inaccessible and lack essential resources." 20% survey respondents have found that "Good – The educational facilities in Marunji Village are fairly accessible and adequately equipped." Finally, 17.1% have found "Excellent – The educational facilities in Marunji Village are easily accessible and well-equipped."

Question 2: Have you or any family members received formal education beyond primary school in Marunji Village?
35 responses

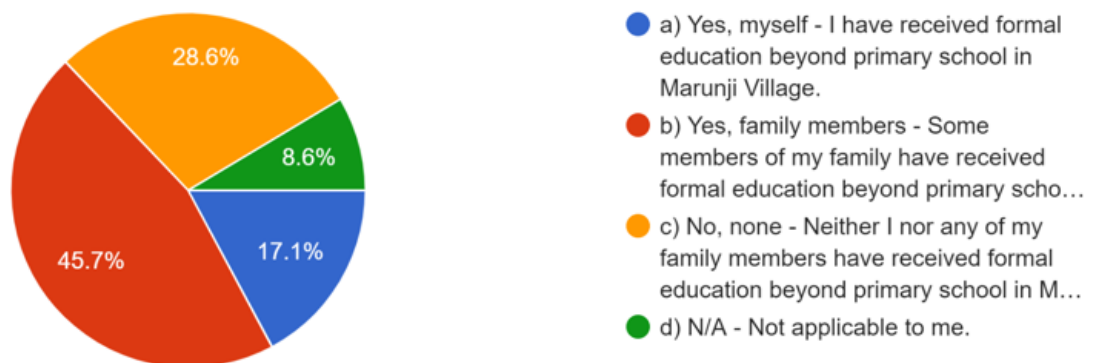

Figure 2. Question 2, 35 responses

For the second survey question, the majority of respondents (45.7%) found that "Some members of my family have received formal education beyond primary school in Marunji Village." 28.6% have responded, "Neither I nor any of my family members have received formal education beyond primary school in Marunji Village."

Question 3: In your opinion, how has education contributed to poverty reduction in Marunji Village?

35 responses

Figure 3. Question 3, 35 responses

For the third survey question, 40% responded individuals. Besides that, 28.6% have responded positively to "Education has contributed moderately that "Education has had a slight impact on to poverty reduction in Marunji Village, with poverty reduction in Marunji Village, with limited some positive impact on the overall well-being of improvements in the socio-economic conditions."

Question 4: Are there any specific challenges or barriers that prevent children from attending school regularly in Marunji Village? If yes, please specify.

35 responses

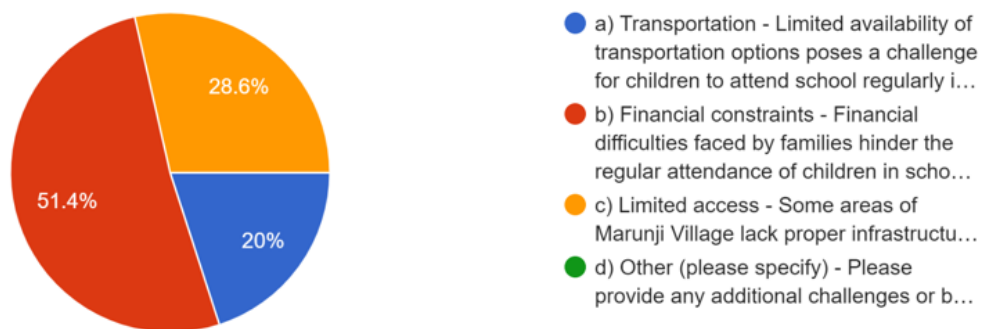

Figure 4. Question 4, 35 responses

For this survey question, more than half of the survey respondents have found that "Financial Marunji Village lack proper infrastructure, making it difficulties faced by families hinder the regular challenging for children to access schools regularly." attendance of children in schools in Marunji Village."

Question 5: What are the main reasons for individuals in Marunji Village dropping out of school before completing their education?

35 responses

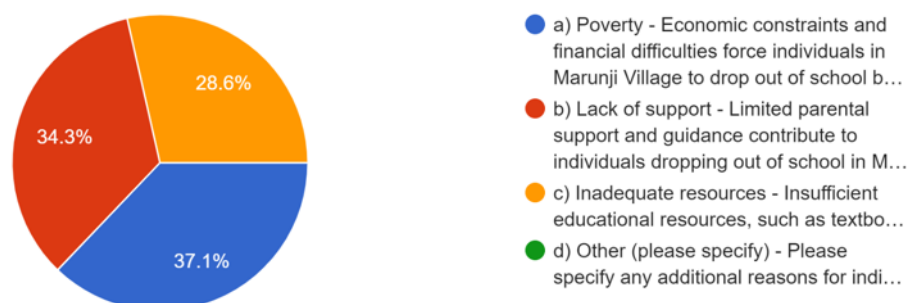

Figure 5. Question 5, 35 responses

For this fifth question, 37.1% stated that “Poverty – individuals dropping out of school in Marunji Economic constraints and financial difficulties force Village.” Moreover, 28.6% responded “Inadequate individuals in Marunji Village to drop out of school resources – Insufficient educational resources, before completing their education.” Additionally, such as textbooks and learning materials, lead to 34.3% have found that “Lack of support – Limited individuals leaving school prematurely in Marunji parental support and guidance contribute to Village.”

Question 6: How aware are you of government programs and initiatives aimed at promoting education and reducing poverty in Marunji Village?

35 responses

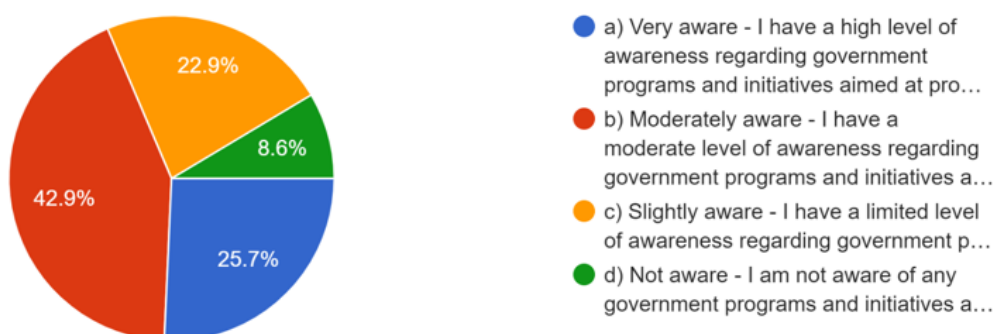

Figure 6. Question 6, 35 responses

For this question, the majority of the respondents have stated that “Very aware-I have a high level (25.7%) have found that they are moderately aware of awareness regarding government programs and initiatives for and initiatives aimed at promoting education and promoting education and reducing poverty. 42.9% reducing poverty in Marunji Village.”

Question 7: Are there any specific gender-related disparities or challenges in accessing education in Marunji Village?

35 responses

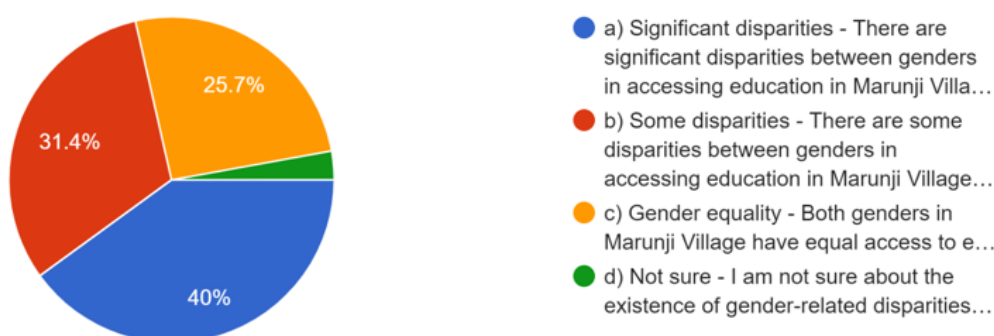

Figure 7. Question 7, 35 responses

For this survey question, 40% of the respondents “Both genders in Marunji Village have equal access to education without any notable disparities.” have found that “There are significant disparities between genders in accessing education in Marunji Village, with one gender facing greater challenges.” Whereas, 31.4% have stated that “There are some disparities between genders in accessing education in Marunji Village, with certain challenges faced by one gender.” Besides that, 25.7% have found that

Question 8: Have you witnessed any positive changes in the socio-economic conditions of Marunji Village as a result of educational interventions?

35 responses

Figure 8. Question 8, 35 responses

42.9% have responded that “I have noticed some positive changes in the socio-economic conditions of Marunji Village as a result of educational interventions”. 20% stated, “I have observed significant positive changes in the socio-economic conditions of Marunji Village due to educational interventions.” Additionally, 34.3% responded, “I have not seen any noticeable improvements in the socio-economic conditions of Marunji Village resulting from educational interventions.”

Question 9: How important do you believe vocational and skill-based training programs are in empowering individuals to overcome poverty in Marunji Village?

35 responses

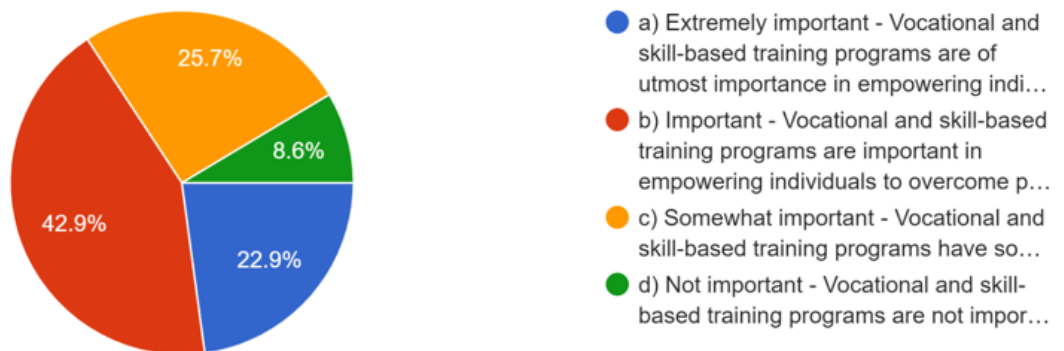

Figure 9. Question 9, 35 responses

For this question, 42.9% of the respondent answered “Vocational and skill-based training programs are important in empowering individuals to overcome poverty in Marunji Village.” Moreover, 25.7% have found that “Vocational and skill-based training programs have some importance in empowering individuals to overcome poverty in Marunji Village”. 22.9% have found “Vocational and skill-based training programs are of utmost importance in empowering individuals to overcome poverty in Marunji Village.” 25.7% have found that “Improving training programs for teachers in Marunji Village to ensure quality education.” 20% of the respondents stated “Allocating more funds to improve educational infrastructure in Marunji Village.”

Question 10 (Figure 10): For this final question, 51.4% have found an improvement that “Offering

Question 10: What additional measures or improvements do you suggest to enhance the role of education in reducing poverty in Marunji Village?

35 responses

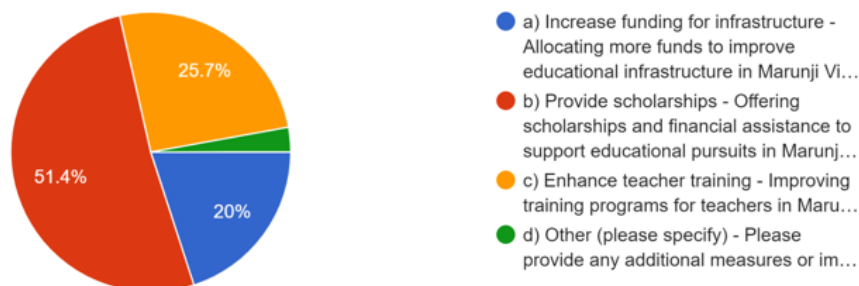

Figure 10. Question 10, 35 responses

Analysis and Interpretation

The poll found that participants had different opinions on Marunji Village's educational facilities' accessibility. 37.1% said Marunji Village's educational facilities are "Fair." This suggests that village residents may have trouble obtaining educational resources and facilities. 25.7% of respondents rated Marunji Village school facilities "Poor." This shows that a large segment of the population struggles to access educational resources and facilities. The lack of key resources may contribute to this view, emphasising the need for improved educational infrastructure. Fortunately, 20% of respondents ranked Marunji Village's educational facilities as "Good." This suggests that the hamlet has enough educational resources and facilities, however, they might be improved. 17.1% of participants ranked Marunji Village's educational facilities as "Excellent." This suggests that a lesser but significant percentage of respondents view the village's educational resources and facilities as accessible and well-equipped. This good answer shows that Marunji Village's educational infrastructure is meeting or exceeding expectations.

India's multi-generational poverty persists. In 2022, India's child poverty rate was alarming. According to your data, nearly 13 million 10–14-year-olds were poor. Poverty affected a large chunk of India's youth. Poverty limits education, healthcare, nutrition, and other resources for children. Childhood poverty might affect their development and future possibilities. It's promising that poverty rates dropped after 40. This drop may be due to increasing work experience, wealth accumulation, job prospects, or access to social security programmes for elderly people. Poverty reduction in India should prioritise vulnerable age groups, including children, who are

most affected by it. Quality education, healthcare, and social assistance can help break the cycle of poverty and improve their quality of life (Refer to appendix 1).

The survey found interesting responses to the question about formal education beyond primary school in Marunji Village. Most respondents (45.7%) said some family members had formal education beyond primary school in Marunji Village. This indicates a positive trend towards educational advancement in Marunji Village. However, 28.6% of respondents said neither they nor any of their family members had formal education beyond primary school in Marunji Village. This shows that many people haven't gone to college. Due to limited educational resources, financial constraints, or cultural and societal barriers become crucial. Addressing this group's educational needs is essential to ensuring equal education and preventing poverty. Marunji Village's post-primary education results are mixed. A significant portion of respondents reported that their family members have had post-primary education, but a significant portion have not. Marunji Village must improve education accessibility, affordability, and quality to address this disparity. Scholarships, financial aid, and support systems can help families afford higher education. Vocational and skill-based training programmes can also help non-traditional students find jobs and economic independence. Technology and education can reduce poverty, as shown by machine learning crop output prediction [Using Machine Learning... 2022]. Farmers and politicians may use machine learning algorithms to analyse geography, weather, and season to choose crops, price markets, and allocate resources [Machine Learning- and Feature... 2022]. Accurate crop yield projections help farmers plan, optimise production,

and reduce hazards, boosting income and reducing agricultural communities' poverty risk.

Marunji Village respondents' views on education's role in poverty reduction vary. 40% of participants believed education has moderately reduced village poverty and improved individual well-being. Education appears to reduce poverty and improve community socioeconomic conditions. 28.6% of respondents said education has slightly reduced poverty in Marunji Village, with limited socioeconomic improvements. This response suggests that while education reduces poverty, there is still room for improvement in using education to reduce poverty more significantly. These findings support Marunji Village's poverty reduction efforts through education. It recognises education's power to empower, employ, and advance. The positive responses also suggest that education can help break the cycle of poverty and promote community development. However, 31.4% of respondents were unsure how education reduces poverty.

Agriculture's role in economic growth and poverty alleviation is relevant in the context of education. Agriculture provides money and jobs for many, especially in rural areas with greater poverty rates. The discussion emphasises the importance of agriculture as a livelihood and the potential impact of agricultural education and training on poverty reduction (Refer to appendix 3). A farmer wanting to return to traditional farming methods, which may not be successful in today's market, underscores the need for agricultural education and innovation. Modern, sustainable farming practises that maximise productivity and profit can be learned through education. Farmers can increase crop yields, reduce post-harvest losses, and react to market changes through supporting agricultural education and training programmes. In this respect, Indian government has become more focused on setting up higher educational institutes across different regions of India. Universities and colleges can reduce poverty. In 2021, the AISHE portal featured 1,113 degree-granting universities from over 55,000 higher education institutions worldwide. These institutions help underprivileged people and spur change. Universities first provide scholarships, grants, and financial aid to low-income students. These institutes help people escape poverty by teaching them. Higher education institutions offer a variety of academic and vocational programmes to

enhance skills. These programmes give students job-ready skills. Higher education improves economic opportunities and reduces poverty by increasing work prospects and income. University research and innovation reduce poverty. They research and solve social issues like poverty. Research helps politicians, NGOs, and others develop successful poverty reduction methods. Universities can also work with local communities on community-based research and innovative solutions for disadvantaged populations. Higher education institutions reduce poverty by encouraging entrepreneurship and economic growth. University entrepreneurship programmes, incubation centres, and resources stimulate job creation. Entrepreneurship boosts economic growth, employment, and underprivileged communities, reducing poverty (Refer to appendix 2).

Technology and education can reduce poverty, as shown by machine learning crop output prediction. Farmers and politicians may use machine learning algorithms to analyse geography, weather, and season to choose crops, price markets, and allocate resources. Accurate crop yield projections help farmers plan, optimise production, and reduce hazards, boosting income and reducing agricultural communities' poverty risk. Education helps farmers use machine learning and other technologies. Educational programmes on data analysis, technology adoption, and decision-making can help farmers use machine learning for yield prediction. Education also helps farmers navigate the market and make informed decisions that promote their economic well-being.

The survey results on the primary reasons Marunji Village students drop out provide significant insights. 37.1% of respondents attributed school dropouts to poverty. Families' financial problems sometimes cause students to put their education on hold. In Marunji Village, 34.3% of participants cited a lack of support, particularly parental guidance, as a factor for early school dropout. Without parental participation, advice, and encouragement, students may lack desire and direction, leading to increased dropout rates. 28.6% of respondents also cited insufficient educational materials, textbooks, and learning resources as a reason for dropping out. Lack of necessary resources can slow learning, reduce engagement, and limit educational options, resulting in lower interest and dropout rates. These

findings demonstrate the complex causes of Marunji Village school dropouts. Poverty, lack of support, and insufficient resources hinder school completion.

The respondents' awareness of government programmes and measures to promote education and reduce poverty in Marunji Village is revealed by the survey results. Most participants (42.9%) were moderately aware of these government programmes and efforts. This shows that respondents are aware of government attempts to alleviate education and poverty in the community. 25.7% of respondents were extremely aware of these government programmes and initiatives. This shows that many Marunji Village residents understand the government's efforts to promote education and reduce poverty. This shows that these individuals are involved in the community, aware of the activities, and familiar with the support and resources. Respondent's awareness of Marunji Village government programmes and efforts varied. Some respondents are moderately acquainted, while others are quite familiar with the initiatives.

31.4% of respondents also noted that one gender faces certain problems in acquiring education. This solution acknowledges gender-related impediments to schooling in Marunji Village. It is crucial to develop gender equality strategies to encourage boys and girls to access and pursue education without discrimination. This can involve supporting girls' education, resolving cultural and societal conventions that prevent females from attending school, and providing support structures for all genders. Creating a secure and inclusive learning environment for all kids, regardless of gender, is equally important. This can include gender-sensitive teaching, anti-discrimination regulations, and a supportive education ecosystem that promotes and respects gender equality. 34.3% of respondents said educational interventions haven't improved Marunji Village's socioeconomic conditions. This suggests that educational measures may not have directly improved the community's socioeconomic status. Educational interventions in Marunji Village must be monitored and evaluated to determine their efficacy and opportunities for improvement. Stakeholders can improve educational interventions to reduce poverty and develop communities by addressing any socio-economic barriers.

42.9% believed vocational and skill-based training programmes help people escape poverty. This shows the importance of such programmes in

giving people the skills and knowledge they need to obtain work and better their lives. These findings emphasise the relevance of vocational and skill-based training programmes for poverty reduction and empowerment in Marunji Village. Practical skills associated with local economic needs can help people get better jobs, create enterprises, and earn more to improve their quality of life. Diverse training solutions for different sectors and businesses are needed to maximise vocational and skill-based training programmes. Agriculture, technology, healthcare, hospitality, and other local economic industries may be included. Collaboration with government agencies, NGOs, and local industry can also help build demand-driven training programmes that provide job-market-relevant skills. Access to vocational and skill-based training programmes for disadvantaged people, such as those without financial resources or educational possibilities, is vital. Scholarships, financial aid, and outreach to marginalised populations can achieve this.

Most participants (51.4%) suggested providing rural students with scholarships and financial aid. This suggests removing financial barriers and guaranteeing equal education for all, especially those from low-income families. Promote community involvement in education, foster partnerships with local industries for vocational training and employment opportunities, expand access to digital learning resources and implement comprehensive educational policies that address Marunji Village's needs and challenges.

Conclusion

In conclusion, Marunji Village in Pune shows how education reduces poverty. Marunji Village, near the Rajiv Gandhi Infotech Park and Hinjawadi Industries, faces socio-economic issues. Population, connectivity, and neighbouring villages affected the village's social and economic landscape, according to the study. The Marunji Village survey revealed how education reduces poverty. Community members' survey responses addressed issues such as educational facility accessibility, government programme awareness, and gender-related inequities in education. The study emphasises context-specific techniques and community involvement in educational intervention design and implementation. Marunji Village can reduce poverty, economic empowerment, and sustainable development by addressing identified obstacles and

using education. Marunji Villages show that education and holistic development by prioritising education, may overcome the cycle of poverty. Marunji Village empowering individuals, and creating an inclusive can boost socioeconomic advancement, livelihoods, and friendly learning environment.

References

1. Using Machine Learning... 2022 — Using Machine Learning and Data Mining to Evaluate Modern Financial Management Techniques. By Alim Al Ayub Ahmed, Sudha Rajesh, Sarika Lohana [et al.]. DOI: 10.1007/978-981-19-0108-9_26. *Proceedings of Second International Conference in Mechanical and Energy Technology. Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol 290. Springer, Singapore.
2. Machine Learning- and Feature... 2022 — Machine Learning- and Feature Selection-Enabled Framework for Accurate Crop Yield Prediction. By Sandeep Gupta, Angelina Geetha, K. Sakthidasan Sankaran [et al.]. DOI: 10.1155/2022/6293985. *Journal of Food Quality*, 2022, 1–7.
3. Ray S. How the Triple-Helix Model of Innovation is changing the Indian COVID-19 Fight? DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-2-266-273. EDN: MJNZXB. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2021; 6(2):266-273.

Information about the authors:

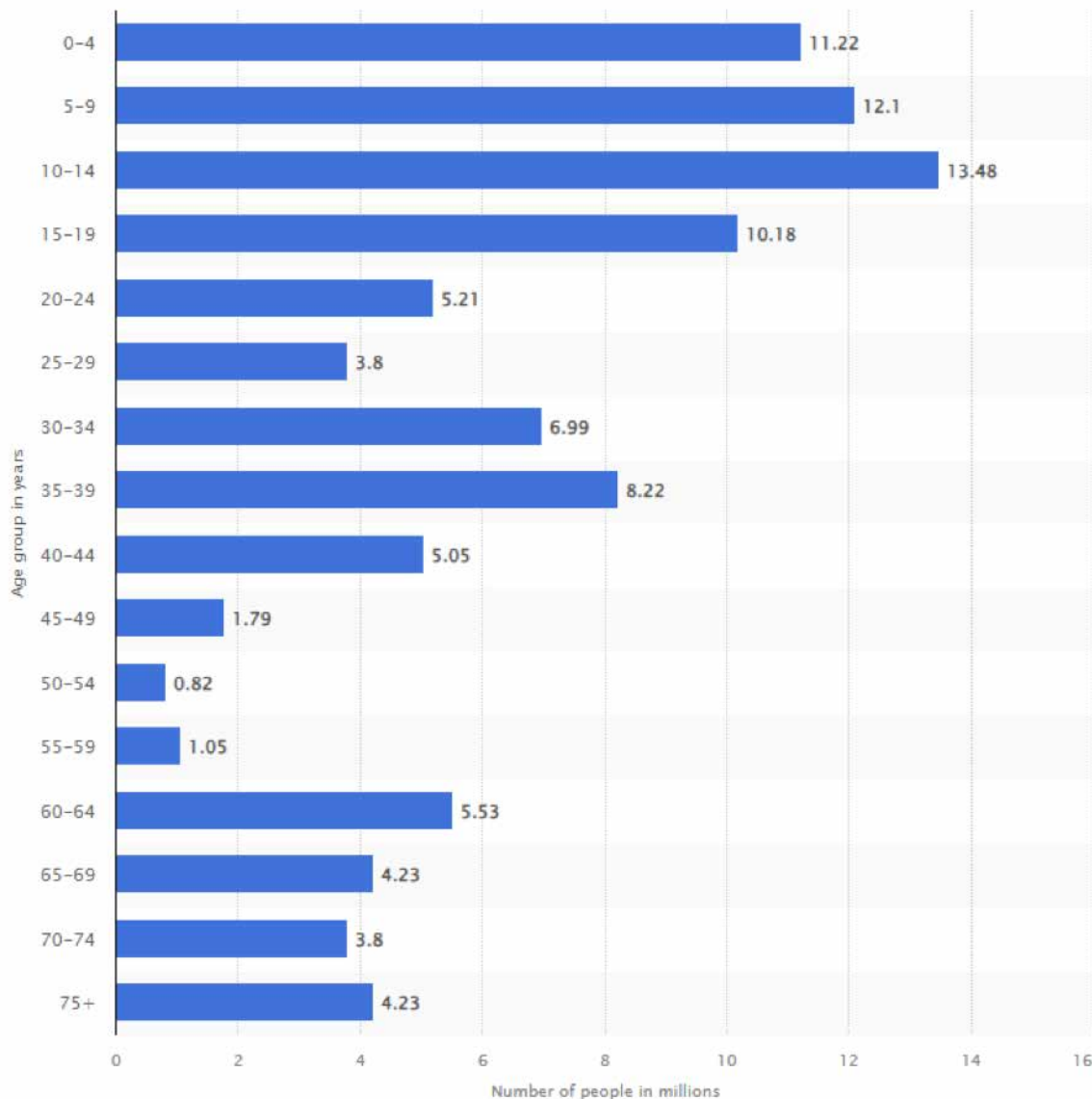
Dr. **Akanksha Taunk** — Director, International Institute of Management Studies, Pune, India (([Sr.No.](#) 54(1+2/1) Nere Dattawadi, Near Hinjewadi IT Park. Pune, 411033); Dr. **Samrat Ray** — Dean, International Institute of Management Studies, Pune, India; Dr. **Elena V. Korchagina** — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Higher School of Service and Trade (Institute of Industrial Management, Economics and Trade), Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Politekhnicheskaya st., St. Petersburg, 195251, Russia. ResearcherID: C-9196-2016; ScopusID: 57205427575; SPIN code: 8556-2270; Dr. **Sumitra Roy** — Assistant Professor, ISMS Group of Institutions, Pune, India ([S.No](#) 9/1/1, Wadgaon Budruk, Sinhgad Campus Ext, Ambegaon, Pune, Maharashtra, India, 411041).

Информация об авторах:

Доктор **Таунк Аканкша** — директор, Международный институт управленческих исследований, Пуна, Индия 411033; доктор **Рэй Самрат** — декан, Международный институт управленческих исследований, Пуна, Индия 411033; **Корчагина Елена Викторовна** — доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей школы сервиса и торговли (Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. ResearcherID: C-9196-2016; ScopusID: 57205427575; SPIN-код: 8556-2270; доктор **Рой Сумитра** — доцент, Международная школа управленческих исследований, Пуна, Индия 411041.

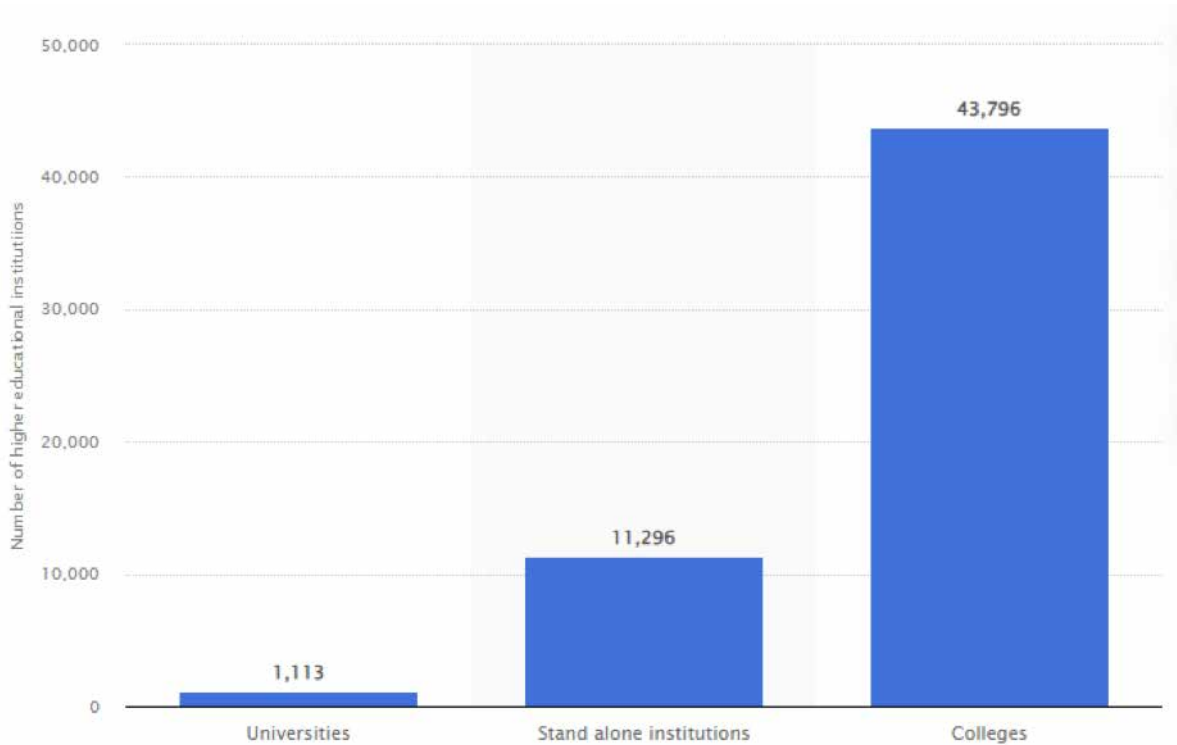
The article was submitted 09/05/2023; approved after reviewing 09/19/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Applications to the article "Role of Education on Poverty Reduction: The Case Study of Marunji Village in Pune"**Appendix 1: India's estimated 2022 poverty rate, broken down by age group**

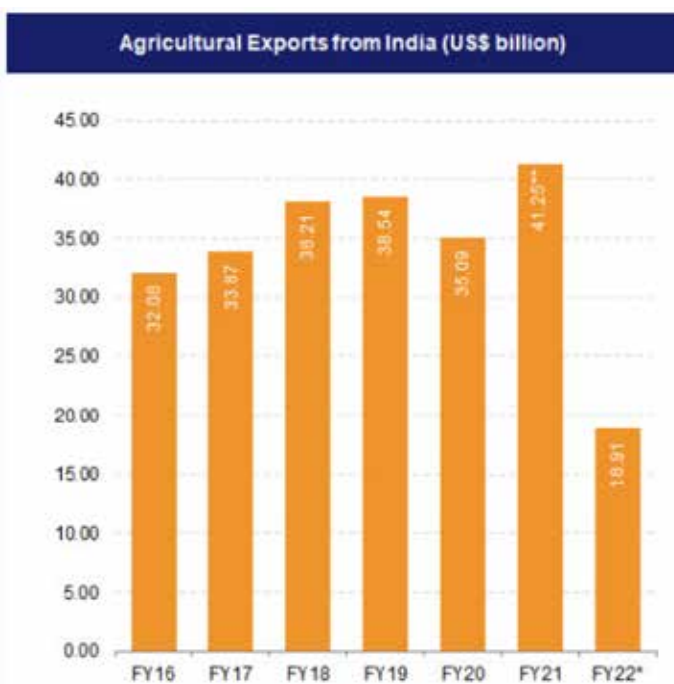
In 2022, more than 13 million children aged 10–14 were poor, and Marunji Village in Pune discusses education's role in poverty eradication. This statistic emphasises the necessity to address poverty early and the power of education to break the cycle. Marunji Village may reduce poverty by promoting high enrolment and quality education. Education helps people escape poverty. We can evaluate Marunji Village educational programmes by analysing enrolment, attendance, and literacy data. Education can help people get better jobs and earn more. This improves living circumstances and reduces poverty. Education also affects agricultural growth, which is crucial in rural places like Marunji Village where agriculture is a major source of income. Farmer education, access to agricultural resources, training, and market information can boost the agricultural sector. This expansion can improve farming households' income and living conditions, reducing village poverty. It is noteworthy that Marunji Village's poverty rate falls after 40 years old. This shows that variables other than education may reduce later-life poverty. Work experience, social security, and sector-specific career prospects may be factors. However, education is essential to combating poverty at all ages, including childhood and adolescence.

Appendix 2: Number and type of educational institutes in India in 2021

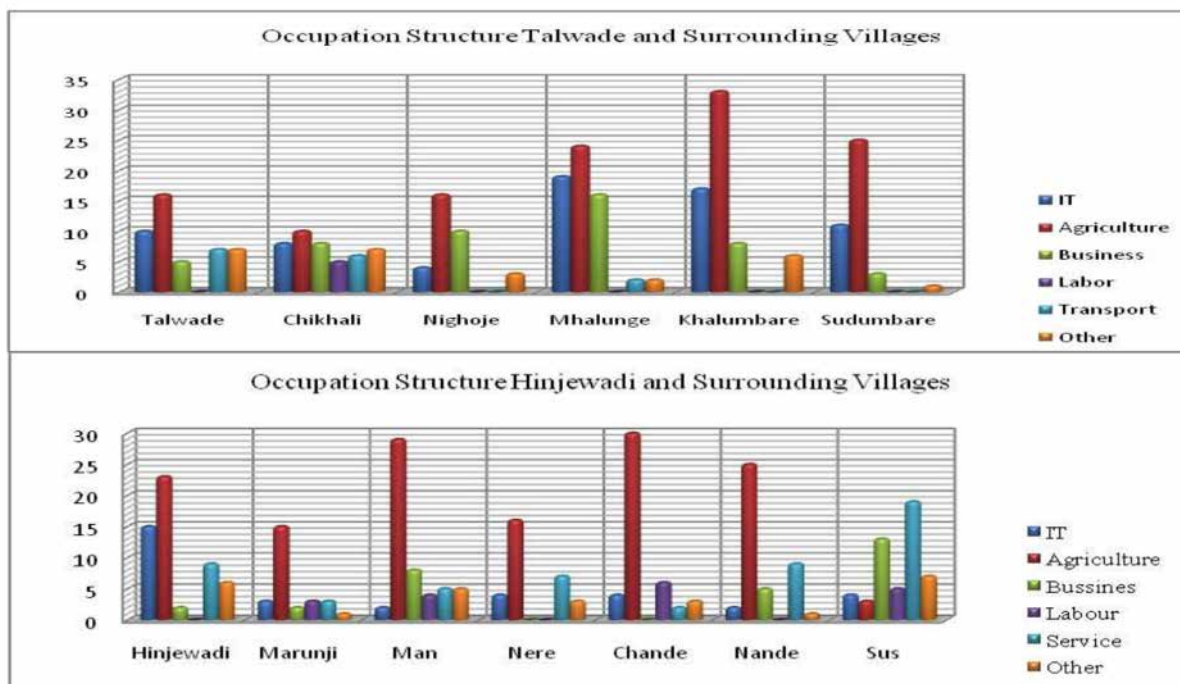
Education's impact in poverty reduction in Marunji Village in Pune can be enhanced by studying India's higher education landscape. Out of nearly 55,000 higher education institutions, the AISHE portal identified 1,113 universities in 2021. Colleges are affiliated or recognised by these universities, which grant degrees. However, stand-alone schools generally provide diplomas. Marunji Village inhabitants may benefit from nearby universities and colleges. Higher education, especially universities, helps people gain specialised skills and increase their employability and income. Affiliated colleges help remote students get higher education. They offer undergraduate and postgraduate education in numerous fields through universities. Local students can get higher education without travelling far thanks to linked colleges in Marunji Village and nearby. This accessibility can close the education gap and give students the skills they need to find better jobs and escape poverty.

Appendix 3: Agricultural exports from India

Education, agriculture, and India's agricultural export business are major factors in Marunji Village, Pune's poverty reduction. India is the world's largest agricultural exporter, and its agricultural export growth affects poverty reduction. India's agricultural exports have grown rapidly. Agricultural exports rose to US\$ 19.7 billion from US\$ 17.5 billion in April–December 2022. 2021–22 farm exports totaled US\$ 50.2 billion, up 20% from US\$ 41.3 billion in 2020–21. These figures show India's agriculture sector's growth. Education improves agricultural practises, production, and market potential for agricultural exports. The government may help farmers adopt modern farming methods, access resources, and comprehend market dynamics through fostering education and knowledge sharing. This can enable farmers in Marunji Village and other agricultural areas to diversify their crops, increase their value, and export.

Appendix 4: Occupation structure in Marunji Village

In various villages, including Marunji, a large percentage of the population works in agriculture, according to a sample study. Agriculture supports the local economy with 40% to 60% of workers. However, urbanisation and infrastructure development have reduced the number of farmers in Sus. The village's occupation structure may alter due to urbanisation, new roads like the Pashan-Sus road, and the IT Park. These developments may have reduced agricultural employment. The IT Park has little impact on employment in nearby areas, notably Marunji. Rural areas lack trained workers and technological education. Thus, most IT workers in these communities work as guards, drivers, gardeners, sweepers, and similar jobs. This shows how education can help Marunji village overcome its problems. Villagers can learn IT and other non-agricultural skills through education and training. Education can help villages join the burgeoning industrial and IT industries by filling the skilled labour gap. Education can boost Marunji's agriculture. Villagers can learn modern farming methods, sustainable practises, and resource management through agricultural education and training. This information, paired with their farming expertise, can boost village output and results.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4(36): 191–203.

Вестник МИРБИС. 2023. № 4(36). С. 191–203.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.22

Energy saving practices and behavioral economics

Yulia V. Ermolaeva — Sociological Institute of the RAS, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, Russia. mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7421-2044>

Abstract. Households are responsible for about one-third of total greenhouse gas emissions and possess significant potential for enhancing energy efficiency. Behavioral economics integrates conceptual frameworks from psychology, sociology, and economics to examine decision-making processes, focusing on identifying biases, both cognitive and behavioral, as well as social norms that influence human behavior.

This study focuses on the application of behavioural economics to household energy efficiency strategies.

Key cognitive and behavioural barriers and incentives were identified from expert interview

data, supported by a review of behavioural economics and energy efficiency research.

Cognitive barriers were identified at the decision-making stage, where the main barriers were the ricochet

effect, the illusion of a reduced carbon footprint, errors in the perception of calculations, errors resulting

from lack of awareness and errors of slanted thinking. Although savings remain the main motivation

for energy saving practices, environmental concerns are becoming increasingly important.

Key words: behavioural economics, subject-object relations, transforming social practices, behavioural economics, energy saving, sustainable development.

For citation: Ermolaeva Y. V. Energy saving practices and behavioral economics. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.22. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 191–203.

Научная статья

УДК 316.334.5

Энергосберегающее поведение и поведенческая экономика

Юлия Вячеславовна Ермолаева — Институт Социологии РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, Россия. mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7421-2044>

Аннотация. Известно, что домохозяйства на треть составляют общие выбросы парниковых газов и имеют наибольший потенциал для повышения энергоэффективности. Поведенческая экономика объединяет концептуальные основы психологии, социологии и экономику для изучения процессов принятия решений, делая акцент на изучении предубеждений, когнитивных и поведенческих, и социальных норм, направляющих поведение человека.

В данном исследовании сосредоточено внимание на применении поведенческой экономики в рамках стратегии повышения энергоэффективности в домохозяйствах.

На основе данных экспертных интервью, подкрепленных обзором исследований поведенческой экономики и энергоэффективности, были выделены основные когнитивные и поведенческие барьеры и стимулы.

На этапе принятия решения были выделены когнитивные барьеры, где главным был эффект рикошета,

иллюзия снижения углеродного следа, ошибки в восприятии подсчетов, ошибки, в результате недостаточной информированности и ошибки косности мышления. Несмотря на то, что экономия остается главным мотивом энергосберегающих практик, забота об экологии становится все более важной.

Основные методы работы с когнитивными ошибками состоят в таких приемах как наджинг, поддержка социальных норм и экологических практик, создание доступных форм информационной поддержки, упрощение реализации энергосберегающих практик, образование население.

Ключевые слова: поведенческая экономика, субъект-объектные отношения, трансформация социальных практик, поведенческая экономика, энергосбережение, устойчивое развитие.

Для цитирования: Ermolaeva Y. V. Energy saving practices and behavioral economics.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.22 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 191–203.

Introduction

Behavioral economics is a field of study that integrates methodologically different insights from psychology and economics to understand the way which how individuals make decisions in different situations. It challenges the traditional economic assumption that individuals are consistently rational and self-interested. Instead, behavioral economics recognizes that human behavior is influenced by cognitive biases, heuristics, and social factors. This field has generated significant interest and debate due to its implications for policy-making and understanding economic phenomena.

In energy policy discussions, the issue of the energy efficiency gap has garnered significant attention due to its perceived potential for mutually beneficial outcomes. Efforts have been focused on identifying the underlying causes of this gap and determining appropriate policy interventions. Traditionally, energy policy has been heavily influenced by STEM disciplines, largely prioritizing technological development while overlooking the significance of human and social factors in shaping energy demand. However, there has been a recent shift towards incorporating insights from social science disciplines, particularly behavioral sciences, into energy policy discussions [Founds 2018].

Policy makers can adopt a scientific approach to for problems solving, taken into account scientific frames for stakeholders input to understand and address the energy saving gap. This approach has emphasized individual behavior change and the demand for scientific insights that often isolate the individual from a broader societal context. The failure of individuals to make optimal investment decisions in energy saving practices adoption has led to the integration of economic and behavioral science insights to identify decisional barriers and drivers related to the energy saving gap and determine the necessary instruments to address it [Cattaneo 2019]. Overall, a deeper understanding of the energy efficiency gap and the associated barriers and drivers is essential for informing effective policy interventions [Dütschke 2018]. The methodological area of behavioral economics offers valuable insights into understanding individuals' energy-saving behaviors. Its important because of three main reasons.

Firstly, electric utilities have to carry out the energy efficiency policy programs, and regulators can be to evaluated by their costs/ benefits for price regulation. Secondly, energy efficiency can be reduced with different causing utilities: cover fixed service costs and pricing adjust. Thirdly, utilities may use their political power to delay or stop energy efficiency programs unless regulatory prices make sure their revenue is maintained when demand goes down. Although energy efficiency policies can help address market failures and inefficiencies, they rely on assumptions about consumer behavior that may not be accurate. The field of behavioral economics illustrates that human decision-making is prone to biases and errors that challenge policy evaluation and increase the need for regulatory intervention in the energy market [Sapci 2014].

Unlike traditional economic theories that assume rational and self-interested decision-making, behavioral economics recognizes that human behavior is influenced by psychological factors, cognitive biases, and social considerations. This article oriented on the problem of investigation the frame behavioral economics works on cognitive process of decision making and energy-saving practices and their implications for energy policy.

A significant portion of the annual emissions in developed nations stems from the energy usage in residential settings. Households wield significant influence on climate change, with their impact varying widely based on prevailing socio-ecological practices, climatic regions, heating fuel types, electricity consumption rates, waste generation levels, transportation frequency, as well as the engineering and technical characteristics of households. In Russia, the primary consumers of thermal energy comprise the industrial sector (34%), households (33%), and the service sector (10%) [Galperova 2019].

Moreover, private households represent a key focus for behavior-based interventions. Households have the potential to conserve energy through two primary methods: firstly, by adjusting their utilization of energy services, for example as for reducing the use of lighting, and secondly, by altering their purchasing habits and investing in energy-efficient appliances, for instance, by acquiring a highly efficient washing machine. Behavioral interventions aimed at promoting energy conservation can thus target either the purchasing decisions or, more directly, the

consumption behaviors. Notably, certain practices within households exhibit high carbon intensity (reflected in the ratio of greenhouse gas emissions to the amount of energy consumed within a specific timeframe). These include the use of inefficient energy sources, elevated consumption of energy services and products, reliance on automobiles, and substantial levels of food wastage [Impact of Climate Change... 2022].

Thesis of behavioural economics

One of the fundamental theses in behavioral economics is bounded rationality, proposed by Herbert Simon. Bounded rationality asserts that individuals often make decisions that are rational within the constraints of their cognitive abilities and the information available to them. This challenges the traditional economic concept of perfect rationality and complete information, emphasizing the limitations in human cognition when making decisions [Simon 1957, 40–47].

Behavioral economics highlights the presence of cognitive biases in decision-making. These biases, such as anchoring, framing, and loss aversion, lead individuals to deviate from rational choice theory. For instance, the endowment effect, where individuals overvalue items they own, contradicts the traditional economic assumption of individual rationality in evaluating choices [Kahneman 1979]. Behavioral investigation in energy consumption highlights various cognitive biases that affect energy consumption decisions. As an example, the endowment effect might cause human to place a higher value on their current energy usage and resist changes, while present bias may lead person to prioritize immediate comfort over long-term energy-saving investments. These biases can hinder the adoption of energy-efficient technologies and behaviors [Allcott 2010]. The imperative which deals with climate change and reduce energy consumption has brought to the forefront the need to understand human behavior in the field of energy use. Studies have shown that cognitive biases, or behavioral rationality patterns, play a pivotal role in shaping individual choices related to energy use and conservation. By identifying and comprehending these biases, stakeholders can develop more effective strategies to promote energy-efficient behaviors.

Prospect theory, developed by Daniel Kahneman and Amos Tversky, challenges the traditional

economic model of decision-making under uncertainty. It proposes that individuals do not weigh potential losses and gains equally and are risk-averse in the domain of gains, yet risk-seeking in the domain of losses. This asymmetry in decision-making contradicts the assumptions of expected utility theory [Kahneman 1979].

Social Preferences

Behavioral economics incorporates social preferences into the analysis of decision-making. Research has shown that individuals often exhibit altruistic or reciprocal behaviors that cannot be fully explained by self-interest alone. This challenges traditional economic models that are based on the assumption of purely self-interested individuals [Fehr1999].

Nudge theory, popularized by R. Thaler and Sunstein C., emphasizes the use of choice architecture to influence individuals' decisions without restricting their options. This approach leverages findings from perspective of behavioral economics to design policies that guide individuals toward better choices while maintaining their freedom. Nudge theory has broad implications for public policy and has gained attention from policymakers worldwide [Thaler 2008]. Applied to energy conservation, nudges can encourage people to adopt energy-saving practices by leveraging social norms, default options, and salience. For example, providing energy consumption feedback or defaulting thermostats to energy-saving settings can prompt individuals to reduce their energy usage.

Behavior

Behavioral economics highlighting the key role of cultural and social norms and social influence in shaping energy-saving practices. Studies have shown that individuals are mostly involved in energy-saving behaviors when they perceive that such actions are common among their peers. Leveraging social networks and community-based interventions can effectively promote energy conservation by harnessing social influence mechanisms [Allcott 2011] Individuals' economic behavior in energy consumption involves promoting the use of initiatives, technologies, and installations to optimize energy usage. However, addressing the energy efficiency gap presents a considerable challenge, as consumers often do not prioritize the most energy-efficient investments, despite the potential for cost savings. This disparity can be due to the realization

that energy savings alone are insufficient to prompt investment in energy-efficient solutions or products. Non-monetary benefits, such as enhanced comfort, reduced construction and installation time, as well as emotional satisfaction from making environmentally responsible choices, alternatively, the act of comparing oneself favorably to others can significantly impact consumer decisions. Moreover, consumers' time preferences, as expressed through their discount rate, play a crucial role in the embrace of energy-efficient products. Additionally, consumers' time preferences, as indicated by their discount rate, play a pivotal role in the adoption of energy-efficient products. Specifically, individuals with a preference for immediate gratification may opt for products with lower initial costs, even if they result in higher future expenses, thus disincentivizing investments in energy-efficient solutions that typically require higher upfront costs [Allcott 2012].

Framing and Messaging is the way, which information is presented and framed can significantly impact energy-saving decisions. Behavioral economics suggests that framing energy-saving behaviors as a gain rather than a loss, emphasizing the positive outcomes and benefits, can increase the likelihood of adoption. By understanding how individuals respond to different frames and messages, policymakers can design more effective energy-saving campaigns and interventions [Tiefenbeck 2013]. Behavioral Interventions and Technology Adoption Behavioral economics examines individual decision-making processes concerning the adoption of energy-efficient technologies. Factors such as inertia, uncertainty, and decision fatigue can impede technology adoption despite its potential for energy savings. By addressing these behavioral barriers through targeted interventions, such as simplifying decision-making processes and reducing perceived risks, behavioral economics can facilitate the uptake of energy-efficient technologies [Davis 2016].

In the last decade, a coalition of social scientists from diverse academic fields has contributed to developing and applying social practice theory to comprehend routine energy consumption [Shove 2003; Røpke 2009]. This theory shows potential for revitalizing energy consumption theory and laying the groundwork for novel approaches in energy conservation policy. This conceptualization of the consumer sharply contrasts with the prevailing view that portrays individuals as autonomous

decision-makers whose intentions and actions dominate consumption patterns. Policies derived from this perspective deprive consumers of the practical knowledge shaped by experience and everyday habits. These policies are deemed to be 'disconnected from experience,' and "separate the mind from the world" [Frederiks 2015; Carrol 2014].

The urgency of addressing climate change mandates a swift reduction in energy consumption, making increased energy efficiency crucial. Previously, energy efficiency promotion primarily focused on the physical, technical, and economic aspects, prioritizing technologies and cost savings while overlooking human behavior. The integration of behavioral economics has started to incorporate human aspects into energy efficiency policy, but it is still in its early stages. While economics and behavioral sciences have allowed for a focus on individual decision-making, the broader collective and social dimensions have been substantially overlooked in energy policy discussions. Sociology's emphasis on the interplay between social structures and individual actions offers valuable insights beyond merely identifying barriers and drivers of investment choices.

Methodology and Methods

An expert survey was conducted with a total of 40 participants in 2019–2023, including representatives from the energy sector engaged in advancements deals with energy efficiency and conservation within public administration, consulting, business, scientific community, NGO, and education. The survey encompassed inputs from both renewable energy sources and traditional energy sector representatives, without specific consideration of the informants' gender and age. We addressing inquiries pertaining to policy development in the energy and energy efficiency domain, incentives for energy conservation, primary cognitive and behavioral barriers, as well as strategies to surmount these obstacles.

Results and discussing

According to sociological surveys of the main sociological centers in Russia, we can summarized that the main strategies of energy saving practices of the Russian citizens are focused on reducing the energy-use time and water resources for the purpose of money and nature resource saving. VCIOM in 2013 surveyed 1600 people in 130 populated areas across 42 regions, territories, and

republics of Russia. More than the half of the VCIOM respondents stated that they were able to save on electricity bills due to the measures taken, with rural residents and inhabitants of small towns (62–64%) being the primary beneficiaries. Meanwhile, a third of the respondents, mainly from large cities, expressed difficulty in achieving energy efficiency. The motivations for those saving electricity included economic necessity (56%), upbringing and habit (31%), and environmental values and planetary resource conservation (9%). Notably, the latter predominantly prevailed in mega-cities and large urban areas (16–17%)¹.

Additionally, the survey results from FOM as of June 9, 2021, showed a positive trend, with 83% of Russians reporting efforts to conserve electricity at home. Furthermore, 73% of the participants indicated that they conserve energy regardless of whether payment is required, and regardless of their location (at work, on vacation, visiting others). A smaller portion (up to 10%) utilized energy-efficient devices such as LED bulbs, devices, and 1% used AI, applications, and implemented the concept of a smart home. However, behavior related to reducing electricity consumption was found to be the most challenging and required the introduction of additional incentives [Nauges 2017]. Experts noted that raising prices "tends to irritate citizens and increase levels of distrust." However, offering a choice between price increases and mandatory energy consumption reductions at current prices could potentially stimulate citizens more than constant price hikes. A third (34%) of Russians expressed willingness to pay more for green energy. Only 4% of respondents believe that the energy industry negatively affects the environmental situation, while industrial activity takes the primary blame (60%). Meanwhile, 47% evaluate the overall environmental situation as poor and unsatisfactory.

Moreover, it is deemed crucial that developers are held responsible for meeting the specified indicators outlined in the project documentation, as emphasized by an energy certification specialist.

The primary barrier, according to experts,

lies in the technological capacity to implement energy-efficient practices. An energy efficiency and construction expert indicated that the potential for saving on heating is contingent on the technical capabilities of the equipment, and further noted that the opportunity for renovation is underutilized. Following technological constraints, the level of environmental awareness and culture emerges as another significant factor. A green energy specialist highlighted the lack of a clear explanation to the public regarding the necessity of energy conservation, compounded by a prevalent distrust of authorities. Experts underscored the importance of launching information campaigns to address these issues, emphasizing the need for increased dissemination of objective information and improved communication between authorities and the population. Educational initiatives were also encouraged, with an energy engineer advocating for educational programs to elucidate the significance of energy-efficient household equipment and the impact of individual behavior on the economy, ecology, and public health.

Through a comprehensive review of relevant literature, we seek with experts to elucidate the various cognitive biases at play in energy-saving practices, providing insights into how these biases can be harnessed to facilitate positive behavioral change. We also discussed potential strategies for mitigating the adverse effects of cognitive biases, paving the way for a more sustainable energy future.

Firstly, based on the results of the surveys there was discussed cognitive biases with experts, which often can be identified with energy saving – practices:

1. A group of cognitive biases associated with the inability to evaluate data includes generalizing specific cases, the availability heuristic, fundamental attribution error, and selective perception. Time devoted to eco-enlightenment, systemic, critical thinking, "cognitive restructuring," and reframing for correcting cognitive distortions have in most cases allowed working through these cognitive errors [De Meester 2013]. Cognitive biases and energy consumption research has identified several cognitive biases that can influence energy based decisions and pattern behavior. For instance, the 'prospect theory' suggests that individuals tend to value potential losses gains, impacting their actions for invest in energy-efficient technologies

¹ Spasti planetu — ili koshelek: dlya chego my ekonomim elektroenergiju? [Save the planet – or your wallet: why do we save electricity?] Text : electronic. VTs/OM : official website. Available at <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spasti-planetu-ili-koshelek-dlya-chego-my-ekonomim-elektroenergiju>. Publication date 06/28/2013 (in Russ.).

or behaviors [Fischhoff 2007]. The 'present bias' leads individuals to prioritize immediate gratification over long-term benefits, potentially hindering their adoption of energy-saving practices. Furthermore, the 'availability heuristic' may lead individuals to underestimate future energy costs and thus undervalue energy efficiency measures [Dolan 2015].

2. Errors related to the assessment of one's own abilities, knowledge, and skills. People usually do not objectively assess the ecological nature of their actions because they cannot look at the situation in comparison and do not make calculations [Gifford 2019]. Errors related to the rigidity of thinking and the unwillingness to look at habitual things from a different perspective are largely due to convenience and the desire to maintain habits [Gram-Hanssen 2018; Economidou 2020].

3. A group of beliefs associated with compensatory actions best explains rational behavior theories. Its main thesis is that in the decision-making process, costs and benefits are always calculated, and the advantages of different behavior models are analyzed by consumers. The calculation and materialization of ecological benefits can lead to a rebound effect (or Jevons effect)¹. Traditionally, researchers analyze the rebound effect by observing the improvement in energy efficiency and comparing the actual decrease in energy usage to the anticipated reduction in the absence of any consumer or market responses. These responses are anticipated due to changes in relative prices and real income resulting from the enhancement in energy efficiency. The rebound effect is measured as the percentage of the anticipated energy use reduction that is "lost" due to consumer and market reactions.

For example, some persons, thinking that they are doing a lot for the environment, may not feel the need to do even more environmentally friendly actions. It has been repeatedly found that methods for calculating individual and corporate emissions, tools for measuring ecological damage, and other instruments for compensating for environmental harm, as well as fees for citizens for air travel, can lead people to think that they have already "paid off" and discharged their "debt," and therefore should not increase their level of ecological awareness and deepen or scale up their socio-ecological practices

[de Longchamp 2018]. The "illusion of a negative carbon footprint" is based on the cognitive process of averaging, which does not take into account the characteristics and ecological impact of the sum of elements in a set to maintain a balance between "ecological" and "non-ecological" actions [Sunika-blank 2012]. Behavior regulation can be implemented through the use of nudging, which encourages specific behaviors while preserving the freedom of choice, and boosting, which enhances knowledge and skills, thereby enabling individuals to make essential decisions independently [Weizsäcker 2013].

The decision between the zero energy cost breakthrough and energy policy improvement is influenced by the specific context. The first of this, which assesses the influence of an external energy efficiency enhancement on consumer and market reactions, provides a broader understanding of how changes in energy efficiency can impact energy usage and valuable for determining the extent to which the rebound effect contributes to social welfare by offering more affordable energy services that consumers appreciate. But the policy program energy efficiency enhancements often involve alterations in costs and characteristics, making it difficult to empirically distinguish these reactions. It is crucial to comprehend all relevant consumer and market responses.

Enhanced energy efficiency makes positive societal benefits, creates a intricate feedback loop that impacts energy-saving behavior, leading to shifts in the pricing of energy services, subsequently influencing consumer consumption patterns and overall energy usage. The comprehension and quantification of these effects pose significant challenges.

- zero-cost breakthrough,
- the reduction in energy service costs prompts consumers to adapt their consumption patterns,
- resulting in alterations to their energy demand.

These adaptations may encompass a shift towards consumption more energy-efficient products, goods due to augmented purchasing power. Each of these adjustments bears the potential to either increase or decrease the overall energy consumption by the consumer [Thiesen 2008].

According experts opinion and cross-countries

¹ Energy Efficiency and Sustainable Consumption The Rebound Effect. Palgrave Macmillan, 2009. DOI: 10.1057/9780230583108.

observes we found the five common ways which had used for the managing energy saving – behaviour.

Table 1. Stimulating methods

Nudging	Utilizing subtle environmental or decision-making alterations can effectively promote energy-saving behaviors. For instance, visual attitudes, or table with personalized energy usage feedback to individuals can serve as a motivational factor toward reducing consumption
Social norms management	Emphasizing social norms as a tool for promoting energy conservation has been proven influential. Studies have demonstrated that clear communication of energy-saving behaviors of others can significantly impact individuals' adoption of similar practices. For example, energy reports comparing household energy usage with the neighborhood average can stimulate efforts towards energy efficiency
Incentives and Rewards	Financial incentives and rewards have shown to be effective motivators in driving energy-efficient behaviors. Implementing energy efficiency rebate programs or offering discounts on energy-efficient appliances can incentivize consumers to make sustainable choices. Additionally, the application of gamification techniques, such as energy-saving competitions or reward points, further engages individuals in energy conservation efforts
Simplification and Default Settings	Simplifying energy-related decisions and setting defaults that encourage energy efficiency have been found to increase the adoption of sustainable practices. For instance, establishing programmable thermostats at energy-saving temperatures by default or presenting pre-selected energy-efficient options during the purchasing process reduces the cognitive effort required to make energy-efficient choices
Education and Awareness	Enhancing energy literacy and raising awareness about the significance of energy efficiency can lead to behavioral change. Education programs providing clear instructions on energy-saving techniques, along with potential cost savings, can empower individuals to take action. Furthermore, public campaigns, online resources, and dissemination of energy-saving tips can enhance awareness and promote sustainable behaviors.

The infrastructure and perspective of energy – saving

The average annual temperature in Russia is increasing at a rate almost three times higher than the global average. This poses a significant threat to the residential infrastructure and ecosystems in the Arctic, Siberia, the Far East, and southern territories, elevating the risk of emergencies and disasters [Impact of climate change... 2022]. Household activities have a colossal impact on climate change, and their contribution varies significantly depending

on established socio-ecological practices and climatic zones, the type of fuel used for heating, the rate of electricity consumption, the amount of waste generated, the frequency of transportation use, and the engineering and technical characteristics of households. The population's high level of prosperity and income is reflected in their household spending patterns, with a significant portion allocated to housing-related expenses and energy supply. The growing desire for comfort and convenience in living, coupled with escalating energy costs, encourages the adoption of energy conservation measures, especially considering that the cost of saving one unit of energy is significantly lower than the cost of its production. Energy consumption in this sector encompasses heating, air conditioning, hot water supply, cooking, lighting, and household appliances. The use of different energy sources is influenced by income levels, energy costs, supply options, building thermal characteristics, climate, appliance efficiency, energy source availability, and energy conservation policies. The extent of energy source usage in households is determined by various factors, increasing in line with population growth, rising incomes, and comfort requirements, while simultaneously decreasing due to measures aimed at enhancing new home quality, energy conservation efforts, improved living standards, and the purchase of more efficient appliances [Galperova 2019].

In late 2022, electricity generation in Russia experienced a 0.6% increase compared to 2021, reaching 1,167 billion kWh, as calculated by Rosstat². Thermal power plants persist as the primary electricity supplier for the country's integrated energy system, contributing approximately 69% of the nation's total electricity generation in 2022. Over this 12-month period, thermal power plants throughout Russia generated 737 billion kWh of electricity, marking a 3.1% year-on-year increase. Nuclear power production in 2022 totaled 224 billion kWh, reflecting a 0.5% increase over the previous year. Hydroelectric power plants, on the other hand, generated 200 billion kWh of electricity at the end of 2022, which represents a 7.7% decrease compared to 2021. Furthermore, electricity generation from RES (renewable resources) was around 7 billion kWh,

² Russian Statistical Yearbook 2022 : Stat. book /Rosstat – R76. Moscow, 2022. 691 p. Available at https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (accessed 08/10/2023).

18.2% from 2021, according to Rosstat data¹.

The Ministry of Energy of the Russian Federation reported that electricity consumption 5.4% increase in 2021, and reaching for 1.108 trln kWh, (production surge of over 6%), totaling 1.131 trillion kWh. Anticipating a 1.5-2% consumption increase by the end of 2022, the department's forecasts aligned with the year-end results. In December 2022, as indicated in Rosstat materials, overall electricity generation in Russia declined by 0.7%. Notably, production at thermal power plants surged by 16.4%; however, output from nuclear power plants and hydroelectric stations decreased by 8.9% and 11.9%, respectively². Along with energy consumption, there is a growing need to strengthen measures to ensure energy conservation and energy efficiency.

Energy conservation refers to the adoption of organizational, legal, technical, technological, economic, and other measures aimed at reducing the use of energy resources. Throughout the process of energy conservation, the beneficial effects of energy usage, including the RES and alternative energy into economic base, are encompassing energy-saving initiatives. The economic benefits of energy conservation outweigh the costs associated with additional energy resource consumption. In essence, energy efficiency is a component of energy conservation. However, unlike energy efficiency, which targets lower energy consumption, energy conservation focuses on the prudent and efficient use of energy resources [Patrakeeva 2022].

The growth in energy demand can be explained by different factors, such as the level of economic development, industrial structure, geographical size, and air temperature. While these factors are often used to account for Russia's relatively high energy intensity, they do not represent the full extent of energy consumption. This implies a certain law: the higher a country's GDP, the larger its territory, the lower the average air temperatures, and the higher the proportion of industrial production in the total output, the higher the energy consumption. High fuel costs, in conjunction with constraints on tariff growth, impede the adequate fuel supply to power facilities and municipal housing and utilities, as

well as the allocation of funds for infrastructure renovation and modernization. Consequently, the physical deterioration of these facilities increases, leading to a higher occurrence of incidents and accidents. In simple terms, the reliability, safety, and accessibility of energy services for all consumers diminish.

The primary challenge identified pertains to the socio-demographic and technical aspects of households. In Russia, nearly 100 million individuals reside in apartment buildings, many of which require energy-efficient renovations. Following the departure of international standards such as "Leed," "Breem," and "Wellness" from Russia, was developed Russian standard known as "Clever". This standard encompasses the evaluation of energy efficiency, green building, and other facets of sustainable resource consumption and efficiency.

Experts express significant criticism regarding the potential for overall energy savings, particularly considering the characteristics of Russian households. One part experts highlighted that the construction of houses in Russia does not align with global energy-saving standards, the second part found that always possible to find perspective of energy effectiveness in Russian households.

The experts in alternatives energy highlighted the impact of factors: orientation of the house concerning the rose wind, solar alignment, the choice of energy — saving construction materials for building, optimal thermal insulation, wind and waterproofing, which could result in substantial energy savings of 30 to 40%.

Furthermore, it is noted that in households with a pre-existing level of energy efficiency, the onus for transformation and feasible modernization lies on the consumer. This includes the adoption of energy-efficient equipment and the installation of heat-saving windows, doors, and ventilation systems.

- the population is placing a growing emphasis on energy resources and conservation, largely due to their significant impact on utility payments. Numerous individuals are opting to invest in energy-efficient light bulbs and other energy-saving equipment as a means to reduce their utility expenses;
- achieving energy efficiency necessitates institutional reforms, with infrastructure and technical implementation requiring proactive measures from the authorities. Additionally,

1 Ibid.

2 Otchet o funktsionirovanii YEES Rossii v 2022 godu [Report on the functioning of the UES of Russia in 2022]. Available at https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2023/ups_rep2022.pdf (accessed 08/10/2023).

a hierarchical structure must be established to integrate energy policy across all facets of public life.

- The centralized and monopolized nature of the Russian energy system presents both stability and operational reliability. However, it also poses challenges for societal transformation due to limited stakeholder involvement resulting from a lack of competition. Nonetheless, there remains potential for the integration and scaling of social and environmental practices;
- necessity of implementing structural economic measures to support energy efficiency and conservation, including low lending rates for green developers, an equivalent of the feed-in tariff, and fostering natural competition. In addition, experts and economists have suggested the implementation of "more rigorous regulations for various stakeholders", including consumers and network operators, with the aim of reducing reliance on traditional energy sources and increasing the utilization of alternative sources.

Drawing from the analysis of international studies, it becomes evident that the current policy aimed at promoting energy conservation within the population significantly influences behavior, with the core principle being the implementation of sufficiency. The insights derived from expert interviews and the reviewed literature lead us to assert that the evidential foundation of social programs promoting energy conservation should encompass arguments concerning the benefits of energy efficiency and a healthful lifestyle, while also addressing cognitive misconceptions. It is imperative to encourage an environmentally conscious lifestyle without compromising its quality. An expert in the field of energy efficiency highlighted the importance of emphasizing the private benefits for health and the known long-term health advantages associated with such practices.

Discussion

As proposed by [Whitmarsh 2011], the interplay between social norms, institutions, and individual behavior underscores points of convergence between sociological approach, offering the potential for more effective solutions to the energy saving goal. The integration of diverse perspectives has demonstrated success in addressing energy

consumption and sustainable transition contexts. Within the sociological perspective, the constructivist paradigm posits that realities and issues, such as the zero net gap, are socially constructed [Harris 2013]. This approach highlights the importance of considering varied viewpoints and methodologies to comprehensively tackle complex challenges in the energy sector.

By considering multifaceted perspectives, such as sociology, economics, and behavioral sciences, a deeper understanding of the complexity surrounding energy saving can be attained. For instance, behavioral science's exploration of decision-making heuristics can inform policymakers about the accuracy of their perceptions of social issues [Bergan 2021]. Moreover, if we taking into account citizens' experiences, values, and behaviors concerning their residences is essential for a holistic comprehension of energy efficiency and for the formulation of impactful policies we can adopt a reflective approach that incorporates diverse social science perspectives can enhance the validity and societal significance of energy policy suggestions..

Recommendations

The principles of behavioral economics can be effectively applied in developing recommendations in the field of energy policy at different levels

Table 2. Recommendations

Consumers	<ul style="list-style-type: none"> • Provide detailed information on energy consumption using clear and simple metrics and comparisons among peers to stimulate energy conservation. • Offer individualized incentive programs and promote positive energy savings using direct stimulus measures.
Households	<ul style="list-style-type: none"> • Provide access to "smart" home technologies such as smart thermostats and meters to optimize energy consumption. • Educate households on energy-saving methods and provide incentives to participate in programs to upgrade home devices to more energy-efficient ones.
Technology	<ul style="list-style-type: none"> • Invest in research and development to improve the energy efficiency of technologies and industrial processes. • Promote the implementation of innovative technologies, such as energy storage and renewable energy sources.

Government	<ul style="list-style-type: none"> • Implement tax incentives and subsidies for companies investing in energy-efficient technologies and processes. • Create regulations that stimulate the elevation of energy efficiency standards in construction and transportation.
Energy companies	<ul style="list-style-type: none"> • Implement dynamic pricing to stimulate the reduction of peak energy consumption. • Invest in the development of energy transmission networks and infrastructure to improve efficiency.

Conclusion

Energy efficiency policy is often justified by market failures, implying that consumers may not act in their own best interest when it comes to investing in energy efficiency. Despite initial expectations, a ten percent increase in energy efficiency might not lead to a proportional reduction in energy use and could potentially increase energy consumption in certain scenarios. This challenges the traditional belief that enhancing energy efficiency will automatically decrease energy usage. The rise of behavioral economics has brought attention to the biases and errors in consumer decision-making and raises concerns about the extent to which consumers' choices can be trusted. This perspective also prompts questions about whether climate change policy advocates should intervene to 'correct' consumer

choices when their mistakes inadvertently reduce carbon emissions, in addition to addressing errors that increase emissions. Behavioral economics has transformed the understanding of decision-making processes, offering valuable insights that challenge traditional economic paradigms. By recognizing the influence of psychological factors on economic behavior, behavioral economics has provided a nuanced understanding of human decision-making, with profound implications for various fields, including public policy, finance, and marketing.

The current climate change mitigation policy course places little emphasis on behavior change, but future research directions should address behavioral barriers to climate change mitigation in households. The analysis conducted revealed that behavioral and psychological barriers are not taken into account when forming social policy tools, which should be a subject for future research. Deeper research into the motivation, incentives, and attitudes related to energy conservation is necessary. The sufficiency policy should be aimed at reducing actual energy usage, maintaining comfort levels no higher than acceptable, reducing the number of non-energy-efficient household appliances/equipment/vehicles, and phasing in the use of energy-efficient equipment. Timely adjustments to energy consumption in households and public spaces should be made by municipalities.

References

1. Weizsäcker 2013 — Weizsäcker E. *Faktor pyat'. Formula ustoychivogo rosta. Doklad Rimskomu klubu* [Factor five. Formula for sustainable growth. Report to the Club of Rome]. By E. Weizsäcker, K. Hargrore, M. Smith ; [Translation from English]. Ast-Press Publ., 2013. 358 p. ISBN: 978-5-462-01288-4 (in Russ.).
2. Galperova 2019 — Galperova E. V. *Analiz dolgosrochnykh tendentsiy potrebleniya energoresursov domokhozyaystvami* [Analysis of long-term trends in household energy consumption]. EDN: KPCJQS. *Problemy prognozirovaniya*. 2019; 2:51-62. ISSN: 0868-6351 (in Russ.).
3. Patrakeeva 2022 — Patrakeeva O. Yu. *K voprosu o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energoeffektivnosti: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt* [On the issue of the state of energy saving and increasing energy efficiency: foreign and Russian experience]. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.2. EDN: OKWXPT. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2022; 24(4):16–27 (in Russ.).
4. Allcott 2011 — Allcott H. Social norms and energy conservation. DOI: 10.1016/j.jpubeo.2011.03.003. *Journal of Public Economics*. 2011; 95(9-10):1082–1095.
5. Allcott 2012 — Allcott H., Greenstone M. Is There an Energy Efficiency Gap? DOI: 10.2139/ssrn.1987250 // *Journal of Economic Perspectives*. 2012; 26(1): 3–28. ISSN: 0895-3309.
6. Allcott 2010 — Allcott H., Mullainathan S. Behavioral science and energy policy. DOI:10.1126/science.1180775. *Science*. 2010; 327:1204–1205.
7. Bergan 2021 — Bergan D. E., Fitzpatrick N. Policymaker Perceptions of Citizen Needs: Heuristics, Accuracy, and Partisan Differences. DOI:10.1017/bpp.2020.62. *Behavioural Public Policy*. 2021; 1:1–29. ISSN: 2398-063X. eISSN: 2398-0648.
8. Carroll 2014 — Carroll J., Lyons S., Eleanor D. Reducing household electricity demand through smart metering: The role of improved information about energy saving.

- DOI: 10.1016/j.eneco.2014.07.007. *Energy Economics*. 2014; 45:234–243.
9. Cattaneo 2019 — Cattaneo C. Internal and External Barriers to Energy Efficiency: Which Role for Policy Interventions. DOI:10.1007/s12053-019-09775-1. *Energy Efficiency*. 2019; 12(6):1293–1311. ISSN: 1570-646X.
 10. De Meester 2013 — De Meester T., Marique, A. M. Impacts of occupant behaviours on residential heating consumption for detached houses in a temperate climate of the northern part of Europe. DOI: 10.1016/j.enbuild.2012.11.005. *Energy and Buildings*. 2013; 57:313–323. ISSN: 0378-7788.
 11. Dolan 2015 — Dolan P., Galizzi M. M. Like ripples on a pond: Behavioral spillovers and their implications for research and policy. DOI: 10.1016/j.joep.2014.12.003. *Journal of Economic Psychology*. 2015; 47:1–16.
 12. Dütschke 2018 — Dütschke, E., Frondel, M., Schleich, J., and Vance, C. Moral Licensing — Another Source of Rebound. DOI 10.3389/fenrg.2018.00038. *Frontiers in Energy Research*. 2018; 6. e ISSN: 2296-598X.
 13. Economidou 2020 — Economidou M., Todeschi V., Bertoldi P., D'Agostino, Zangheri D., Castellazzi L. Review of 50 Years of EU Energy Efficiency Policies for Buildings. DOI:10.1016/j.enbuild.2020.110322. *Energy and Buildings*. 2020; 225:110322.
 14. Fehr 1999 — Fehr E., Schmidt K. M. A theory of fairness, competition, and cooperation. DOI:10.2139/ssrn.106228. *SSRN Electronic Journal*. 1999; 114(3):817-868. eISSN: 1556-5068.
 15. Fischhoff 2007 — Fischhoff B. Nonpersuasive communication about matters of greatest urgency: Climate change. DOI: 10.1021/es0726411. *Environmental Science & Technology*. 2007; 41(21):7204–7208. ISSN: 0013-936X; eISSN: 1520-5851.
 16. Foulds 2018 — Foulds C., Robison R. *Advancing Energy Policy: Lessons on the Integration of Social Sciences and Humanities*. Springer Nature, 2018. DOI:10.1007/978-3-319-99097-2. ISBN: 978-3-319-99096-5.
 17. Frederiks 2015 — Frederiks E. R., Stenner K., Hobman E. V. Household energy use: Applying behavioural economics to understand consumer decision-making and behaviour. DOI: 10.1016/j.rser.2014.09.026. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2015; 41(1):1385–1394. ISSN: 1364-0321.
 18. Gifford 2019 — Gifford R., Chen A., Lacroix K. Developing and validating the Dragons of Inaction Psychological Barriers (DIPB) scale. DOI: 10.1016/j.jenvp.2019.03.001. *Journal of Environmental Psychology*. 2019; 63:9–18. ISSN: 0272-4944.
 19. Gram-Hanssen 2018 — Gram-Hanssen, K. Darby S. J. Home is where the smart is? Evaluating smart home research and approaches against the concept of home. DOI: 10.1016/j.erss.2017.09.037. *Energy Research & Social Science*. 2018; 37:94–101. ISSN: 2214-6296.
 20. Harris 2013 — Harris S. R. Studying the Construction of Social Problems. *Making Sense of Social Problems: New Images, New Issues*. 2013. Pp. 1–9. ISBN: 978-1-58826-855-6.
 21. Impact of Climate Change... 2022 — Impact of Climate Change Beliefs on Youths' Engagement in Energy-Conservation Behavior: The Mediating Mechanism of Environmental Concerns. By P. Han, Z. Tong, Y. Sun, X. Chen. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(12):12.
 22. Kahneman 1979 — Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*. 1979; 47(2):263–292.
 23. de Longchamp 2018 — de Longchamp M., Lampach L., Parisot N., Ludovic G. How Cognitive Biases Affect Energy Performance Gap in Low Energy Buildings. DOI: 10.2139/ssrn.3114262. *SSRN Electronic Journal*. 2018. (January 31, 2018).
 24. Nauges 2017 — Nauges C., Wheeler S. The Complex Relationship Between Households' Climate Change Concerns and Their Water and Energy Mitigation Behaviour. DOI:10.1016/j.ecolecon.2017.05.026. *Ecological Economics*. 2017; 141:87–94.
 25. Røpke 2009 — Røpke I. Theories of practice — New inspiration for ecological economic studies on consumption. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2009.05.015. *Ecological Economics*. 2009; 68 (10):2490–2497.
 26. Sapci 2014 — Sapci O., Considine T. The link between environmental attitudes and energy consumption behavior. DOI: 10.1016/j.socec.2014.06.001. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2014; 52:29–34. ISSN: 2214-8043.
 27. Davis 2016 — Davis L., Metcalf G. Does Better Information Lead to Better Choices? Evidence from Energy-Efficiency Labels. DOI: 10.1086/686252. *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists*. 2016; 3(3):589-625. ISSN: 2333-5955.
 28. Shove 2003 — Shove E. *Comfort, Cleanliness and Convenience: The Social Organization of Normality*. Oxford, New York : Berg, 2003. 240 p. ISBN: 978-1859736258.
 29. Simon 1957 — Simon H. A. *Models of man: social and rational. Mathematical essays*

on rational human behavior in a social setting. Wiley : 1957. 287 p.

30. Thaler 2008 — Thaler R. H., Sunstein, C. R. *Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness*. Yale University Press, 2008. 293 p.
31. Tiefenbeck 2013 — Tiefenbeck V., Staake T., Roth K., Sachs O. For better or for worse? Empirical evidence of moral licensing in a behavioral energy conservation campaign. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.01.021. *Energy Policy*. 2013; 57:160–171.
32. Whitmarsh 2011 — Whitmarsh L., O'Neill S., Lorenzoni I. Climate Change or Social Change? Debate Within, Amongst, and beyond Disciplines. DOI: 10.1068/a43359. *Environment and Planning A*. 2011; 43(2):258–261.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вайцзеккер Э. Фактор пять. Формула устойчивого роста. Доклад Римскому клубу / Э. Вайцзеккер, К. Харгроуз, М. Смит ; Перевод с английского]. Аст-Пресс, 2013. 358 с. ISBN: 978-5-462-01288-4. Weizsäcker
2. Гальперова Е. В. Анализ долгосрочных тенденций потребления энергоресурсов домохозяйствами. EDN: KPCJQS // Проблемы прогнозирования. 2019; 2:51-62. ISSN: 0868-6351.
3. Патракеева О. Ю. К вопросу о состоянии энергосбережения и повышении энергоэффективности: зарубежный и российский опыт. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.2. EDN: OKWXPT // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика = Journal of Volgograd State University. Economics. 2022; 24(4):16–27.
4. Allcott H. Social norms and energy conservation. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2011.03.003 // Journal of Public Economics, 2011; 95(9-10):1082–1095.
5. Allcott H., Greenstone M. Is There an Energy Efficiency Gap? DOI: 10.2139/ssrn.1987250 // Journal of Economic Perspectives. 2012; 26(1): 3–28. ISSN: 0895-3309.
6. Allcott H., Mullainathan S. Behavioral science and energy policy. DOI:10.1126/science.1180775 // Science. 2010; 327:1204–1205.
7. Bergan D. E., Fitzpatrick N. Policymaker Perceptions of Citizen Needs: Heuristics, Accuracy, and Partisan Differences. DOI:10.1017/bpp.2020.62 // Behavioural Public Policy, 2021; 1:1–29. ISSN: 2398-063X. eISSN: 2398-0648.
8. Carroll J., Lyons S., Eleanor D. Reducing household electricity demand through smart metering: The role of improved information about energy saving. DOI: 10.1016/j.eneco.2014.07.007 // Energy Economics, 2014; 45:234–243.
9. Cattaneo C. Internal and External Barriers to Energy Efficiency: Which Role for Policy Interventions. DOI:10.1007/s12053-019-09775-1 // Energy Efficiency. 2019; 12(6):1293–1311. ISSN: 1570-646X.
10. De Meester T., Marique, A. M. Impacts of occupant behaviours on residential heating consumption for detached houses in a temperate climate of the northern part of Europe. DOI: 10.1016/j.enbuild.2012.11.005 // Energy and Buildings. 2013; 57:313–323. ISSN: 0378-7788.
11. Dolan P., Galizzi M. M. Like ripples on a pond: Behavioral spillovers and their implications for research and policy. DOI: 10.1016/j.joep.2014.12.003 // Journal of Economic Psychology. 2015; 47:1–16.
12. Dütschke, E., Frondel, M., Schleich, J., and Vance, C. Moral Licensing — Another Source of Rebound. DOI 10.3389/fenrg.2018.00038 // Frontiers in Energy Research 2018; 6. e ISSN: 2296-598X.
13. Economidou M., Todeschi V., Bertoldi P., D'Agostino, Zangheri D., Castellazzi L. Review of 50 Years of EU Energy Efficiency Policies for Buildings. DOI:10.1016/j.enbuild.2020.110322 // Energy and Buildings. 2020; 225:110322.
14. Fehr E., Schmidt K. M. A theory of fairness, competition, and cooperation. DOI:10.2139/ssrn.106228 // SSRN Electronic Journal. 1999; 114(3):817-868. eISSN: 1556-5068.
15. Fischhoff B. Nonpersuasive communication about matters of greatest urgency: Climate change. DOI: 10.1021/es0726411 // Environmental Science & Technology, 2007; 41(21):7204–7208. ISSN: 0013-936X; eISSN: 1520-5851.
16. Foulds C., Robison R. Advancing Energy Policy: Lessons on the Integration of Social Sciences and Humanities. Springer Nature, 2018. DOI:10.1007/978-3-319-99097-2. ISBN: 978-3-319-99096-5.
17. Frederiks E. R., Stenner K., Hobman E. V. Household energy use: Applying behavioural economics to understand consumer decision-making and behaviour. DOI: 10.1016/j.rser.2014.09.026 // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2015; 41(1):1385–1394. ISSN: 1364-0321.
18. Gifford R., Chen A., Lacroix K. Developing and validating the Dragons of Inaction Psychological Barriers (DIPB) scale. DOI: 10.1016/j.jenvp.2019.03.001 // Journal of Environmental Psychology. 2019; 63:9–18. ISSN: 0272-4944.
19. Gram-Hanssen, K. Darby S. J. Home is where the smart is? Evaluating smart home

- research and approaches against the concept of home. DOI: 10.1016/j.erss.2017.09.037 // Energy Research & Social Science. 2018; 37:94–101. ISSN: 2214-6296.
20. Harris S. R. Studying the Construction of Social Problems // Making Sense of Social Problems: New Images, New Issues. 2013. Pp. 1–9. ISBN: 978-1-58826-855-6.
 21. Impact of Climate Change Beliefs on Youths' Engagement in Energy-Conservation Behavior: The Mediating Mechanism of Environmental Concerns / P. Han, Z. Tong, Y. Sun, X. Chen // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022;19(12):12.
 22. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk // Econometrica. 1979; 47(2):263–292.
 23. de Longchamp M., Lampach L., Parisot N., Ludovic G. How Cognitive Biases Affect Energy Performance Gap in Low Energy Buildings. DOI: 10.2139/ssrn.3114262 // SSRN Electronic Journal, 2018. (January 31, 2018).
 24. Nauges C., Wheeler S. The Complex Relationship Between Households' Climate Change Concerns and Their Water and Energy Mitigation Behaviour. DOI:10.1016/j.ecolecon.2017.05.026 // Ecological Economics. 2017; 141:87–94.
 25. Røpke I. Theories of practice — New inspiration for ecological economic studies on consumption. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2009.05.015 // Ecological Economics. 2009;68 (10):2490–2497.
 26. Sapci O., Considine T. The link between environmental attitudes and energy consumption behavior. DOI: 10.1016/j.socsc.2014.06.001 // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2014; 52:29–34. ISSN: 2214-8043.
 27. Davis L., Metcalf G. Does Better Information Lead to Better Choices? Evidence from Energy-Efficiency Labels. DOI: 10.1086/686252 // Journal of the Association of Environmental and Resource Economists. 2016; 3(3):589–625. ISSN: 2333-5955.
 28. Shove E. Comfort, Cleanliness and Convenience: The Social Organization of Normality. Oxford, New York : Berg, 2003. 240 p. ISBN: 978-1859736258.
 29. Simon H. A. Models of man: social and rational. Mathematical essays on rational human behavior in a social setting. Wiley : 1957. 287 p.
 30. Thaler R. H., Sunstein, C. R. Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press, 2008. 293 p.
 31. Tiefenbeck V., Staake T., Roth K., Sachs O. For better or for worse? Empirical evidence of moral licensing in a behavioral energy conservation campaign. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.01.021 // Energy Policy. 2013; 57:160–171.
 32. Whitmarsh L., O'Neill S., Lorenzoni I. Climate Change or Social Change? Debate Within, Amongst, and beyond Disciplines. DOI: 10.1068/a43359 // Environment and Planning A. 2011; 43(2):258–261.

Information about the author:

Ermolaeva Yulia V. — researcher, Sociological Institute of the RAS, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), 24/35 building 5 Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russia. SPIN: 4424-6810, ResearcherID: P-7878-2017, ScopusID: 57210861063.

Информация об авторе:

Ермолаева Юлия Вячеславовна — научный сотрудник, Институт социологии РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), ул. Кржижановского 24/35 корпус 5, Москва, 117218, Россия. SPIN-код: 4424-6810, ResearcherID: P-7878-2017, ScopusID: 57210861063.

The article was submitted 09/05/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 12/01/2023.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 204–213.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 204–213.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.23

Формирование патриотических ценностей современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций

Петр Юрьевич Тазов¹, Анатолий Иванович Панов²

1 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия. islake@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-5708>

2 Государственный университет просвещения, Москва, Россия. ponchik.92@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы содержательного и процессуального характера относительно проблемы формирования патриотических ценностей студенческой молодежи. Авторы анализируют понятие «патриотизм» и «патриот». Утверждается, что в современной массовой культуре происходит размывание содержания понятия подлинного патриотизма. Также рассматриваются процессуальные особенности формирования патриотических ценностей, к которым относятся, с одной стороны, социально-педагогические особенности самого процесса формирования ценностей, с другой — социокультурные условия жизнедеятельности студентов. Опираясь на данные исследований, авторы определяют место патриотизма в ценностном сознании студентов. Особое внимание уделено процессу формирования патриотических ценностей в сознании студенческой молодежи. Подчеркивается, что популярные стратегии в студенческой среде — новизма и социального серфинга размывают патриотические и гражданские ценности современных студентов.

Ключевые слова: ценности, формирование патриотических ценностей, патриотические ценности, патриотическое воспитание, студенческая молодежь, ценности студентов.

Для цитирования: Тазов П. Ю. Формирование патриотических ценностей современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций / П. Ю. Тазов, А. И. Панов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.23 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 204–213.

Original article

Formation of patriotic values of modern student youth in the context of social transformations

Petr Y. Tazov³, Anatoly I. Panov⁴

3 State University of Management, Moscow, Russia (SUM). islake@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-5708>

4 Federal State University of Education (SUE), Moscow, Russia. ponchik.92@bk.ru

Abstract. The article deals with issues of a substantive and procedural nature regarding the problem of the formation of patriotic values of student youth. The authors analyze the concepts of "patriotism" and "patriot". It is argued that in modern mass culture, the content of the concept of genuine patriotism is being eroded. The procedural features of the formation of patriotic values are also considered, which include, on the one hand, the pedagogical features of the process of value formation itself, on the other hand, the socio-cultural conditions of students' life. Based on the research data, the authors determine the place of patriotism in the value consciousness of students. Special attention is paid to the process of formation of patriotic values in the minds of students. It is emphasized that popular strategies in the student environment — novism and social surfing blur the patriotic and civic values of modern students.

Key words: values, patriotic values formation, patriotic values, patriotic education, students, student values.

For citation: Tazov P. Y. Formation of patriotic values of modern student youth in the context of social transformations. By P. Y. Tazov, A. I. Panov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.23. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 204–213 (in Russ.).

Введение

Значимой целью государственной политики

в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей является «сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к по-

колению»⁶. Патриотические ценности являются частью традиционных, поэтому раскрытие процесса формирования патриотических ценностей в группе студенческой молодежи необходимо особенно «в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов»⁷.

В этих условиях патриотические ценности являются неотъемлемыми системообразующими элементами сохранения и интеграции общества. В ситуации, когда патриотические ценности не разделяются большинством членов общества, возникает риск хаоса.

Формирование патриотических ценностей — важная задача в области образования и воспитания студенческой молодежи. Патриотические ценности формируют личностных «стержней», на которых формируется идентичность и личностная позиция гражданина, члена общества. Формирование патриотических ценностей как процесс опирается на педагогические условия и принципы воспитания в целом, а также на содержательные и организационные условия, принципы и процессы формирования ценностей.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются социокультурный, системный подходы, общенаучные методы анализа, труды в области патриотизма А. Н. Радищева, В. С. Соловьева, К. Д. Ушинского, Д. С. Лихачева, В. В. Розанова и др., исследования ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневого, исследования ФОМ, труды в области социальных трансформаций Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова.

Эмпирическая база

1. Межрегиональный опрос «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи», проведенный Центром социологических исследований ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» под руководством С. Ю. Иванова [Иванов 2019], Дата проведения:

2017 г. Объем многоступенчатой квотной случайной выборки: 3 048 респондентов. База исследования: студенты различных курсов и форм подготовки, обучающихся в российских вузах. В исследовании были представлены 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Петрозаводск, г. Ставрополь, г. Тольятти).

2. Долговременное (21 год) исследование, проведенное под руководством Ю. Р. Вишневого (социологический мониторинг студенчества) [Вишневский 2018].
3. Исследование ФОМ «ФОМнибус» — еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 26–28 мая 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Погрешность не превышает 3,6 %.

Результаты исследования

Рассмотрение процесса формирования патриотических ценностей невозможно без понимания современных трансформационных процессов в современном российском обществе. Так, известные ученые, занимающиеся изучением молодежного сознания Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают, что происходит дисфункция социальных институтов, влияющая на снижение их авторитета и эффективности в регулятивном, интегративном, нормативном, реляционном и других аспектах. Наблюдается «редуцирование абсолютных ценностей, отсутствие общего знания о должном и всеобъемлющей морали; многоликости, противоречивости и относительности ценностно-нормативных и нравственных критериев саморегуляции» [Зубок 2018]. Все это проявляется в ритуализации, прагматизации ценностного сознания молодежи, «конструировании прагматичных систем ценностей, удобных для индивидуального и группового функционирования» [там же]. Выделяя кризисные процессы в студенческой среде, В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов говорят о «десоциализации» (процесс, обратный социализации) студенческой молодежи. К кризисным процессам они относят:

- распространение коррупционных сетей и их включение абсолютно во все сферы общества;
- деградация системы образования, замещение критериев профессионализма, научности, знаний формальными показателями;
- кризисные явления в функционировании

6 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. Текст : Электронный // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 02.12.2022).

7 Там же.

института семьи; рассогласование официально декларируемых целей и реальных практик (политических, образовательных, профессиональных и др.);

- распространение коррупционных сетей и их включение абсолютно во все сферы общества;
- деградация системы образования, замещение критериев профессионализма, научности, знаний формальными показателями;
- доминирование массовой культуры, фактически замещение ею иных культурных образцов¹. В этом контексте особенно остро встает вопрос построения «стержня» личности, куда входят традиционные духовно-нравственные и патриотические ценности, которые подвержены негативному влиянию из вне: «В последние годы активизируются, в первую очередь через СМИ, попытки разрыва с духовно-нравственными традициями русской культуры» [Панов 2012, 23; Тазов 2022].

В научной литературе существуют разные взгляды относительно понятия «формирование». П. Н. Груздев понимает под формированием «воздействие различных условий на людей независимо от сознательной деятельности» [Вопросы воспитания мышления... 1949, 14]. И. З. Гликман, И. А. Донцов, И. П. Подласый понимают под формированием процесс становления человека, личности как социального существа под воздействием различных факторов: социальных, экономических, психологических и т. д. (см., напр., [Гликман 2000]). В толковом словаре В. И. Даля значение слова «патриот» трактуется следующим образом: «Патриот — любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб» [Даль 1955, 56]. В философском словаре патриотизм определяется как: «Патриотизм (греч. *Patris* — отечество) — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защитить интересы родины»². Именно любовь выступает связующим звеном чувства патриотизма по Д. С. Лихачеву: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к

родному селу или городу, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству и человеческой культуре» [Лихачев 1984, 54].

Однако, воспитание подлинного патриотизма должно опираться не только на любовь к Родине, эмоциональную и духовную связь с Отчиной, но и на мировоззрение, гражданскую позицию, духовно-нравственные ценности и культурную просвещённость. Без этого патриотизм превращается в форму выражения агрессии, антисемитизма и других негативных явлений. Воспитание патриотизма невозможно без знаний русской культуры, особенностей «культурного кода» русских людей, включающего особый миссионерский характер, отстаивание ценностей справедливости, бескорыстия, добра и благодетели. Зная эти особенности, учащиеся придут к пониманию особой ниши, особой роли русского народа в мировой культуре, той роли которую ему уготовано свыше. Эта ответственность влечет за собой ряд обязательств к собственному поведению.

Именно на осознании смысловых основ русской культуры должен строиться подлинный патриотизм. Как отмечал В. С. Соловьев, важнейшим смыслообразующим стержнем русского народа является русская идея «... засвидетельствованная религиозным характером народа, преобразованная и указанная важнейшими событиями и величайшими личностями нашей истории» [Соловьев 1988, 227].

Глубокие личностные основы видит в патриотизме К. Д. Ушинский: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и адовыми наклонностями» [Ушинский 1948, 160]. А. Н. Радищев отмечал высокий моральный и нравственный долг истинного патриота: «Он скорее согласится погибнуть, нежели подать собою другим пример неблагонравия... он пламенеет нежнейшей любовью к целостности и спокойствию своих сородичей... преодолевает все препятствия, неутомимо бдит над сохранением чести, подает благие советы и наставления... и ежели уверен в том, что смерть его принесет

1 Социология молодежи : учебник / В.П. Бабинцев, Ю.В. Коврижных, Е.В. Реутов. Белгород : Константа, 2008. С. 49.

2 Философский словарь / Под редакцией И. Т. Фролова. Москва : Республика, 2001. 719 с. С. 358. ISBN: 5-250-02742-3.

крепость и славу отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью. ...Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени отечества...» [Радищев 2017, 213–223].

Действительно, кроме личной индивидуальной оценки себя как патриота и идентичности самого носителя патриотизма важным является и общественная оценка соотечественников его поведения. Таким образом, проявление патриотизма опосредовано системой отношений человека с окружающим миром, близкими людьми, друзьями, обществом в целом. Только дела, а не слова должны быть критерием подлинного патриотизма.

Насколько сейчас мы можем говорить о наличии в достаточной мере материала национальной культуры, национальных истоков в патриотическом воспитании и в образовании в целом? Еще В. В. Розанов выражал беспокойство относительно слабой включенности национальных основ патриотизма в образование: «Мы на всех прищах духовной и общественной жизни представляем слабость национального сознания, что не имеем ни привычек русских, ни русских мыслей, и наконец, мы просто не имеем фактического русского материала как предмета образования для своей, хотя бы и общечеловеческой мысли» [Розанов 1990, 237].

Отсюда, важным составным элементом патриотического воспитания является гражданское воспитание. Экспертный опрос сотрудников вузов юга России, связанных с патриотическим воспитанием в вузе, показал слабое понимание роли гражданского просвещения в процессе патриотического воспитания. Только каждый пятый эксперт видит целью патриотического воспитания гражданское просвещение, способствующее осознанию молодежью своих прав и свобод [Волков 2018].

Таким образом, формирование патриотических ценностей должно опираться на гражданскую идентичность, нравственные принципы и нормы, систему мировоззрения и широкий культурный кругозор. Поэтому, уместным будет рассмотреть понятие гражданственности.

Гражданское воспитание выступает неотъемлемой частью патриотического мировоззрения и Н. А. Сиволобова предлагает использовать вместо патриотического воспитания понятие гражданско — патриотическое воспитание [Сиволобова 2017].

Согласно межрегиональному исследованию лаборатории социологических исследований МПГУ в 2017 г. почти каждый третий студент (30,9 %) в определенных условиях готов оправдать пренебрежение к собственной культуре (традициям, обычаям, памятникам истории и т. д.), а еще 20,4 % относится к этому спокойно [Тазов 2018]. А спокойное отношение к отсутствию гражданской позиции (41,9 % респондентов) говорит о том, что гражданская идентичность у студентов еще слабо сформирована. Ценностная ориентация «гражданской позиции, патриотизма» получила 6,3 балла из 10 и находится в общей иерархии ценностных ориентаций, составленной на основе суммарных оценок на 28 месте. Согласно нашему исследованию, проведенному среди студентов ФБГОУ ВО ГУУ в 2002 и 2018 гг. (n=240), видно падение значимости ценностной ориентации гражданского долга (его выделяли как «главное» 33 % опрошенных студентов (2002 г.) и 11 % считают его очень важным (2018 г.), несущественным же он является для каждого третьего опрошенного (2018 г.), и только для 7 % (2002 г.) — фактором цементирования гражданской идентичности [Тазов 2019]. Это может быть следствием негативных тенденций в ценностном сознании молодежи. Так, согласно исследованию Ю. Г. Вишневого и его коллег среди уральских студентов только каждый третий считает себя гражданином России (31 %), еще треть (32 %) ощущают себя гражданами мира, а 12 % — просто людьми [Студент ... 2017].

В современных реалиях не может не вызывать тревогу то, что среди молодежи 18–30 лет по данным ФОМ 20% опрошенных либо не считают себя патриотами своей страны (16 %) либо не определились (4 %). И лишь 17 % опрошенных ФОМ³ молодых людей 18–30 лет считают, что «каждый гражданин должен быть патриотом».

Данные опроса не случайны и напрямую связаны с рядом социокультурных процессов. Среди них — стратегия «ноувизма». Ю. Р. Вишневский и Д. Ю. Нархов подчеркивают, что «наибольшую тревогу вызывает утверждение в студенческом сознании психологии «ноувизма» — стремления жить только сегодня, сейчас, «не забивать себе голову», ориентация на сиюминутность в выбо-

³ Патриотизм и патриоты. Должен ли каждый быть патриотом?

Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14882>. Дата публикации: 09.06.2023.

ре, поступках, поведении» [Вишневский 2018]. Эта стратегия обусловлена нестабильностью, возрастающими рисками, до конца не сформировавшейся идентичностью и шаткостью жизненных ценностей и устремлений студентов. Отчасти эта стратегия переплетается и с популярностью «ценностного серфинга» — динамичном поиске молодыми людьми ценностных основ своей жизнедеятельности, проявляющаяся в перманентном, неопределенном, колеблющемся выборе ценностных приоритетов, зависящих от социальных процессов, социальных рисков, отражающимся подчас в адаптивном и декларативном характере. Ценностный серфинг является частью «социального серфинга», который достаточно распространен среди студенческой молодежи и по мнению И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой, И. А. Симоновой «является распространенным среди молодежи явлением, удобной, обеспечивающей успех и адаптацию в разнообразных группах и сообществах личностной позицией» [Воробьева 2015]. По мнению ученых в рамках социального серфинга «ценностные ориентиры также достаточно динамичны и не согласованы на уровне декларации и построения реального поведения, что приводит к отсутствию сформированной и четко обозначенной личностной позиции относительно жизненных событий и приоритетов» [там же]. Таким образом, ценностный серфинг влечет формирование неустойчивой системы ценностных ориентаций и норм, складывающихся под воздействием социальных процессов и рисков, социальных трендов и мейнстримов. Быть в мейнстриме, соответствовать социальным трендам — один из факторов формирования ценностного серфинга.

В современных условиях затяжной ценностный серфинг пагубно влияет на сохранение и воспроизводство патриотических ценностей, а поскольку патриотические ценности выступают одним из главных составляющих традиционной культуры, которая противостоит деструктивным воздействиям запада в условиях СВО и санкционного давления состояние ценностной неопределенности становится угрозой национальной безопасности. Как указано в Указе необходимо «развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве».

Формирование ценностей студенческой молодежи должно опираться на тренды и векторы ценностного сознания молодых людей. На основе анализа данных результатов социологических исследований студенческой молодежи [Иванова 2022; Тазов 2022] можно сделать вывод о том, значимые тренды в динамике ценностных ориентаций молодых людей связаны с сохранением своего физического здоровья, а также себя как личности (ценностная ориентация «Самореализация» — жизненная стратегия «развитие»). Эти процессы обусловлены как внешними процессами (нарастания рисков, ухудшение экологии, высокую конкуренцию на рынке труда), так и внутренними (высокий уровень стресса, стремление к максимизации дохода, трудоголизм и пр.) Это значит, что формирование концепции патриотической работы должно опираться на эти тренды, учитывать их. Патриотическая активность студенческой молодежи должна способствовать самореализации и саморазвитию. То есть, методы по формированию патриотических ценностей должны включать возможности самореализации в рамках определенной значимой деятельности (вахты памяти, поисковые отряды, встречи с ветеранами) и саморазвития (тренинги, мастер-классы по управлению собой, повышения внимания, стрессоустойчивость и пр.)

Мы предлагаем следующие этапы формирования патриотических ценностей студентов:

- Восприятие информации, связанной с патриотическими ценностями.
- Когнитивное усвоение, связь с другими ценностями и принципами, взглядами и гражданскими и мировоззренческими установками.
- Оценка, осознание. Оценка с позиции значимо — незначимо.
- Смыслопорождение. Ценности придает субъективный смысл.
- Персонификация. Ценность персонифицируется на уровне значимых, референтных личностей.
- Закрепление. Идентификация. Ценность входит в иерархию других ценностей. Ценность становится субъективной, относящейся к самой личности. Ей придает субъективный смысл. Формируется субъективный смысл в поведенческом аспекте ценности.

- Институциональный. На данном этапе патриотическая ценность встраивается в систему ролей личности [Тазов 2019].

Однако, мало обозначить этапы формирования патриотических ценностей, необходимо выделить инструменты реализации этого важного процесса на примере российской культуры. Рассмотрим этот процесс в рамках студенческих хоров в работе внеучебной деятельности вуза.

Музыка является важным инструментом развития эстетического, эмоционального, нравственного компонентов личности учащегося. В отличие от других инструментов в процессе нравственного воспитания, на занятиях по музыке, как верно отмечает Е. С. Ванина, происходят «диалектические взаимопереходы процессов познания и переживания» [Ванина 2004, 11].

В тоже время, мотивация к восприятию музыкального произведения должна сопровождаться формированием готовности к восприятию нравственно окрашенного содержания произведения, что невозможно без системы нравственного воспитания. Отсюда, на подготовительном этапе перед учащимися должна быть раскрыта система нравственных ценностей в искусстве и отдельно — в рамках музыкального творчества. При этом стержнем выступает русская культура как носитель духовно-нравственных ценностей. Поэтому закономерным является формирование готовности к восприятию нравственных ценностей конкретного произведения как частного проявления всей системы наследия русской культуры. В дальнейшем, на втором этапе, эмоционально — образное восприятие и ценностное осознание должно сопровождаться идентификацией учащихся как патриотов России и граждан РФ. В этом случае, осознание и переживание музыкальных произведений имеет более конкретный смысл, происходит связь между позицией композитора и слушателем через общий национально-гражданский патриотический компонент. Вне этого контекста смысл произведения, его соотнесенность с учащимся может быть разной. При этом, формирование такой связи влечет за собой установление деятельностного содержания. Так, ценности добра, красоты, правды, справедливости является неотъемлемой чертой русской культуры. Идентификация себя с гражданином РФ влечет за собой необходимость отстаивать данные ценности. Соотнесение себя с композитором

дает важную нравственную окраску всему произведению, формирует подобную нравственную позицию не только на когнитивном, но и эмоциональном и деятельностном уровне.

Попробуем раскрыть механизм нравственного развития учащихся в рамках разучивания молодыми людьми музыкального произведения. Как нам представляется, процесс формирования духовно-нравственных ценностей должен происходить в несколько этапов:

1) подготовительный. Рассказ об истории произведения, биографии композитора. Разбор ценностей и смыслов, заложенных в произведении. Формирование запроса на духовно-нравственное развитие;

2) ориентационный. Восприятие музыкального произведения учащимися. Осознание ими своих эмоциональных состояний. Восприятие художественного замысла. Восприятие художественных образов;

3) формирующий. Можно выделить три стадии. Техническая — разучивание произведения. Художественная — соотнесение смыслов и форм передачи при исполнении. Заключительная — репетиция готового произведения. В качестве результата данного этапа происходит раскрытие духовно-нравственного содержания произведения через нравственную позицию композитора, а также интериоризация ценностей и смыслов произведения и соотнесение с исполнением самого произведения.

Важной задачей на деятельностном уровне будет соотнесение конкретных нравственных ценностей с ролевыми диспозициями — как учащегося, как сына/дочери, гражданина, патриота. Кроме этого, необходимо встроить сформированные ценности в структуру ценностей учащихся, «увязать» их смысловое содержание с ценностями, входящими в ядро ценностей. Так, семья, дети, самореализация — ценности ядра — должны быть соотнесены с нравственными ценностями, отражающими достижение и сохранение ценностей «ядра». Понятие диспозиции было введено В. А. Ядовым и включает в себя ценности и установки личности, выступающие регуляторами социальной активности. Ролевая диспозиция в нашей концепции представляет с собой систему ценностей и установок относящихся к определенной роли. Ролевые диспозиции образуют ролевой диспозиционный комплекс. Ролевые

диспозиции выступают определенными установками личности, связанными с реальным поведением, опосредующими конативный элемент ценностной системы личности. Ролевые диспозиционные комплексы выступают опосредующим звеном между ценностной системой личности, т. е. собственными ролями, представлениями о том, как их играть (ролевые концепты) и групповой деятельностью, групповыми нормами.

Важным условием успешной реализации патриотических ценностей в поведении выступают формы социальной активности учащихся. Это волонтерские проекты (вахта памяти, патриотические клубы, волонтерские проекты и др.) в рамках которых через систему социальных ролей осуществляется реализация духовно-нравственных ценностей. Кроме того, в социальной активности важным составляющим выступают: социальная позиция молодых людей, выраженная в когнитивно-поведенческой установке по отношению к социальным процессам и явлениям; ценности; адаптационные стратегии; институт образования; социальные роли; темпоральные характеристики ценностей. Последняя отражает важный элемент процесса формирования ценностей. Временная перспектива создает некую «осевую направленность» личности, конституируя особый ход восприятия настоящего, выступая неким условием самоорганизации планов, целей, идей личности в их настоящем и будущем, в их потенциальном развитии. Временная перспектива является вероятностной моделью будущего, которое ложится в основу планирования краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов. Ценности и ролевые диспозиции в этом плане также несут в себе определённую временную перспективу, так как обращены в настоящее и будущее. Духовно-нравственные и патриотические ценности создают «надвременные» ориентации личности, внутренние ограничители в настоящем и будущем. Наличие позитивной временной перспективы формирует состояние самооценности личности, ценности настоящего и будущего.

Важно, что формирование духовно-нравственных ценностей на занятиях по музыке должно опираться на ролевые диспозиции, выраженные в определенной поведенческой готовности учащихся. При этом важно наполнять и расширять представления о ролях духовно-нравственным содержанием. Работа же с самими произведени-

ями не должна отрываться от текущих социокультурных реалий. В качестве выбора произведений можно использовать ту роль, которую они сыграли в области интеграции населения, укрепления позитивного настроения, то есть произведения должны быть духоподъёмными, иметь практическое выражение в социальных процессах страны, должны способствовать формированию позитивной временной перспективы.

Таким образом, интеграция деятельностного компонента, выраженного в социальной активности учащейся молодежи, ролевых диспозициях и позитивного образа будущего, выраженного в позитивной временной перспективе задают некий каркас для системы формирования духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи, формируя «осевую направленность» личности на готовность к позитивному образу будущего, что повышает самооценку, желание реализовать систему духовно-нравственных ценностей.

Заключение

Формирование патриотических ценностей, являющееся частью патриотического воспитания должно опираться на комплексное понимание ценности патриотизм, включающее любовь к Родине, ответственность за свое поведение, готовность пойти на определенные жертвы ради Отчизны, знание культурных и социальных особенностей русской культуры, ее роли в мировой цивилизации.

Кроме содержательных аспектов в формировании патриотических ценностей, связанных с правильным пониманием понятия патриотизм, мы видим ряд организационных и внешних факторов. К организационным мы относим вопросы, связанные с реализацией патриотического воспитания в вузе. К внешним факторам — трансформационные процессы современности, влияющие на размывание гражданских и патриотических ценностей и норм в обществе, что влечет за собой лояльность студенческой молодежи к отсутствию гражданской позиции. На размывание гражданской идентичности также влияют стратегии нонувизма и социального серфинга, отражающие систему «гибких взглядов», «гибких ценностей», обусловленных личной выгодой и социальной конъюнктурой.

Список источников

1. Ванина 2004 — *Ванина Е. С.* Формирование ценностных ориентаций подростков в системе общего музыкального образования : автореферат ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. Уфа, 2004. 24 с.
2. Вишневский 2018 — *Вишневский Ю. Р.* Управленцам вузов о социокультурном развитии студентов / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.035. EDN: YLFYNN. Университетское управление: практика и анализ = Journal University Management: Practice and Analysis. 2018; 22(3):168. ISSN: 1999-6640; eISSN: 1999-6659.
3. Волков 2018 — *Волков Ю. Г.* Патриотическое воспитание в вузах: смыслы, институциональные практики и перспективы развития: Монография / Ю. Г. Волков, Р. Д. Хунагов. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. 140 с. ISBN: 978-5-6040803-3-7. EDN: YTKLQB.
4. Вопросы воспитания мышления... 1949 — Вопросы воспитания мышления в процессе обучения / Под ред. П. Н. Груздева. Москва — Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1949. 356 с.
5. Воробьева 2015 — *Воробьева И. В.* Социальный серфинг: специфика ценностных ориентаций молодежи в современном обществе / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова, И. А. Симонова. EDN: TWLKHP // Педагогическое образование в России = Pedagogical Education in Russia. 2015; 5:45–50. ISSN: 2079-8717.
6. Гликман 2000 — *Гликман И. З.* Воспитание или формирование? // Педагогика. 2000; 5:20–23. ISSN: 0869-561X.
7. Даль 1998 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П—Р. Москва : Терра — Книжный клуб, 1998. 912 с. ISBN: 5-300-01630-6.
8. Зубок 2018 — *Зубок Ю. А.* Социология молодежи: сегодня и завтра / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. EDN: YVWRIY // Не расстанусь с молодежью, буду... : сборник научных статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : Уральский университет, 2018. 343 с. С. 218–232. ISBN: 978-5-7996-2311-1.
9. Иванов 2019 — *Иванов С. Ю.* Ценностные приоритеты «Поколения Z» в условиях общества потребления / С. Ю. Иванов, Н. С. Иванова. EDN GCFCXE // Современные дискурсы социологической теории и практики : Материалы XVI Всероссийской очно-заочной научной конференции, Москва, 20.05.2019. Москва : Спутник +, 2019. 144 с. С. 64–70. ISBN: 978-5-9973-5340-7.
10. Иванова 2022 — *Иванова Д. В.* Динамика ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций / Д. В. Иванова, П. Ю. Тазов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.22. EDN: FZUNOO // Вестник МИРБИС. 2022;1:169–178. ISSN: 2411-5703.
11. Лихачев 2014 — *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. Москва : КоЛибри, 2014. 480 с. ISBN: 978-5-389-08666-1.
12. Панов 2012 — *Панов А. И.* Развитие личности в системе образования как фактор обеспечения безопасности Российского государства / А. И. Панов, Н. И. Голоденко. EDN: PGDUXH // Известия Российской академии образования = Izvestia of the Russian Academy of Education. 2012; 2:21–27. ISSN: 2073-8498.
13. Радищев 2017 — *Радищев А. Н.* Беседа о том, что есть сын отечества // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Т. 1. Москва — Ленинград : Академия Наук СССР, 1938–1952. Т. 1 (1938). Текст : электронный. Электронная публикация РВБ. Версия 2.0 от 25.01.2017. URL: <https://rvb.ru/18vek/radishchev/toc.htm> (дата обращения 12.04.2023).
14. Розанов 1990 — *Розанов В. В.* Сумерки просвещения. Москва : Педагогика, 1990. 624 с. ISBN: 5-7155-0429-5.
15. Сиволобова 2017 — *Сиволобова Н. А.* Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации : Монография. Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2017. 136 с. ISBN: 978-5-9500789-9-6. EDN: SKTYBK.
16. Соловьев 1998 — *Соловьев В. С.* Сочинения в 2 т. Т. 2. Москва : Мысль, 1988. 822 с. ISBN 5-244-00192-2.
17. Студент... 2017 — Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общей редакцией Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с. ISBN: 978-5-321-02540-6. EDN: ZVQSDL.
18. Тазов 2019 — *Тазов П. Ю.* Социокультурные условия формирования духовно-нравственных ценностей студентов вуза. EDN: XZWXTA // Современные проблемы науки и образования. 2019; 2:69. eISSN: 2070-7428.
19. Тазов 2022 — *Тазов П. Ю.* Формирование духовно-нравственных ценностей студентов в условиях социальных трансформаций. EDN: TJUORH // Духовно-нравственная культура в высшей школе: церковь, государство, личность — история и современность : Материалы IX Международной научно-практической конференции в рамках XXX Международных образовательных чтений, Москва, 25 мая 2022 года. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. 664 с. С. 599–603. ISBN: 978-5-209-11402-4.

20. Ушинский 1948 — *Ушинский К. Д. Собрание сочинений*. В 11 т. Т. 2. Москва — Ленинград : Академия педагогических наук, 1948. 656 с. Текст : электронный. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/go,0/fs,1/ (дата обращения 12.04.2023).

References

1. Vanina E. S. *Formirovaniye tsennostnykh oriyentatsiy podrostkov v sisteme obshchego muzykal'nogo obrazovaniya* [Formation of value orientations of adolescents in the system of general music education] : dissertation abstract ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. Ufa, 2004. 24 p. (in Russ.).
2. Vishnevsky Yu. R. Upravlentsam vuzov o sotsiokul'turnom razvitii studentov [For university managers about the sociocultural development of students]. By Yu. R. Vishnevsky, D. Yu. Narkhov. DOI: 10.15826/umpa.2018.03.035. EDN: YLFYNN. *Journal University Management: Practice and Analysis*. 2018; 22(3):168. ISSN: 1999-6640; eISSN: 1999-6659 (in Russ.).
3. Volkov Yu. G. *Patrioticheskoye vospitaniye v vuzakh: smysly, institutsional'nyye praktiki i perspektivy razvitiya* [Patriotic education in universities: meanings, institutional practices and development prospects]. By Yu. G. Volkov, R. D. Khunagov. Rostov-on-Don : Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2018. 140 p. ISBN: 978-5-6040803-3-7. EDN: YTKLQB (in Russ.).
4. *Voprosy vospitaniya myshleniya v protsesse obucheniya* [Issues of education of thinking in the learning process]. Ed. P. N. Gruzdev. Moscow – Leningrad : Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1949. 356 p. (in Russ.).
5. Vorobyova I. V. *Sotsial'nyy serfing: spetsifika tsennostnykh oriyentatsiy molodezhi v sovremennom obshchestve* [Social surfing: the specificity of value orientations of youth in modern society]. By I. V. Vorobyova, O. V. Kruzhkova, I. A. Simonova. EDN: TWLKHP. *Pedagogical Education in Russia*. 2015; 5:45–50. ISSN: 2079-8717 (in Russ.).
6. Glikman I. 3. *Vospitaniye ili formirovaniye?* [Education or formation?]. *Pedagogika*. 2000; 5:20–23. ISSN: 0869-561X (in Russ.).
7. Dal V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] : In 4 volumes. V. 3: P-R. Moscow : Terra – Knizhnyy klub Publ., 1998. 912 p. ISBN: 5-300-01630-6 (in Russ.).
8. Zubok Yu. A. *Sotsiologiya molodezhi: segodnya i zavtra* [Sociology of youth: today and tomorrow]. By Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov. EDN: YVWRIY. *Ne rasstanus' s molodezh'yu, budu...* [I will not part with the youth, I will...]: a collection of scientific articles for the 80th anniversary of Professor Yu. R. Vishnevsky. Ekaterinburg : Ural University, 2018. 343 p. pp. 218–232. ISBN: 978-5-7996-2311-1 (in Russ.).
9. Ivanov S. Yu. *Tsennostnyye priority "Pokoleniya Z" v usloviyakh obshchestva potrebleniya* [Value priorities of "Generation Z" in a consumer societ. By S. Yu. Ivanov, N. S. Ivanova. EDN GCFCXE. *Sovremennyye diskursy sotsiologicheskoy teorii i praktiki* [Modern discourses of sociological theory and practice] : Proceedings of the 16th All-Russian part-time scientific conference, Moscow, 05.20.2019. Moscow : Sputnik+ Publ, 2019. 144 p. pp. 64–70. ISBN: 978-5-9973-5340-7 (in Russ.).
10. Ivanova D. V. *Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy sovremennoy studencheskoy molodezhi v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy* [Dynamics of value orientations of modern student youth in the conditions of social transformations]. By D. V. Ivanova, P. Yu. Tazov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.22. EDN: FZUNOO. *Vestnik MIRBIS*. 2022;1:169–178. ISSN: 2411-5703 (in Russ.).
11. Likhachev D. S. *Zametki o russkom* [Notes about Russian]. Moscow : KoLibri Publ., 2014. 480 p. ISBN: 978-5-389-08666-1 (in Russ.).
12. Panov A. I. *Razvitiye lichnosti v sisteme obrazovaniya kak faktor obespecheniya bezopasnosti Rossiyskogo gosudarstva* [Personal development in the education system as a factor in ensuring the security of the Russian state]. By A. I. Panov, N. I. Golodenko. EDN: PGDUXH. *Izvestia of the Russian Academy of Education*. 2012; 2:21–27. ISSN: 2073-8498 (in Russ.).
13. Radishchev A. N. *Beseda o tom, chto yest' syn otechestva* [Conversation about the fact that there is a son of the fatherland]. A. N. Radishchev. *Full composition of writings*. V. 1. Moscow – Leningrad : Akademiya Nauk SSSR Publ., 1938–1952. V. 1 (1938). Text : electronic. Electronic publication of RVB. Version 2.0 dated January 25, 2017. URL: <https://rvb.ru/18vek/radishchev/toc.htm> (access date 04/12/2023) (in Russ.).
14. Rozanov V. V. *Sumerki prosveshcheniya* [Twilight of enlightenment]. Moscow : Pedagogika Publ., 1990. 624 pp. ISBN: 5-7155-0429-5 (in Russ.).
15. Sivolobova N. A. *Grazhdansko-patrioticheskoye vospitaniye uchasheysya molodezhi: opyt i innovatsii* [Civil-patriotic education of students: experience and innovation]. Stavropol : Design Studio B Publ., 2017. 136 p. ISBN: 978-5-9500789-9-6. EDN: SKTYBK (in Russ.).

16. Solovyov V. S. Works in 2 volumes. V. 2. Moscow : Mysl Publ., 1988. 822 p. ISBN 5-244-00192-2; ISBN 5-244-00194-9 (in Russ.).
17. *Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala* [Student 1995–2016: dynamics of sociocultural development of students in the Middle Urals]. By L. N. Bannikova [etc.] ; under the general editorship of Yu. R. Vishnevsky. Ekaterinburg : UrFU Publ., 2017. 904 p. ISBN: 978-5-321-02540-6. EDN: ZVQSDL (in Russ.).
18. Tazov P. Yu. Sotsiokul'turnyye usloviya formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostey studentov vuza [Sociocultural conditions for the formation of spiritual and moral values of university students]. EDN: XZWXTA. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2019; 2:69. eISSN: 2070-7428 (in Russ.).
19. Tazov P. Yu. Formirovaniye dukhovno-nravstvennykh tsennostey studentov v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy [Formation of spiritual and moral values of students in conditions of social transformations]. EDN: TJUORH. *Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshey shkole: tserkov', gosudarstvo, lichnost' – istoriya i sovremennost'* [Spiritual and moral culture in higher education: church, state, personality – history and modernity] : Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference within the framework 30th International Educational Readings, Moscow, May 25, 2022. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) Publ., 2022. 664 p. P. 599–603. ISBN: 978-5-209-11402-4 (in Russ.).
20. Ushinsky K. D. Collected Works. In 11 volumes. V. 2. Moscow – Leningrad : Akademiya pedagogicheskikh nauk Publ., 1948. 656 p. Text : electronic. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/go,0;fs,1/ (accessed 04/12/2023) (in Russ.).

Информация об авторах:

Тазов Петр Юрьевич — старший преподаватель кафедры маркетинга, Государственный университет управления, Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия, AuthorID (РИНЦ): 593940; **Панов Анатолий Иванович** — профессор, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права, Государственный университет просвещения, ул. Радио, 10А, Москва, 105005, Россия. SPIN-код: 4063-6010.

Information about the authors:

Tazov Petr Y. — senior lecturer of the Department of Marketing, State University of Management, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, AuthorID (RSCI): 593940; **Panov Anatoly I.** — professor, doctor of political sciences, professor of the department of political science and law, Federal State University of Education, 10A Radio st., Moscow, 105005, Russia. SPIN code: 4063-6010.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 09/04/2023; approved after reviewing 09/20/2023; accepted for publication 12/01/2023.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36)'. С. 214–219.

Vestnik MIRBIS. 2023; 4 (36)': 214–219.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.24

Парки как фактор повышения комфортности городской среды: исследование и рекомендации

Лилия Рафиковна Юсупова¹, Ильяс Камилович Тумаков²

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия. usupovalilia3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2077-4597>

2 Казанский (приволжский) федеральный университет, Казань, Россия. ilyastumakov12@gmail.com

Аннотация. Статья представляет результаты социологического опроса, проведенного в городе Казани, с целью изучения роли и важности парков для горожан. Эмпирические данные были получены путем проведения социологического опроса, проведенного в августе 2023 года посредством google-form, который был распространен среди молодежи города Казань, проживающей в разных административных районах. Основываясь на данных опроса, авторы статьи делают вывод о необходимости дальнейшего развития парков в городе Казани и предлагают рекомендации по улучшению существующих парков и созданию новых. Рекомендации включают в себя улучшение инфраструктуры, создание комфортных зон отдыха, разнообразие растительности.

Ключевые слова: комфортность городской среды, город Казань, городская среда, урбанистика, парки, зеленые зоны, общественные пространства.

Благодарности. Статья написана при финансовой поддержке Академии наук Республики Татарстан в рамках реализации молодежного гранта «Трансформация комфортности городской среды глазами молодежи», проект №12-28-яГ от 2023 г.

Для цитирования: Юсупова Л. Р. Парки как фактор повышения комфортности городской среды: исследование и рекомендации / Л. Р. Юсупова, И. К. Тумаков.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.24 // Вестник МИРБИС. 2023; 4: 214–219.

Original article

Parks as a factor of increasing the comfort of the urban environment: research and recommendations

Лилия Рафиковна Юсупова³, Ильяс Камилович Тумаков⁴

3 Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. usupovalilia3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2077-4597>

4 Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia. ilyastumakov12@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a sociological survey conducted in the city of Kazan in order to study the role and importance of parks for citizens. Empirical data were obtained by conducting a sociological survey conducted in August 2023 via google-form, which was distributed among the youth of the city of Kazan living in different administrative districts. Based on the survey data, the authors of the article conclude that further development of parks in the city of Kazan is necessary and offer recommendations for improving existing parks and creating new ones. Recommendations include improving infrastructure, creating comfortable recreation areas, a variety of vegetation and ensuring the accessibility of parks for all categories of citizens.

Key words: comfort urban environment, Kazan city, urban environment, urbanism, parks, green areas, public spaces.

Acknowledgments. The article was written with the financial support of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan as part of the implementation of the youth grant "Transformation of the comfort of the urban environment through the eyes of youth", project No. 12-28-YaG of 2023.

For citation: Yusupova L. R. Parks as a factor of increasing the comfort of the urban environment: research and recommendations. By L. R. Yusupova, I. K. Tumakov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.24. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 4: 214–219 (in Russ.).

Введение

Парки являются неотъемлемой частью городской обстановки и играют важную роль в улучшении качества жизни горожан. Средняя городская плотность населения увеличивается по всему миру⁶, что приводит к постоянному увеличению строительства и урбанизации. До 2009 года в сельской местности проживало больше людей, чем в городских районах. На сегодняшний день в малых и больших городах проживает около 55 процентов населения мира, причем к 2050 году степень урбанизации, по прогнозам, достигнет почти 70 процентов⁷. Урбанизация влияет на здоровье горожан и может приводить к ухудшению физического и психического благополучия. Однако парки — это одна из возможных стратегий противодействия отрицательному воздействию урбанизации. Исследования показывают, что нахождение в природной среде и доступ к паркам могут оказывать положительное влияние на здоровье горожан. Они способствуют формированию сообщества, укреплению семейных уз и созданию уникальных культурных событий. От поэзии до спортивных соревнований, парки предлагают многообразие мероприятий, способных объединить людей разных возрастов и интересов.

Любой развивающийся город на определенном этапе нуждается в территориях, свободных от застройки, но нередко территориальные ресурсы в пределах города оказываются исчерпанными или близкими к исчерпанию [Алексеев 2021].

Отсутствие внимания к мнению молодежи относительно качества городской среды оборачивается снижением молодежного потенциала территории за счет оттока качественных человеческих ресурсов в населенные пункты с более благоприятными условиями для жизнедеятельности [там же].

Материалы и методы

В рамках данной работы исследуется состояние парков и скверов города Казани на основе мнения молодежи г. Казани. Всего было опрошено 567 респондентов, среди которых 16 % —

жители Авиастроительного района, 17 % — Вахитовского района; 14 % — Кировского района, 12 % — Московского района, 15 % — Ново-Савиновского района, 13 % — Приволжского района, 13 % — Советского района. Это свидетельствует о том, что распределение равномерное и сравнить состояние парков в районах целесообразно. Для получения эмпирических данных проведен социологический опрос с использованием google-формы в августе 2023 года. Данные, полученные в результате опроса, были обработаны с использованием программного обеспечения Microsoft Excel 365 и IBM SPSS Statistics 26. В процессе обработки данных были использованы методы контроля выборки, обобщения данных и кодирования ответов на открытые вопросы.

Результаты

Результаты опроса свидетельствуют о том, что парки и скверы в разных районах города Казань находятся в хорошем состоянии, и жителей данных районов устраивает их состояние.

На вопрос: «Как Вы оцениваете состояние парков и скверов Вашего района?» наибольшая доля респондентов ответила, что оно в отличном и хорошем состоянии. То, что парки в удовлетворительном состоянии ответили 29,5 % респондентов, при том, что распределение ответов респондентов по районам равномерное (рисунок 1).

В 2021 году при проведении опроса по Привлекательности города Казань, респондентам предлагалось ответить на такой же вопрос, 3% респондентов оценили состояние парков и скверов, как ужасное. За два года в Казани действительно преобразились зеленые зоны.

Подтверждением тому в Казани в 2022 году благоустроили 8 общественных пространств. В числе новых проектов — Сад Рыбака, завершение первой очереди благоустройства оз. Чайковое, проект ТРК «Зеркала Татарстана», парки в жилых массивах «Светлая долина» и «Салават Купере». На этом Дирекция парков и скверов не останавливается, а продолжает активно работать в этом направлении, помимо самого обустройства парка, во многих парках Казани есть свои парк-менеджеры, которые полностью отвечают за общественные мероприятия на территории зоны. Именно этим можно подтвердить результаты опроса.

Во время прохождения опроса респондентам требовалось оценить какой парк в городе Казань наиболее ухоженный и привлекательный.

© Л. Р. Юсупова, И. К. Тумаков, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 4 (36), с. 214–219.

6 Демографические изменения. Текст : электронный // ООН : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 14.07.2023).

7 Там же.

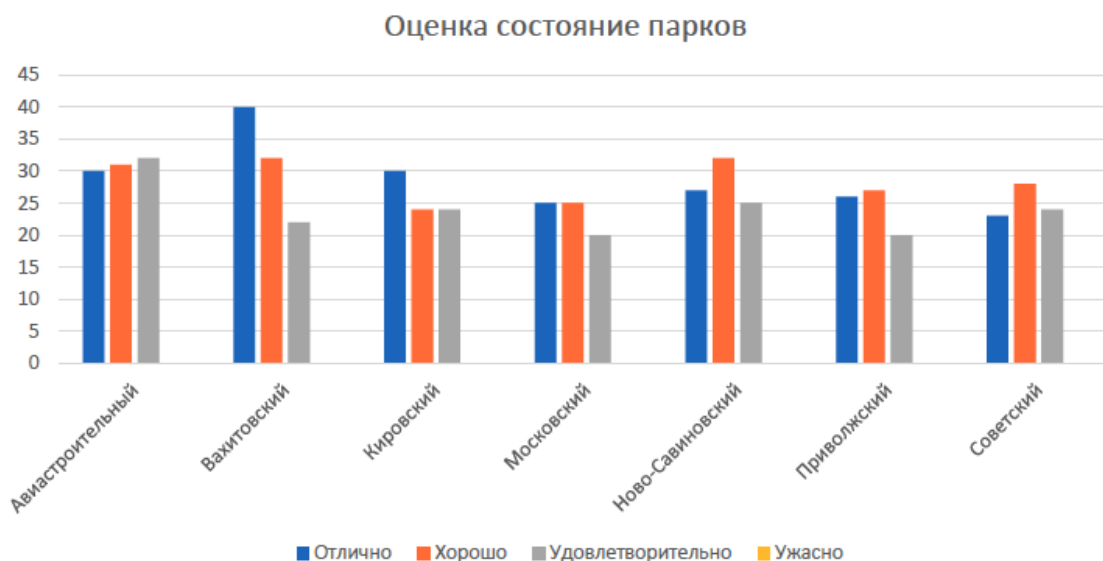

Рис. 1. Оценка респондентами состояния парков районов города Казани

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Были получены следующие результаты.

Жители Авиастроительного района из своего района выделили парк «Крылья советов», а в Вахитовском районе считают, что самый ухоженный и привлекательные парки в их районе — это парк «Черное озеро», ЦПКиО им. Горького, Фуксовский сад, Лядской сад и Ленинский сад. В опросе, проводимом в 2021 году, многие респонденты также отмечали Набережную озера Кабан и Кремлевскую Набережную, однако, в связи с тем, что в опросе мы анализируем парки и скверы, данные территории не были предложены респондентам. Жители Кировского района оценивают Парк «Салават Купере», а также Парк «Петрова. В Московском районе — наиболее привлекательный парк по мнению респондентов — Парк Урицкого. Этот парк отмечают не только жители Московского района, но и жители Авиастроительного района. В Ново-Савиновском районе для респондентов привлекательны сквер «Стамбул», парк «Победы» и недавно открывшийся парк «Континент». Жители Приволжского района выделяют экопарк «Дубрава», в Советском районе — наиболее привлекательный Горкинско-Ометьевский лес.

По результатам можно сделать вывод, что наибольшее количество привлекательных парков и скверов находятся в Вахитовском районе. Респонденты выделяют парки и скверы, которые уже популярны и обустроены несколько лет назад, но не стоит забывать о том, что в Казани уделяют огромное внимание благоустройству и реновации парков и скверов, которые уже несколько десятков лет не привлекают к себе вни-

мание жителей. Например, в Советском районе за последние 5 лет появились комфортные зоны для прогулок и проведения времени на открытом воздухе: бульвар по ул. Фучика, сквер Чишмяле, парк «Весна», благоустройство Голубых озер. И уже намечены планы по строительству новой Набережной вдоль Сибгата Хакима, парка Манзара, сквера на ул. Серова и обновление входной группы около Парка им. Горького.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос, что Вам не нравится в Вашем районе, 19 % Ново-Савиновского района и 10 % жителей Авиастроительного района дали ответ: мало или нет парков, скверов, зеленых зон поблизости. Это серьезная проблема для жителей данных районов, учитывая, что эти районы сильно застраиваются, вводится огромное количество новых домов, открылась большая школа в Ново-Савиновском районе, а это значит, что территория очень привлекательная, и для нее необходимы новые зеленые площади.

Несмотря на то, что в Казани действительно нехватка зеленых площадей на одного человека, каждую весну специалисты обрезают деревья не аккуратно, срезая все, что им не нравится, после чего многие деревья пострадали. Данную ситуацию подтвердил также и Древесный инспектор, работающий в Институте развития города¹.

¹ Древесный инспектор Казани поддержал жалобы горожан на «обкромсанные» деревья. Текст : электронный // Бизнес-Online : деловая электронная газета. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/589765>. Дата публикации 10.04.2023.

Обсуждения

В 2019 году исследователи из Орхусского университета в Дании провели исследование, основанное на данных анализе связи между озеленением городских территорий и риском развития психических заболеваний. Они изучали влияние различных аспектов озеленения, таких как плотность зелени, доступность парков и лесопарковых зон, на психическое здоровье горожан.

Результаты исследования показали, что наличие плотного зеленого покрова и доступ к паркам и зеленым территориям связаны с меньшим риском развития психических заболеваний у людей. Больше количество зеленых насаждений и возможность проводить время на природе были связаны с снижением уровня стресса, улучшением настроения и общей психологической благополучности.

Интересно отметить, что дети, прошедшие свое детство в зеленых районах, имели уменьшенный риск развития психических расстройств на 15–55 %. В то же время, те, кто вырос в окружении городских «каменных джунглей», чаще страдали от различных неврозов, соматических расстройств, депрессии и зависимостей².

Исследование, проведенное немецкими учеными Мелиссой Р. Марсель и Торальфом Кирстеном, из Института психологических наук и Исследовательского центра болезней цивилизации соответственно, выявило связь между количеством выписанных рецептов на антидепрессанты и местом проживания пациентов.

Оказалось, что горожане, живущие вблизи парков, скверов и садов на расстоянии менее 100 метров, имели значительно меньший риск развития депрессивных расстройств. Это указывает на то, что доступ к зеленым зонам может иметь положительное воздействие на психическое здоровье людей. Эти результаты подтверждают важность создания и поддержки зеленых пространств в городской среде, чтобы повысить благополучие и улучшить психическое здоровье населения³.

В 2023 году Исполнительный комитет Казани проводил опрос о том, Какой парк Казани жи-

тели считают лучшим для вечера воскресенья⁴. По итогам опроса 23 % жителей проголосовали за «Набережную озера Кабан», по 15 % набрали Горкинско-ометьевский лес и парк Черное озеро, наименьшее количество баллов набрали Бульвар «Белые цветы» и Экстрим-парк «Урам».

Опрос «Казань Урбанчи», о развитии столицы РТ, в котором приняли участие 308 человек, проведенный в их телеграм-канале показал, что 84 жителям (27 %) кажется, что развивают в городе лишь парки и скверы.

По итогам опроса, проведенного в 2021 году среди молодежи Казани была отмечена тенденция, что жители Авиастроительного района оценивали район как не комфортный для жизни [Юсупова 2023], однако, сравнивая с результатами опроса, проведенного в 2023 году можно отметить, что ситуация кардинально изменилась – все респонденты, проживающие на территории Авиастроительного района положительно отзываются о комфортности среды.

Актуальной проблемой комфортности городской среды в Казани является несбалансированность районов, как отмечено в исследовании Ермолаевой П. О. и соавторов [Оценка социальных настроений... 2022]. Целью исследования было пространственное изучение индекса социальных настроений у горожан Казани. Результаты исследования подтвердили существенные различия в распределении индекса социальных настроений среди жителей правого и левого берегов реки Казанки [Оценка социальных настроений... 2022], что зависит от близости к центру города и наличия необходимой инфраструктуры, культурных и образовательных учреждений, государственных организаций и офисных помещений.

Выводы исследования показывают, что жители районов с развитой социальной инфраструктурой, где отсутствуют крупные промышленные предприятия, чувствуют себя лучше. К таким районам в Казани относятся Вахитовский и Приволжский. Даже по итогам проведенного опроса можно сделать вывод, что в развитии парковых зон лидером является Вахитовский район.

Это исследование акцентирует внимание на проблеме неравномерного развития городских районов и подчеркивает важность создания и поддержки социальной инфраструктуры в райо-

2 Residential green space in childhood is associated with lower risk of psychiatric disorders from adolescence into adulthood. By K. Engemann [et al.]. DOI: 10.1073/pnas.18075041. *PNAS*. 2019; 116(11).

3 Marselle, M.R., Bowler, D.E., Watzema, J. et al. Urban street tree biodiversity and antidepressant prescriptions. DOI: 10.1038/s41598-020-79924-5. *Sci Rep*. 2020; 10:22445.

4 Страница опроса в соцсети Telegramm: https://t.me/komanda_kzn/2250.

нах для повышения комфортности жизни и благополучия горожан в Казани.

Заключение

Для того, чтобы поддерживать комфортную городскую среду в связи с увеличением населения в городе и постоянной застройкой, стоит увеличивать количество зеленых зон, парков и скверов. Одним из решений для обустройства парков и скверов можно предложить установку скамеек и мест, на которых можно отдохнуть во время прогулки. На сегодняшний день существует огромное количество видов мест для того, чтобы присесть, и все они различной формы, дизайна.

Каждый из таких объектов можно подстроить под определенную концепцию общественного пространства или создать свой уникальный дизайн. Интересным решением являются: имитация лежаков на Кремлевской набережной или недавно установленные новые скамейки на улице Баумана. В Ленинском саду также сделаны скамейки в интересной форме (рисунок 2), и если со стороны визуала — это интересное решение, то со стороны отдыха в парке — это неудобно. Скамья примерения — имеет изгиб, в результате чего, пара присевшая на него обязательно скатится к друг дружке. На таком объекте могут разместиться только 2 человека. И этом парке все скамейки такой формы, в связи с чем отсутствует возможность расслабиться и наслаждаться атмосферой.

Рис. 2. Скамейка в Ленинском саду города Казани
Источник: фото авторов

Интересный пример в этом плане показывает п.г.т. Сириус, здесь на Олимпийской набережной установлены скамейки с крышами, которые защищают от различных климатических условий (рисунок 3).

Необходимо ставить скамейки со спинками:

анатомическая форма позволяет расслабиться и отдохнуть, в то время как на лавочке сложно просидеть больше 10 минут [100 советов мэру 2021].

Рис. 3. Малая архитектурная форма в п. г. т. Сириус
Источник: фото авторов

Стоит разместить площадки для пикников с плитами, столами, барбекю-грилями и возможностью аренды [там же]. Это позволит людям проводить время на свежем воздухе и весело устраивать пикники с семьей и друзьями. Такие площадки обустроены на озере Лебяжье и у озера Кабан.

Не стоит забывать, что в парках любят проводить время с семьями и стоит уделить время и детскому времяпрепровождению. Так можно предложить расширение существующих игровых площадок, установка новых игровых структур, качелей, горок и других развлекательных возможностей для детей, чтобы создать безопасные и интересные места для игр и развлечений [там же]. В Казани среди семей пользуется популярностью бульвар Белые цветы и Парк им. Урицкого, так как там созданы различные объекты для детей.

Не стоит забывать, что Казань находится в умеренно-континентальном климате, характеризующийся различными погодными условиями в любое время года. В связи с этим предлагается установить места для отдыха на открытом воздухе: разместить павильоны, теневые укрытия, чтобы предоставить людям защиту от солнца, дождя, снега и др. погодных условий.

В парках должны быть небольшие павильоны, кафе или автоматы с едой и напитками. Это удобно посетителям, у которых появляется больше

выбора. Также это выгодно парку: он будет получать доход, на который можно развивать территорию. Хорошо, когда кофейни стоят рядом с детскими площадками — родители могут отдохнуть, наблюдая за детьми [там же].

Возвращаясь к вопросу озеленения: стоит переходить от однолетних растений, посаженных в городе, к высадке многолетних, потому что это временные, финансовые и трудовые ресурсы: каждую весну сажать тысяч растений, а потом осенью их выдергивать [там же].

Парки являются важным аспектом городской жизни, они не только предоставляют пространство для отдыха и релаксации, но также оказывают положительное влияние на физическое и психическое здоровье, социальные связи и экологию. Их создание, улучшение и поддержка являются важными задачами для городских властей и сообщества в целях обеспечения здоровой и приятной среды для жителей и посетителей города.

Список источников

1. Алексеев 2021 — Алексеев С. А. Динамика удовлетворенности молодежи г. Казани качеством городской среды / С. А. Алексеев, В. А. Федорова, Г. Р. Сафина. EDN: MRZYEQ // Казанский педагогический журнал = Kazan Pedagogical Journal. 2021; 5:280–287. ISSN: 1726-846X.
2. Юсупова 2023 — Юсупова Л. Р. Практические аспекты анализа процесса управления комфортностью городской среды (на примере г. Казани) / Л. Р. Юсупова, М. И. Прыгунова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.25. EDN: LNQSTO // Вестник МИРБИС. 2023; 2: 212–222. eISSN: 2411-5703.
3. Ермолаева 2022 — Ермолаева П. О. Оценка социальных настроений жителей российского мегаполиса на основе методов социологической науки, пространственно-математического анализа и геоинформационных технологий (на примере г. Казани) / П. О. Ермолаева, Е. П. Демкина, М. И. Прыгунова [и др.]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.26. EDN: ATXBBV // Вестник МИРБИС. 2022; 3: 246–259. eISSN: 2411-5703.
4. Варламов 2021 — Варламов И. А. 100 советов мэру / И. А. Варламов, М. Кац. Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. 464с. ISBN: 978-5-00139-255-2.

References

1. Alekseev S. A. Dinamika udovletvorennosti molodezhi g. Kazani kachestvom gorodskoy sredy [Dynamics of satisfaction of youth in Kazan with the quality of the urban environment]. By S. A. Alekseev, V. A. Fedorova, G. R. Safina. EDN: MRZYEQ. *Kazan Pedagogical Journal*. 2021; 5:280–287. ISSN: 1726-846X (in Russ.).
2. Yusupova L. R. Prakticheskiye aspekty analiza protsesssa upravleniya komfortnost'yu gorodskoy sredy (na primere g. Kazani) [Practical aspects of analyzing the process of managing the comfort of the urban environment (using the example of Kazan)]. By L. R. Yusupova, M. I. Prygunova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.25. EDN: LNQSTO. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 2: 212–222. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
3. Ermolaeva P. O. Otsenka sotsial'nykh nastroyeniy zhiteley rossiyskogo megapolisa na osnove metodov sotsiologicheskoy nauki, prostranstvenno-matematicheskogo analiza i geoinformatsionnykh tekhnologiy (na primere g. Kazani) [Assessing the social sentiments of residents of a Russian metropolis based on the methods of sociological science, spatial-mathematical analysis and geoinformation technologies (using the example of Kazan)]. By P. O. Ermolaeva, E. P. Demkina, M. I. Prygunova [and others]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.26. EDN: ATXBBV. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3: 246–259. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
4. Varlamov I. A. *100 tips for the mayor*. By I. A. Varlamov, M. Kats. Moscow : Alpina non-fiction Publ., 2021. 464 p. ISBN: 978-5-00139-255-2 (in Russ.).

Информация об авторах:

Юсупова Лилия Рафиковна — научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса, 23/6, Казань, 420111, Россия. SPIN-код: 6612-7100, ResearcherID: HNR-5320-2023; **Тумаков Ильяс Камилевич** — магистрант, Казанский (приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия.

Information about the authors:

Yusupova Liliya R. — research fellow, State budgetary institution "Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", 23/6 Karla Marksa st., Kazan, 420111, Russia. SPIN: 6612-7100, ResearcherID: HNR-5320-2023; **Tumakov Ilyas K.** — master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, st. Kremlevskaya, 18, Kazan, 420008, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 08/19/2023; approved after reviewing 09/12/2023; accepted for publication 12/01/2023.